

**Vilnius
universiteto
leidykla**

Slavistica Vilnensis

---

eISSN 2424-6115

VILNIUS UNIVERSITY

Scholarly Journal

Slavistica Vilnensis

2019

Vol. 64(1)

Published since 1958

Vilnius University Press
Vilnius, 2019

VILNIAUS UNIVERSITETAS

Mokslo žurnalas

Slavistica Vilnensis

2019

64(1) tomas

Leidžiama nuo 1958 metų

The journal is published twice a year

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Отв. редактор

Елена Коницкая

Вильнюсский университет, Литва

Координатор

Виктория Ушинскене

Вильнюсский университет, Литва

Члены

Ян Ивар Бьернфлатен

Университет Осло, Норвегия

Синтия Вакарелийска

Орегонский университет, США

Алоизас Гудавичюс

Шауляйский университет, Литва

Евгений Джиджора

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Украина

Александр Дуличенко

Тартуский университет, Эстония

Халина Карась

Варшавский университет, Польша

Чеслав Лапич

Торуньский университет им. Н. Коперника, Польша

Элеонора Лассан

Вильнюсский университет, Литва

Алла Лихачева

Вильнюсский университет, Литва

Надежда Морозова

Институт литовского языка, Литва

Олег Поляков

Вильнюсский университет, Литва

Януш Ригер

Варшавский университет, Польша

Мажена Стэмпень

Варшавский университет, Польша

Сергей Темчин

Институт литовского языка, Литва

Генадзь Цыхун

Институт языка и литературы Национальной Академии Наук, Беларусь

Марина Чистякова

Институт литовского языка, Литва

Клаус Штейнке

Университет Эрланген-Нюрнберг, Германия

Included in:

Central and Eastern European Online Library – C.E.E.O.L., Index Copernicus International – ICI,
Thomson Reuters – Emerging Sources Citation Index

Address:

Faculty of Philology

Vilnius University

5 Universiteto Str., LT-01131 Vilnius, Lithuania

[Email \[slavistica.vilnensis@gmail.com\]\(mailto:slavistica.vilnensis@gmail.com\); \[jelkon@gmail.com\]\(mailto:jelkon@gmail.com\); \[viktoria.usinskiene@gmail.com\]\(mailto:viktoria.usinskiene@gmail.com\)](mailto:slavistica.vilnensis@gmail.com)

Phone (+370 5) 236 61 19

Fax (+370 5) 236 61 04

<http://www.zurnalai.vu.lt/slavistica-vilnensis>

Copyright © 2018 Authors. Published by Vilnius University Press This is an Open Access journal distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Žurnalas leidžiamas du kartus per metus

REDAKTORIŲ KOLEGIJA

Atsakingoji redaktorė

Jelena Konickaja Vilniaus universitetas, Lietuva

Koordinatorė

Viktorija Ušinskienė Vilniaus universitetas, Lietuva

Nariai

Jan Ivar Bjørnflaten Oslo universitetas, Norvegija
Henadz' Cychun Nacionalinės Mokslų akademijos Kalbos ir literatūros institutas, Baltarusija
Marina Čistiakova Lietuvių kalbos institutas, Lietuva
Aleksandr Duličenko Tartu universitetas, Estija
Jevgenij Džidžora Odesos I. I. Mečnikovo nacionalinis universitetas, Ukraina
Aloyzas Gudavičius Šiaulių universitetas, Lietuva
Halina Karaś Varšuvos universitetas, Lenkija
Czesław Łapicz Torunės M. Koperniko universitetas, Lenkija
Eleonora Lissan Vilniaus universitetas, Lietuva
Ala Lichačiova Vilniaus universitetas, Lietuva
Nadiežda Morozova Lietuvių kalbos institutas, Lietuva
Olegas Poliakovas Vilniaus universitetas, Lietuva
Janusz Rieger Varšuvos universitetas, Lenkija
Klaus Steinke Erlangen–Niurnbergo universitetas, Vokietija
Marzena Stepień Varšuvos universitetas, Lenkija
Sergejus Temčinas Lietuvių kalbos institutas, Lietuva
Cynthia Vakarelytska Oregono universitetas, JAV

Prieinama duomenų bazėse:

Central and Eastern European Online Library – C.E.E.O.L., Index Copernicus International – ICI,
Thomson Reuters – Emerging Sources Citation Index

Adresas:

Filologijos fakultetas

Vilniaus universitetas

Universiteto g. 5, LT-01131 Vilnius, Lietuva

[E-paštas: slavistica.vilnensis@gmail.com; jelkon@gmail.com; viktorija.usinskiene@gmail.com](mailto:slavistica.vilnensis@gmail.com)

Phone (+370 5) 236 61 19

Fax (+370 5) 236 61 04

<http://www.zurnalai.vu.lt/slavistica-vilnensis>

Autorių teisės © 2018 Autoriai. Publikavo Vilniaus universiteto leidykla.

Tai yra atviroios prieigos žurnalas. Žurnalas platinamas vadovaujantis [Kūrybinių bendrijų licencija Priskyrimas](#), kuri leidžia laisvai ir neribotai naudoti, kaip mano esant reikalinga, be kita ko, kopijuoti, daryti pakeitimus ir kurti išvestinius kūrinius, naudoti komerciniais ir nekomerciniais tikslais nurodant informacijos šaltinį ir autorių.

Содержание

Статьи

Алла Кожина

Белорусский государственный университет (Минск)

Елена Суркова

Независимый исследователь (Торонто, Канада)

- Библейские *haraх legomena* в рефлексии перевода (на материале Книги Иова из Виленского ветхозаветного свода (F 19–262) и польских библий XVI в.) 10

Марина Владимировна Чистякова

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

- О списках МВ 99 и НБКМ 1043, представителях особой разновидности пространной редакции Пролога 26

Татьяна Пентковская

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия)

- Источниковедческий анализ как необходимое условие подготовки текста к изданию (на материале Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского второй половины XVII в.) 37

Денис Валерьевич Кравчук

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

- Отождествление двух частей руськомовного рукописного учительного евангелия 1635 г. 53

Елена Владимировна Белякова

Институт российской истории Российской академии наук (Москва)

- Неизвестный список поучений киевских митрополитов 59

Александр Степанович Иванов

Даугавпилсский университет, Резекненская технологическая академия (Латвия)

Алексей Геннадьевич Варфоломеев

Независимый исследователь, Южный (Украина)

- Представление фактов о древнерусских грамотах в семантической сети: Attempto Controlled English (ACE) 72

Надежда Морозова

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

- Рукописный сборник соборных постановлений и других сочинений филипповцев в собрании Библиотеки им. Врублевских АН Литвы 87

Сергей Юрьевич Темчин

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

- “Жития пророков” Абу Исхака ас-Салаби как источник статьи “Посольство Исы в Антиохию” славяноязычных литовско-татарских китабов 104

Галина Мишкинене

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

Путешествие “турка” Синдбада: к проблеме выявления источников в арабиграфических славяноязычных рукописях литовских татар 117

Irena Fedorovič

Uniwersytet Wileński (Litwa)

“Głowę Twoją drogą do swojej piersi przycisnęłabym i powiedziałabym Ci, jak bardzo Cię kocham”. Listy Józefiny Halkówny do Czesława Jankowskiego z 1884 roku 133

Елена Генриховна Казимянец

Литовская военная академия им. генерала Йонаса Жямайтиса (Вильнюс)

Ужели слово найдено... (О лингвистических характеристиках и причинах популярности “слова года” токсичный) 144

Рецензии

Czesław Jankowski (1857–1929) — między „tutejszością” a europejskością: *Zbiór studiów* / Pod redakcją Ireny Fedorowicz i Mirosława Dawlewicza. *Czesławas Jankowskis (1857–1929) — tarp „cionyktyškumo“ ir europietiškumo: mokslinių darbų rinkinys* / Moksliniai redaktorai Irena Fedorovič ir Miroslav Davlevič. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2018. 366 s. ISBN 978-609-07-0079-2. (Iwona Wiśniewska, Instytut Badań Literackich Polskiej Akademii Nauk, Warszawa) 156

I.P. Корольов. *Національна кооперативна комунікативна поведінка: від когніції до дискурсу*: монографія. Киев: ВПЦ „Киевський університет“, 2018. 519 с. ISBN 978-966-439-985-9. (Алла Лихачева, Вильнюсский университет, Литва) 160

Е.Е. Королёва. *Диалектный словарь староверов Латгалии*. Т. 1 (А–В). Рига: Институт староверия Латвии, 2017. 560 с. ISBN 978-9934-8730-0-3. (Ольга Ровнова, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, Москва) 163

Хроника научной жизни

От редакции. Профессору Александру Наумову — 70 лет 168

Міжнародова конференція наукова пошв'єнена 290. rocznicy urodzin ks. Marcina Poczobuta-Odlanickiego “Najjaśniejsza gwiazda na wileńskim firmamencie — ksiądz rektor Marcin Poczobut-Odlanicki” (Wilno, dn. 5–6 grudnia 2018 r.) (Regina Jakubėnas, Uniwersytet Wileński, Litwa) 171

Table of contents

Articles

Alla Kozhinowa

Department of Theoretical and Slavic Linguistics of Belarusian State University (Minsk)

Alena Sourkova

Independent Scholar (Toronto, Canada)

- Biblical **Hapax Legomena** in the Reflection of the Translation
(on the Material of the Book of Job from the Vilna Old Testament Book
(F 19–262) and the Polish Bibles of the 16th Century) 10

Marina Chistyakova

Institute of Lithuanian Language (Vilnius, Lithuania)

- On Copies MV 99 and NBKM 1043 – Representatives of Special Type
of the Expanded Edition of the Synaxarion 26

Tatiana V. Pentkovskaya

Lomonosov Moscow State University (Russia)

- Source Analysis as a Necessary Condition for Preparing an Edition's Text
(on the Material of the New Testament Prepared by the Editorial Circle
of Epiphany Slavinetsky and Evfimi Chudovsky, Second Half of the 17th
Century) 37

Denis Kravchuk

Institute of Lithuanian Language (Vilnius, Lithuania)

- Identifying Two Parts of the 1635 Ruthenian Manuscript of the Didactic
Gospel 53

Elena Belyakova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

- An Unknown Copy of the Homilies by Kiev Metropolitans 59

Aleksandrs Ivanovs

Daugavpils University, Rezekne Academy of Technologies (Latvia)

Aleksey Varfolomeyev

Independent researcher and Web-developer (Yuzhne, Ukraine)

- The Representation of Facts about Old Russian Charters on the Semantic
Web: Attempto Controlled English (ACE) 72

Nadežda Morozova

Institute of Lithuanian Language (Vilnius, Lithuania)

- A Manuscript Anthology of the Resolutions of Church Congresses (Sobory)
and Other Essays of the Filippovtsy in the Collection of the Wróblewski
Library, Lithuanian Academy of Sciences 87

Sergey Temchin

Institute of Lithuanian Language (Vilnius, Lithuania)

Abu Ishak al-Thalabi's "The Lives of the Prophets" as a Source of
"The Embassy of Isa to Antioch" Attested in Lithuanian Tatars' Kitabs 104

Galina Miškiniė

Institute of Lithuanian Language (Vilnius, Lithuania)

The Journey of Turk Sindbad: Question of Determination the Source
of Lithuanian Tatar Texts Written in Slavic Using Arabic Characters 117

Irena Fedorovič

Vilnius University (Lithuania)

"Your Head so Dear to my Heart, I Would Hug Tight to My Chest and
I would Tell How Much I Love You". Letters of Jozefina Hálkova to
Czesław Jankowski from 1884 133

Jelena Kazimianec

General J. Žemaitis Military Academy of Lithuania (Vilnius)

Really the Word is Found .... (On the Linguistic Characteristics and
Reasons for the Popularity of *Toksichnyj* (Toxic), the "Wodr of the Year") ...144

Reviews

*Czesław Jankowski (1857–1929) — Miedzy „Tutejszością” a Europejskością:
Zbiór Studiów / Pod Redakcją Ireny Fedorowicz i Mirosława Dawlewicza. Czesławas Jankowskis (1857–1929) — tarp „čionykščiškumo“ ir
europietiškumo: mokslinių darbų rinkinys / Moksliniai redaktoriai Irena
Fedorovič ir Miroslav Davlevič. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla,
2018. 366 s. ISBN 978-609-07-0079-2. (Iwona Wiśniewska, Institute of
Literary Research of the Polish Academy of Sciences, Warsaw) 156*

I.R. Korol'ov. *Nacional'na kooperativna komunikativna povedinka: vid kognicij
do diskursu: monografija. Kiev: VPC „Kievskij universitet“, 2018. 519 s.
ISBN 978-966-439-985-9. (Alla Likhachiova, Vilnius University) 160*

E.E. Koroljova. *Dialektnyj slovar' staroverov Latgalii. T. 1 (A–V). Riga:
Institut Staroverija Latvii, 2017. 560 s. ISBN 978-9934-8730-0-3. (Olga
Rovnova, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian
Academy of Sciences, Moscow) 163*

Chronicle

Editorial. 70th anniversary of Professor Aleksander Naumow 168

International Scientific Conference Dedicated to the 290th Birthday
Anniversary of Marcin Poczubut-Odlanicki "The Brightest Star on the
Vilnius Firmament — Rector Marcin Poczubut-Odlanicki" (Vilnius,
December 5–6, 2018) (Regina Jakubėnas, Vilnius University) 171

Библейские *hapax legomena* в рефлексии перевода (на материале Книги Иова из Виленского ветхозаветного свода (F 19–262) и польских библий XVI в.)

Алла Кожина

Белорусский государственный университет (Минск)
E-mail: kozhinster@gmail.com

Елена Суркова

Независимый исследователь (Торонто, Канада)
E-mail: asourkova@gmail.com

Santrauka. В статье исследуются проблемы перевода и понимания библейских *hapax legomena*, которые становились объектом языковой рефлексии переводчиков Книги Иова с древнееврейского на *просту(ю) мову* и польский язык в конце XV–XVI вв. Сходство переводческих решений было, скорее всего, обусловлено существующей общепринятой традицией интерпретации “темных” мест, различие же объясняется целями, с которыми создавались переводы, а также профессиональной принадлежностью их создателей.

Ключевые слова: Книга Иова, Виленский ветхозаветный свод (F 19–262), Радзивилловская (Брестская) библия, Несвижская библия, древнееврейский, польский языки, *проста(я) мова*, *hapax legomena*

Biblical *hapax legomena* in the Reflection of the Translation (on the Material of the Book of Job from the Vilna Old Testament Book (F 19–262) and the Polish Bibles of the 16th century)

Summary. The article examines the linguistic aspects of the translational reflection on *hapax legomena* from the Book of Job. Lexical correspondences to the Hebrew *hapax* in Ruthenian (*prosta(ja) mova*) and Polish are compared with the material from *Vilnius Old Testament Florilegium* (F 19–262) (approx. 1517–1533), the Radziwiłł Bible (*Biblia Radzivillovska*) (1563), and the Nesvizh Bible (*Biblia Nieświeska*) (1568–1572) by Symon Budny. All translations demonstrate examples of both etymological interpretation and representation of figurative meaning based on the closest context. Facts of the usage of classical Jewish exegetic comments suggest the existence of a traditional understanding of the “dark places” in the Book of Job.

Keywords: *Book of Job*, *Vilnius Old Testament Florilegium* (F 19–262), *Radzivilł (Brest) Bible*, *Nesvizh Bible*, Hebrew, Polish, Ruthenian (*prosta(ja) mova*), *hapax legomena*.

Received: 22/3/2019. Accepted: 25/4/2019

Copyright © 2019 Алла Кожина, Елена Суркова. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Biblijos hapax legomena vertimo refleksijoje (apie Jobo knygą iš Senojo Testamento Vilniaus sąvado (F 19–262) ir XVI a. lenkiškose Biblijose)

Santrauka. Straipsnyje analizuojami Jobo knygos hapax legomena vertimo refleksijos kalbiniai aspektai. Nagrinėjami senosios hebrajų kalbos hapaksų leksiniai atitikmenys Jobo knygos vertime į rusėnų kalbą Senojo Testamento Vilniaus sąvado sudėtyje (F 19–262) (apie 1517–1533), taip pat lenkiškuose vertimuose — Radvilų (Brastos) biblijoje (1563) ir Simono Budno Nesvyžiaus biblijoje (1568–1572). Visuose vertimuose užfiksuoti tiek etimologinio hapaksų suvokimo pavyzdžiai, tiek perkeltnių reikšmių atsiradimo, kartais dėl artimiausiu kontekstu, pavyzdžiai. Siekimo judaizmo egzegetų klaskiniams komentarams faktai leidžia daryti prielaidą apie tradicini tais laikais Jobos knygos „tamsių vietų“ suvokimą, kuriame skirtingi aiškinimai ir interpretacijos galėjo tarpusavyje sietis.

Reikšminiai žodžiai: Jobo knyga, Senojo Testamento Vilniaus sąvadas (F 19–262), Radvilų (Brastos) Biblija, Nesvyžiaus Biblija, hebrajų, lenkų kalba, prosta(ja) mova, hapax legomena

---

История переводов Священного Писания традиционно демонстрирует, что трансмиссия этого фундаментального текста культуры была не только лингвистическим, но также концептуальным явлением. Такие переводы изначально сопровождались поиском принципов переводческой деятельности, постановкой проблемы переводимости/непереводимости, выработкой критериев для сопоставления оригинала и перевода. Так складывалась рефлексия о переводе, в результате которой переводческая деятельность стала выделена в культуре¹.

В процессе культурной трансмиссии библейских текстов возникают новые отношения, которые требуют существенных аналитических и интерпретативных усилий в силу специфики канонических книг. В контексте истории библейских переводов особую значимость получают такие корреляции, как “перевод и подлинник, перевод и другие переводы (если они есть) — в своей культуре и в других культурах, переводы современные и прошлые — а также и будущие — в той мере, в какой иногда удается уже сейчас наметить области неделанного” [Автономова 2008, 488].

Традиционными “областями неделанного” были и остаются “темные места” в библейских книгах, существующие объективно в случае диахронического перевода, когда переводчик сталкивается с проблемой исторических изменений в системе языка оригинала, или же возникшие в результате сознательной авторской языковой игры в поэтическом тексте.

На лексическом уровне несомненную сложность для диахронического перевода представляют гапаксы (ἄπαξ λεγόμενα, hapax legomena — букв. ‘только раз названные’) — слова, словоформы, а иногда целые словосочетания, которые использованы только один раз в тексте или корпусе текстов. Библейские гапаксы создают особые трудности для переводчиков с древнееврейского или греческого языков, поскольку здесь отсутствует возможность сравнения таких слов с другими вариантами их употребления. Проблематичность определения семантики гапакса исходя из единственного контекста, а также из словообразовательной структуры такого слова заставляет обращаться к переводческой традиции культуры в ее

диахронии, а также сопоставлять ее с переводческими традициями других культур.

С точки зрения статистики, редкие слова в тексте — обычное явление², но в том случае, когда наблюдается их высокая концентрация, они привлекают особое внимание. Среди библейских книг наибольшее количество *hapax legomena* встречается в Книге Иова³. Исходя из различных критериев их идентификации, здесь насчитывается до 152 гапаксов (такого списка придерживались средневековые грамматисты и комментаторы Саадия Гаон, Менахем бен Сарук и др.), 60 из которых характеризуются как абсолютные. К *абсолютным гапаксам* относятся слова, которые были образованы от не встречающихся ранее корней, а также лексем, которые по своей структуре или специфическому значению не могут быть возведены к известным существующим корням [см. Kassan 1931, Sarna 1955, Greenspahn 1984, Hoffman 1996 и др.]. Среди таких гапаксов встречаются слова, относящиеся к общеупотребительной лексике, *termini technici*, поэтические метафоры, а также лексем, статус которых может быть определен в сравнении с материалом других языков (в основном, с арамейским и арабским)⁴.

Исключительное богатство и разнообразие словника Книги Иова, ее сложная структура и метафоричность обусловили присутствие в ней “филологических загадок”, которые до сих пор создают трудности для интерпретации. “Сопоставление древних версий и масоретского текста демонстрирует, что даже переводчики далекого прошлого часто испытывали сложности с пониманием текста, который и для них уже был архаичным. Современные исследователи располагают обширной базой данных о древнесемитских языках, которой не было в распоряжении их древних коллег, но и они продвинулись ненамного дальше” [Michel 1987, 1].

Переводческие варианты Книги Иова, возникшие в разные исторические эпохи, таким образом, отражают специфику рефлексии над малопонятными фрагментами, в которых среди прочих “затемняющих” смысл элементов отмечено присутствие *hapax legomena*. Мы рассмотрим стратегии выбора лексических соответствий библейским гапаксам, которые использовали переводчики с древнееврейского на *просту(ю) мову* и польский язык, трудившиеся на территории Великого княжества Литовского в конце XV–XVI вв.

Переведенная непосредственно с масоретского оригинала еще в конце XV в. Книга Иова на *простой мове* сохранилась в составе Виленского ветхозаветного свода из рукописного Виленского кодекса*, известного в единственном списке начала XVI в. (БАН Литвы, F 19–262) (историю и

* Авторы выражают искреннюю признательность профессору С.Ю. Темчину за помощь в предоставлении доступа к электронной копии Виленского кодекса (БАН Литвы, F 19–262).

библиографию исследований см. в: [Thomson 1998, 874–881; Алексеев 1999, 184–185; Кожина, Суркова 2013, 67]). Переводчик(и) книг, составляющих Виленский ветхозаветный свод⁵, был(и) высокообразованным(и) представителем(-ями) еврейской общины, хорошо знакомым(и) с масоретской традицией и иудейской экзегезой. Перевод предназначался для синагогального использования, а потому должен был в точности соответствовать оригиналу, с одной стороны, и быть доступным и понятным для верующих, с другой. Оба фактора позволяют предположить, что переводчик(и) Книги Иова будет(-ут) стремиться последовательно подбирать простомовные соответствия древнееврейским редким словам, чтобы сохранить “и дух и букву” оригинала.

Две рассматриваемые польские библии XVI в. — это Радзивилловская (известная также как Брестская) (Брест, 1563 г.) и Несвижская (Библия Сымона Будного) (Несвиж, 1572 г.). Версия Радзивилловской Библии является достаточно свободной как по отношению к древнееврейскому тексту, так и к греческому оригиналу; считается, что ее создатели заботились скорее о смысле, чем о дословном соответствии. Симон Будный, по его собственному определению, применял технику дословного перевода, которая диаметрально отличала его от переводчиков Радзивилловской Библии. Более того, в предисловии к Библии Будного говорится, что последние во многих местах до такой степени отклонялись от первоначального оригинала, что их декларации о переводе с древнееврейского и греческого языков, — это только слова, при том что на самом деле использовались Вульгата и французская версия. Таким образом, польский материал даст возможность проследить, как отличалась (и отличалась ли) практика выбора лексических соответствий библийским гапаксам при переводе “по духу” (в случае с Радзивилловской Библией) и “по букве” (в переводе С. Будного).

При отборе исходных древнееврейских *hapax legomena* из Книги Иова мы использовали список из 60-ти абсолютных гапаксов, составленных И. Казановичем [Cazanowicz 1904], перепроверяя статус каждой лексемы по пометам в словаре [Brown, Driver, Briggs 1951]. Для объективности представления переводческих решений были выбраны первые 15 единиц из указанного списка и их переводы в трех важнейших памятниках конца XV–XVI вв., возникших в поликонфессиональной среде Великого княжества Литовского.

Следует обратить внимание на то, что в некоторых случаях переводчики используют одно и то же слово, передающее общепринятое значение лексемы масоретского текста. Это имеет место, например, при переводе стиха Иов 10.10, где в древнееврейском оригинале представлено גַּבְרִיָּהּ, которое по общему смыслу фрагмента традиционно определяется

как ‘творог, сыр’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 148]. Именно так оно было переведено в рассматриваемых библейских версиях:

Vil. чи не іако сыр̄ с̄сацил ма̄ еси;

Radz. A jako ser utworzyłeś mię?*

Bud. A iako ser utworzyłeś mię?

Следует сказать, что единоподушие может наблюдаться и при переводе фрагментов, смысл которых затемнен, возможно, вследствие ошибки, и трудно выводим из контекста. Так, в классическом словаре языка Ветхого завета [Brown, Driver, Briggs 1951, 890] для корня רָצַר , представленного в стихе 18.2, предположительно, как *har. leg. רָצַר*, выводится значение ‘западня, сеть’, но при этом отмечается, что такой перевод делает фрагмент неясным, поэтому традиционная трактовка усматривала здесь слово со значением ‘конец’. На то, что этот стих рекомендует положить конец ненужной дискуссии, указывает и толкование Раши: “Подумайте: молчите, чтобы понять и услышать, что мы будем говорить” [The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary (Electronic resource 1)]. И именно такое представление получает этот стих во всех рассматриваемых библейских версиях:

Vil. докѡ^а покладаѡете ко̄нци. словомъ;

Bud. Dokądże odkładacie do **kończenia** rzeczy;

Radz. I jakoż długo nie uczynicie **końca** tym powieściam?

Здесь можно обнаружить совпадения даже в том случае, когда языковая система предлагает несколько вариантов перевода. Так, стих Иов 3.4 был переведен следующим образом:

Vil. дѣнь то^т была бы т'ма. не взыска^а бы егò бѣ звѣр'хъ ѿ не ѡснѡло^е на него свѣтлость;

Radz. Dzień on niechaj będzie ciemny, a niechaj o nim nie wie Bóg na wysokości, ani go niechaj żadna **światłość** nie oświeca;

Bud. Dzień on niech będzie ciemny / a niech się o nim nie pyta Bóg z wysokości / y niech go nie oświeca **światłością**.

В данном случае финальное существительное *światłość* / **свѣтлость** является переводом *har. leg. הַאֵר* ‘свет; дневной свет’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 626]. Переводчики имели возможность выбора из нескольких синонимов, ср. в исторических словарях **свѣтло**, **свѣтлость**, **свѣтъ** [Булыка 2011, 103; 104; 116], а также *światło* и *światłość* [Gruszczyński].

* Здесь и далее цитаты из Радзивилловской библии и Библии Сымона Будного приводятся в транскрипции типа В.

В некоторых случаях различия между лексемами в переводах укладываются в границы одного корневого гнезда. Это наблюдается, например, при переводе стиха Иов. 10. 22:

Vil. *земля темнаа. іако м'гла т'бнь смртны". і не порѧна. і ѡсьяаеть іако м'гла.*

Radz. Do ziemi ciemnej jako chmura, kędy jest cień śmierci, a nie masz **rzędu** żadnego, ale światłość tam jest jako ciemność.

Bud. Do ziemi ciemnej jako chmura, y cień śmierci / gdzie **porządku** nie / świeci się (w niey) jako mrok.

Как видно, в при переводе *har. leg. ַרְדָּף* ‘расположение, порядок’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 690] использованы лексемы, произведенные от одного корня — псл. **red-*: **порѧ(д)ны** ‘соответствующий, надлежащий; хороший, порядочный’ [Булыка 2007, 57]; *rzqd* ‘ряд, порядок (в разных значениях)’ [Mrowsewicz 2016, 255], *porządek* ‘порядок, принципы’ [Mayenowa 1998, 411].

Однако между переводами гапаксов в рассматриваемых версиях книги Иова чаще выступают переводческие расхождения.

В некоторых случаях различия в переводе можно объяснить расхождением между непосредственным значением слова и его внутренней формой. Так, один из гапаксов Книги Иова — *ַהֲלָתָהּ* — имеет значение ‘ошибка, недостаток’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 1062]. Пожалуй, ближе всего к указанной семантике подошли переводчики Радзивилловской библии, ср.:

Radz. i w anielech swych **niedostatek** baczy.

В тексте Виленского ветхозаветного свода читаем:

Vil. *і во а́н҃гли свои полагаєт҃ ганѧѧ,*

где **ганѧѧ** — ‘позор, бесчестье’, но также и ‘порок, недостаток’.

Однако в переводе, сделанном Сымоном Будным, предлагается иная версия:

Bud. w ánielech swych nie obaczy **światła**,

которая обусловлена тем, что др.-евр. *ַהֲלָתָהּ* традиционно возводится к корню *ַהֲלָל*, имевшему значение ‘сверкать’ (ср., например, мнение Дж. Стронга [Blue letter Bible (Electronic resource 1)]).

Семантику глагола, лежащего в основе имени, польские переводчики представили и при переводе *har. leg. ַחֲמָדָה*. Это существительное, значение которого в словаре определяют как ‘чернота, мрачность, тьма’, реконструируя (на основе сравнения с сирийскими формами) гипотети-

ческий корень כמך ‘черный, темный’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 485], как предполагает Дж. Стронг, может происходить от глагола כמך со значением ‘быть зажженным, быть (становиться) черным, (горячим), также эмоционально’ [Blue letter Bible (Electronic resource 2)]. Именно этот глагол переводчики Радзивилловской библии и Сымон Будный положили в основу значения данной формы, поскольку использовали при переводе существительное *gorącość*:

Radz. Niechaj go oszpeczą ciemności i cień śmierci, niechaj go ogarną obłoki, a niechaj będzie straszny dla **gorącości** dni;

Bud. niech go oszpeci ciemność y cień śmierci / niech go ogarną obłoki / á niech będzie straszny dla **goracości** dni.

Что же касается перевода из Виленского ветхозаветного свода, то в нем очевидно влияние иудаистической традиции. Здесь мы читаем:

Vil. зморали^в ёго т.ма̇ и т.б^н смертныи. Ѡпочивала^в на̇ нимъ х.ма̇ра. с.полошани^в ёго̇ іакоже полѣденки днѡвы.

Слово **полѣденки**, безусловно, появляется под влиянием толкования Раши, писавшего: “как демоны дня: евр. כמך, демоны, которые правят в полдень, например, (Втор. 32: 34), «кетев мерири», который правит в полдень; как сказано (Пс. 91: 6): «от кетева, который правит в полдень»” [The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary (Electronic resource 2)], ср. в связи с этим **ото сѣриаштиа і демона полѣдѣнѣго** (Син. 91 (90), б) в первом славянском переводе Псалтири.

На вопрос о том, пользовался (-лись) ли переводчик(и) Виленского ветхозаветного свода непосредственно текстом Раши, трудно дать однозначный ответ, поскольку версия книги Иова в этом библейском сборнике демонстрирует и прямо противоположные примеры.

Так, в стихе Иов. 6.10 видим, что версия Виленского ветхозаветного свода кардинально отличается от полностью совпадающих между собой польских переводов, ср.:

Vil. и было^в се оѣтѣха моа̇. и ѡждѣ вых са̇ страхомъ немѡтвы^н

Radz. Miałbych to sobie za pociechę, a **radowałbym** się w boleści, chocia by mi nic nie folgował;

Bud. Miałbych (to) sobie za pociechę / a **radowałbym** się w boleści, chocia by mi nic nie folgował.

Лексема ѡждѣ ‘ожог’ появляется здесь полностью в соответствии с комментариями средневекового философа, писавшего: “И я буду умолять, содрогаясь, что у Него не будет жалости, и я буду просить его с содроганием (*сим эфраим*), что Он не удержится от того, чтобы прикончить

меня: я не могу найти ничего подобного в Писании, за исключением того, что в мишнаитском иврите — это выражение страха и беспокойства, как рука боится ошпариться в горячей воде” [The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary (Electronic resource 3)].

Именно это понимание представлено в словаре библейского иврита [Brown, Driver, Briggs 1951, 698], где *har. leg.* **לָרַחַץ** определен как очень сомнительный глагол, возможно, со значением ‘прыгать’; в словаре есть также указание на то, что в позднем иврите это слово имело значение ‘отпрянуть (как рукой от огня)’. Однако там же для этого глагола приводится значение ‘прыгать (от радости)’. На существование этого традиционного понимания указывают и приведенные фрагменты из польских переводов.

Однако стих Иов 4.10 в Виленском ветхозаветном своде переведен следующим образом:

Vil. кричь лютого и голд скимно и збы молодых лютых скриготали.

В данном случае наблюдается некоторая неточность в переводе последнего глагола — *har. leg.* **וּרְחַץ**, — который в породе Niphal принято переводить со значением ‘быть разрушенным, иметь вырванные зубы’, предполагая здесь или арамейскую форму, или текстовую ошибку [Brown, Driver, Briggs 1951, 683]. Это значение поддерживается происхождением от глагола ‘сносить, разрушать, вырывать (зубы)’, что находит отражение в переводе Сымона Будного и в Радзивилловской библии, тексты которых дословно совпадают:

Radz. (Bud.) Ryk lwi i głos lwice i zęby lwiat **wyrwane** są.

И именно эти тексты представляют перевод всего фрагмента, рекомендованный Раши, ср.: “**לָרַחַץ** — это старый, **וּרְחַץ** — это средний, **כָּפִיר** — это львенок; все они ошибались, т. е. короли, принцы и рабы; все эти имена — это имена львов” [The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary (Electronic resource 4)].

Все переводы, так или иначе использовавшие масоретский текст, сближались этимологическим прочтением, и во многих случаях это имело под собой основание. Так, в 4 стихе 7 главы, который критики масоретского текста считают испорченным [Рижский 1991, 91–92], представлено **два гапакса** — **וַיִּדְרֹם** ‘продлевать (как отглагольное существительное *продление*)’ и **וַיִּדְרֹם** ‘верчение на кровати (от беспокойства)’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 622]. В основе обеих форм лежит глагол **וַיִּדְרֹם** ‘отступать, бежать, уходить, двигаться, бродить, трепетать’ [ibid.]. Вероятно, семантику именно этого глагола стремился (-лись) передать переводчик(и) в Виленском ветхозаветном своде, поскольку для представления этих форм было использовано слово **ВОЛОЦНА**:

Vil. а́чь ла́ггй̆ й̆ рекъ̆ ко́ли встанѹ̆ Ѡ̆ волоцѣнй вечернеѣ. й̆ вѣдѹ̆ сыт̆ волоцнй допознӑ.

Это существительное, образованное, как представляется, от глагола **ВОЛОЧИТИСЯ** ‘бродить, шататься, бродяжничать’, стало окказионализмом данного перевода и явилось своего рода гапаксом для старобелорусского языка, что отразилось в дефиниции в белорусском историческом словаре, где его значение, проиллюстрированное именно этим примером, представлено как ‘ловить рыбу’ [Жураўскі 1984, 147], что, безусловно, является ошибкой.

Ни в одном другом переводе эта этимологическая связь гапаксов не была отражена, ср.:

Radz. Jeślim się układał, wtedy mówił: I kiedyż wżdy wstanę? A gdy rozmierzam wieczór, tedy ustawam **obracając** sobą, aż do świtania;

Bud. Jeslim się układał tedy mówiłem kiedyż wstane: a gdy rozmierza wieczór / tedy nasycón bywam **buynych myśli** aż do mroku.

Видно, что переводчики Радзивилловской библии ближе всего подошли к переводу второго из проблемных слов, но, создавая связный текст, опустили первое из них. Будный же, как можно предположить, соблазнился другой переводческой крайностью: вместо представления конкретного действия, сделал, по сути, собственный вывод, назвав эмоциональную причину, приводящую к такому действию.

Вот еще пример, когда переводчики не только воспользовались переносным значением, но и, по сути, создали его при передаче стиха Иов 7.5. В этом стихе стоит *har. leg. ʕāḏ*, которому на основании сравнения с арамейским и арабским приписывается значение ‘ком земли, пыли’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 159]. Однако в польских переводах читаем:

Radz. Ciało moje przyobleczone jest robaki i **plugastwem z prochu**; skóra moja popadała się, aż mi obmierzła;

Bud. Ciało moje obleczone w robaki y w **plugastwo z prochu** / skóra moja popadała się, aż mi obmierzła,

где *plugastwo* имеет значение ‘что-то отвратительное, отталкивающее’. Можно предположить, что это абстрактное значение появилось именно в результате перевода гапакса по смыслу — в соответствии с окружающим его контекстом.

Предлагаемое же словарем толкование представлено в переводе Виленского ветхозаветного свода:

Vil. *о̀бо̀ло̀кло̀сѧ тѣ̀ло̀ моѣ̀ оу̀ червь, ѿ̀ грѣ̀доу̀ перѣ̀стною̀ ко̀жа̀ моѧ̀ стрѣ̀ска̀ласѧ,*

где *грѣ̀да* имеет значение ‘ком, глыба’ [Жураўскі 1996, 182], *перѣ̀стныи* же — ‘состоящий из праха, пыли’ [Булыка 2005, 255].

Представление переносного значения в тексте Священного писания является соблазном для переводчика, что можно видеть и на следующем примере: *har. leg. חַר* был представлен в рассматриваемых польских библиях синтагмой *w niwecz obrocona*, каковое выражение синонимично глаголу *niszczycь* ‘уничтожать’ [Maeynowa 1988, 422]:

Radz. Nadzieja jego będzie **w niwecz obrócona**, a jego ufanie będzie jako gniazdo pająkowe;

Bud. nadzieia jego będzie **w niwecz obrocona** / a jego ufanie będzie iako gniazdo pająkowe.

Действительно, по мнению Дж. Стронга, *חַר* — это примитивный корень, имеющий прямое значение ‘отрезать’, а переносное — ‘уничтожать’ [Blue letter Bible (Electronic resource 3)]. Кстати, именно в значении ‘уничтожать’ понимал данное употребление и Раши [The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary (Electronic resource 5)].

Существует, однако, иное понимание данной лексемы: “средневековый еврейский комментатор Саадия предложил другое возможное значение — ‘паутина’, что больше подходит как параллелизм с последующим полустишием. Эта поправка принята большинством современных критиков” [Рижский 1991, 93]. Именно такое понимание представлено в переводе Виленского ветхозаветного свода, где также наблюдается семантический параллелизм:

Vil. *ѿ̀жѐ плетѣ̀нка̀ наде́жа̀ е́го̀. ѿ̀ до́мъ̀ пао́къво́ый̀ наде́жа̀ е́го̀.*

Переводчик Виленского ветхозаветного свода воспользовался толкованием Саадии Гаона и в переводе стиха Иов. 6.6, где находится *har. leg. חַר*, для которого часть интерпретаторов восстанавливает значение ‘название растения с густым слизистым соком’ [Brown, Driver, Briggs 1951, 321]. По версии Саадии, представленной в арабском переводе Та-наха и комментариях к нему, это слово обозначает белок яйца [ibid.], и именно это значение легло в основу указанного перевода, ср.:

Vil. *мо́жѐт лѝ тѣ̀дена̀ бытѝ прѣ̀сно́сть̀ безъ̀ со̀ли. е́ст лѝ вкѣ̀шеніѐ в̀ слю́нѐ жо̀ткѣ̀во́и.*

Можно было бы предположить, что переводчик(и) Виленского ветхозаветного свода пользовался комментариями Гаона, однако и в польских

переводах представлено то же прочтение, вероятно, ставшее общепринятым:

Radz. Izali kto może jeść rzecz niesmaczną bez soli? Abo jest-li jaki smak w białku jajowym?

Bud. Izali iedzą (rzecz) niesmaczną bez soli: abo iestli smak w białku iaiowym.

Вопрос о том, пользовались ли создатели славянских переводов, последовательно опиравшихся на масоретский текст, трудами экзегетов, в том числе принятыми в иудейской среде, остается открытым, поскольку исследуемые библейские версии представляют переводы, укладывающиеся в весьма хаотическую картину. Выше уже были приведены примеры этой мозаики. Стих 9.26 также переведен в соответствии с комментариями Раши в кальвинистской Радзивилловской библии и у антитринитария Будного:

Radz. Przebiegły prędko jako łodzie przez **Ebet**, a jako orzeł do pokarmu.

Bud. Minęły z korabiami = **Ewetskiemi** / y iako orzeł lejący do żeru.

У Будного есть и комментарий к стиху: *Eweth / rzeka bystra w Arabij*. Подобное представление hap. leg. פֶּזֶז коррелирует с толкованием средневекового комментатора, писавшего: “Эбет — название быстрой реки” [The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary (Electronic resource 6)].

Версия же Виленского ветхозаветного свода — с **кóрабли непріѣтєлскими** — представляет семантику одного из вариантов прочтения פֶּזֶז, представленного в некоторых списках, который В. Гезениус считал сомнительным, но имеющим параллели в сирийском языке [Gesenius 1882, 4]:

Vil. прóшли с кóрабли непріѣтєлскими. кáкъ ѱре^а плавлє^т нá ѣствою.

Таким образом, как видно из предварительного исследования перевода *hapaх legomena* в Книге Иова, ни одна из версий, созданных в рамках различных конфессиональных традиций (иудейской, протестантской (кальвинистской) и антитринитарной) не обнаруживает последовательности в передаче данных слов. Во всех переводах заметны как примеры этимологического прочтения, так и варианты представления переносных значений, иногда создаваемых на основе ближайшего контекста. Кроме того, отмечены факты следования классическим комментариям иудейских экзегетов. При этом сложно говорить о предпочтении определенных экзегетических трудов, скорее, можно предположить существование традиционного для этого времени понимания “темных мест” Книги Иова, в котором могли коррелировать между собой различные толкования.

Особый интерес представляют совпадения перевода Сымона Будного с версией Радзивилловской библии. Отмечается, что труд польского антитринитария возник как “результат эволюции польского иноверчества, прошедшего путь от кальвинизма к антитринитаризму” (Pietkiewicz 2003, 256). Библия Будного возникла в результате анализа труда брестских переводчиков и неприятия его. Однако перевод гапаксов — самых темных мест библейского текста — показывает, что отторжение текста предшественников, по-видимому, не помешало Будному использовать его в своей переводческой практике.

Примечания

¹ Представление о специфике переводческой деятельности складывалось в европейской культуре постепенно и менялось в разные эпохи. В древнегреческом и латыни не было специальных глаголов для обозначения межъязыкового перевода. Со времен работы над Септуагинтой (II в. до н.э.) греч. глагол *ελληνίζειν* ‘говорить, выражать по-гречески’ стал использоваться в значении ‘переводить на греческий’, а глагол *ἑρμηνεύειν* получил статус переводческого термина для обозначения смысловой связки между интерпретацией и переводом. Средневековые латинские переводчики рассуждали о *translatio studii* (‘переносе знаний’), а Мартин Лютер, характеризуя свой перевод, употреблял глагол *verdeutshen* (букв. ‘онемечивать’), стремясь сделать такой перевод, который был бы понятен простому человеку [см. Автономова 2008, 488–492].

² Как указывает Я. Хоффман со ссылкой на *Encyclopaedia Biblica*, в ветхозаветном корпусе насчитывается до 2440 *hapax legomena* (при общем объеме словаря в 7000–8000 лексем), тогда как количество слов, использованных дважды, не превышает 500–600 [Hoffman 1996, 178].

³ Далее в порядке убывания следуют Песнь Песней, Исайя, Притчи, Наум, Плач Иеремии и Аввакум.

⁴ Современные исследователи отмечают также следы влияния ассирийского, древнеегипетского, шумерского и аккадского языков [Sarna 1955, 1–10].

⁵ Отдельные книги Виленского ветхозаветного свода опубликованы в: Евсеев И.Е., 1902, Книга пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XVI в., in *Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских*, т. 202, 127–164; Перетц В.М., [S. I., 1912–1922], *Книга Руфь в белорусском переводе XV в.* [оттиск из неизданного сборника статей в честь А.И. Соболевского]; Перетц В.М., 1915, До історії перекладу Біблії в Західній Русі: Книга Естери в перекладі кінця XV віку, in *Фільологічний збірник пам'яті К. Михальчука*, Київ, 23–45; Altbauer M., Taube M., 1992, *The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262)*, Jerusalem.

Принятые сокращения

Bud. — *Biblia, to iest księgi Starego i Nowego przymierza z nowu z ięzyka ebrejskiego, greckiego, lacińskiego prełożona z predmową S. Budnego, jako tłumacza.* Nieśwież, 1570; Zaslav, 1570–72.

Radz. — *Biblia Święta, to iest księgi Starego y Nowego Zakonu własnie z żydowskiego, greckiego y lacińskiego na polski język z pilnością i wiernie wyłożone.* Brześć Litewski, 1563.

Vil. — *ЎВЪ* (БАН Литвы, F 19–262, Л. 12–30об.).

Литература

- Автономова Н.С., 2008: *Познание и перевод. Опыт философии языка.* Москва.
- Алексеев А.А., 1999: *Текстология славянской Библии.* Köln; Weimar; Wien; Böhlau; Санкт-Петербург. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Neue Folge, Reihe A: Slavistische Forschungen 24).
- Булыка А.М. (гал. рэд.), 2005: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы.* Т. 24. Мінск.
- Булыка А.М. (гал. рэд.), 2007: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы.* Т. 27. Мінск.
- Булыка А.М. (гал. рэд.), 2011: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы.* Т. 31. Мінск.
- Жураўскі А.І. (гал. рэд.), 1984: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы.* Т. 4. Мінск.
- Жураўскі А.І. (гал. рэд.), 1996: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы.* Т. 7. Мінск.
- Кожина А.А., Суркова Е.С., 2013: Лингвистическая рефлексия в раннем восточнославянском переводе Книги Даниила из Виленского ветхозаветного свода (F 19–262), in Н.Н. Запольская (отв. ред.), *Лингвистическая эпистемология: история и современность / XV Международный съезд славистов.* (Минск, Республика Беларусь, 20–27 августа 2013 г.). Минск, 64–94.
- Рижский М.И., 1991: *Книга Иова: Из истории библейского текста.* Новосибирск. *Blue letter Bible:*
- [Electronic resource 1]. URL: <https://www.blueletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strongs=H8417&t=KJV> (21.03.2019);
- [Electronic resource 2]. URL: <https://www.blueletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strongs=H3650&t=KJV> (21.03.2019);
- [Electronic resource 3]. URL: <https://www.blueletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strongs=H6990&t=KJV> (21.03.2019);
- Brown, F., Driver S.R., Briggs C.A., 1951: *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament.* Corrected by G.R. Driver. Oxford.
- Cazanowicz I., 1904: *Напах Legomenon*, in *The Jewish Encyclopedia.* Т. 6. New York, 226–228.
- The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary:*
- [Electronic resource 1]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16420#showrashi=true (20.02.2019);
- [Electronic resource 2]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16405#showrashi=true (20.02.2019);
- [Electronic resource 3]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16408#showrashi=true (20.02.2019);

- [Electronic resource 4]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16406#showrashi=true. (20.02.2019);
- [Electronic resource 5]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16410#showrashi=true. (20.02.2019);
- [Electronic resource 6]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16411#showrashi=true. (20.02.2019).
- Gesenius W, 1882: *Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament Scriptures*. 23 ed. Boston: Houghton, Cambridge.
- Greenspahn F.E., 1984: *Hapax Legomena in Biblical Hebrew: A Study of the Phenomenon and Its Treatment since Antiquity with Special Reference to Verbal Forms*. Chico, California. (SBL Dissertation Series, 74).
- Gruszczyński W. (red. naczej.): *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku*. URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=%C3%93&uklad=af (28.02.2019).
- Hoffman Y., 1996: *A Blemished Perfection: The Book of Job in Context*. Sheffield. (JSOTSS 213).
- Kassan Sh., 1931: *Hapax legomena in the book of Job*. Chicago, MA.
- Mayenowa M.R. (red. naczej.), 1988: *Słownik polszczyzny XVI wieku*. T. 18. Wrocław.
- Michel W.L., 1987: *Job in the Light of Northwest Semitic*. Vol. I. Rome. (Biblica Et Orientalia, 42).
- Mrowcewicz K. (red. naczej.), 2012: *Słownik polszczyzny XVI wieku*. T. 36, Warszawa.
- Pietkiewicz R., 2003: *Pismo święte w języku polskim w latach 1518–1638. Sytuacja wyznaniowa w Polsce a rozwój edytorstwa biblijnego*. Wrocław.
- Sarna N., 1955: *Studies in the Language of Job* (unpublished PhD diss., Dropsie College for Hebrew and Cognate Learning).
- Thomson F.J., 1998: The Slavonic Translation of the Old Testament, in J. Krašovec (ed.), *Interpretation of the Bible*. Ljubljana; Sheffield, 605–920.

Bibliography (Transliteration)

- Alekseev A.A., 1999: *Tekstologija slavjanskoj Biblii*. Köln; Weimar; Wien; Böhlau; Sankt-Peterburg. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Neue Folge, Reihe A: Slavistische Forschungen 24).
- Avtonomova N.S., 2008: *Poznanie i perevod. Opyty filosofii jazyka*. Moskva. *Blue letter Bible*:
- [Electronic resource 1]. URL: <https://www.blueletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strongs=H8417&t=KJV> (21.03.2019);
- [Electronic resource 2]. URL: <https://www.blueletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strongs=H3650&t=KJV> (21.03.2019);
- [Electronic resource 3]. URL: <https://www.blueletterbible.org/lang/lexicon/lexicon.cfm?Strongs=H6990&t=KJV> (21.03.2019);
- Brown, F., Driver S.R., Briggs C.A., 1951: *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. Corrected by G.R. Driver. Oxford.
- Bulyka A.M. (gal. rjed.), 2005: *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy*. T. 24. Minsk.
- Bulyka A.M. (gal. rjed.), 2007: *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy*. T. 27. Minsk.
- Bulyka A.M. (gal. rjed.), 2011: *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy*. T. 31. Minsk.

Cazanowicz I., 1904: Hapax Legomenon, in *The Jewish Encyclopedia*. T. 6. New York, 226–228.

Gesenius W., 1882: *Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament Scriptures*. 23 ed. Boston: Houghton, Cambridge.

Greenspahn F.E., 1984: *Hapax Legomena in Biblical Hebrew: A Study of the Phenomenon and Its Treatment since Antiquity with Special Reference to Verbal Forms*. Chico, California. (SBL Dissertation Series, 74).

Gruszczyński W. (red. naczej.): *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku*. URL: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=%C3%93&uklad=af (28.02 2019).

Hoffman Y., 1996: *A Blemished Perfection: The Book of Job in Context*. Sheffield. (JSOTSS 213).

Kassan Sh., 1931: *Hapax legomena in the book of Job*. Chicago, MA.

Kozhinova A.A., Surkova E.S., 2013: Lingvisticheseskaja refleksija v rannem vostochnoslavjanskom perevode Knigi Daniila iz Vilenskogo vethozavetnogo svoda (F 19–262), in N.N. Zapol'skaja (otv. red.), *Lingvisticheseskaja jepistemologija: istorija i sovremennost' / XV Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov*. (Minsk, Respublika Belarus', 20–27 avgusta 2013 g.). Minsk, 64–94.

Mayenowa M.R. (red. naczej.), 1988: *Słownik polszczyzny XVI wieku*. T. 18. Wrocław.

Michel W.L., 1987: *Job in the Light of Northwest Semitic*: Vol. I. Rome. (Biblica Et Orientalia, 42).

Mrowcewicz K. (red. naczej.), 2012: *Słownik polszczyzny XVI wieku*. T. 36, Warszawa.

Pietkiewicz R., 2003: *Pismo święte w języku polskim w latach 1518–1638. Sytuacja wyznaniowa w Polsce a rozwój edytorstwa biblijnego*. Wrocław.

Rizhskij M.I., 1991: *Kniga Iova: Iz istorii biblejskogo teksta*. Novosibirsk.

Sarna N., 1955: *Studies in the Language of Job* (unpublished PhD diss., Dropsie College for Hebrew and Cognate Learning).

The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary:

[Electronic resource 1]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16420#showrashi=true (20.02.2019);

[Electronic resource 2]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16405#showrashi=true (20.02.2019);

[Electronic resource 3]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16408#showrashi=true (20.02.2019);

[Electronic resource 4]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16406#showrashi=true (20.02.2019);

[Electronic resource 5]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16410#showrashi=true (20.02.2019);

[Electronic resource 6]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16411#showrashi=true (20.02.2019).

Thomson F.J., 1998: The Slavonic Translation of the Old Testament, in J. Krašovec (ed.), *Interpretation of the Bible*. Ljubljana; Sheffield, 605–920.

Zhuraŭski A.I. (gal. rjed.), 1984: *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy*. T. 4. Minsk.

Zhuraŭski A.I. (gal. rjed.), 1996: *Gistarychny sloŭnik belaruskaj movy*. T. 7. Minsk.

Алла Андреевна Кожинава, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета

Alla Kozhinowa, Doctor of Philology, Professor in Department of Theoretical and Slavic Linguistics of Belarusian State University

Alla Kozhinowa, filologijos mokslų daktarė, Baltarusijos valstybinio universiteto Teorinės ir slavų kalbotyros katedros profesorė

Елена Сергеевна Суркова, доктор филологических наук, доцент, независимый исследователь, Торонто, Канада

Alena Sourkova, Doctor of Philology, Associate Professor, independent Scholar, Toronto, Canada

Alena Sourkova, filologijos mokslų daktarė, docentė, savarankiškai dirbanti tyrėja, Torontas, Kanada

О списках МВ 99 и НБКМ 1043, представителях особой разновидности пространной редакции Пролога

Марина Владимировна Чистякова

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)
E-mail: mcistiakova@mail.ru

Аннотация. Данная статья продолжает цикл исследований, посвященных церковнославянскому рукописному наследию Великого княжества Литовского и Польского королевства. В ней рассмотрены два пролога украинского происхождения XVII–XVIII вв. — НБКМ 1043 и МВ 99. По составу статей и их календарной приуроченности они отражают особую разновидность, созданную на основе пространной редакции Пролога, для которой характерны особые версии житий, расширенные назидательными вставками традиционные поучения и новые назидательные статьи. Наиболее яркими чертами, свидетельствующими о родстве рукописей НБКМ 1043 и МВ 99, являются одинаково сокращенная на протяжении всего первого полугодия житийная часть, аналогично измененная календарная приуроченность статей и особые версии проложных житий, совмещающие два текста в честь одного святого. Проведенный сопоставительный анализ показал, что данным прологам присущи некоторые расхождения в составе, обусловленные последующим независимым редактированием списков данной разновидности пространной редакции. В структуру НБКМ 1043 был инкорпорирован корпус из 13 чтений, заимствованных из 3-й (литовской) редакции Измарагда, а МВ 99 или его предшественник был эпизодически сверен со списком, аналогичным по составу прологу BN 12185 III.

Ключевые слова: рукописное наследие Великого княжества Литовского и Польского королевства, церковнославянский Пролог, пространная редакция Пролога, Измарагд

On Copies MV 99 and NBKM 1043 – Representatives of a Special Type of the Expanded Edition of the Synaxarion

Summary. This article continues a series of research papers dedicated to the handwritten pieces of Church Slavonic heritage of the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland. It examines two synaxaria of Ukrainian origin of the 17th–18th centuries — NBKM 1043 and MV 99. In terms of the composition of the articles and their calendar timelines, they represent a special type created on the basis of the expanded edition of the Synaxarion, which is characterized by special versions of the lives of saints, traditional readings expanded with didactic insertions, and new sermons. The most striking features testifying to the kinship of the manuscripts NBKM 1043 and MV 99 are hagiographical parts identically shortened during the first half of the ecclesiastical year, the calendar distribution of readings that was changed in a similar way, and specific versions of the lives of saints combining two texts in honor of one saint. A comparative analysis showed that these synaxaria are characterized by some

Received: 10/3/2019. Accepted: 15/4/2019

Copyright © 2019 Марина Владимировна Чистякова. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

innovations in structure due to subsequent independent editing of copies of this type of the expanded edition. A series of 13 readings are incorporated in the structure of NBKM 1043, taken from the 3rd (Lithuanian) edition of the Emerald, whereas the MB 99 or its predecessor was episodically verified with a copy similar by its contents to the synaxarion BN 12185 III.

Keywords: handwritten heritage of the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland, Church Slavonic Synaxarion, expanded edition, Emerald.

Apie nuorašus MV 99 ir NBKM 1043, priklausančius ypatingai Sinaksaro išplėstinės redakcijos atmainai

Santrauka. Straipsnis tęsia tyrimus, skirtus Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės ir Lenkijos Karalystės rankraštiniam bažnytiniam slavų paveldui. Jame nagrinėjami du XVII–XVIII a. ukrainietiškos kilmės sinaksarai — NBKM 1043 ir MV 99. Pagal sudėtį ir kalendorinį straipsnių priklausymą šie nuorašai priklauso ypatingai atmainai, sukurtai remiantis išplėstine Sinaksaro redakcija, kuriai būdingos specifinės šventųjų gyvenimų versijos, pamokomaisiais tarpais išplėsti tradiciniai pamokymai ir nauji didaktiniai tekstai. Ryškiausi bruožai, liudijantys nuorašų NBKM 1043 ir MV 99 giminybę, yra vienodai sutrumpinta hagiografinė pirmojo pusmečio dalis, analogiškai pakeistas kalendorinis straipsnių pasiskirstymas ir ypatingos sinaksarinių gyvenimų versijos, kuriuose sujungti du tekstai vieno šventojo garbei. Atlikta gretinamoji analizė parodė, kad šiems sinaksarams būdingi tam tikri sudėties skirtumai, kuriuos lėmė paskesnis nepriklausomas šios išplėstinės redakcijos atmainos nuorašų redagavimas. Į NBKM 1043 struktūrą buvo įtraukta 13 skaitinių, paimtų iš Smaragdo 3-osios (lietuvių) redakcijos, o MV 99 ar jo pirmtakas buvo epizodiškai sutikrintas su nuorašu, pagal sudėtį analogišku sinaksarui BN 12185 III.

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės ir Lenkijos Karalystės rankraštinis paveldas, bažnytinis slavų Sinaksaras, išplėstinė redakcija, Smaragdas

---

В недавней монографии были подведены итоги изучения прологов Великого княжества Литовского и Польского королевства конца XV–XVII вв. Под текстологическим и источниковедческим углом зрения в ней были рассмотрены списки осенне-зимнего полугодия, отражающие самостоятельные редакции Пролога: киево-софийскую, новгородскую, киевскую, музейную и рифмованную [Чистякова 2017]. За рамками этого исследования остались особые разновидности, составленные на основе пространной редакции Пролога, списки которых характеризуются варьирующейся календарной приуроченностью статей и расширенным, частично пересекающимся назидательным разделом. В настоящее время составлен перечень данных прологов, относящихся к письменному наследию Киевской митрополии, — БАН 13.8.2, KUL 198, Шепт. 252, Шепт. 517, Явор. 4, BN 12185 III, Егор. 720, НБКМ 1043, МВ 1267, БНМ IX А 44, МВ 674, Явор. 5 и МВ 99, а также предприняты первые шаги по их изучению, см. статьи, посвященные текстологии списков БАН 13.8.2 [Чистякова 2009], BN 12185 III [Чистякова 2010] и KUL 198 [Чистякова 2011]. В продолжение начатой работы в статье рассматриваются два пролога из указанного выше списка:

1. НБКМ 1043: Национальная библиотека Болгарии им. свв. Кирилла и Мефодия, № 1043, сентябрь–февраль, начало XVII в., 305 л. В “Опи-

сании славянских рукописей Софийской национальной библиотеки” рукопись обозначена как Минея четья, перечислены славянские статьи в ее составе, а также указано на происхождение из Этрополе (совр. Софийский район, Болгария) и наличие украинских языковых особенностей [Стоянов, Кодов 1964, 287–288].

2. МВ 99: Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, собрание Центрального василианского архива и библиотеки (ф. 3), № 99, с 1-го сентября по 1-е апреля, 1713–1714 гг., 426 л. Пролог переписан в селе Верхрата (совр. Подкарпатское воеводство, Польша) иереем Петром Микоевичем, о чем сообщено в предисловии к Прологу на л. 9: Прѣлогъ вѣго лѣта поминаемыхъ стѣи, ѿчѣтво, і житее, и хже дѣша в рѣцѣ бѣжн; вѣсѣаша іако свѣтила на нѣси. радѣ стрѣни и іже за Хѣ и пѣвиговѣ. трѣдолѣнѣ жннѣ стѣверѣ списа са рѣ: вѣ: ꙗѣгѣ мѣца апрѣи. дѣнѣ. кѣ: крѣ: сѣнѣнаго кѣ: а лѣнаго, ѣ. оу Бѣхратѣ и колофоне на л. 369 об.: Рѣ ꙗѣгѣ: Панѣ Бѣгѣ, давшемѣ начати, сѣю книгѣ, и совершити, вѣгоизволившемѣ; слава и велѣкѣпѣ, чѣть и поклонѣнѣ, Оцѣ и Снѣ, и Сѣгомѣ Дѣхѣ, ннѣ и пѣно и во вѣки ѣмѣи: чѣ многогрѣшнѣ іереа Петра Микоевича. Языковые особенности списка выдают украинское происхождение писца. Археографическое описание данного пролога вместе с иными рукописями XVII в. из собрания Львовской национальной научной библиотеки готовит М. Кольбух.

Рукописи НБКМ 1043 и МВ 99 были отнесены мною к особой разновидности пространной редакции Пролога на основании их состава и специфики синаксарных чтений. В структуре списков выявлены как традиционные проложные статьи пространной редакции, так и характерные для особых ее разновидностей версии житий: напр., мч. кн. Глеба Смоленского, 5 сент., нач.: *Святополку севшу в Киеве по отцу и егда брата убившу Бориса, посла до дому Романа ко брату Глебови...*, прп. Романа Сладкопевца, 1 окт., нач.: *Тои бе парамонарь святыя София, богобоязлив и правдив, от юности же не учился бе книгам...*, и поучений: напр., назидательными обращениями к братии дополнены “слово от патерика о юноши, совлачившем мертвеца и паки покаявшемся”, 2 сент. (такая же версия сказания представлена в списках KUL 198, BN 12185 III, МВ 674, Явор. 5), “слово о милостивом схоластике”, 10 окт. (такой же текст читается в списках БАН 13.8.2, Явор. 5) и др. Для прологов НБКМ 1043 и МВ 99, как и для иных списков особых разновидностей, присущи новые назидательные статьи: напр., “слово о Сергии Александрыне, иже бе над блудницами”, нач.: *Черноризец бе некто именем Аввакум, поведаше глаголя сице, яко в странах египетских...* (в НБКМ 1043 и МВ 99 представлено на 28 февр., в списках БАН 13.8.2, BN 12185 III на 29 февр.), а также измененная календарная приуроченность традиционных поучений

пространной редакции Пролога (“слово от Лимониса о плясавшем бесе пред мнихом и исчезнувшя псалма ради” перенесено с 19-го на 22-е окт.; “слово от патерика, еже не осуждати никогоже, осуждаяи бо иного антихрист есть” с 22-го окт. перемещено на 23-е число; “слово о Феодоре купци” вместо 31-го представлено на 30-е октября).

Постатейное сопоставление состава и анализ проложных текстов НБКМ 1043 и МВ 99 на первое полугодие показали, что эти прологи объединяет ряд специфических черт. Во-первых, для них характерен единый набор сокращений проложных житий до упоминаний в рамках чтений дня. Так, среди ноябрьских чтений краткими памятями было заменено 38 проложных житий: мчч. Аттика, Евдоксия и Агапия (2 нояб.), прав. жены Снандулии (3 нояб.), мч. Порфирия (4 нояб.), ап. от 70-ти Патрова и иже с ним (4 нояб.), мч. Домнина и иже с ним (5 нояб.), мч. Виктор (6 нояб.), мцц. 7 дев (6 нояб.), мчч. Меласиппа, Касинии и Антонина (7 нояб.), мчч. Авкта, Тавриона и Фессалоникии (7 нояб.), мч. Александра Солунского (9 нояб.), мч. Антония (9 нояб.), мчч. Антонина, Никифора и Германа (13 нояб.), сщмчч. Милия, Евора и Севоя (13 нояб.), сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (14 нояб.), мч. Димитрия Дабудского (15 нояб.), мч. Варлаама Антиохийского (16 нояб.), ап. Иакова Зеведеева (16 нояб.), прп. Варлаама пустынноика (17 нояб.), сщмч. Романа Кесарийского (18 нояб. и 19 нояб.), мч. Азы чудотв. (19 нояб.), мч. Дасия Доростольского (20 нояб.), мчч. Нирсы и Иосифа (20 нояб.), мчч. Иоанна, Саверия, Исаакия и Ипатия (20 нояб.), мчч. Азата, Сасония, Феклы и Анны (20 нояб.), мчч. двух Марков и Стефана (22 нояб.), мчч. Евстафия, Феспесия и Анатолия (22 нояб.), сщмч. Сисиния Кизического (23 нояб.), мчч. Валериана, Тивуртия и Кикилии (23 нояб.), прп. Мастридии девицы (24 нояб.), сщмч. Петра Александрийского (25 нояб.), вмц. Екатерины (25 нояб.), двух монахов, сожженных царем Авениром (25 нояб.), вмч. Меркурия (26 нояб.), прп. Акакия Синайского (27 нояб.), 17 пустынноиков, замученных царем Авениром (27 нояб.), мчч. Стефана, Петра и Андрея (28 нояб.), мч. Филумена Ликаонского (29 нояб.). Общность прологов НБКМ 1043 и МВ 99 по этому признаку прослеживается с сентября по февраль¹.

Другие прологи пространной редакции с таким сокращением проложных статей, которое последовательно охватывало бы первое полугодие, мне неизвестны. Спорадические совпадения в характере произведенных сокращений наблюдаются с тремя прологами, принадлежащими книжной традиции Киевской митрополии — Шепт. 252, Явор. 5 и ВН 12185 III. Например, в Явор. 5 в сентябрьской части общие сокращенные материалы охватывают отрезок с 16-го по 30-е сентября: мц. Людмила (16 сент.), мч. Порфирий (17 сент.), мц. Ариадна (18 сент.), прп. Зосима (19 сент.), мц. Сусанна (20 сент.), ап. Кодрат (21 сент.), мч. Приск (21 сент.),

мч. Пафнутий (25 сент.), мч. Каллистрат (27 сент.), калуфейские мчч. (28 сент.), мч. Гуделия (29 сент.), мчч. Дада, Гаведдаи и Каздоя (29 сент.), мчч. Рипсимия и Гаиания (30 сент.). Однако дополнительный анализ показал, что составители Явор. 5 или его предшественника провели сверку со списком, близким по составу НБКМ 1043.

Во-вторых, для обоих списков характерны одинаковый перенос памятей, житийных и назидательных текстов на соседние даты. Так, “слово о покаянии” читается в них на 7-е сентября (вместо 5-го); “слово о старице, иже в пустыни скончася” помещено на 31-е октября (вместо 30-го); житие мч. Феодора Антиохийского с 24-го перенесено на 23-е нояб.; память свт. Максима, Прокла, Анатолия, Геннадия, константинопольских патриархов, с 22-го смещена на 23-е нояб.; “слово о милостыни, даяи бо нищему, Христу дает и сторицею приимет” вместо 6-го представлено на 4-е декабря.

В-третьих, в НБКМ 1043 и МВ 99 выявлены случаи объединения в одной проложной статье двух текстов, посвященных тому же святому или событию. Так, климентово похвальное слово в честь архангела Михаила и прочих сил бесплотных на 8-е нояб., нач.: *Наста, празднолюбци, пресветлое торжество бесплотных сил...* [см. публикацию текста: Ангелов, Куев, Кодов 1970, 280–286; Мирчева 2006, 387–400] завершено проложным чтением на собор архистратига Михаила, нач.: *Хотя преблагыи и человеколюбивыи Бог всего мира сотворити от небытия в бытие...* Проложное житие свт. Спиридона Тмирифунтского, 12 дек., нач.: *Преподобный отец наш Спиридон бысть при Константине цесари, образом прост...* продолжено чудом святого о воскрешении дочери и обретении мониаста, нач.: *И се жена некая прииде ко святому Спиридону, плачущися и глаголющи, яко твои дщери, живеи еще сущеи...*, см. публикацию текста чуда: [ВМЧ 1904, 12 дек., стб. 900].

Выявленные особенности структуры и проложных чтений свидетельствуют о родстве прологов НБКМ 1043 и МВ 99. Их текстологическая близость, похоже, не связана с общим антиграфом или перепиской одного списка с другого (напомню, что пролог МВ 99 скопирован на век позднее, чем НБКМ 1043), а обусловлена принадлежностью к общей текстологической ветви данной традиции текста. Помимо общих черт, каждый из прологов содержит лишь ему присущие инновации, не отразившиеся в другом списке, которые можно квалифицировать как последующее целенаправленное редактирование².

Сознательные изменения в прологе МВ 99 сводятся к эпизодической сверке со списком особой разновидности пространной редакции Пролога, известной мне по списку осенне-зимнего полугодия, хранящемуся в Национальной библиотеке Польши под сигнатурой VN 12185 III (преж-

ний шифр Акс. 2706). В данном прологе, созданном в конце XVI–начале XVII вв. для церкви св. Параскевы в г. Бяла (совр. Подляшское воеводство, Польша), обновлен состав и порядок следования традиционных проложных чтений, а также включены жития на руськой мове и новые поучения; см. археографическое описание рукописи [Naumow, Kaszlej 2004, 356–357]; общая текстологическая характеристика списка представлена в [Чистякова 2010].

Как и в прологе BN 12185 III, в МВ 99 проложный текст в честь мчч. Евстафия стратилата, Феописты, Агапия и Феописта (20 сент.) заменен руськомовной версией жития, нач.: *За часу Трояна, римскаго цесаря, был в воиску римском знатный гетман именем Плакида...*, являющейся переводом с польского языка пространного жития этого святого в изложении Петра Скарги [Skarga 1579, s. 875–879]. Кроме того, редакторы внесли в МВ 99 или его антиграф характерные для списка BN 12185 III церковнославянские версии житий: прп. Симеона столпника, 1 сент., нач.: *Страшна таина бысть в дни наша, изволися мне грешному умилено хартиєю написати...*; мч. Феоктиста, 3 сент., нач.: *Феоктист преподобный отец наш бысть от Ераполая арменскаго и, возлюбив Бога, отвержесе мира...*; мч. кн. Глеба, 5 сент., нач.: *Владимир, великий князь всея Руси, иже крести всю землю русскую, имея сынов 12...*³, а также сказаний о церковных праздниках: Рождество Богоматери, 8 сент., нач.: *Известней и истинней Богородици и приснодевы Марии мнози провозвестиша от древних учитель...*; Воздвижение Креста, 14 сент., нач.: *В лето 7-е цесарствующу Константину, цесарю великому, студенаго месяца...*

Пролог МВ 99 также был расширен известными по BN 12185 III индивидуальными поучениями, сказаниями о чудесах и церковных праздниках. Так, в его состав включено “слово о покаянном дьяце”, 6 сент., нач.: *Пресвитеру некоему дци в Кесарии палестинстее, девою впадши в блуд...*; чудо архангела Михаила, 6 сент., нач.: *Во дни оны явися Михаил в Иераполи Архиппови, преподобникови своему...*; слово на Рождество Богоматери, 8 сент., нач.: *В лето написания владычица наша Богородица Марии обою на десяте колену израилеву...*; “слово не осуждати ядущих в среду и пяток”, 12 сент., нач.: *Брата два беста в общем житии велика делом и сподобиста каждо видети благодать...* Наличие документально зафиксированных общих текстологических черт МВ 99 и НБКМ 1043 позволяет утверждать, что указанные выше изменения в МВ 99 являются более поздними и отражают следующую стадию эволюции данного типа текста.

Индивидуальные особенности пролога НБКМ 1043 сводятся к следующему: а) сокращено окончание проложного жития мч. Феодота (12 сент.); б) до кратких памятей редуцированы жития мч. Иулиана (13 сент.),

мч. Папия (14 сент.), прп. Ионы Савваитского (22 сент.); в) на соседние даты перенесены житие мч. Варипсава (с 10-го на 11-е сент.) и слово о покаянии (с 5-го на 7-е сент.). Кроме того, структура НБКМ 1043 (или его предшественника) была расширена одиннадцатью поучениями, написанными именем Иоанна Златоуста и двумя гомилиями Василия Великого. Заимствованный корпус статей восходит к I и II главам 3-й (литовской) редакции Измарагда, наиболее ранним и полным представителем которой является кодекс первой четверти XVI в. из Супрасльского монастыря (сейчас хранится в Библиотеке им. Врублевских Академии наук Литвы под шифром F 19-240). 3-я редакция Измарагда была составлена при киевском митрополите Иосифе Солтане II, вероятно, в Супрасльском монастыре [Темчин 2009, 170], а кодекс F 19-240 послужил оригиналом для остальных списков этой редакции памятника. Выдержки из Измарагда 3-й редакции в прологе НБКМ 1043 переписаны подряд и компактно расположены со 2-го по 23-е ноября:

1. Слово Иоанна Златоуста о глаголющих, яко несть мощно спастися в миру, 2 нояб., нач.: *Известно да есть, яко не спасет место нас...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 3.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 3–4);
2. Слово Иоанна Златоуста о гордыни, 3 нояб., нач.: *Да якоже сад, не потребляем от хвастия, не может расти...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 4.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 4–5);
3. Слово Иоанна Златоуста о клянущихся во лжу, 4 нояб., нач.: *Егда бо видиши кого, возлюбленне, в богатстве, ничтоже не приемлюща зла...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 5.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 5–6);
4. Слово Иоанна Златоуста о лечащих в болезни волхованием и наузы, 5 нояб., нач.: *Жития сего наводимая нам скорбная или именная лишения...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 6.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 6–7 об.);
5. Слово Иоанна Златоуста о играх и плясании, 6 нояб., нач.: *Земленая вся отвергше злая смышления, приидете...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 7.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 7 об.–8 об.);
6. Слово Иоанна Златоуста о самовластии, 8 нояб., нач.: *Коя вины дея быхом властни, слышите...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 9.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 9 об.–10 об.);
7. Слово Иоанна Златоуста о зависти, 10 нояб., нач.: *Любимши, аз долг свои на всяк день отдаю, а ваше же есть...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 10.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 10 об.–11 об.);
8. Слово Иоанна Златоуста о суде, 17 нояб., нач.: *Уже помолитесь, братие, донележе живы есмы, како страх имама...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 11.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 12–13);
9. Слово Иоанна Златоуста, яко не приятна милостыня без исповедания, 18 нояб., нач.: *Приходяще, братие, от пища на пищу, да похва-*

- лим и прославим Христа Бога нашего... Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 12.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 13–14);
10. Слово Иоанна Златоустаго о рассмотрении спасения, 19 нояб., нач.: *Не ведуще, не просто избираем, но вся разумно испытавше...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 13.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 14–15);
11. Слово Иоанна Златоустаго, како востаяти в нощи и молитися, 21 нояб., нач.: *Щит прими, о чловеце, рекше святыя молитвы, и оградися ими...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 16.I (БВАНЛ, F 19-240, л. 17 об.–19);
12. Слово св. Василия о пьянстве, 22 нояб., нач.: *Бежим, братие, общаго блуда, бестудству отца, иже все на бесчестны вид...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 18.II (БВАНЛ, F 19-240, л. 131 об.–132);
13. Поучение св. Василия к ленивым, не хотящим делати своима рукама, и похвала делателем, 23 нояб., нач.: *Не хотевишу ми, братие, о сих к вам глаголати, боюся рекиаго...* Источник: Измарагд 3-й ред., гл. 19. II (БВАНЛ, F 19-240, л. 132–133).

Мне известен еще один пролог украинского происхождения первой половины XVII в., последовательно дополненный чтениями Измарагда 3-й редакции, — Явор. 5, однако выборка заимствованных статей и их расположение внутри списка отличны от представленных в НБКМ 1043, что свидетельствует о независимом обращении к источнику.

Итак, в результате проведенного исследования были выявлены общие структурные и текстологические особенности, указывающие на родство прологов НБКМ 1043 и МВ 99, а также отмечены индивидуальные инновации каждого из списков, вызванные последующим редактированием данного типа текста. Кодексы НБКМ 1043 и МВ 99 образуют отдельную текстологическую ветвь особой разновидности пространной редакции Пролога, и, несомненно, относятся к церковнославянскому рукописному наследию Киевской митрополии.

Выделение и характеристика особых разновидностей пространной редакции Пролога является довольно трудной задачей ввиду сложности ситуации сосуществования и взаимодействия созданных и бытовавших на территории Великого княжества Литовского и Польского королевства списков. Данные прологи вариативны по составу чтений, их назидательные разделы пересекаются лишь отчасти, а структуры дополнены статьями других прологов. В связи с этим построение общей классификации особых разновидностей пространной редакции Пролога логично будет предпринять после детального изучения каждого из 13-ти списков из указанного выше перечня.

Примечания

¹ В структуре МВ 99 были выявлены случаи дополнительного сокращения чтений. Так, в обоих списках на 21-е сентября до кратких памятей сокращены жития ап. Кодрата, мч. Приска, а в МВ 99 памятью также заменено житие мчч. Исаакия и Мелетия. В результате в МВ 99 на этот день не осталось ни одного житийного текста, только краткие упоминания и одно поучение.

² В списках НБКМ 1043 и МВ 99 содержатся также некоторые индивидуальные структурные особенности, которые, похоже, не являются результатом целенаправленного редактирования. В прологе МВ 99 выявлено слияние чтений на 23-е и 24-е сентября. Писец выписал проложный текст на зачатие Иоанна Крестителя (первый текст на 23-е сент., л. 83 об.–84), а затем к памяти Ираиды (23-е сент., л. 84) присоединил житие первоуц. Феклы (первый текст на 24-е сент.). Позднее он заметил ошибку и в небольшое пустое поле рядом с заголовком памяти мц. Ираиды внес дату — 24-е число, а сверху записал “Феклы”; после этого текста писец скопировал традиционное поучение на 24-е сентября (“слово о некоем игумене, иже моляшеся о своих чернецах, да быша с ним в раи вошли”, л. 84–85), после которого поместил чтения на 25-е сентября. В прологе НБКМ 1043 нарушена последовательность окончания февральских чтений: на 29-е февраля читаются житие мч. Александра и “слово Иоанна Милостивого о исходе души”, обычно помещаемые в особых разновидностях пространной редакции на 25-е февраля, а также характерные для 26-го февраля “слово св. Ефрема о книжном учении и слово о черноризци, обратившем разбойника на покаяние”. Проложное житие прп. Иоанна, нареченного Варсонофием, и память сщмч. Феостирикта вместо 29-го февраля перенесены на 28-е число; традиционные статьи 27-го выписаны на 26-е февраля, а тексты 28-го февраля представлены на 27-е число. В полугодовом прологе, послужившем антиграфом для НБКМ 1043, возможно, были перепутаны последние листы, поскольку измененный порядок чтений затрагивает лишь конец рукописи.

³ В прологе МВ 99, как и в BN 12185 III, представлено два текста, посвященных мч. кн. Глебу; нач. 1: *Святополку севишу в Кieve по отцу и егда брата убивишу Бориса...*; нач. 2: *Владимир, великий князь всея Руси, иже крести всю землю русскую, имея сынов 12...*

Перечень цитируемых прологов

БАН 13.8.2 – Библиотека Российской академии наук, Основное собрание, № 13.8.2, сентябрь–февраль, 2-я половина XVI в.

БНМ IX А 44 – Библиотека национального музея в Праге, № IX А 44, сентябрь–февраль, 1-я четверть XVII в.

Егор. 720 – Российская государственная библиотека, собрание Е.Е. Егорова (ф. 98), № 720, сентябрь–февраль, около 1600 г.

МВ 99 – Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, собрание Центрального василианского архива и библиотеки (ф. 3), № 99, сентябрь–апрель, 1713–1714 гг.

МВ 674 – Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, собрание Центрального василианского архива и библиотеки (ф. 3), № 674, сентябрь–февраль, 1632 г.

МВ 1267 – Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, собрание Центрального василианского архива и библиотеки (ф. 3), № 1267, сентябрь–февраль, 1621 г.

НБКМ 1043 – Национальная библиотека Болгарии им. свв. Кирилла и Мефодия, № 1043, сентябрь–февраль, начало XVII в.

Шепт. 252 – Национальный музей Украины во Львове им. Андрея Шептицкого, Рк 252, сентябрь–февраль, конец XVI в.

Шепт. 517 – Национальный музей Украины во Львове им. Андрея Шептицкого, Рк 517, сентябрь–август, конец XVI в.

Явор. 4 – Российская национальная библиотека, собрание Ю.А. Яворского (ф. 893), № 4, сентябрь–февраль, конец XVI–начало XVII вв.

Явор. 5 – Российская национальная библиотека, собрание Ю.А. Яворского (ф. 893), № 5, сентябрь–февраль, 1-я половина XVII в.

BN 12185 III – Национальная библиотека Польши, № 12185 III (прежний шифр Акс. 2706), сентябрь–февраль, конец XVI–начало XVII вв.

KUL 198 – Библиотека Католического университета им. Иоанна Павла II в Люблине, № 198, сентябрь–февраль, 1584 г.

Литература

Ангелов Б.С., Куев К.М., Кодов Х., 1970: *Климент Охридски. Събрани съчинения*, т. 1. София.

ВМЧ 1904: *Великие Минеи Четы, собранные всероссийским митрополитом Макарием, декабрь, дни 6–17*. Москва.

Мирчева Е., 2006: *Германов сборник от 1358/1359 г. Изследване и издание на текста*. София.

Стоянов М., Кодов Х., 1964: *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека*. София.

Темчин С.Ю., 2009: Матвей Десятый и составление третьей (литовской) редакции Измарагда, *Slavistica Vilnensis 2005–2009 (Kalbotyra 54(2))*. Вильнюс, 169–178.

Чистякова М.В., 2009: Индивидуальные особенности петербургского пролога 13.8.2, *Slavistica Vilnensis 2005–2009 (Kalbotyra 54(2))*. Вильнюс, 179–191.

Чистякова М.В., 2010: Структура пролога Акс. 2706 Национальной библиотеки Польши: сентябрь–ноябрь, *Knjgotyra*, т. 55. Vilnius, 27–53.

Чистякова М.В., 2011: Пролог Библиотеки Католического университета в Люблине (общая текстологическая характеристика), *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*, т. 6. Kraków, 81–102.

Чистякова М.В., 2017: *Рукописные прологи Великого княжества Литовского и Польского королевства (=Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne, т. 13)*. Kraków.

Skarga P., 1579: *Żywoty świętych Starego y Nowego Zakonu na każdy dzień przez cały rok*. Wilno.

Naumow A., Kaszlej A., 2004: *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog*. Kraków.

Bibliography (Transliteration)

Angelov B.S., Kuev K.M., Kodov H., 1970: *Kliment Ohridski. Sabrani sachinjenja*, t. 1. Sofija.

Chistjakova M.V., 2009: Individual'nye osobennosti peterburgskogo prologa 13.8.2, *Slavistica Vilnensis 2005–2009 (Kalbotyra 54(2))*. Vilnius, 179–191.

Chistjakova M.V., 2010: Struktura prologa Akc. 2706 Nacional'noj biblioteki Pol'shy: sentjabr'–nojabr', *Knygotyra*, t. 55. Vilnius, 27–53.

Chistjakova M.V., 2011: Prolog Biblioteki Katolicheskogo universiteta v Ljubline (obshhaja tekstologicheskaja charakteristika), *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*, t. 6. Kraków, 81–102.

Chistjakova M.V., 2017: *Rukopisnye prologi Velikogo knjazhestva Litovskogo i Pol'skogo korolevstva (=Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne, t. 13)*. Kraków.

Mircheva E., 2006: *Germanov sbornik ot 1358/1359 g. Izsledvane i izdanie na teksta*. Sofija.

Naumow A., Kaszlej A., 2004: *Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce. Katalog*. Kraków.

Skarga P., 1579: *Żywoty świętych Starego y Nowego Zakonu na każdy dzień przez cały rok*. Wilno.

Stojanov M., Kodov H., 1964: *Opis na slavjanskite rakopisi v Sofijskata narodna biblioteka*. Sofija.

Temchin S.Ju., 2009: Matvej Desjatj i sostavljenie tret'jej (litovskoj) redakcii Izmaragda, *Slavistica Vilnensis 2005–2009 (Kalbotyra 54(2))*. Vilnius, 169–178.

VMCH 1904: *Velikie Minei Chet'i, sobrannye vserossijskim mitropolitom Makariem, dekabr', dni 6–17*. Moskva.

Марина Владимировна Чистякова, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка

Marina Chistiakova, PhD (Humanities), Senior Research Fellow of the Research Centre of Written Heritage, Institute of the Lithuanian Language

Marina Čistiakova, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja

Источниковедческий анализ как необходимое условие подготовки текста к изданию (на материале Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского второй половины XVII в.)

Татьяна Викторовна Пентковская

МГУ имени М. В. Ломоносова (Россия)
E-mail: tatiana.pentkovskaja@gmail.com

Аннотация. Церковнославянский Новый Завет второй половины XVII в., переведенный в книжном кругу Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, относится к переводам, при осуществлении которых привлекались оригиналы на разных языках. Две основные рукописи этого перевода включают дополнительные тексты, происхождение которых связано главным образом с польскими источниками. Их изучение важно для реконструкции общей идеи переводчиков и типа подготовленного ими издания.

Ключевые слова: переводы Нового Завета второй половины XVII в., греческо-церковнославянская диалекта, источниковедческий анализ, лингвистическое издание

Source Analysis as a Necessary Condition for Preparing an Edition's Text (on the Material of the New Testament Prepared by the Editorial Circle of Epiphany Slavinetsky and Evfimi Chudovsky, Second Half of the 17th Century)

Summary. The Church Slavonic New Testament of the second half of the 17th century, translated under the leadership of Epiphanius Slavinetsky and Euthymius of Chudov Monastery, belongs to the translations made from several originals in different languages. The main source of the translation includes additional texts derived mainly from Polish sources. Their study is important for the reconstruction of the general idea of the translators and of the type of edition prepared by them.

Keywords: New Testament translations of the second half of the 17th century, Greek-Church Slavonic bilingualism, source analysis, linguistic edition.

Šaltinio analizė kaip būtina sąlyga teksto parengimo leidimui (dėl XVII a. antrosios pusės Naujojo Testamento, parengto Jėpifanijaus Slavineckio ir Jėvfimijaus Čiudovskio knygų taisytojų rate)

Santrauka. Naujojo Testamento vertimas į bažnytinę slavų kalbą, atliktas XVII a. antrojoje pusėje Jėpifanijaus Slavineckio ir Jėvfimijaus Čiudovskio knygų taisytojų rate, priklauso vertimams, kuriems

Received: 20/1/2018. Accepted: 20/3/2019

Copyright © 2019 Татьяна Викторовна Пентковская. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

atlikti buvo pasitelkta originalais, rašytai įvairiomis kalbomis. Du pagrindiniai šio vertimo rankraščiai turi papildomų tekstų, kurių kilmė siejama su lenkiškais šaltiniais. Šių papildomų tekstų tyrinėjimas yra svarbus rekonstruojant bendrąją vertėjų idėją ir jų parengto leidinio tipą.

Reikšminiai žodžiai: XVII a. antrosios pusės Naujojo Testamento vertimai, graikų–bažnytinės slavų kalbų diglotė, šaltinių tyrimai, mokslinis šaltinio leidimas

В поздней церковнославянской традиции важное место занимают переводы библейских текстов, при создании которых использовалось несколько оригиналов на разных языках и разной конфессиональной принадлежности. К таким переводам относится перевод Нового Завета, выполненный в конце XVII в. коллективом московских книжников — справщиков Московского Печатного двора под руководством выходца из Юго-Западной Руси Епифания Славинецкого (далее — НЗЕ). Этот перевод сохранился в трех списках: Четвероевангелие первой трети XVIII в. (РГБ, ф. 310, собр. Ундольского № 1291), Син. греч. 473 и Син. греч. 472 посл. трети XVII в. (ГИМ). Син. греч. 473 содержит только Четвероевангелие и Деяния Апостолов, а Син. греч. 472 — весь Новый Завет.

В 2004 г. вышло факсимильное издание этого перевода, подготовленное Т.А. Исаченко [НЗЕ 2004]. Это издание комбинирует материал двух важнейших источников перевода (Четвероевангелие в нем дается по рукописи Син. греч. 473, а Апостол и Апокалипсис — по Син. греч. 472) с приложением текста Предисловия к рукописи РГБ, Унд. № 1291. Обладая неоспоримыми достоинствами в области передачи аутентичного текста, оно, однако, не включает в себя ряд дополнительных текстов Син. греч. 472, составляющих неотъемлемую часть не только данного кодекса, но и планировавшегося печатного текста. Уменьшенный формат современного издания не соответствует формату рукописей, что существенно затрудняет источниковедческую работу с маргиналиями, включающими в себя глоссы и пометы на полях и между строками основного текста. Между тем изучение дополнительных текстов и маргиналий необходимо для реконструкции замысла переводчиков и типа подготовленного ими издания, уникального для московской церковнославянской традиции. Такая работа требуется и в случае подготовки наборного лингвистического издания НЗЕ.

Образцом лингвистического издания позднего церковнославянского перевода библейского текста, переведенного с нескольких источников (польских и церковнославянского), является издание Псалтыри Авраамия Фирсова, выполненное Е.А. Целуновой [Целунова 2006]. Это издание содержит наборный церковнославянский текст и словоуказатель, в состав которого включены не только лексемы основного текста, но и глоссы, а также данные аргументов к Псалмам, переведенных с Брест-

ской Библии. Сами аргументы изданы в Приложении № 1 после основного текста [Целунова 2006, 387–419]. В словоуказателе указывается грамматическая характеристика формы, однако не приводится польская параллель. Отсутствие польского соответствия, вероятно, связано как раз с использованием переводчиком нескольких изданий польского текста.

Лингвистическое критическое издание НЗЕ должно включать в себя словоуказатель, поскольку, как известно, лексический фонд НЗЕ содержит многие единицы, характерные именно для словоупотребления Епифания и Евфимия. Кроме того, ряд лексем, встречающихся в тексте НЗЕ, впервые зафиксирован именно в источниках второй половины XVII в., либо же в НЗЕ представлена первая фиксация слова, причем некоторые лексемы относятся к сфере научной терминологии (*дисентерия* Деян. 28:8) [Кузьминова, Пентковская 2016, 226]. Новейшие исследования церковнославянских переводов с латыни книжного круга Епифания Славинецкого показывают, что формирование терминологической системы литературного русского языка закладывается в этот период в трудах ученой элиты, активно занимавшейся переводами и редактированием текстов разнообразной тематики [Николенкова 2013]. Появление научной лексики, существенная часть которой закрепляется в современном русском языке, связано с процессами функциональной экспансии церковнославянского языка в сферу научного дискурса в период перехода от Средневековья к Новому времени (XVI–XVII вв.). Этот процесс выражается не только в освоении церковнославянским языком новых жанров (таких как космографии), но и в разработке нового понятийного и критического аппарата в сфере традиционного церковнославянского репертуара (в частности, в подготовке рассматриваемого критического издания церковнославянской Библии во второй половине XVII в.) [ср. Алексеев 2013, 55; Кузьминова, Пентковская 2016, 227].

Для выполнения работы по подготовке к изданию подобного типа необходим предварительный анализ состава рукописей Син. греч. 472 и 473, который должен включать в себя:

1. Изучение системы помет синодальных списков

Большая часть таких помет представляет собой указание на источник, из которого заимствовано определенное чтение или лексема. Пометы расположены на полях и в пространстве над строкой основного текста в двух рукописях, однако их количество и частота появления в Син. греч. 473 и 472 не совпадают. Так, Евангелие Син. греч. 473 имеет гораздо меньше помет, чем Син. 472, при этом содержит в основном ссылки на Чудовский Новый Завет (*чюд*). При этом считается, что Син. греч. 473 является “черновым, рабочим списком” перевода, а Син. греч. 472 чистовиком, ко-

торый, однако, создавался в одно время с черновым экземпляром [Исаченко 2015, 164, 169]. Маргиналии на полях не являются, таким образом, признаком исключительно черновика: подобная система характеризует, в частности, польские библейские издания XVI в., которые служили образцом для составителей НЗЕ, а также киевские издания, используемые московскими справщиками.

2. Изучение источников и происхождения дополнительных текстов

Ключ к пониманию типа готовившегося московскими справщиками издания дает состав Син. греч. 472. Ряд дополнительных текстов этой рукописи восходит к польским источникам. Базой для них послужило издание Нового Завета в польском переводе иезуита Якоба Вуйка 1593 г. (далее — НЗВ 1593).

2.1. Прежде всего, это так называемые аргументы к главам Евангелия, Апостола и Апокалипсиса. Аргументы двух последних частей НЗЕ совпадают с аргументами НЗВ 1593 [Пентковская 2016]: Деян. 4, Син. греч. 473 $\bar{a}$: $\bar{P}$ етръ и $\bar{I}$ ванъ. $\bar{r}$. $\bar{v}$ ержени $\bar{v}$ хранило. $\bar{r}$. $\bar{I}$ сповѣдую имене $\bar{I}$ иса $\bar{c}$ ха $\bar{z}$ здравиша хромага. $\bar{a}$ и: $\bar{X}$ с есть камень $\bar{z}$ гольный, $\bar{v}$ и: $\bar{v}$ немже вси спасѣтся, $\bar{h}$ и: $\bar{I}$ удее $\bar{z}$ апрещаютъ [на поле глосса: $\bar{z}$ аповѣдаю]¹ не проповѣдати имене $\bar{c}$ х $\bar{v}$ а. $\bar{z}$ и: они же $\bar{v}$ волиша $\bar{b}$ га $\bar{s}$ а $\bar{z}$ шати паче, неже $\bar{c}$ л $\bar{k}$ вѣвъ. $\bar{k}$ д: $\bar{m}$ лтва $\bar{a}$ плвѣвъ. $\bar{a}$ а: и $\bar{d}$ ѣйство ея. $\bar{a}$ в: $\bar{P}$ ервы $\bar{x}$ р $\bar{t}$ танъ согласіе, и добровольное $\bar{z}$ божество. $\bar{a}$ д: $\bar{P}$ родающе стяжанія своя. $\bar{a}$ е: $\bar{P}$ олагахъ $\bar{c}$ тѣнъ при ногахъ $\bar{a}$ плвѣвъ (л. 152).

НЗВ 1593 1 Piotr y Jan wfádzeni do więzienia. 10 Wyznawaię iz przez imię Páná Jefufowe chromego uzdrowili. 11 Chriftus ieft on kámieñ węglowy / 12 Przez ktorego wŝyŝcy máiá być zbáwieni. 18 Zydzi zákázuiá Apoŝtołom rozŝtáwiác Páná Jefufá. 19 Ale oni wolá Bogá ŝluchác / nizli ludzi. 24 Modlitwá Apoŝtołow. 31 Y skutek iey. 52 Pierwŝyich Chreŝcíanow zgodá / y dobrowolne uboŝtwo. 34 Przedawŝy imioná ŝwe / kładli pieniądze przed nogi Apoŝtołkie (л. 408).

В московской традиции подобные аргументы находятся в переводе книги Иова иеродиакона Моисея 1671 г. и в переводе Псалтыри Фирсова 1683 г. В двух этих текстах аргументы представляют собой перевод соответствующих текстов Брестской Библии, так как в Библии Я. Вуйка 1599 г. аргументы отсутствуют [Целунова 2006, 8, 144, 387].

2.2. На нескольких источниках базируется таблица-конкорданс событий земной жизни Иисуса Христа по изложению четырех евангелистов (Син. греч. 472, лл. 10–20). Текст ее представляет собой редактуру Евангельской гармонии, имеющейся в рукописях Бесед Симеона Полоцкого

(Син. 289 и 363), где указано, что это сочинение составлено самим Симеоном Полоцким в 1676 г. в подражание гармонии Г. Меркатора с прибавлениями из других источников [Горский, Невоструев 1862, 235–238; Исаченко 2015, 166 со ссылкой на Владимир 1894, 30]. Примечательно, что Симеону Полоцкому Епифаний не позволил участвовать в подготовке НЗЕ из-за его латинофильства [Исаченко 2015, 156]. Включение этого текста в состав НЗЕ могло диктоваться присутствием аналогичных гармоний в польских изданиях Нового Завета (и прежде всего — в НЗВ 1593, л. 33), при том, что Евангелие цитируется в нем по церковнославянским источникам.

Син. греч. 472 По житію хр҃та іиса, г҃да и б҃га нашегѡ, избирашася пѹтешествіа, и ѹченіа егѡ, собраннаа ѿ четырехъ вѣтвенныхъ еѡлїи, и чиномъ елико мощно расположена: с ѹказаніемъ свѣдѣтельствъ ст҃ыхъ еѡлїствѣтъ, ѡ чесомъ вси д, или в, или токмѡ единъ: и кїи в коей главѣ или ст҃іѣ пишеть. таже же ѿ вѣт приложшася кромѣ еѡлїа ѿ ѹчителей и списателей, и сїа вмѣстительными вбѣмлютсѡ. Знаменѣтъ в чертахъ же: м, матѣеа, м, марка. лѹ, лѹкѹ, іѡ, іѡанна (л. 10)².

Ср. НЗВ 1593: *Summá y porządek historyey Ewángeliey świątey / ze czterech Ewángelistow zebrány / y ná dwie cześci y látá / ktorych się co działo / rozdzielony* (л. 33). Ниже напечатано более мелким шрифтом: *A przytym porównanie / Ewángelistow / y iásne pokazanie / o czym dwáy / ábo tylko ieden / y w ktorym Rozdziale pisze. Kędy M. Mátteuszá / R. Márká / L. Lukaszá / á I. Janá znaczy* (л. 33).

В Син. греч. 472 таблица выглядит несколько иначе: левое поле отведено примечаниям, отчасти соотносящимся с содержанием крайней правой колонки в НЗВ 1593 (так, первое из них практически полностью совпадает с польским текстом: *первая часть ѡ мл҃нчествѣ г҃да іиса хр҃та* (л. 10), ср. *Pierwsza cześć o dzieciństwi Páná Jesusowym*, л. 33). Далее следуют две вспомогательных колонки с киноварными надписями пѹти и дѣла соответственно. Центральная колонка отведена основному тексту, за которым идут четыре вспомогательных колонки с заголовками — сокращенными обозначениями евангелистов (м, м, лѹ, іѡ) и указанием на главу и стих (в НЗВ 1593 отсутствуют указания на стих).

Тип переработки источника (*Summá y porządek historyey Ewángeliey* НЗВ 1593) сходен с типом переработки аргументов к Евангелию. В отличие от Апостола и Апокалипсиса, мы не находим здесь пословного перевода, однако ясно, что составитель данного текста в Син. греч. 472 использует соответствующий раздел НЗВ 1593 [Пентковская 2016, 190–194].

Син. греч. 472 пѹти в канѣ дѣла цр҃ва с҃на лѣчи словѡ. Паки прїиде в канѹ, и цр҃ва мѹжа пришедша тамѡ, и капернаѹма с҃на ѹврачева словѡмъ. іѡа гла в д. ст҃і мѹ. (л. 11 об.). Вариант “царева сына”, употре-

бленный в рубрике “дела”, по всей вероятности, появляется под влиянием чтения НЗВ 1593: I. 4. *Uzdrawia syná krolikowego* (л. 34)³. Следует отметить еще, что в этой же рубрике употреблена форма наст. вр. **лѣчи** в соответствии с польским наст. вр. *uzdrawia*, а в центральной колонке использован аорист от другого глагола — **Ѹврачева**. Отметим, что стандартный церковнославянский вариант **црѣвъ мѡжъ** читается в Библии 1663 г.: **и вѣ нѣкѣи црѣвъ мѡжъ, его же сынъ волаше ѳ капернаѡмѣ** (л. 439 об.).

В основном тексте НЗЕ представлено два буквальных варианта, ориентированных на греческий текст, которые распределяются в рукописях следующим образом: Ин. 4:46 Син. греч. 473 **и вѣ нѣкто црѣкѣи, егоже снѣ немощствоваше въ капернаѡмѣ**. На поле глосса **васіліко**^с и помета **чюдо** (л. 121) — καὶ ἦν τις βασιλικὸς οὗ ὁ υἱὸς ἠσθένει ἐν Καφαρναούμ.

Син. греч. 472 **и вѣ нѣкто васіліко**^с (сверху помета **чю**^д), **егоже снѣ немощствоваше въ капернаѡмѣ**. На поле глосса **цр-** (л. 192). Очевидно, что глосса Син. греч. 473 принята в основной текст Син. греч. 472.

Транслитерированный вариант **васіліко**^с (он отмечается также в Ин. 4:49), как свидетельствует помета при нем, заимствован справщиками из Чудовского Нового Завета XIV в. Чудовский Новый Завет содержит этот грецизм в обоих стихах, а в Больших главах **περὶ τοῦ βασιλικοῦ** передается как **о црѣвичи**, что, по всей вероятности, является результатом неправильного перевода рубрики в отрыве от контекста [Пентковская 2009, 57–58].

Не совпадая в некоторых случаях с НЗВ 1593, *summa* в Син. греч. 472 не совпадает и с переводом основного текста, например: Син. греч. 472 **Изведеъ же ѡ даже до вѣфанѣи, воздвигъ рѡцѣ свои блгослови ихъ. И бысть егда блгословяше, ѡстѡпи ѡ нихъ, и возношашеся на нѡ** (л. 20). Ср. НЗВ 1593: *Náostátek w Bethániey / kędy im obiecał Duchá świętego (każąc im poczekać w Jeruzálem) y ták pożegnawszy ie wstąpił do niebá*. На правом поле рубрика: *W niebo wstąpienie Páńskie* (л. 40).

Син. греч. 472, основной текст: **Лк. кд : н̄ изведе же тыѡ вонъ даже до вѣфанѣи: и вознесъ рѡки свои, блгослови тыѡ ѡна. и бысть во еже** (на поле: **внегда** с пометой сверху **чю**^д)⁴ **благословити (-и- исправлено сверху на -ла-) емѡ** (сверху помета **чю**^д) **тыѡ, разлѡчнѣѡ ѡ нихъ, и воношашеся на нѡ** (л. 184) — ἐξήγαγεν δὲ αὐτοὺς ἔξω ἕως εἰς Βηθανίαν καὶ ἐπάρας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εὐλόγησεν αὐτοὺς. καὶ ἐγένετο ἐν τῷ εὐλογεῖν αὐτὸν αὐτοὺς διέστη ἀπ’ αὐτῶν καὶ ἀνεφέρετο εἰς τὸν οὐρανόν.

Таким образом, отличий от основного текста несколько. Прежде всего, это выбор лексики: **воздвигъ** — **вознесъ**; **ѡстѡпи** — **разлѡчнѣѡ**; **ѡ**, **ихъ** — **тыѡ**. Важно отметить, что в сумме не используется юго-западнорусская форма, зафиксированная, в частности, в грамматике Смо-

трицого и характерная для основного текста НЗЕ. Кроме того, отличия затрагивают и морфологию: в сумме использована форма дв. ч. (рѣцѣ), которое отсутствует в НЗЕ как грамматическая категория в связи с его отсутствием в греческом. Различается и синтаксис: в основном тексте в соответствии с греческим конкурируют две инфинитивные конструкции (подобная конкуренция в выборе союзных средств отмечается в основном тексте регулярно), тогда как в сумме использована конструкция с личной формой глагола и не совпадающим с этими двумя союзом.

Текст на л. 20 Син. греч. 472 практически совпадает с соответствующим фрагментом Библии 1663 г.: **ИЗВЕДѢ ЖЕ ИХЪ ВОНЪ, ДО ВИФАНІА. И ВОЗДВИГЪ РѢЦѢ СВОИ, БЛГЛОСЛОВИ ИХЪ. И БЫСТЬ ЕГДА БЛГВАШЕ ИХЪ, ѠСТЪПИ Ѡ НИХЪ, И ВОЗНОШАШЕСЯ НА НЕО** (л. 437 об.). Расхождения с текстом московской Библии (ИХЪ — Ѡ; ДО ВИФАНІА — ДАЖЕ ДО ВИФАНІИ)⁵ ограничиваются двумя моментами: отражением категории одушевленности местоимения и передачей предлога.

Ближе всего новозаветные цитаты в рассматриваемой гармонии к Библии 1663 г. Насколько цитируемый в этой части Син. греч. 472 новозаветный текст отличается от основного текста НЗЕ, видно и по следующему примеру: Син. греч. 472 **Распятъ бысть. Титла написася. два разбойники ѓ нимъ распяшася. м^о крѣ: лѣ** (л. 18 об.). Ср. Мф. 27:38 Син. греч. 473 **тогда крѣвѣются ѓ тѣмъ два разбойники. единъ и десны, и единъ и шѣи** (л. 43 об.) — τότε σταυροῦνται σὺν αὐτῷ δύο λησταὶ εἰς ἓκ δεξιῶν καὶ εἰς ἑξ ἐξουνύμων. Характерный для НЗЕ перевод глагола σταυρόω как (оу)крествоватися в гармонии не представлен. Текст и в этом случае ориентирован на традиционное чтение, содержащееся в Библии 1663 г.: **Тогда распаша снимъ два разбойника, единого вдесню, и единого шшюю** (л. 415).

2.3. Следует отметить, что в Син. греч. 472 имеется еще одна евангельская гармония, имеющая заголовок **Собраніе исторіи ѡ страсти Гдѣи, наченшееся Ѡ ѡготовленіа Пасхи, изъ четырехъ еѡмствѣ избранныхъ, ѓ краткимъ тоя, и по чинѣ тоя, въявленіемъ на десять части раздѣленное** (л. 22 об.–23). В этой части словоупотребление согласовано с основным текстом НЗЕ, ср. **ли Тогда крѣвѣются ѓ нимъ два разбойники, единъ и десныхъ, и единъ и шѣихъ** (л. 35 об.). Не совпадает с основным текстом НЗЕ здесь только чтение **ѓ нимъ**, которое, очевидно, унаследовано из Библии 1663 г. Имеется и общая черта, которая объединяет оба цитированных фрагмента Син. греч. 472 и основной текст НЗЕ — вариант **два разбойники**, где употреблено мн.ч. сущ. вместо ожидаемого дв.ч. Напомним, что отсутствие дв.ч. нормативно для перевода НЗЕ и языка Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, так

что для первой гармонии можно предполагать редактуру исходного текста по данному признаку.

Таким образом, два дополнительных текста не сходятся между собой в передаче цитат. В то время как источник, заимствованный у Полоцкого, ориентирован на Библию 1663 г., Страстная гармония почти во всем следует основному тексту НЗЕ, однако не совпадает с ним дословно. Полученные данные совпадают с тем, что наблюдается в других работах чудовских книжников. Так, поучения Епифания Славинецкого содержит сборник ГИМ, Син. 597 XVII в. Изучение новозаветных цитат в этой рукописи показало, что в значительном числе случаев представленные в них варианты совпадают с чтением НЗЕ, однако совпадение это не является полным. Это приводит исследователей к выводу о фиксации в Син. 597 “промежуточного варианта” перевода новозаветных цитат в период между 1663 г. (выходом Московской Библии, в работе над которой принимал участие Епифаний) и 1673 г. (началом работы над новым переводом Библии) [Горский, Невоструев 1857, 205; Николенкова 2016, 156–159]. Сходная картина наблюдается и в передаче новозаветных цитат в переводе трактата Иоанна Дамаскина, где отмечаются индивидуальные варианты, не соотносящиеся с известными чтениями [Николаева, Кузьмин 2015, 102–131].

2.4. После Деяний в Син. греч. 472 находится особая таблица, содержащая два текста: 1) собрание Деяний св. апостола Петра (л. 285) — ср. НЗВ 1593 Summá Dzieiow Piotrá S. Apoftoła (л. 510); 2) собрание Деяний св. апостола Павла (л. 285) — ср. НЗВ 1593 Summá Dzieiow Páwłá S. Apoftoła (л. 512)⁶.

СЪБРАНІЕ ДѢАНИЙ СЪТАГВ ДПЛА Петра имеет следующее начало, практически совпадающее с началом этого текста в НЗВ 1593: **Петръ с: сто двадесѣя Ѹчнѣки Ѹвѣщають готовы быти на избраніе инѣгв ДПЛА мѣстѣ Ѹды предатела** (л. 285) — Piotr uczenie nárómíná / áby się ná obráníe innego Apoftolá ná mieyfce Judaŝowo zgotowáli. w Dziei: I. (л. 510). Дальнейшее изложение показывает значительную степень совпадения соответствующих текстов НЗЕ и НЗВ:

Син. греч. 472 (л. 285)	НЗВ 1593 (л. 510)
вержень в̄ темницѣ ⁷ абіе своводися, идѣже запретише ЕмѸ Ѹдѣе вѣщше хр̄га не проповѣдати: он̄ же съ Іванномъ дерзновеннѣ Ѹвѣща, такъ нанпаче подобаетъ б̄га послѣшати, неже чл̄кѣ.	Wjádzon do ciemnice zás był wypuŝczony: gdzie zgromiwy go Zydzí / roŝkazáli áby wiécey Chríŝtufá nie opowiedał: ále on z Janem śmiele odpowiedział; iż potrzebá wiécey Bogá niżli ludzi ŝluchác. w Dzie: 4.

Син. греч. 472 (л. 285)	НЗВ 1593 (л. 510)
Днанію и ГапфирѸ, ради ихъ сѣтокрадства внезапноу смертію каз- ни. ⁸	Ananiaśa y Saphire / dla ich świętokradztwa / nagłą śmiercią karze. Dzie : 5.
сѣнію тѣлесе своегѸ немощи всякіа лѣчитъ.	Cieniem ciała fwego choroby wśelakie uzdrawia. Tąmże.

Частичное совпадение с НЗВ 1593 характерно и для текста, который в Син. греч. 472 находится в параллельном столбце с указанным выше, а в НЗВ 1593 следует за ним: **СѢБРАНІЄ ДѢАНІЙ СѢАГѸ АПЛА ПАВЛА**. Начало: **СѢдми діаконѸвѣ избѣраютъ, и воложеніемъ рѣкъ ѡсѣаютьъ.** 6–3 **Стефанъ и ихъ первѣишій собственное творитъ к людямъ ѡченіе, егоже ради бысть Ѹкаменованъ:** 7–2, 89.

Павлъ же [иже послѣди преименовася Павлъ] Ѹвѣствовъ его соблговоляа, и ризы Ѹбивающіи^х стрегий: бѣ во ревнитель: и законъ извѣстно наказанъ 8–1, 17–9, 22–7 (л. 285) — Summá Dzieiow Páwła S. Apostoła. Начало: Siedmi Diákonow obieráią / y wkładánien rąk poświęcáią. Dziei: 6. Stephan z nich naprzednieyŝy známienite czyni do ludzi kazanie / dla ktorego był ukamionowany : á Száweł (ktory potym Páwłem iest názwany) ná iego śmierć przyzwala. Dzie : 7. (л. 512).

Иъ Іерлма возвратишася во антїохію⁹, и изволеніемъ сѣ: дѣа ѡннихъ Ѹчнѣвъ ѡлѣчишася. и по мѣтвахъ и постѣхъ, воложеніемъ рѣкъ, Еппъ и апла сотворенъ и ѡсѣенъ. И восхищенъ до третегѸ нѣсе: бѣ кор. вѣ: бѣ (л. 286). Ср. НЗВ 1593 *Z Bárnábašem*¹⁰ od inŝych uczniow / z woli Duchá S. oddzielony / y po modlitwách y pościech / przez wkładanie rąk Biskupem y Apostołem uczyniony y poświęcony. Dzie: 13. y do trzeciego niebá był záchwycony. 2. Kor: 12 (л. 512–513).

Совпадение двух текстов не ограничивается только начальной частью: Син. греч. 472 **На сѣдъ прѣдставляетсѧ и к кесарю ѡзываетсѧ** 25:6 (л. 289) — ср. НЗВ 1593 Apelluie do Cefárzá. Dzie: 25. Odesłan do Rzymu. Dzie: 27 (л. 514); **ѣ рѸмѣ созвавъ первыя Іудеевъ тамъ живѣщихъ скажетъ имъ винѣ пришествіа и юзничества своегѸ. и Ѹвѣщаваетъ а ѡ закона мѸвсеева вѣровати въ хѣ Іиса** 28:27 (л. 289) — НЗВ 1593 W Rzymie zezwawŝy przednieyŝych Żydow ktorzy tām miebkáli / dáie im fprawę przyiáchánia y więzienia fwego / y námawia ich z zakonu Moyzebowego áby przyęli wiarę Páná Chrístufowę. Dzie: 28 (л. 514).

Как и в случае перевода аргументов в НЗЕ, причастием переводится польское придаточное (**тамъ живѣщихъ** — ktorzy tām miebkáli), а инфинитив **вѣровати** соответствует конструкции **áby przyęli (wiarę)**.

Во вспомогательных столбцах Син. 472, так же, как и в НЗВ 1593, расставлены даты из “Церковной истории” Цезаря Барония, на которую в обоих источниках имеются ссылки. Отметим, что польский сокращенный перевод латинского оригинала “Церковной истории” был издан только в 1603 г. Петром Скаргой¹¹. Его издание активно использовалось книжниками Киевской митрополии, а в 1687 г. старообрядец-беспоповец Игнатий перевел этот текст с польского на церковнославянский [Никифорова 2009, 347–348; Николаев 2008, 158–160].

Син. греч. 472 **ИЗЪ** **рѡма** **же** **пишетъ** **посланїа** **къ** **фїліппїянѡмъ**, **и** **къ** **колассаемъ**, **и** **къ** **фїлімѡнѡ**, **сый** **лѣтъ** **60.** **юзнїчества** **же** **своегѡ** **второе** **лѣто.** **варѡ:** 36. I. **Таже** **и** **Таже** **и** **къ** **евреѡ** **пише** **сѡщымъ** **во** **Іеросолѡмѣхъ** **и** **палестинѣ.** **бесѣ:** **лї:** **ѡѡмд.** (л. 289).

Часть информации, соответствующей первой ссылке, имеется в польском переводе Барония: Roku 36. PANA nábego ... jam Páweł ś. do Philemoná pišac / iuz się stárym zowie: bo miał lat 60. przed przynamniey / wtorego reku więzienia fwego gdy Neronowego pánowania rok był czwarty (л. 21).

Вторая отсылка ведет к киевскому изданию Бесед 1623 г. (указан столбец ѡѡмд этого издания): **Чесѡ** **оубѡ** **ради** **не** **сый** **Іоудеѡмъ** **оу-** **читель** **пишетъ** **къ** **нимъ;** **Где** **же** **сѡщымъ** **послаше;** **Мнѣ** **видитѣса,** **въ** **Іерѡсѡлѡмѣхъ** **и** **въ** **Палестинї** (Предисловие Иоанна Златоуста на Послание ап. Павла к евреям).¹²

Беседы Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла были переведены Киприаном Острожским. Этот перевод был отредактирован Лаврентием Зизанием, Захарием Копыстенским и Памвою Берындой по изданию греческого текста 1612–1613 гг. Генри Савиля и опубликован в Киеве в 1623 г. [Турилов 2010, 236]. Оба источника использованы не в дословном переводе, их информация пересказывается.

Завершается сводная таблица о Петре и Павле цитатами из трактата Тертуллиана “De praescriptione haereticorum” и из Иоанна Златоуста. Это соответствует тем же цитатам, помещенным в НЗВ 1593 (как и в издании 1599 г.) после Суммы Деяний св. апостола Павла.

НЗВ 1593: Tertullian: de praescript.

Szczęśliwy kościół Rzymjski / ktoremu Apostołowie naukę swą wbytkę y ze krwią wylali: kędy Piotr podobną mękę / iáko y Pan / podiał : kędy Páweł ściętą śmiercią / iáko y Jan Krzêiciel / iest ukoronowan (л. 514).

НЗЕ ТЕРТУЛЛІАНЪ

в **вписанїи**

Блгополучна **цркъв** **рѡмскаа,** **ениже** **Аплї** **ѡченїе** **свое** **и** **с** **крѡвію** **изли-** **яша.** **Ѣгда** **Петръ** **подобнѡ** **хѡ** **постарада:** **Ѣгда** **Павлѣ** **мечною** **смертїю** **іакѡ** **и** **Іѡанъ** **крѣтель,** **ѡвенчася** (л. 290).

Примечательно, что Тертуллиан удостоен суровой оценки в полемическом трактате “На оглаголюющая Священную Библию”, составленном между 1678 и 1693 гг. Евфимием Чудовским: ГИМ, Син. 373 Латинници же далече отступивше истиннаго разума, сия словеса сѣаго айсла <1 Кор. 15:47 — Т.П.>, еже вторый члѣкъ Гѣдь съ нбсе, называетъ маркионитскую быти ересь, слушающе баснословяща имъ Тертулиана еретика проклятаго, монтановы ереси послѣдователя, и отмищуца второбрачие: иже (яко пишеть Бароний) не помняше словесъ и сѣаго Евѣглия. Та же характеристика повторена ниже: ... Тертулиана проклятаго еретика, не помняща и Евѣглия сѣаго словесъ, яко сами латинници сия вся о Тертулианѣ повѣствуютъ (цит. по [Исаченко 2015, 296]). Этот трактат объединяет с НЗЕ общий круг источников [Исаченко 2015, 8].

НЗВ 1593: Chrysofom : in epist : ad Rom : hom : 32.

Nie tak się iáśni niebo / kiedy Ńonce promienie sŃe rospuścza; iáko RzymŃkie miáŃto / dwie one iáŃne pochodnie (Piotrá y Páwłá S.) po wŃytkiey ziemi rozlewáiaç etc. (л. 514).

НЗЕ **Златоустъ на посланіе к рѡмляномъ, нравовченіе лѣв, листъ ф.**

Не такъ есть небо свѣтло, егда испѣститъ лѣчи снѣце, такъ же рѡмскій градъ двѣ сѣа свѣци [Петра и Павла] всюдѣ по селеннѣи испѣстивый, ѡтѣдѣ восхищенъ вѣдетъ Павла, ѡтѣдѣ Петръ на срѣтеніе Гднѣ (л. 290).

Ср. греческий текст: οὐχ οὕτως ἐστὶν ὁ οὐρανὸς λαμπρὸς, ὅταν ἀφῆ τὰς ἀκτῖνας ὁ ἥλιος, ὡς ἡ Ῥωμαίων πόλις τὰς δύο ταύτας λαμπάδας πανταχοῦ τῆς οἰκουμένης ἀφιεῖσα. Ἐκεῖθεν ἀρπαγῆσεται Παῦλος, ἐκεῖθεν Πέτρος. Ἐννοήσατε καὶ φρίζατε, οἷον ὄψεται θέαμα Ῥώμη, τὸν Παῦλον ἐξαίφνης ἀνιστάμενον ἀπὸ τῆς θήκης ἐκείνης μετὰ Πέτρου, καὶ αἰρόμενον¹³ εἰς ἀπάντησιν τοῦ Κυρίου [PG 60, 678].

В приведенном фрагменте НЗЕ дается ссылка на соответствующий столбец киевского издания Бесед на Послания 1623 г.: **Не такъ есть небо свѣтло, егда испѣсти^т лоу^чѣ снѣце, также Римски^т градъ двѣ сѣа свѣци всюдѣ по вселеннѣ^т испѣстивый. ѡтѣдѣ вѣсхищенъ вѣдетъ Павелъ, ѡтѣдѣ Петръ. Помыслѣте, и вѣстрепещѣте, каково оузрѣтъ виденіе Римъ, Павла вѣзаапѣ вѣстающа ѡ раки оноѣ съ Петро^м, и вѣземлема въ стрѣтеніе Гне** (стлб. 500)¹⁴.

Сопоставление показывает, что в текст киевского издания внесены два изменения: вместо формы **Римски^т** употреблена характерная для Евфимия грецизированная форма **рѡмскій**, кроме того, предлог εἰς передан предлогом **на**, а не **въ**. О том, что текст был сверен с польским изданием НЗВ, свидетельствует отсутствующий в киевском переводе фрагмент в скобках, точно соотносящийся с аналогичным польским: [Петра и Павла] — (Piotrá y Páwłá S.).

Ниже в Син. греч. 472 находится фрагмент, который отсутствует в НЗВ 1593 г.: ЧѢЖДѢСА ГРАДЪ НЕ РАДИ МНОГАГО ЗЛАТА, но ради столпвъ снхъ црковныхъ (л. 290). На поле помета: ли, Ѡа. Ср. Беседы 1623 г.: снхъ ради чѢЖДѢСА ГРАДЪ, не ради мнѡгаго злата, не столпвъ ради, не ннаго ради мечтаніа, но столпвъ ради снхъ црковны^х (стлб. 501) — Διὰ ταῦτα θαυμάζω τὴν πόλιν, οὐ διὰ τὸν χρυσὸν τὸν πόλιν, οὐ διὰ τοὺς κίονας, οὐ διὰ τὴν ἄλλην φαντασίαν, ἀλλὰ διὰ τοὺς στύλους τῆς Εκκλησίας τούτους [PG 60, 678]. Как и в предыдущем случае, данный фрагмент Бесед дается в сокращении и с одним изменением в порядке слов (препозиция ради).

2.5 Возможно также, что с польскими источниками связан неозаглавленный текст на л. 8–9. Начало: **Бл҃дницѣ женѣ от смерти свободи писанием перста на земли**, в котором по алфавиту расположены ключевые слова, отсылающие к определенным эпизодам Евангельского текста, с указанием Евангелиста (Евангелистов), главы и стиха. Подобные перечни есть в нескольких польских изданиях Нового Завета, в частности, в НЗВ 1593: Regejtr ábo spijek słow y rzezcy przednieybych / ktore się w tym Nowym Testámencie y w Annotáciiach iego zámykaiá (л. 896). В данном случае, вероятно, в НЗЕ представлен не перевод какого-либо одного источника, но заимствование самого типа текста (модели). Отметим, что тот же тип реестра находится и в издании М. Чеховича 1577 г.¹⁵

Таким образом, обращение к источникам могло быть опосредованным (через НЗВ, как в случае с Тертуллианом) и непосредственным. Два этих способа могли сочетаться, как в случае с Беседами Иоанна Златоуста на Послание к Римлянам. В каждом из случаев источники подвергались определенной текстологической и лингвистической обработке, при том, что язык перевода этих частей (как и основного текста) — церковнославянский с чертами, характерными для переводов Епифания и Евфимия в целом. Необходимым, однако, представляется сопоставительное изучение грамматики словоупотребления дополнительных текстов в связи с вопросом об авторстве.

3. Изучение организации текста, представляющего собой, как это уже отмечалось, диглотту, снабженного аргументами перед каждой главой, имеющего отсылки к источникам и глоссы на полях [Исаченко 2015, 164; Пентковская 2016].

Изучение состава рукописи Син. греч. 472 показывает, что планировавшееся книжниками XVII в. издание НЗЕ должно было включать в себя научно-критический аппарат, который состоял как из традиционных

для церковнославянских рукописных и печатных изданий частей, так и из текстов и элементов, новых для московской традиции. Образцом для ориентации при этом служили польские издания Нового Завета и Библии и западноевропейские полиглотты XVI–XVII вв. (их перечень см., например, в [Иванов 1960, 68–69]). С лингвистической точки зрения это взаимодействие нескольких языков: церковнославянского, греческого, польского и латыни.

Дополнительные тексты, находящиеся в составе Син. греч. 472, должны быть изданы отдельно и снабжены отдельными словоуказателями, с приведением, насколько это возможно, соответствий из их источников. Такая работа может явиться важным шагом для подготовки сводной лингвистической базы данных московских церковнославянских библейских переводов с польского языка второй половины XVII в.

Примечания

¹ Это чтение соотносится с чтением основного текста Деян. 4:18: Син. греч. 472 **И призвавше тыя заповѣдаша имъ весма невѣщати, ниже оучити во имени иѣсовѣ** (л. 153) — *καὶ καλέσαντες αὐτοὺς, παρήγγειλαν αὐτῆς τὸ καθόλου μὴ φθέγγεσθαι μηδὲ διδάσκειν ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ Ἰησοῦ*.

² Курсивом выделены совпадающие с НЗВ 1593 фрагменты.

³ Примечательно, что в НЗВ 1593 к лексеме *krolik* основного текста Ин. 4:47 на поле дается следующий комментарий: *Y był nieiaki //Krolik / ktorego fyn chorował w Kápharnaunie*. Поле: // *Dworzánin ábo slugá krolewski, ábo urzędnik Cefárski* (л. 317).

⁴ В Син. греч. 473 на поле этого варианта нет (л. 115 об).

⁵ На первом месте чтения этого источника, на втором — Син. греч. 472.

⁶ Те же тексты читаются и в Библии Вуйка 1599 г. (л. 1317–1320) [<https://polona.pl/item/40503932/1350/>] (11.02.2019). Подобных текстов нет в Библии Леопольта 1561 г. [<https://polona.pl/item/42154384/420/>] (11.02.2019), отсутствуют они и в Новом Завете М. Чеховича 1577 г. [<http://www.dbc.wroc.pl/dlibra/aresults?action=SearchAction&QI=A084E07D8B5C3B4695C8AA9066A276F0-1>; <https://polona.pl/item/11633395/1087/>] (11.02.2019), а также — в изданиях 1572 и 1589 гг. Библии Симона Будного [<https://polona.pl/item/7687057/263/>] (11.02.2019) в Гданьской Библии 1632 г. [<http://www.bibliagdanska.pl/biblia.php?d=Nowy%20Testament&k=Rzymian&r=0>] (11.02.2019). Краткий текст про апостола Павла, который занимает одну страницу после Деяний и перед Посланиями ап. Павла, есть в Брестской Библии 1563 г.: *Porządne opifanie lat po návroccniu Páwla świętego / okázuiąc czas wŹytkich drog y postępkow iego / y z kąd lifty Źwe pifał* (л. 83). Этот текст не совпадает по содержанию ни с НЗВ, ни с НЗЕ [<https://polona.pl/item/11638206/1354/>] (11.02.2019).

⁷ Примечательно, что здесь отсутствует вариант **ѣ хранило**, используемый Евфимием Чудовским в переводах с греческого, а также в аргументах НЗЕ, переведенных с польского, ср., например, Деян. 5 Син. греч. 472 **зѣ: Ἄπλι паки вергаюся ѣ хранило** (л. 236) — НЗВ 1593 *17 Apostoły znowu dáią do więzienia*. При этом в аргументах НЗЕ

словом **хранило** (ср. φυλακή) передается не только лексема *więzienie*, но и *ciemnica* [Пентковская 2016, 195, 206]. В Собрании Деяний св. Петра вариант **тѣмница** с формальной точностью соответствует польской лексеме.

⁸ Ср. в аргументах НЗЕ перевод словоформы *świętokradzstwá*, а также *pokaráni*: Син. греч. 472 Ἑ: и ἱ: **Днанія и со Гапфирию женою своею смертію въсѣжѣннїи, ради сѣтѣгаства и лжи** (л. 236) — НЗВ 1593 5 у 10 *Anániaß y z Sáphirą żoną swą śmiercią pokaráni / dla świętokradzstwá y kłamstwá* (л. 412) [Пентковская 2016, 195].

⁹ Выделенное курсивом отсутствует в НЗВ.

¹⁰ Выделенное курсивом отсутствует в НЗЕ.

¹¹ *Roczne dzieje kościelne*. Kraków, 1603. Далее текст цитируется по цифровой копии издания 1607 г., размещенной на: <http://biblioteka.kolbuszowa.pl/dlibra/dlibra/docme.tadata?id=469&from=pubstatshttp://obc> (11.02.2019).

¹² См.: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/516?fnum=705> (11.02.2019). Совр. перевод: “Почему же он, не будучи учителем иудеев, пишет к ним послание? И где находились те, к кому он пишет? Мне кажется, в Иерусалиме и в Палестине” [http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_evr/] (11.02.2019).

¹³ Выделенное курсивом отсутствует в НЗЕ.

¹⁴ Текст киевского издания цитируется по оцифрованной версии на сайте: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/516?fnum=152> (11.02.2019). Выделенное курсивом отсутствует в НЗЕ.

¹⁵ <https://polona.pl/item/42154384/723/> (11.02.2019).

Литература

Алексеев А. А., 2013: Священное Писание и становление национального литературного языка, in *Алексеев А. А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России*. Санкт-Петербург, 49–55.

Владимир, 1894 = Архим. Владимир (сост.), 1894: *Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки*. Ч. I: *Рукописи греческие*. Москва.

Горский А. В., Невоструев К. И., 1857: *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания святых отцов*. Ч. 3: *Разные богословские сочинения*. Москва.

Горский А. В., Невоструев К. И., 1862: *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания святых отцов*. Ч. 3: *Разные богословские сочинения (Прибавление)*. Москва.

Иванов А., 1960: Текстуальные памятники священных Новозаветных Писаний, in *Богословские труды. Сборник I*. Москва, 55–83.

Исаченко Т. А., 2015: *Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в.* Москва.

Кузьминова Е. А., Пентковская Т. В., 2016: Пути формирования русского научно-го дискурса в XVII в., *Мир науки, культуры, образования*, № 4, 221–229.

Никифорова М. Е., 2009: Бароний, Цезарь, in *Православная энциклопедия*. Т. 4. Москва, 347–348.

Николаева Н. Г., Кузьмин С. И., 2015: “Богословие” Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI–XVII вв. Казань.

Николаев С. И., 2008: *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*. Москва, 158–160.

Николенкова Н. В., 2013: Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки XVII в. (на примере перевода Атласа Blaeu), in *Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск. 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации*. Москва, 590–609.

Николенкова Н. В., 2016: Источники косвенной датировки сборника проповедей Епифания Славинецкого, in *Просвещение — Духовность — Логос в Slavia Orthodoxa: от князя Владимира до наших дней: материалы Международной научно-практической конференции (31.10.2015–01.11.2015, Ульяновск, Казань)*. Казань, 152–160.

НЗЕ 2004 – *Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII в.): Четвероевангелие, Деяния Св. Апостолов, Послания Св. Апостолов, Апокалипсис*. Подгот. изд., исслед. Т.А. Исаченко. Факсимиле. Paderborn–Muenchen–Wien–Zuerich (=Biblia Slavica. Serie III: Ostslavische Bibeln. Band 2. Herausgegeben von Hans Rothe und Friedrich Scholz. Unter Mitarbeit von Christian Hannick und Ludger Udolph).

Пентковская Т. В., 2009: *К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета*. Москва.

Пентковская Т. В., 2016: Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу, *Русский язык в научном освещении*. № 1, 184–229.

Турилов А. А., 2010: Славянские переводы сочинений Иоанна Златоуста и их издания у южных славян и на Руси, in *Православная энциклопедия*. Т. XXIV. Москва, 234–237.

Целунова Е. А., 2006: *Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова. Текст, словоуказатель, исследование*. Москва.

PG = *Patrologiae cursus completus. Seria graeca. T. 60. S. Joannes Chrysostomus*. Parisii: apud J.P. Migne, 1862.

Bibliography (transliteration)

Alekseyev A. A., 2013: Svyashchennoye Pisaniye i stanovleniye natsionalnogo literaturnogo yazyka, in *Alekseyev A. A. Ocherki i etyudy po istorii literaturnogo yazyka v Rossii*. Sankt-Peterburg, 49–55.

Gorskiy A. V., Nevostruyev K. I., 1857: *Opisaniye slavyanskikh rukopisey Moskovskoy Sinodalnoy biblioteki. Otd. II: Pisaniya svyatykh ottsov*. Ch. 3: *Raznyye bogoslovskiye sochineniya*. Moskva.

Gorskiy A. V., Nevostruyev K. I., 1862: *Opisaniye slavyanskikh rukopisey Moskovskoy Sinodalnoy biblioteki. Otd. II: Pisaniya svyatykh ottsov*. Ch. 3: *Raznyye bogoslovskiye sochineniya (Pribavleniye)*. Moskva.

Isachenko T. A., 2015: *Vera i protivleniye v otvetakh i oblicheniyakh 80–90-kh gg. XVII v. Novyye bibleyskiye perevody v filologicheskikh shkolakh XVII v.* Moskva.

Ivanov A., 1960: Tekstualnyye pamyatniki svyashchennykh Novozavetnykh Pisaniy, in *Bogoslovskiye trudy. Sbornik 1*. Moskva, 55–83.

Kuzminova E. A., Pentkovskaya T. V., 2016: Puti formirovaniya russkogo nauchnogo diskursa v XVII v., *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, № 4. 221–229.

Nikiforova M. E., 2009: Baroniy Tsezar, in *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. T. 4. Moskva, 347–348.

Nikolayev S. I., 2008: *Polsko-russkiye literaturnyye svyazi XVI–XVIII vv. Bibliograficheskiye materialy*. Moskva, 158–160.

Nikolayeva N. G., Kuzmin S. I., 2015: “Bogosloviye” Ioanna Damaskina v tserkovnoslavyanskoy traditsii i retseptsi XVI–XVII vv. Kazan.

Nikolenkova N. V., 2013: Strategii formirovaniya tserkovnoslavyanskogo yazyka kak yazyka nauki XVII v. (na primere perevoda Atlasa Blaeu), in *Slavyanskoye yazykoznanie. XV Mezhdunarodnyy syezd slavistov. Minsk. 21–27 avgusta 2013 g. Doklady rossiyskoy delegatsii*. Moskva, 590–609.

Nikolenkova N. V., 2016: Istochniki kosvennoy datirovki sbornika propovedey Epifaniya Slavinetskogo, in *Prosveshcheniye — Dukhovnost — Logos v Slavia Orthodoxa: ot knyazyza Vladimira do nashikh dney: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (31.10.2015–01.11.2015. Ulianovsk. Kazan)*. Kazan, 152–160.

NZE 2004 – *Novyy Zavet v perevode ieromonaha Chudova monastyrya Epifaniya Slavineckogo (posl. tret’ XVII v.): Chetveroevangelie, Dejanija Sv. Apostolov, Poslanija Sv. Apostolov, Apokalipsis*. Podgot. izd., issled. T.A. Isachenko. Faksimile. Paderbom–Muenchen–Wien–Zuerich (=Biblia Slavica. Serie III: Ostslavische Bibeln. Band 2. Herausgegeben von Hans Rothe und Friedrich Scholz. Unter Mitarbeit von Christian Hannick und Ludger Udolph).

Pentkovskaya T. V., 2009: *K istorii ispravleniya bogoslužebnykh knig v Drevney Rusi v XIV veke: Chudovskaya redaktsiya Novogo Zaveta*. Moskva.

Pentkovskaya T. V., 2016: Novyy Zavet v perevode knizhnogo kruga Epifaniya Slavinetskogo i polskaya perevodcheskaya traditsiya XVI v.: perevod argumentov k Apostolu, *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. № 1. 184–229.

PG = *Patrologiae cursus completus. Seria graeca. T. 60. S. Joannes Chrysostomus*. Parisii: apud J.P. Migne, 1862

Tselunova E. A., 2006: *Psaltyr 1683 g. v perevode Avramiya Firsova. Tekst, slovoukazatel, issledovaniye*. Moskva.

Turilov A. A., 2010: Slavyanskiye perevody sochineniy Ioanna Zlatousto i ikh izdaniya u yuzhnykh slavyan i na Rusi, in *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. T. XXIV. Moskva, 234–237.

Vladimir, 1894 = Arkhim. Vladimir (sost.). 1894: *Sistematicheskoye opisaniye rukopisey Moskovskoy Sinodalnoy (Patriarshey) biblioteki*. Ch. I: *Rukopisi grecheskiye*. Moskva.

Татьяна Викторовна Пентковская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Tatiana V. Pentkovskaya, Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department, Philological Faculty at Lomonosov Moscow State University

Tatjana Viktorovna Pentkovskaja, filologijos mokslų daktarė, Maskvos Valstybinio M. V. Lomonosovo universiteto Filologijos fakulteto Rusų kalbos katedros profesorė

Отождествление двух частей руськомовного рукописного учительного евангелия 1635 г.

Денис Валерьевич Кравчук

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)
E-mail: kravchuk_denis@mail.ru

Анотация. Данная статья посвящена отождествлению двух единиц хранения в Львовской научной библиотеке им. В. Стефаника, являющихся списками руськомовного Учительного евангелия и происходящими, таким образом, с территории Речи Посполитой, как двух частей некогда единой рукописи. Отождествление произведено на основе текста, почерка писца, количества строк на листе и времени создания рукописи (1635 г.).

Ключевые слова: кириллические рукописи, Речь Посполитая, Учительное евангелие, руськомовная книжность, кодикология

Identifying Two Parts of the 1635 Ruthenian Manuscript of the Didactic Gospel

Summary. The article is devoted to the identification of two storage units in the Lviv National Vasyl Stefanyk Scientific Library of Ukraine, which are parts of the once-single Ruthenian Didactic Gospel and, thus, originate from the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The identification is made on the basis of the text, the handwriting of the scribe, the number of lines per sheet, and the time of the manuscript creation (1635).

Keywords: Cyrillic manuscripts, Polish-Lithuanian Commonwealth, Didactic Gospel, Ruthenian booklore, codicology.

1635 m. rusėniškiosios rankraštinės Mokomosios evangelijos dviejų dalių identifikacija

Santrauka. Straipsnyje parodoma, kad du Lvovo nacionalinėje mokslinėje V. Stefaniko bibliotekoje saugomi rusėnų kalba rašyti Mokomosios evangelijos nuorašai yra vieno rankraščio dalys. Tai rodo šių nuorašų tekstas (vienas nuorašas yra kito nuorašo tiesioginė tąsa), tas pats rašto braižas abiejuose nuorašuose, vienodas eilučių skaičius viename lape ir abiejų nuorašų parašymo laikas (1635 m.).

Reikšminiai žodžiai: kiriliniai rankraščiai, Abiejų Tautų Respublika, Mokomoji evangelija, rusėniškoji raštija, knygotyra, kodikologija

Received: 27/3/2019. Accepted: 14/5/2019

Copyright © 2019 Денис Валерьевич Кравчук Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Учительное евангелие (далее УЕ) представляет собой сборник поучений на темы евангельских перикоп, читаемых во время богослужений в воскресные дни подвижного круга, крупные церковные праздники и дни памяти некоторых святых. Широкое распространение на территории Великого княжества Литовского и Польского королевства получило так называемое УЕ псевдо-Каллиста, переведенное с греческого на церковнославянский язык в XIV–XV вв. (чаще всего в рукописях указываются две даты перевода: 1343 или 1407 гг.). На протяжении двух веков УЕ псевдо-Каллиста активно переписывалось, было издано И. Федоровым и П. Мстиславцем (Заблудов 1569), выдержало несколько переизданий (Вильна 1580, 1595, Крылос 1606 и др.), переводилось на руську мову (Евье 1616, Киев 1637).

Во второй половине XVI в. под влиянием протестантских проповеднических сборников возникла серия руськомовных рукописных УЕ, которые восприняли структуру УЕ псевдо-Каллиста, но включили в свой состав проповеди из различных источников, в том числе оригинальные произведения. Большинство рукописных руськомовных УЕ этого типа выявлено в библиотеках и музеях Украины, Польши и России и описано в специальном каталоге [Чуба 2011], содержащем подробное кодикологическое описание 96 списков. Часть известных науке УЕ по различным причинам в каталог не вошла [там же, 31–33], также в нем не учитываются рукописные экземпляры УЕ псевдо-Каллиста, переводы этого сборника на руську мову, рукописные копии УЕ Кирилла Транквилиона-Ставровецкого.

Некоторые описанные УЕ являются конволютами, состоящими из частей различных рукописей, что отображается в каталоге: такие части описываются под разными номерами, например, Варшава, Публичная библиотека, 12204 IV, л. 1–315, 352 [Чуба 2011, 55–56, № 4], л. 316–350, 353 [там же, 57, № 5]. Также отождествлены части некоторых рукописей, являющиеся различными единицами хранения, например: Люблин, Библиотека Митрополичьей Духовной семинарии, Rkps 542, 301 л. (часть А); Люблин, Библиотека католического университета им. Иоанна Павла II, № 476, 50 л. (часть Б) [там же, 134–135, № 60].

Настоящая статья посвящена отождествлению двух различных единиц хранения и позиций указанного каталога Г. Чубы.

1. Высочанское УЕ (далее ВЧ), Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, Отдел рукописей, собр. Народного дома (ф. 2), № 62, 218 л. (1–203, 206–216, 148 а, 148 б, 213 а, 213 б) [Чуба 2011, 93–95, № 34], датируется 1635-м годом, известно имя переписчика — высочанский пресвитер Тимофей. Рукопись условно можно разде-

лить на две части: 1) триодную, содержащую проповеди на воскресенья и праздники подвижного церковного круга, и 2) месяцесловную часть, содержащую проповеди на неподвижные праздники и дни памяти святых. Проповеди написаны полууставом с элементами скорописи, в конце триодной части находится лист без текста проповеди на обороте (л. 148), на котором писец оставил запись скорописью о времени создания УЕ, своем имени и сане, а также обращение к читателю.

Г. Чуба относит ВЧ к Саноцкой редакции УЕ [Чуба 2002, 84, список 1.11], для которой отмечает незначительные расхождения текста между списками в триодной части и значительные — в месяцесловной [там же, 85]. Исследовательница описывает различия текстового состава списков, обнаруженные преимущественно в пасхальном цикле: в проповедях на 1) Пасху, 2) воскресенье о Фоме, 3) день Сошествия Святого Духа, 4) Светлый понедельник, 5) 3–6 воскресенья после Пасхи, 6) Вознесение Господне. Она также отмечает, что “других различий в триодной части этой группы ЕУ нет” [там же]. Однако проповеди ВЧ подвижного круга на 2, 3, 9, 10, 12, 14–16, 18–20, 22, 23, 25, 26, 29 воскресенья после Пятидесятницы отличаются от проповедей списков Саноцкой редакции эксплицитами, а на 30–32 воскресенья после Пятидесятницы читаются совершенно иные тексты, что свидетельствует в пользу редактирования ВЧ в сравнении с другими списками Саноцкой редакции. Справедливо замечание Г. Чубы о значительном разнообразии текстового состава сборников в месяцесловной части: по крайней мере, 11 проповедей ВЧ не встречаются в других приведенных исследовательницей списках Саноцкой редакции, таковы тексты на: 1) Обрезание Господне, 2) Богоявление, 3) Благовещение, 4) день памяти пророка Исайи, 5) перенесение мощей Николая Чудотворца, 6) слово о душевной пользе, 7) 3-я проповедь на день памяти апостолов Петра и Павла, 8) Успение Богородицы, 9) поучение на 10 заповедей, 10) альтернативная проповедь на 1 воскресенье Великого поста, 11) поучение в Лазареву субботу. Особенностью ВЧ является наличие в конце месяцесловной части дополнительных проповедей на дни подвижного церковного круга.

ВЧ заканчивается проповедью на Лазареву субботу (л. 215–216 об.):

Инц.: В ѿ чѣ, рознемогъся днѣ единого, правѣвыи а барзо покорныи члѣкъ . еѣѣ
нѣмъ было Лазарь зъ Вифанѣн...

Проповедь обрывается на л. 216 об.: ...и заиѣ ти не мовѣ Марфо . еси
оувѣришь, оувѣри заразѣ хвалѣ Бѣжю . гдѣ ѿ камень ѿнато . теды Хсѣ пѣнеси... Окончание проповеди считается утраченным [Чуба 2011, 94]. В других списках редакции этой проповеди нет.

Отмечу, что на полях оборота последнего листа имеются пробы пера: 4 раза разными чернилами и с различной орфографией написаны начальные слова 9-й песни катавасии 4-го гласа во все дни года “Всяк земнородный...”.

2. Рукописное УЕ, Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, Отдел рукописей, собр. А.С. Петрушевича (ф. 77), оп. I, № 264, 1 л. [Чуба 2011, 141, № 67] (далее АСП 264), состоит из одного листа, датируется приблизительно первой третью XVII в. Лист содержит окончание проповеди:

Инц.: ...очи свои на небо . да хваѣ Бѣ ѿца своего мовѣ . дажю тобѣ ѿ небѣн...

Экс.: ...слышати то днѣ, которыи чинни гѣ ныѣ Іс Хс . бѣжо засмѣтиан и ѿ то ѿ с пийности мыслили [...]ко бы его забити могли . Бѣ ныѣмъ слѣ вѣки аминь.

Идентифицировать фрагмент можно по его содержанию, поскольку речь в тексте идет о воскрешении Лазаря: ...заклика велики гласѣ мовѣ . Лазарю выйди вонь з гроба . зарзѣо сѣ за тѣи словѣо оживѣши поносъ з гроба . свѣзаныи емѣ были рцѣи и носѣ...

Текст проповеди написан полууставом с элементами скорописи и занимает страницу, на обороте листа текста находятся лишь пробы пера, в том числе начальные слова 9-й песни катавасии 4-го гласа во все дни года “Всяк земнородный...” (как и на последнем листе ВЧ), печать музея А.С. Петрушевича, а также запись скорописью о покупке книги в 1636-м году неким Петром, который передает книгу в церковь святого Николая и просит молитв за себя и своих родных, из чего следует, что рукопись, которой принадлежал лист, была написана ранее 1636-го года. Отсутствие текста проповеди на обороте листа, вероятно, свидетельствует в пользу того, что лист находился либо в конце рукописи, либо в конце раздела (триодного или месяцесловного).

Две вышеназванные единицы хранения составляют части некогда единой рукописи, которая начиналась ВЧ, а заканчивалась листом АСП 264.

Во-первых, фрагмент текста АСП 264 продолжает текст проповеди ВЧ именно в том месте, где обрывается последний. Ниже сплошным текстом приведены последние строки ВЧ (л. 216 об.) и первые АСП 264 (л. 1), разделенные двумя вертикальными линиями:

(ВЧ) ...и заливѣ ти не мовѣи Марѣо. если оувѣришь, оувзрѣи зарзѣо хвалѣ Бѣжю, гдѣи ѿ камень ѿнато. теды Хс понесши || (АСП 264) очи свои на небо . да хваѣ Бѣ ѿца своего мовѣ . дажю тобѣ ѿ небѣн...

Во-вторых, размеры листов обеих рукописей, судя по описанию, схожи (ВЧ: 2°, 314×192 мм, АСП 264: 2°, 300×180 мм), хотя не идентичны, что объясняется значительным повреждением краев листа АСП 264. Количество строк на листах с проповедью на Лазареву субботу в ВЧ и АСП 264 одинаковое — 28, среднее количество знаков в строке составляет примерно 34.

В-третьих, два фрагмента проповеди на Лазареву субботу в УЕ написаны одним и тем же почерком:

1. буква а имеет два различных начертания: в начале слова она похожа на зеркально перевернутую букву ю, с небольшой круглой частью, а в середине слов имеет треугольную форму, вертикальная линия буквы часто выходит за нижнюю линию строки;
2. буква ж ассиметрична, верхняя часть по размеру меньше нижней, мачта толще боковых линий, правая нижняя черта закруглена, тогда как левая завершается отчерком;
3. буква к имеет характерное начертание: мачта отделена от остальной части буквы, правая часть похожа на е;
4. буква м в конце слов в большинстве случаев пишется над строкой;
5. используется как одноногое, так и трехногое т, горизонтальная черта у последнего слегка приподнята;
6. нижние хвосты буквы х сильно выступают за нижнюю линию строки;
7. буква ч похожа на перевернутую г, имеет слабо выраженную слегка округлую перекладину;
8. характерно употребление в начале слов ш с редуцированным средним хвостиком.

В качестве дополнительного аргумента можно привести пробы пера на последнем листе ВЧ и обороте листа АСП 264: один и тот же молитвенный фрагмент (начало 9-й песни катавасии) несколько раз написан одной и той же рукой и в ВЧ, и в АСП 264, что может свидетельствовать в пользу бытования ВЧ и АСП 264 как единого целого.

Приведенные аргументы: весьма близкая датировка (1635-й ВЧ, до 1636-го АСП 264), продолжение текста проповеди ВЧ, читающееся на листе АСП 264, одинаковое количество строк на листе, тот же почерк писца, выбор одинакового литургического фрагмента для пробы пера, выполненной тем же почерком, — в совокупности свидетельствуют в пользу того, что единицы хранения ВЧ и АСП 264 являются частями некогда единой рукописи, причем лист АСП 264, видимо, завершал рукопись ВЧ.

Перечень источников

АСП 264 – Учительное евангелие, Львов, Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, Отдел рукописей, собрание А. С. Петрушевича (ф. 77), оп. I, № 264, 1 л.

ВЧ – Высочанское учительное евангелие, Львов, Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника, Отдел рукописей, собрание Народного дома (ф. 2), № 62, 218 л. (1–203, 206–216, 148 а, 148 б, 213 а, 213 б).

Литература

Чуба Г., 2002: Текстологическая классификация украинских учительных евангелий второй половины XVI века, *Славяноведение*, 2002, № 2. Москва, 82–97.

Чуба Г., 2011: *Українські рукописні учительні Євангелія. Дослідження, каталог, описи*. Київ – Львів.

Bibliography (Transliteration)

Chuba G., 2002: Tekstologicheskaja klassifikacija ukrajinskih uchitelnyh evangelij vtoroj poloviny XVI veka, *Slavjanovedenie*, 2002, № 2. Moskva, 82–97.

Chuba G., 2011: *Ukrajinski rukopysni uchitelni evangelija. Doslidzhennja, katalog, opysy*. Kyjiv – Lviv.

Денис Валерьевич Кравчук, докторант Центра изучения письменного наследия Института литовского языка

Denis Kravchuk, doctoral student of the Research Centre of Written Heritage, Institute of the Lithuanian Language

Denis Kravčuk, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro doktorantas

Неизвестный список поучений киевских митрополитов

Елена Владимировна Белякова

Институт Российской истории Российской академии наук (Москва)
E-mail: elbel@list.ru

Аннотация. В статье речь идет о новом списке цикла поучений киевских митрополитов, обнаруженном в собрании Е.В. Барсова в Государственном историческом музее. Сборник датируется началом XIX в. и близок к списку, хранившемуся в библиотеке Жировицкого монастыря. Ценность данной находки в том, что в рукописи читаются места, испорченные в Жировицком списке, а также окончание поучения, утраченного в списке XVII в. Новый список позволяет представить цикл киевских митрополитов как законченное произведение. Несмотря на свой во многом компилятивный характер, поучения киевских митрополитов являются ценным источником по истории эпохи конфессионализма в Восточной Европе. Они показывают способы дисциплинирования духовенства и мирян в условиях, когда православие не имело прямой государственной поддержки.

Ключевые слова: Киевская митрополия, поучения митрополитов, собрание рукописей Барсова, конфессионализация, Жировицкий монастырь

An Unknown Copy of the Homilies by Kiev Metropolitans

Summary. As a result of the study of canonical collections, it was possible to find a previously unknown manuscript of the Cycles of homilies by Kiev metropolitans of the 16th century, preserved in a copy of the beginning of the 19th century. The list was apparently made for practical purposes – to use in sermons. The language of the monument has undergone a certain russification — the scribe tried to remove the obvious traces of the “simple language” in his text.

The found manuscript allows us to present the cycle of the homilies by Kiev metropolitans as a complete work. Despite its largely compilatory nature, the homilies are a valuable source on the history of the era of confessionalism in Eastern Europe. They show ways of disciplining the laypeople and clergy in conditions when Orthodoxy did not have direct government support. The period of the 16th century is sparingly consecrated by the sources of the Kiev Metropolis – which makes the study of the homilies of the Kiev metropolitans of this period more valuable.

Keywords: Kiev metropolis, lectures of metropolitans, collection of manuscripts of Barsov, confessionalization, Zhirovitsky monastery.

Nežinomas Kijevo metropolitų pamokymų sąrašas

Santrauka. Šis straipsnis yra autorės publikacijos, paskelbtos žurnale „Slavistica Vilnensis“ 61 (2016), tęsinys. Kanoninių rinkinių E. V. Barsovo rinkinyje (GIM, Bars. 178) tyrimo metu pavyko aptikti

Received: 27/3/2019. Accepted: 28/4/2019

Copyright © 2019 Елена Владимировна Белякова. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

anksčiau nežinomą XVI a. Kijevo metropolitų pamokymų ciklo XIX a. pradžios nuorašą. Jis artimas nuorašui, saugomam Žirovičių vienuolyne. Straipsnyje rinkinio turinys lyginamas su ankstesne publikacija. Naujai atrastame nuoraše sumaišyti pirmieji puslapiai. Rinkinys buvo sudarytas siekiant praktinės pamokslų skaitymų naudos. Šiame straipsnyje iškeliamas raštijos pamokymų tyrimų aktualumas. Šiame paminkle jaučiamas rusicizmų įtaka. Radinys yra vertingas tuo, kad jame yra išlikę vietų, kurios nebeperskaitomos Žirovičių nuoraše. Nuorašo pabaiga leidžia Kijevo metropolitų pamokymų ciklą vertinti kaip baigtą kūrinį.

Kijevo metropolitų pamokymai, nors ir yra kompiliacinio pobūdžio, laikytini svarbiu Rytų Europos konfesijų istorijos šaltiniu. Juose parodoma, kaip tuo metu, kai valstybė tiesiogiai nerėmė stačiatikių, buvo reglamentuojami pasauliečių ir šventikų santykiai. Kijevo metropolijos šaltiniai šykščiai nušviečia XVI a. periodą. Tuo nusakomas Kijevo metropolitų „Nežinomas Kijevo metropolitų pamokymų sąrašas“.

Reikšminiai žodžiai: Kijevo metropolija, metropolitų pamokslai, Barsovo rankraščių kolekcija, konfesionalizacija, Žirovičių vienuolynas.

В 2016 г. в журнале *Slavistica Vilnensis* (61) нами был опубликован цикл поучений киевских митрополитов по трем рукописям из собрания Российского государственного архива древних актов: ф. 181, № 1596 (середина–третья четверть XVI в.); ф. 181, № 1594 (третья четверть XVI в.); ф. 196, оп. 1, № 1620 (вторая четверть XVII в.) [Белякова 2016а]. Последняя рукопись имеет запись 1758 г. о ее принадлежности библиотеке Жировицкого монастыря, характерную для рукописей этой библиотеки [Морозова 2006]. Все три рукописи представляют собой списки Кормчей западнорусской (киевской) редакции, возникшей не позднее третьей четверти XV в. [Мошкова 2005]. В других списках этой редакции (Кормчая, ранее находившаяся в Ягеллонской библиотеке, Акц. 34/1952 [Щапов 1976, 133–134]; Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, ф. 301, № 652 [Гнатенко 2003, 63–64]; Российская государственная библиотека, собр. Е.Е. Егорова, № 245; собр. Н.П. Румянцева, № 236) поучения Киевских митрополитов отсутствуют.

Трудно было надеяться на находку новой рукописи Кормчей западнорусской редакции: начатая еще в XIX в., продолженная Я.Н. Щаповым и завершенная нами работа по каталогизации рукописных Кормчих [Белякова, Мошкова, Опарина 2017, 469–475], а также параллельная работа М.В. Корогодиной по описанию рукописей Кормчих [Корогодина 2017, 368–378] практически не оставила надежд на подобное открытие. Однако систематическое выявление и изучение “канонических сборников”, этого весьма неопределенного по своему составу жанра [Белякова 2016б], позволили сделать неожиданную находку. Цикл поучений был обнаружен нами не в составе Кормчей, а в отдельном сборнике в собрании Е.В. Барсова (ОР ГИМ, собр. Барсова, № 178). Собрание этого коллекционера в ГИМ не имеет печатного описания и составляет 2086 рукописей [Рыков 2002]. Елпидифор Васильевич Барсов известен прежде всего как соби-

ратель старообрядческих рукописей, ему принадлежала значительная коллекция выголексинских рукописей¹. Однако в его коллекции есть и очень ценные канонические рукописи, среди которых ряд рукописей, созданных или бытовавших на украинских землях, входивших в состав Польско-литовского государства: Кормчая Даниловской редакции (ГИМ, собр. Барсова, № 157) с владельческой записью Холмской диоцезии [Щапов 1978, 266], Кормчая из Межигорского монастыря с многочисленными маргиналиями на “простой мове” (ГИМ, собр. Барсова, № 162) [Щапов 1978, 267; Белякова 2015, 150], Псевдозонар с “Наукой иереом” из Виленского издания (ГИМ, собр. Барсова, № 168) [Белякова 2018, 99–100], хранившаяся с XVII в. во Львове молдавская Алфавитная Синтагма Матфея Властаря с расположением в порядке славянского алфавита (ГИМ, собр. Барсова, № 152).

В рукописном описании собрания Е.В. Барсова, хранящемся в ОР ГИМ, рукопись 178 получила название “канонический сборник”. Е.В. Барсов заказывал известному русскому канонисту А.С. Павлову описание канонических сборников своего собрания, но, как отмечено в описании рукописи № 166, “Описание это составлено было А.С. Павловым и написано собственною его рукою на первых вклеенных листах в начале рукописи. По моей просьбе, еще в 1883 году, им описаны были и другие мои канонические рукописи, но, к сожалению, оказалось, все выкрадены” [ОР ГИМ, ф. 2787-3, л. 63–63 об.].

По-видимому, описание данного канонического сборника сделано самим Е.В. Барсовым². Составитель так характеризовал содержание сборника: “По своему составу — весьма замечательный. В нем есть памятники, до ныне неизвестные в канонической науке. Многие относятся к XIII веку и должны быть приписаны, на наш взгляд, знаменитому иерарху того времени митрополиту Кириллу II. Если это так, то канонические его творения являются здесь в такой полноте, которая до ныне не была известна нашим канонистам. Список единственный, но, к сожалению, позднейший, весьма неисправный и малограмотный. Язык некоторых памятников отражает в себе следы наречия малорусского”³. В описании разделов составитель несколько раз отметил, что статьи “неизвестны А.С. Павлову”⁴.

Рукопись ГИМ, собр. Барсова, № 178 датируется началом XIX в., в четверку, содержит 188 листов, написанных скорописью. Переплет — картонный, на картон наклеена бумага с цветами. Рукопись написана на бумаге с водяным знаком 1804, буквами М.Б.Ф.А.Г. и гербом Гончаровых [Клепиков 1978, 31 № 416]. Некоторые тетради и отдельные листы выпадают из переплета. Тетради имеют буквенное обозначение и начинаются со второй.

Рукопись не сохранила каких-либо записей, которые помогли бы понять ее происхождение (почерком XIX в. на внутренней крышке перепле-

та стоит номер 70-В). Писец не пытался воспроизвести особенности своего протографа: он вообще не копировал титулы, раскрывал сокращения.

Первые листы рукописи выпадают из переплета и были переплетены в неправильном порядке, начальные тетради неполные, хотя утрат в тексте нет. Начальные листы рукописи должны идти в следующем порядке: 1, 4, 2, 3, 5–14, 21–36, 15–17 (17 об. не записан), 18–20, 37–68 об. Далее порядок правильный.

Начинается рукопись киноварным заглавием: “**Наказаніе стѣхъ аплѣ и стѣхъ отѣць отъ правилъ всѣленскі седъми соборовъ, къ ерѣомъ, попомъ, о изовѣставлѣнни церъковнѣмъ**” (л. 1). Нач.: “**Съ вамъ поручилъ Господь священіе святѣю службѣ...**”. Это начало второй части первого Цикла поучений соответствует странице 195 нашей публикации (далее отсылка к страницам публикации дается в тексте в скобках). Листы в данной части должны идти в следующем порядке: 1, 4, 2, 3, 5–14, 21–33 (с. 195–209).

Л. 33–36, 15–16. **Хѣротонни Наука.**

Нач.: **Повѣдаю и приказываю вамъ обрядъ цѣрковныи какъ ся маеть у цѣркви справляти...** (с. 209–212).

Л. 17–20, 37–46. **Поученіе съвещенникомъ на соборъ въ понѣделникъ вторыи нѣдели поста...**

Нач.: **В сии оубо два дни празновати прияла естъ святая соборная апостолская цѣркви, дѣнь православия, и дѣнь поучѣнния...** (с. 213–221).

Л. 46–53. **Сѣ жѣ поучѣнне святитѣлское отъ хѣротонни, сѣ естъ.**

Нач.: **Сѣ тобѣ чадо, господь порѣчи свящѣнне, службѣ...** (с. 221–225).

Л. 53–60. **Сѣписокъ святитѣлское науки и рядъ сѣ естъ.**

Нач.: **На пѣрвѣи, свящѣнная трапѣза...** (с. 225–229).

Л. 60–68 об. **Сѣи списокъ митрополии осмотровалныи.**

Нач.: **Сии списокъ и хѣротоннию долженъ естъ имѣти каждыи у сѣвѣ свѣщенникъ...** (с. 229–234).

Л. 69–71 об. **Правіло святыхъ апостолъ и стѣхъ оцѣ соборныхъ, всѣя всѣленныи отъ манаканона поучение къ попомъ** (из третьего цикла в нашей публикации воспроизведены только заглавия — с. 235).

Нач.: **О поповѣ слуги естѣ бога вышняго, внимантѣ собѣ и стаду вашѣмъ...**

Л. 72–73. Поучѣние святаго Григория къ попомъ.

Нач.: Сълышитѣ ѡ иерѣи, что о насъ Господь богъ глаголетъ.

Л. 73 об.–75. Поучѣние свѣтаго Афонсия.

Нач.: Ѡ пастыри, что мы творимъ...

Л. 75–82 об. Православие покаянню, правило святыхъ отѣцъ соборныхъ всѣя всѣлennyя, поучѣние къ попомъ.

Нач.: Подовну быти иерѣю смыслѣннѣи и хитрѣи книгамъ...

Л. 82 об.–86. Слово Иванъна Зѣлатаустаго.

Нач.: Подобаеетъ намъ братие и отъцы, со всякимъ блюсти сѣбе...

Л. 86–87. Правило всѣленъскаго собора.

Нач.: И сѣго блюдутъ с вѣликимъ прилѣжаннемъ, да ни которыи же чѣловѣкъ умрѣтъ...

Л. 87–88. Лаудийскаго (так!) собора правило.

Нач.: Иерѣю, слѣжитѣлю страшнымъ тайнамъ Христа Бога нашѣго...

Л. 88–89. Слово Иванъна Зѣлатаустаго.

Нач.: Ащѣ во купѣцѣ по вся дни расщѣтаетъ, что емѣ прикупа бѣдетъ...

Л. 89 об.–93. Толкование съвятеі апостолскои церкѣви.

Нач.: Цѣрковъ естѣ зѣмное нѣво и храмъ Божии...

Л. 93–97. Святаго Васия (так!), толкование священичѣскаго чина.

Нач.: Отѣцъ естѣ столпъ мѣнническии, послухъ во церковныи естѣ...

Л. 98–100. Ѡ приносѣ вѣтѣхаго закона, вопрос.

Нач.: Почто повѣле Богъ приносити агнца...

Л. 100 об.–102 об. Новаго завѣта христіанъскаго о просфирѣ и о винѣ.

Нач.: Вѣдѣние извѣстно, како подобаеетъ быти въ вожѣствѣннѣи литургии...

Л. 103–144 об. **Служба божествѣныхъ литургїи толъковыя о Бозѣ починаемъ начало сицѣ.**

Нач.: **Дняконъ глаголетъ, благослови въладыко...** (в этом разделе на листах имеются пометы, сделанные другим почерком, четыре раза — зри, один раз — зри, вниман).

Л. 145–146 об. **Сказание в съвѣтен Трѣцы и в исѣвнѣнѣи вѣре хрѣстіяньствѣи.**

Нач.: **Прѣждѣ въсѣхъ, и со всѣми, и ради въсѣхъ подобаетъ истѣвнѣному...**

Л. 147–178. **Бълагодатїю съсѣтаго дѣха соборъное поучѣние помъ, и всѣму съвѣщѣнѣскому чинѣ съ правилъ съвятыхъ отѣцъ.**

Нач.: **Сълышитѣ въси нерѣискии прѣподобѣныи нерейскии соборѣ...** (с. 237–250).

Л. 178 об. **Свѣтаго Спїѣаниа архїепископа Кипрѣскаго града Костѣвнѣтина в ересехъ.**

Нач.: **Варьварства есть ижѣ о сѣбе прѣбвистъ отъ дни Адамля...**

Текст помещен не полностью, он заканчивается 13 главой: **Толомѣи учѣнницы тѣ сѣща ѡлѣвнѣтиановы...** Последние слова **различни сѣтъ** приведены в середине строки, две строки остались незаписанными: по-видимому, дальнейшее написание текста не предполагалось. В конце имелась какая-то запись, которая в настоящее время не читается из-за большого пятна.

Сверка текста рукописи Барс. 178 с текстом нашей публикации показывает, что создатель барсовского списка не стремился воспроизводить орфографию своего протографа, то есть он копировал текст не с научными целями, не для издания. Титлы переписчик сохранил только в киноварных заглавиях разделов. В ряде случаев он исправлял орфографию рукописи: так, он последовательно заменял *кто* на *кто*, предлог *у на въ* (в ряде случаев *у* сохранилось). В некоторых местах сделаны лексические замены: *абы* на *чтобы*, *кривьи* на *лживьи*, *поклепник* на *подѣклѣпникъ*, *ласкою Божию* на *милость Божию*, *мовитъ* на *глаголетъ*, *не дбати* на *не родѣти*, *маете* на *должны* (в другом месте — *имѣете*), *хавати* на *соблюдати*, *правити* на *исъправляти*, *свѣтлицы* на *полаты*, *чинѣте* на *творитъ*.

В ряде случаев переписчик вносит ошибочную правку: *ложнаго ради нещевания* превратилось в *ложна гораздо*, *коннаго оуристаниа* — *рисканя*, *знаидет* — *знает*. При этом в рукописи практически нет какой-

либо правки; замены либо производились прямо во время списывания, либо писец располагал списком с уже внесенными заменами. Несмотря на правку, многие проявления “простой мовы” остались. Так, в воспроизведенном нами окончании текста есть глагол *слухатися*, предлог *у* вместо *в*. В орфографии бросается в глаза аканье, замена *е* на *ѣ*, множество ошибочных чтений.

Особая ценность данного списка в том, в него целиком включен текст последнего поучения, который сохранился только в списке из Жировицкой библиотеки (РГАДА, ф. 196, оп.1, № 1620, в публикации обозначен как список “В”). Необходимо отметить, что в 12 случаях окончание строк совпадает с окончанием строк в рукописи из Жировицкой библиотеки, что дает возможным предположить, что писец обращался к ней или к близкому списку. В то же время в найденном списке читаются слова, для которых оставлено место в Жировицком списке:

Публикация	ГИМ, Барс. 178
<p>С. 242</p> <p>Оушли есмо всѣ во црковъ²³</p> <p>и та^М также во цркви</p> <p>Гѣ помиж^И и га с кли (?) с попы оушли</p>	<p>Л. 157 об.</p> <p>Вошѣлъ естьмо въ цѣрьковь, святаго Коньстѣнтѣина,</p> <p>и тамо такъ жѣ въ цѣрькви молился, зовуци, Господи помилуи, съ крылошаны, и попы, и яко ўвошли...</p>
<p>С. 249</p> <p>Про то прошу ва^С помолѣте ба за мене грѣшнаго, да пода^С ми гѣ крѣпоставы, и прощеніе грехо^В мой, ваши...</p> <p>Иѣ што мало написа^Х и ва^М реко^Х, а вы сами всѣ писма бжїе читете, што нѣвгоно бгѣ то... и того сѣ стережѣте</p> <p>в во .....ныя дѣла не впади.</p>	<p>Л. 171 об.–172</p> <p>Про то прошу васъ, молити Бога за мѣне, грѣшнаго, да подасть ми Господь крѣпость, паствы, и прощѣнїя грѣхо^В моихъ вашими чистыми молитвами.</p> <p>Ѥ что ся мало написахъ вамъ рѣкохъ // а вы сами вси писма Божия чтѣте, что нѣ ѹгодно богу того нѣ творитѣ, и того стѣрѣжитѣся, что вы естѣ в вопротивныя дѣла нѣ впади.</p>
<p>С. 250</p> <p>Ѥ естли вслашаете сѣ заповеден монах, и ходити бждете Ѣ своихъ волахъ плотскихъ, тогда наведоу на васъ казнь, штомщаючи заповѣди моя,</p>	<p>Л. 173</p> <p>Ѥщѣ ли ослушаетѣся заповѣдѣи монахъ, и ходити будитѣ ѹ своихъ волѣхъ плотскихъ, тогда навѣду на васъ казнь отомъщаючи заповѣди моя, и повѣгнитѣ во грады ваша, и во</p>

<p>и вѣбѣгнете въ грады ваша, и въ град послю на васъ смѣрть, и голод и снѣ(гъ)</p> <p>вѣданте што вса си злая, прѣслашанїа для вашего...</p>	<p>грады послю смѣрть на васъ, и голодъ, и снѣсть каждый плоть искряннѣго своего, и прѣдамъ васъ</p> <p>в рѣцѣ врагомъ вашимъ и ѿпущю святая цѣрькви моя, васъ дѣля грѣховъ и во врѣмя пахаты трѣдовъ вашихъ нїи снѣдять.</p> <p>вѣдантѣ что вся тая злая, прѣслашанїа для вашѣго...</p>
---	--

Последняя строка в списке из Жировицкой библиотеки: **Выж** сщѣніческыи чинъ и иноческыи повинни есте всегда бѣж молитиса, за мирь хрѣтіане. **прото** пристонте цѣрквѣ^м и всакомъ правилу цѣрковномъ, понте по вса дни полжнощници (с. 250). Дальнейшие листы утрачены.

В Барсовском списке эта часть имеет продолжение на л. 173 об.–178. Мы воспроизводим ее целиком, сохраняя орфографические особенности списка:

(Вы жѣ свѣщѣньничѣскїи чинъ и іночѣ/скїи, повинни есте всѣгда Богъ/молитѣся за мирь хрїстіяньскїи./Прото пристойтѣ цѣрьквѣмъ, и всяко/мѣ правилу цѣрковномѣ, понте по вся/ дни полжнощницы) заутрѣни, часы/и вѣчерни, и молѣбны, а во всякѣю сѣботѣ/и в нѣдѣлю, и въ продьчїя святыя дни, /всѣгда литорьгисантѣ, и божѣствѣ/ нныя слѣжбы, въ таковыя дни ни/ минї. нѣ минї нѣ слѣживши, нег вѣли// (л. 174) кии грѣхъ свѣщѣньникѣ, когда в сѣботѣ, / и въ нѣдѣлю нѣ слѣжитѣ./ которыи свѣщѣньникѣ, вѣди пити до обѣда/ Богѣ хвалы нѣ воздавши, то выти/ емѣ бѣз ризѣ, и божѣственнїи слѣжбы / нѣ слѣжити.

Ещѣ ми к вамъ слова/, дѣтен своихъ дѣховныхъ ѹчитѣ, кѣ/ цѣрькви Божиен часто приходити/ и молитися. А посты наши хрїстіянь/стія, когда приходятѣ, приказѣитѣ/ имь, чѣстѣно и чисто дѣрѣжати, достоинте во всякомъ хрїстіянинѣ./ православномъ, постити и молити/ся, ѹ чистотѣ, отъ всякихъ грѣховъ, отъдаляючися, а отълѣчѣннѣныхъ отъ/ божѣствѣннїи цѣрквї, по свѣщѣннѣм// (л. 174 об.) правиломъ, нѣ прѣмантѣ, и отъгонянтѣ./ ихъ, и всѣмъ хрїстіяномъ заказѣ нѣтѣ/ чѣтвѣртаго бракѣ нѣ мети во чѣтѣ/вѣрѣтое жѣны, святыми отѣцы отъ/рѣчено, каждомъ хрїстіянинѣ, имѣти/ и трѣтїю жѣнѣ мѣти по вѣлїкон нѣ/ждѣ, и то ест ли комъ епискѣпѣ разѣсѣ/днѣвъ, дозволитѣ. а попъ нѣ можѣтѣ/ чѣловѣкѣ трѣтѣе жоны дозволити/ поняти. А чѣтвѣртаго брака правила/ святыхъ отѣцѣ възъ-

браняютъ имѣти/ каждому чѣловѣкѸ, а кто когда своимъ/ самовла-
ствомъ, поиметь чѣтвѣрѸ/тѸю жѣнѸ, таковыи наругаются божѣ/
ствѣнными тайнамъ свѣщѣнными/ правиломъ кто онъ есть, кто
разъсужь/даетъ. // (л. 175) божѣствѣнныхъ, свѣщѣнныхъ правилъ/
прѣданиа, за свое прѣслѸвание, какое/ благочѣстие примѣтъ, ка-
ковыи отъ/вѣтъ его ждѣтъ на страшномъ сѸде./ таковыи во самъ
сѣвѣ, отълучи отъ сла/вы божия и которыи мѸжѣ имать жи/ти съ
чѣтвѣртою жѣною, или жѣна/ за чѣтвѣртымъ мѸжѣмъ, таковыхъ/
божѣствѣнная правила по вѣликаго/ Василиа слову, отъ вѣликаго
цѣрьковнаго освящѣннѸ, отъ свѣтаго причащѣннѸ отълучаютъ,
и въ цѣрковь имъ нѣ/ выходити, и дары нѣ брати, а ни богоро/дична
хлѣба, а по трѣтиемъ поиманнѸ/ жѣнѸ, докладовантѣся Ѹ мѣне арь-
хне/пискѸпа. БогословнѸ тѣзонменитыи// (л. 175 об.) вѣликии Григо-
рини, пишѣтъ тако, что/ чѣтвѣртыи бракъ нѣчистота есть вѣ/лика,
яко свинское житие. Свѣтыи Ив/аннъ Златоустыи пишѣтъ, какъ
вѣ/литъ учитѣлемъ цѣрковнымъ согрѣша/ющихъ прѣдъ всѣми об-
личати и карати/ да инни видѣвши, тоа страхъ в сѣвѣ/ примѣтъ,
и нѣ бѸдѣтъ таковаго допѸскаати. Какъ жѣ во зло есть, вѣзъ грѣ/
ха чѣловѣка осуждати, такъ жѣ ли/хо есть видячи грѣшнаго, и нѣ
обличати/ его. и нѣ возтѣгати отъ таковаго са/мовоинства какъ бы
тѣмъ своимъ нѣ/научѣниемъ на горьшѣе зло его по/пѸсцати, а об-
личати вѣлитъ и учи/ти нѣпросто. Пѣрвое тихо и Ѹпокоинно.// (л. 176)
а потомъ и гнѣвомъ цѣрковнымъ./ нѣпослѸшника карати, чтобы
лихо/ дѣлоючи и Ѹбоаяся. Тако глаголетъ/ Христосъ, видѣвъ брата
согрѣшающа/ обличити его прѣдъ товою единѣмъ./ и прости кающа-
гося. Ест ли жѣ нѣ /останѣтся, того дѣла, тогда вскорѣ/ обличи и, и
прѣдан его цѣркви, есть/ ли же вѣдаючи чѣловѣка сограшающа/ и нѣ
бѸдѣши встѣгати его и обличати/ тогда самъ даси за нѣго отвѣтъ./
прѣдъ Богомъ, во коли грѣхи бѸдѣтъ /самовольныи, и множитися в
людѣхъ/ вѣзъ оустѣгнѣннѸ, тогда вѣлика со/блазна бѸдѣтъ мѣждѸ хри-
стиянѸ./ Про то вѣлитъ всѣмъ страхомъ// (л. 176 об.) имѣти еписѸ-
па, и повиноватися емѸ. и саѸхатися во всѣмъ его нѣ одно простымъ/
людямъ. Царѣмъ и кнѣземъ нѣ велитъ/ чѣтвертое жѣны поимати.
ПрѣмѸдрыи/ царь Лѣвъ, госѸдарь Костѣнтина града/ новаго Рима,
всѣго православнаго християнѣства голова, чѣтвѣртѸю жѣнѸ понѣ/
во отълучѣние впалъ. ѿ Николы патри/ярѣха Цариградьскаго, и мно-
го просилъ/ его царь, что бы его разърѣшилъ, отъ та/коваго связаниа.
Патриархъ емѸ нѣ до/зволить. напротивѸ правилъ свѣтыхъ/ отѣць не
Ѹчинилъ. и царь разгнѣвалася на/ нѣго отъ цѣркви его отогналъ, и въ
его мѣ/сто и ФѸнимия мѸжа освѣщѣнна постави. на патриарѣство и
того царь много по// (л. 177) просилъ, разрѣшити его отъ чѣтвѣртаго/

бракѸ. Онын жѣ чѣстныи свѣтитѣль/ со множаншими святыми воз-
 бранили/ емѸ, и отъвѣръжѣина явили чѣтвѣрта/го ради брака. Якожѣ
 вопиетъ вѣли/кии правѣдникъ апостолъ Павѣлъ./ всякии блѸдѣ и
 нѣчистота, никакожѣ / да имѣнѸется, ꙗ васъ християнѣхъ, та/ко бо по-
 добаеть быти святымъ, а бѣ/зъзаконнаго брака чѣтвѣртаго, нѣчисто/
 тѸ имѣнѸеть, тако рѣчѣтъъ тако/выхъ ради гнѣвъ Божиин прихो-
 дитъ, на/ сыны нѣпокоривыя, и самовольныя. Сѣго/ ради вываютъ
 боязни. страшныи тры/си, колѣбвающѣ основание зѣмли и гра/довъ, и
 разрꙋшаючи задняя домовъ, (л. 177 об.) и на тѣлеса болѣзни разныя
 и отъ проти/вныхъ, агарянь востание, и нападѣние./ крови пролитие,
 конѣчныи гладъ и пагѸ/бы, пажары, моры, приходятъ на грѣшь/ныхъ,
 всякии возрастъ поядаючи, имь/ жѣ ни откѸдꙋ ꙗтѣшѣние приемлю-
 ще. Свящѣньникомъ жѣ смѣя тако въ гладѣ/ яти, чѣрезъ заповѣди
 и ꙗставъ святыхъ/ отѣць причащѣния божѣствѣннаго./ сподобитъ
 нѣкоторого, отъ таковыхъ./ Таковыи попъ ꙗ своемъ стѣпени бѣдѸ/
 принимѣтъ, сѣго ради собравши, отъ/ божѣствѣннаго писания, и пра-
 вилъ свя/тыхъ отѣць, сие малое поꙗчение/ явно вамъ чиню и прѣдлагаю,
 и ꙗтвѣржаю/ васъ всѣхъ, дꙋховныхъ свящѣнниковъ, ꙗчи// (л. 178)
 тѣлен цѣрковныхъ, ходити исправляти/ всякия дꙋховныя дѣиства по
 прави/ломъ, святыхъ апостолъ и святы^x/ отѣць, всѣленскихъ сѣдми
 соборовъ/ тако ꙗзаконили и ꙗтвѣрдили и намъ/ прѣдали, потомуꙗ и мнѣ
 подобаеть ꙗчи/ти васъ, и нѣленостно возвѣщати./ отъ святаго писа-
 ния, божѣствѣнно/мѸ христовꙋ стаду, ежъ ми врꙋчилъ/ естъ васъ вла-
 дыка всѣхъ Господь./

Вы жѣ чинъ свящѣньничѣскїи дꙋховныи божѣстве/ннаго
 прѣстола нашѣго слѸжѣбеницы, мон посо/вни ми вываитѣ во всѣхъ
 исправлѣнияхъ цѣрковны^x/

посовитѣ сами собѣ и мнѣ во исправлѣнии дꙋховны^x /во вашѣ
 исправленїе поповское мое исправленїе/ и тако прославимъ вкꙋпѣ Отъца
 и Сына и Свѣтаго Дꙋха/ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Последние семь строк, начиная со слов **Вы жѣ чинъ**, написаны тем же почерком, но более убористо, чтобы весь текст поместился на этом же листе.

Был ли сделан этот список непосредственно со списка, хранившегося в библиотеке Жировицкого монастыря? Для ответа на этот вопрос недостаточно данных. В 1804 г. Жировицкий монастырь находился уже на территориях, присоединенных к Российской империи, однако библиотека продолжала свое существование. Возможно, создание списка связано с кратковременным подъемом униатов в России, вызванным назначением в 1806 г. митрополитом Киевским, Галицким и Всея Руси Ираклія

Лисовского [Бобровский 2014]. Кто-то из монахов или клириков переписал этот текст для себя, значительно его русифицировав. Текст мог представлять интерес не только как исторический памятник, но и использоваться для проповеднической деятельности, особенно заинтересовало неизвестного читателя толкование на литургию. Орфография списка, в частности, употребление **Ѣ** вместо *e* свидетельствуют о западнорусском (украинском) происхождении писца.

Обнаружение списка из собр. Барсова позволяет понять, чем же заканчивался цикл поучений киевских митрополитов. В данном отрывке вновь подчеркивается различие между властью епископа и священника: лишь епископ может дать разрешение на третий брак. О четвертых браках необходимо сообщать епископу, так как они недопустимы как беззаконие. Здесь нельзя не вспомнить о решении московского Собора 1572 г., разрешившего четвертый брак Ивану IV. В задачи священников входило не только обличать неправильно живущих, но и карать “гневом церковным”. Вновь поднимается тема наказания всего общества бедствиями и войнами за нечестие отдельных членов — тема, характерная для жанра древнерусских поучений и идущая еще от Ветхого Завета.

Следует отметить и риторический прием: поучение заканчивается тем же, чем началось — оправданием необходимости епископа поучать священников, установлением тесной связи между деятельностью епископа и священников. Автор сам указывает на компилятивный характер своего труда, собранного им из многих поучений. Возможно, в дальнейшем удастся установить источники и этой части поучения.

Почтения киевских митрополитов являются важным источником по истории Киевской митрополии XVI в. Они показывают, как эпоха конфессионализма отразилась в этой митрополии, свидетельствуют о мерах, предпринимаемых митрополитами по поддержанию дисциплины и образованности клириков. Киевские митрополиты находились в Польско-литовском государстве в непривычных условиях отсутствия прямой поддержки своих распоряжений по отношению к священникам и пастве со стороны государственной власти [Флоря 2007, 483-484]. Этот фактор, как показали современные исследования, стал одной из причин принятия унии. Тем большую ценность приобретает памятник, иллюстрирующий взаимоотношения митрополита и священников в период, предшествовавший Брестской унии.

Примечания

¹ Указанные части коллекции находятся в фонде Е.В. Барсова в РГБ.

² Имя составителя описания не указано, но приведенная выше заметка, а также указание в описании рукописи Барс. 152 — “поступило в мое собрание” (ОР ГИМ, ф. 2787-3, л. 16 об.) — позволяют считать именно Е.В. Барсова составителем этой части описания.

³ ОР ГИМ, ф. 2787-3, № 28, л. 79–79 об. Составитель описания не отметил неправильного расположения листов.

⁴ Там же, л. 82, 83, 84.

Литература

Белякова Е.В., 2015: Поучения киевских митрополитов как источник по истории образования духовенства, *Europa Orientalis. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich*, 6/2015. 133–153.

Белякова Е.В., 2016а: Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции (публикация текста), *Slavistica Vilnensis 2016*, t. 61. 187–256.

Белякова Е.В., 2016б: К проблеме каталогизации греческих и славянских церковно-правовых рукописей, in *Современные проблемы археографии*. Сборник статей по материалам конференции к 300-летию Библиотеки Российской Академии наук, вып. 2. Санкт-Петербург, 111–123.

Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А., 2017: *Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию*. Москва–Санкт-Петербург.

Белякова Е.В., 2018: Сборник Псевдозонар (Зинар): взаимодействие рукописной и печатной традиции XVI–XIX вв., in *История книжной культуры XV–XX вв.: к 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ*, ч. 2. Москва, 92–103.

Бобровский П.О., 2014: *Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I*. Минск.

Гнатенко Л., 2013: *Словянська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського*. Каталог. Киев.

Клепиков С. А., 1978. *Филиграни на бумаге русского производства XVIII–начала XX века*. Москва.

Корогодина М.В., 2017: *Кормчие книги XIV – первой половины XVII века*, т. 2: *Описание редакций*. Москва–Санкт-Петербург.

Морозова Н.А., 2006: Из истории библиотеки Жировицкого монастыря: Жировицкие рукописи в библиотеке АН Литвы, in *Беларуская кніга у кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зб. навук. арт. у 2 ч.*, ч. 1. Минск, 80–88.

Мошкова Л.В., 2005: *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов*. Вып. 1: *Апостол – Кормчая*. Москва, 229–255, 318–455.

Рыков Ю.Д., 2002: Барсов Елпидифор Васильевич, in *Православная Энциклопедия*, т. 4. Москва, 355–357.

Щапов Я.Н., 1976: *Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики*, ч. 1, Москва.

Щапов Я.Н., 1978: *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.* Москва.

Bibliography (Transliteration)

Beljakova E.V., 2015: Pouchenija kievskih mitropolitov kak istochnik po istorii obrazovanija duhovenstva, *Europa Orientalis. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich*, 6/2015. 133–153.

Beljakova E.V., 2016a: Cikly pouchenij svjashhennikam v kormchih zapadnorusskoj redakcii (publikacija teksta), *Slavistica Vilnensis 2016*, t. 61. 187–256.

Belyakova E.V., 2016b: K probleme katalogizacii grecheskih i slavjanskih cerkovno-pravovyh rukopisej, in *Sovremennye problemy arheografii*. Sbornik statej po materialam konferencii k 300-letiju Biblioteki Rossijskoj Akademii nauk, vyp. 2. Sankt-Peterburg, 111–123.

Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. 2017: *Kormchaja kniga: ot rukopisnoj tradicii k pervomu pechatnomu izdaniju*. Moskva – Sankt-Peterburg.

Belyakova E.V., 2018: Sbornik Psevdozonar (Zinar): vzaimodejstvie rukopisnoj i pechatnoj tradicii XVI–XIX vv., in *Istoriya knizhnoj kul'tury XV–XX vv.: k 100-letiju nauchno-issledovatel'skogo otdela redkih knig (Muzeja knigi) RGB*, ch. 2. Moskva, 92–103.

Bobrovskij P.O., 2014: *Russkaja greko-uniatskaja cerkov' v carstvovanie imperatora Aleksandra I*. Minsk.

Gnatenko L., 2013: *Slovjans'ka kirilichna rukopisna kniga XV st. z fondiv Institutu rukopisu Nacional'noi biblioteki Ukraïni imeni V.Ī. Vernads'kogo*. Katalog. Kiev.

Klepikov S.A., 1978: *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII – nachala XX vjeka*. Moskva.

Korogodina M.V., 2017: *Kormchie knigi XIV – pervoj poloviny XVII vjeka*, t. 2: *Opisanie redakcij*. Moskva – Sankt-Peterburg.

Morozova N.A., 2006: Iz istorii biblioteki Zhirovickogo monastyrja: Zhirovickie rukopisi v biblioteke AN Litvy, in *Belaruskaja kniga u kanteksce susvetnaj knizhnoj kul'tury*: zb. navuk. art. u 2 ch. Ch. 1. Minsk, 80–88.

Moshkova L.V., 2005: *Katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig XVI v., hranyashhihsja v Rossijskom gosudarstvennom arhive drevnih aktov*, vyp. 1: *Apostol–Kormchaja*. Moskva, 229–255, 318–455.

Rykov Yu.D., 2002: Barsov Elpidifor Vasil'evich, in *Pravoslavnaja Jenciklopedija*, t. 4. Moskva, 355–357.

Shchapov Ya.N., 1976: *Vostochnoslavjanskie i juzhnoslavjanskie rukopisnye knigi v sobranijah Pol'skoj Narodnoj Respubliki*, ch. 1. Moskva.

Shchapov Ya.N., 1978: *Vizantijskoe i juzhnoslavjanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* Moskva.

Елена Владимировна Белякова, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН

Elena Belyakova, PhD (History), Leading researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Jelena Vladimirovna Belyakova, istorijos mokslų kandidatė, Rusijos MA Rusijos istorijos instituto vedantysis mokslo darbuotojas

Представление фактов о древнерусских грамотах в семантической сети: Attempto Controlled English (ACE)

Александр Степанович Иванов

Даугавпилсский университет (Латвия)
Резекненская технологическая академия (Латвия)
E-mail: aleksandrs.ivanovs@du.lv

Алексей Геннадьевич Варфоломеев

Независимый исследователь, Южный (Украина)
E-mail: aleksey.varfolomeyev@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается новый подход к представлению метаинформации (фактов) о древнерусских грамотах в Semantic Web, предлагающий исследователям удобные средства для выделения, агрегации, семантического связывания относящихся к грамотам фактов, а также для формирования автоматического логического вывода. Авторы демонстрируют актуальные и потенциальные возможности управляемого естественного языка ACE (Attempto Controlled English) при представлении метаинформации о древнерусских грамотах. Последние проведенные авторами исследования подтверждают, что преимущества использования ACE как средства представления фактов о грамотах в Semantic Web тесно связаны с возможностями формирования логического вывода на основе текстов на языке ACE. Как следствие, специальное внимание в статье уделено средствам формирования логического вывода в проекте ACE, в частности — модулям ACE Reasoner (RACE) и Ace Rules.

Ключевые слова: древнерусские грамоты, метаинформация, семантическая сеть, Attempto Controlled English (ACE)

The Representation of Facts about Old Russian Charters on the Semantic Web: Attempto Controlled English (ACE)

Summary. This paper discusses some promising approaches to the representation of meta-information (facts) about medieval Russian charters on the Semantic Web in order to provide researchers with appropriate tools for the capture, aggregation, and semantic linkage of facts related to the charters and automatic logical inference. The authors demonstrate the actual and potential possibilities of a controlled natural language, ACE (Attempto Controlled English), in the representation of the meta-information about Old Russian charters. Recent research conducted by the authors confirms that the prospects for using ACE as a tool for representation of the facts about the charters on the Semantic Web are closely connected with the possibilities to make logic inferences based on ACE texts. Therefore, special attention is devoted to ACE tools, especially to Ace Rules and ACE Reasoner (RACE).

Keywords: charter, meta-information, semantic network, Attempto Controlled English (ACE).

Received: 20/1/2019. Accepted: 20/3/2019

Copyright © 2019 Александр Степанович Иванов, Алексей Геннадьевич Варфоломеев. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Senujų rusų dokumentų duomenų pateikimas semantiniame tinkle: *Attempto Controlled English* (ACE)

Santrauka. Straipsnyje aptariamas naujas rusų istorinių dokumentų metaduomenų pateikimo būdas semantiniame tinkle (*Semantic Web*). Šis sprendimas leidžia tyrėjams naudoti patogius įrankius dokumentuose minimiems faktams išskirti, jų agregacijai, semantinėms sąsajoms kurti, taip pat sistema leidžia formuoti automatines logines išvadas. Autoriai apibūdina aktualias ir potencialias valdomos natūralios kalbos ACE (*Attempto Controlled English*) galimybes — šia kalba yra pateikiami dokumentų metaduomenys. Naujausi autorių atlikti tyrimai patvirtina, kad ACE, kaip istorinių dokumentų metaduomenų pateikimo įrankio, naudojimo pranašumai glaudžiai susiję su galimybe automatiškai formuoti logines išvadas ACE kalba. Dėl to ypatingas dėmesys straipsnyje yra skiriamas loginės išvados formavimo įrankiams, pvz., moduliams ACE Reasoner (RACE) ir Ace Rules.

Reikšminiai žodžiai: istorinis dokumentas, metaduomenys, semantinis tinklas, *Attempto Controlled English* (ACE).

---

1. Введение

Потенциальные возможности семантических технологий в представлении результатов и организации инфраструктуры научных исследований не подлежат сегодня сомнению. Однако в исторических науках, в том числе и в актовом источниковедении (исторической дипломатике), новейшие технологии пока не получили широкого распространения. Прежде всего, это вызвано отсутствием удобных и простых в освоении программных средств, помогающих записывать в формализованном виде факты об источниках, равно как и содержащуюся в них информацию. В течение ряда лет авторы настоящей статьи проводят целенаправленную работу по апробации и оценке возможностей различных технологий в репрезентации и изучении свидетельств актовых источников — древнерусских грамот [Варфоломеев, Иванов 2010, 2011a, 2011b, 2012; Ivanovs, Varfolomeyev 2011; Varfolomeyev, Ivanovs 2012]. По нашему мнению, перспективные и многообещающие инструменты для решения данных задач предоставляют контролируемые естественные языки, в частности — Attempto Controlled English (ACE), возможности которого в изучении текстов (содержания) грамот рассмотрены в ряде публикаций [Варфоломеев, Иванов 2013a, 2013b; Иванов, Варфоломеев 2012; Varfolomeyev, Ivanovs 2013; Ivanovs, Varfolomeyev 2014].

2. Attempto Controlled English

Контролируемый естественный язык Attempto Controlled English разрабатывается исследовательской группой под руководством Норберта Фукса (Norbert Fuchs) в Университете Цюриха [Attempto Project]. Текст на этом языке выглядит как весьма обедненный, но вполне естественный английский текст, понятный для человека и для компьютера. Благодаря использованию жестко ограниченного числа грамматических конструкций,

тексты на ACE могут быть представлены в DRS (Discourse Representation Structures) и, соответственно, могут непосредственно переводиться в формулы логики предикатов первого порядка [Kamp, Reyle 1993]. Эти формальные представления текстов могут быть преобразованы в другие формы, в частности, в популярный в настоящее время Ontological Web Language (OWL). Логическое представление текстов служит основой для автоматического генерирования ответов на вопросы, доказательства теорем и логического вывода, при котором компьютер получает все возможные следствия из некоторого набора логических посылок. Для операций с текстами на ACE в рамках проекта Attempto Project разработано значительное число программных инструментов [Attempto Project Tools]: синтаксический анализатор (парсер) Attempto Parsing Engine для перевода текстов, записанных на ACE, в DRS и OWL, модуль Attempto Reasoner (RACE) для осуществления операций логического вывода на основе утверждений, записанных на ACE; AceRules — программа для вывода всех возможных следствий из некоторого множества аксиом, Ace Wiki — специализированная система Wiki и другие.

3. Использование ACE для представления информации исторических источников

К сожалению, возможности использования ACE для непосредственной записи текстов исторических источников и проведения дальнейших операций с ними остаются во многом потенциальными вследствие недостаточной разработанности как самого языка ACE, так и соответствующих программных инструментов. Наши исследования [Иванов, Варфоломеев 2012; Ivanovs, Varfolomejev 2014] подтверждают, что семантически неоднозначные и/или пространные тексты исторических источников действительно могут быть записаны на ACE, но при этом операции логического вывода из таких текстов затруднены, т. е. могут быть осуществлены лишь частично. Поэтому в настоящее время более перспективным направлением является применение ACE для записи и обработки совокупностей фактов (иначе говоря — метаинформации) об источниках с той же целью получения нового знания о них посредством автоматического логического вывода. Следует отметить, что метаинформация — факты о грамотах — интегрирует как определенные свидетельства текстов источников, так и внетекстовую информацию о памятниках письменности, и при этом содержит элемент исследовательской интерпретации содержания грамот, а также результаты проведенной работы по внешней и внутренней критике источников¹.

Поскольку метаинформация может быть выражена с помощью довольно простых предложений с ограниченной лексикой, ACE является

средством для записи отношений, формирующих семантическую сеть “вокруг источника”. Преимущество ACE по сравнению с другими “легковесными” инструментами (lightweight tools), используемыми для генерации семантических сетей², состоит в том, что факты, записанные на ACE, легко могут быть привязаны к фрагментам текста источника, служащим основанием для этих фактов.

Для оценки возможностей применения ACE и соответствующих программных инструментов для решения задач извлечения, записи на ACE и последующей обработки фактов об исторических источниках в настоящей статье использована древнерусская грамота XIII века — послание архиепископа рижского смоленскому князю Федору Ростиславичу, датируемая между 1284 и 1297 годом³.

4. Преобразование XML-разметки грамот в ACE

Наши исследования показали, что хотя факты об источнике могут быть записаны непосредственно на ACE, все-таки более удобным способом генерирования ACE-текстов является предварительная разметка источника на основе XML с последующим преобразованием ее в ACE.

При этом XML-разметка грамот должна выделять прежде всего так называемые исторические объекты (лица, географические объекты, должности и титулы, упомянутые в тексте документы и т. п.), а также связи между ними (“refers to”, “is mentioned in” и др.). Целесообразно такую разметку проводить на основе схем разметки Text Encoding Initiative [TEI] и, особенно, Charter Encoding Initiative [CEI], поскольку именно в CEI есть ряд элементов, которые можно использовать для разметки текста исторических объектов (issuer, addressee, roleName, persName), а также более универсальный элемент <name> с атрибутом “type”, который можно использовать для любых имен. Для неизвестных персоналий вместо имен задаются специальные идентификаторы:

Таблица 1. Пример разметки грамоты на основе CEI

```
<charter id="Charter6"> <chDesc> ... </chDesc> <tenor>
† <issuer reg="C6p1"> <roleName reg="archbishop"> Metropolitan's </
roleName> of <name type="city"> Riga </name> </issuer> benediction over
<lb n="1"/> our beloved son, <addressee reg="Fedor"> <roleName reg="prince">
Grand Prince </roleName> <supplied> of <name type="city"> Smolensk </
name> </supplied> <lb n="2"/> Fedor </addressee>, and over his children,
and over <persName reg="C6p2"> <roleName reg="bishop"> Bishop </
roleName> <supplied> of <name type="city"> Smolensk </name> </supplied>
</persName>, and over <lb n="3"/> <recipient reg="C6p3"> <roleName
reg="governor"> Governor </roleName> <supplied> of <name type="city">
Smolensk </name> </supplied> </recipient>, and over all boyars.
```

You should know about that complaint, which the inhabitants of Vitebsk lodged against Rigans in order to set themselves right with Helmich. And their words were as follows – they wanted to justify themselves with those words – and they said to prince of Briansk that 50 men had ridden out of Riga, and killed a man, and taken 10 berkovets of wax. And now I, Metropolitan, say that those inhabitants of Vitebsk unjustly complained on Rigans. And now I know that Rigans are not guilty of that. And now I am surprised that governor listens to anyone. But there is an agreement between you and us: a controversy arises, it should be settled between you and us. And now I pray that you would observe that agreement and oath: if anyone complains to you about Rigans, or Helmich, or somebody else, you should send a missive to us, but we will render justice in accordance with God’s justice.

Следует отметить, что приведенный в таблице 1 пример разметки не является полным — здесь представлены только те элементы, по которым возможно сконструировать набор фактов (высказываний) о тексте — “who is issuer”, “who is addressee”, “who/what is mentioned”, “what are the documents this charter refers to”. В процессе разметки также задаются аксиомы, например, “an object that bears a definite name is a person or a town”, “every archbishop is a person” и т. п., а также правила преобразования XML в ACE (см. подробнее [Варфоломеев, Иванов 2013б]), которые позволяют автоматически генерировать набор высказываний на ACE. Например, на основе размеченного фрагмента “<charter id=’Charter6’> <chDesc> ... </chDesc> <tenor> † <issuer reg=’C6p1’> <roleName reg=’archbishop’> Metropolitan’s </roleName> of <name type=’city’> Riga </name> </issuer> ... </tenor> </charter>” получают следующие высказывания: “Charter6 is a charter. C6p1 sends Charter6. Every archbishop is a person. Riga is a city. C6p1 is an archbishop. C6p1 lives in Riga. Charter6 mentions C6p1 and Riga.” В таблице 2 представлен полный набор аксиом и высказываний, сгенерированных из разметки грамоты.

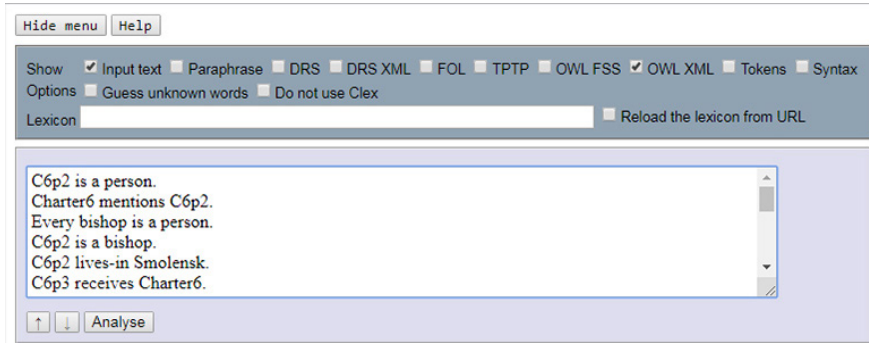
Таблица 2. Высказывания на ACE, автоматически генерированные на основе XML-разметки текста грамоты

<ul style="list-style-type: none"> · Charter6 is a charter. · C6p1 sends Charter6. · Every archbishop is a person. · Riga is a city. · C6p1 is an archbishop. · C6p1 lives in Riga. · Fedor receives Charter6. · Every prince is a person. · Smolensk is a city. · Fedor is a prince. · Fedor lives in Smolensk. 	<ul style="list-style-type: none"> · C6p2 is a person. · Charter6 mentions C6p2. · Every bishop is a person. · C6p2 is a bishop. · C6p2 lives in Smolensk. · C6p3 receives Charter6. · Every governor is a person. · C6p3 is a governor. · C6p3 lives in Smolensk. · Vitebsk is a city. · Charter6 mentions Vitebsk. 	<ul style="list-style-type: none"> · Helmich is a person. · Charter6 mentions Helmich. · C6p4 is a person. · Charter6 mentions C6p4. · C6p4 is a prince. · C6p4 lives in Bryansk. · Bryansk is a city. · Charter6 refers to Charter4. · Charter6 refers to Charter3a. · Charter4 is a charter. · Charter3a is a charter.
---	---	---

Следует отметить, что одни и те же высказывания могут быть получены несколько раз в разных местах разметки, если, например, один и тот же человек упоминается в тексте несколько раз и каждый раз это место в тексте размечается соответствующим элементом <persName>. Такое дублирование не наносит большого вреда для дальнейших действий, тем не менее желательно автоматически удалять одинаковые высказывания, как это и сделано в нашем примере.

5. Построение семантической сети с помощью Attempto Parsing Engine

Преимуществом ACE является то, что проект Attempto предоставляет целый арсенал средств для обработки полученного множества высказываний. На рис. 1 представлен скриншот Web-интерфейса синтаксического анализатора Attempto Parsing Engine: в окно парсера копируются все полученные высказывания — факты о грамоте⁴.

Рис. 1. Web-интерфейс синтаксического анализатора Attempto Parsing Engine

Затем (нажатием кнопки “Analyse”) высказывания переводятся в формальные логические описания, которые могут по желанию пользователя принимать разные формы. В частности, в примере на рис. 1 парсер настроен на перевод ACE-текста в формат OWL. В таблице 3 представлена часть текста на OWL, полученная в результате работы парсера. Этот основанный на XML язык описания онтологии можно использовать и без ACE, напрямую переводя TEI/CEI-разметку в OWL.

Таблица 3. Начальный фрагмент текста на OWL, сгенерированный парсером

```
<?xml version="1.0" encoding="UTF-8"?>
<Ontology xml:base="http://www.w3.org/2002/07/owl#"
xmlns="http://www.w3.org/2002/07/owl#"
ontologyIRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test">
<ClassAssertion>
<Class IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test#charter"/>
<NamedIndividual IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/
test#Charter6"/>
</ClassAssertion>
<ObjectPropertyAssertion>
<ObjectProperty IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test#send"/>
<NamedIndividual IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/
test#C6p1"/>
<NamedIndividual IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/
test#Charter6"/>
</ObjectPropertyAssertion>
<SubClassOf>
<Class IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test#archbishop"/>
<Class IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test#person"/>
</SubClassOf>
<ClassAssertion>
```

```
<Class IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test#city"/>
<NamedIndividual IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/
test#Riga"/>
</ClassAssertion>
<ClassAssertion>
<Class IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/test#archbishop"/>
<NamedIndividual IRI="http://attempto.ifi.uzh.ch/ontologies/owlswrl/
test#C6p1"/>
</ClassAssertion>
```

Набор высказываний, записанный в OWL, может быть легко визуализирован в виде семантической сети, например, с помощью созданного в Латвийском университете специализированного редактора OWLGrEd, который позволяет из OWL-текста создавать графическое изображение семантической сети объектов, связанных с грамотой архиепископа рижского (рис. 2). Образ семантической сети получился довольно наглядным и намного более детальным, чем та сеть, которая была сделана нами ранее вручную [Ivanovs, Varfolomeyev 2014; Варфоломеев, Иванов 2013а, 140]. Темно-серыми прямоугольниками помечены так называемые сущности, то есть объекты, или экземпляры классов (Helmich, Riga, Charter6); светло-серыми прямоугольниками — классы (person, city, charter). Одни классы входят в другие классы: так, класс “archbishop” входит в класс “person”. Тонкие стрелки показывают семантические отношения между объектами (to relate to, to live in, to mention и т. п.), пунктирные стрелки — отношения принадлежности объекта классу (something is an instance of some class), жирные линии — иерархию классов.

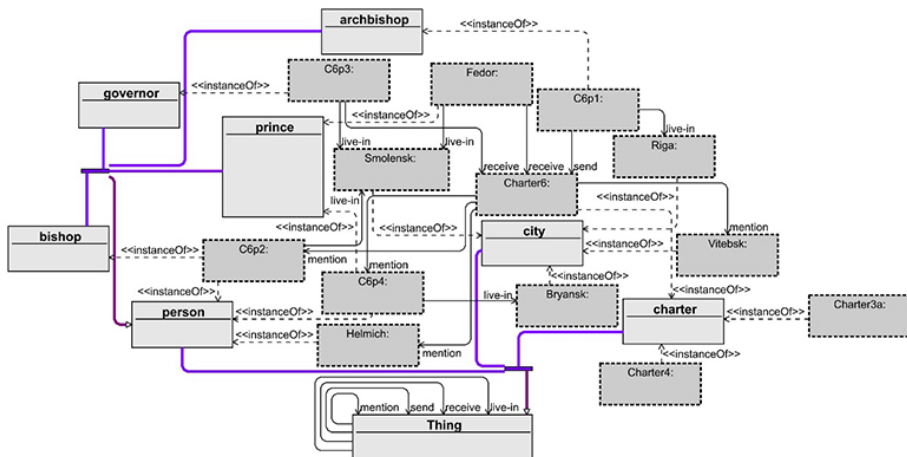
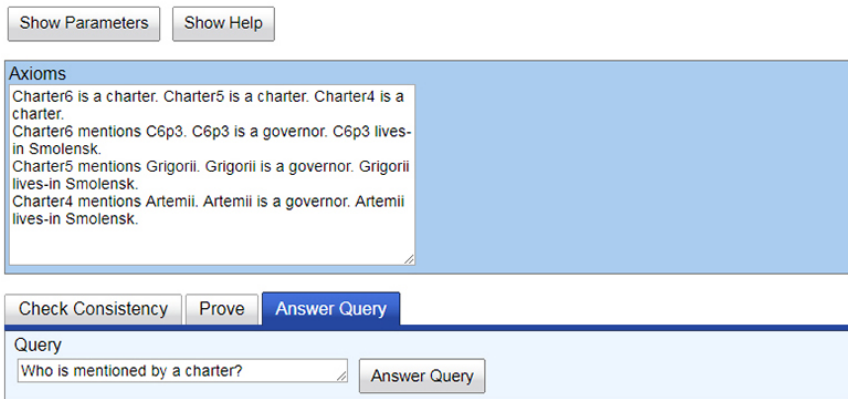

Рис. 2. Визуализация OWL-онтологии в виде семантической сети

6. Поиск информации и генерация гипотез об источнике

На завершающем этапе из высказываний, записанных на ACE, на основе автоматического вывода могут быть получены новые знания и гипотезы об источниках. В проведении источниковедческого анализа и синтеза возможности автоматического вывода (частично — потенциальные, частично — реальные) предоставляют программные средства AceRules (программа для вывода всех возможных следствий из некоторого множества ACE-высказываний) и модуль Attempto Reasoner — RACE (программа генерирования автоматических ответов на вопросы к ACE-текстам).

Рис. 3. Web-интерфейс модуля RACE (querying mode)

Модуль RACE может быть задействован для решения трех задач: во-первых, для проверки логичности и последовательности наборов аксиом; во-вторых, для доказательства теорем; в-третьих, в качестве системы генерирования ответов на вопросы, которые, разумеется, формулируются на ACE. В настоящее время наиболее перспективным направлением применения RACE можно считать режим ответов на вопросы. На рис. 3 показан Web-интерфейс модуля RACE, позволяющий задать вопрос “Кто упомянут в грамоте?” (окно “Query”) на основе определенного набора аксиом (окно “Axioms”).

В качестве ответа RACE выдает три подмножества аксиом, на основании которых можно сделать вывод, что в грамотах упомянуты три человека: Григорий, Артемий и неизвестная персона с идентификатором C6p3 (рис. 4)⁵.

Axioms: Charter6 is a charter. Charter5 is a charter. Charter4 is a charter. Charter6 mentions C6p3. C6p3 is a governor. C6p3 lives-in Smolensk. Charter5 mentions Grigorii. Grigorii is a governor. Grigorii lives-in Smolensk. Charter4 mentions Artemii. Artemii is a governor. Artemii lives-in Smolensk.

Query: Who is mentioned by a charter?

Parameters:

The following minimal subsets of the axioms answer the query:

- Subset 1
  - 1: Charter6 is a charter.
  - 4: Charter6 mentions C6p3.
  - Substitution: who = C6p3
- Subset 2
  - 2: Charter5 is a charter.
  - 7: Charter5 mentions Grigorii.
  - Substitution: who = Grigorii
- Subset 3
  - 3: Charter4 is a charter.
  - 10: Charter4 mentions Artemii.
  - Substitution: who = Artemii

Рис. 4. Web-интерфейс модуля RACE (answering mode)

Более наглядный результаты дает обработка тех же аксиом при помощи программного инструмента AceRules (рис. 5).

AceRules Technical Interface

Input:

```
Charter6 mentions C6p3. C6p3 is a governor. C6p3 lives-in Smolensk.  
Charter5 mentions Grigorii. Grigorii is a governor. Grigorii lives-in Smolensk.  
Charter4 mentions Artemii. Artemii is a governor. Artemii lives-in Smolensk.  
If X is a governor and X lives-in Y then X is a governor of Y.  
If X is a governor of Y and Z is a governor of Y then X equals Z likely.
```

Mode: Courteous Stable Stable with strong negation

Unknown word guessing: On Off

Maximal number of answers: 1 5 10 20

Lexicon URL:

Show input/outputs: Input Rules Simple Rules Answerset(s) Answertext(s)

Trace (courteous only): Trace ACE-Trace

SOAP messages: SOAP Request SOAP Reply

Рис. 5. Интерфейс AceRules (input)

В результате автоматической обработки набора высказываний (аксиом) AceRules выдает набор всевозможных логических следствий и заключений (таблица 4).

Таблица 4. Логические следствия, выведенные модулем AceRules на основе предложенной системы аксиом

Grigorii is a governor.
Сбр3 is a governor.
Artemii is a governor.
Grigorii is a governor of Smolensk.
Сбр3 is a governor of Smolensk.
Artemii is a governor of Smolensk.
Charter6 mentions Сбр3.
Charter5 mentions Grigorii.
Charter4 mentions Artemii.
Grigorii equals Grigorii likely.
Grigorii equals Сбр3 likely.
Grigorii equals Artemii likely.
Сбр3 equals Grigorii likely.
Сбр3 equals Сбр3 likely.
Сбр3 equals Artemii likely.
Artemii equals Grigorii likely.
Artemii equals Сбр3 likely.
Artemii equals Artemii likely.

Следует отметить, что большая часть логических заключений представляет собой банальные и очевидные высказывания: “Grigorii is a governor”, “Grigorii equals Grigorii likely” и т. п. Впрочем, и такие высказывания являются правильными. Надо полагать, что в ходе дальнейшего развития ACE и программных средств появится возможность автоматического исключения банальных и очевидных выводов. При этом нельзя не отметить, что модуль ACE Rules предложил два вывода (в таблице 4 они выделены жирным шрифтом), которые можно считать полезными — “Сбр3 equals Grigorii likely” и “Сбр3 equals Artemii likely”. Фактически, ACE Rules выдвинул две гипотезы о том, что не названным по имени в письме архиепископа рижского наместником смоленского князя (обозначен как Сбр3) мог быть или наместник Григорий, или наместник Артемий, упоминающиеся в других грамотах, связанных с архиепископским посланием и включенных в автоматически полученную семантическую сеть.

В заключение следует отметить, что репрезентация метаинформации об актовых источниках в семантической сети не является самоцелью: представление фактов о грамотах является необходимым условием под-

готовки полноценных семантических публикаций актового материала, ориентированных на решение исследовательских задач атрибуции и датировки актового материала, а также получения нового знания о древнерусских памятниках деловой письменности.

Примечания

¹ С точки зрения археографии, метаинформация — это информация о публикуемом памятнике письменности, которую предоставляет издатель (археограф). Минимально необходимый набор метаданных включает сведения о времени и месте написания памятника письменности, авторе, месте хранения оригинала. В научных изданиях дается максимально полная информация об источнике, такая информация включается в издательский заголовок, археографическую легенду и комментарии. См.: [Каштанов 1998, 21–35, 74–76]. Ср. с подходом представления информации в филологии: [Лихачев et al. 2001, 526–530].

² Например, Semantic Media Wiki — SMW. См. подробнее: [Варфоломеев, Иванов 2011б; Varfolomeyev, Ivanovs 2012; Варфоломеев, Иванов 2012].

³ Грамота хранится в Латвийском государственном историческом архиве (Ф. 673. Оп. 4. Kasten 18. Д. 8. Л. 3). В дальнейших примерах данный документ дается под идентификатором “Charter6” в соответствии с нумерацией в последнем печатном издании акта [Иванов, Кузнецов 2009, 635–644].

⁴ Непереходные глаголы (например, to live in something) записываются в окне парсера как переходные, поэтому форма “live-in” — это особенность языка, характерная именно для парсера. В других программах проекта Attempto подобные формы могут не употребляться.

⁵ Разумеется, не на все вопросы модуль RACE смог дать конкретные ответы. В ходе тестирования потенциальных возможностей системы мы неоднократно получили ответ: “Query cannot be answered from axioms”.

Литература

Варфоломеев А.Г., Иванов А.С., 2010: Семантические публикации комплексов исторических источников, in *Информационные технологии и письменное наследие. Материалы международной научной конференции (Уфа, 28–31 октября 2010 г.)*. Уфа, Ижевск, 42–46.

Варфоломеев А.Г., Иванов А.С., 2011а: Модели структуры и содержания исторических источников, *Информационный бюллетень Ассоциации “История и компьютер”*. № 37. 25–31.

Варфоломеев А.Г., Иванов А.С., 2011б: Семантические публикации информации исторических источников на основе технологии Wiki, in *Vēsture: Avoti un cilvēki. Humanitārās fakultātes XX starptautisko zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture XIV*. Daugavpils, 339–347.

Варфоломеев А. Г., Иванов А. С., 2012: Возможности Semantic MediaWiki в создании семантических публикаций исторических источников. *Информационный бюллетень Ассоциации “История и компьютер”*. №38. 24–26.

Варфоломеев А.Г., Иванов А.С., 2013а: *Компьютерное источниковедение: семантическое связывание информации в репрезентации и критике исторических источников*. Петрозаводск.

Варфоломеев А.Г., Иванов А.С., 2013б: О преобразовании XML-разметки исторических источников в семантическую сеть, *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 40. 33–36.

Иванов А., Варфоломеев А., 2012: Репрезентация содержания исторических источников в семантических сетях: Attempto Controlled English (ACE), in *Информационные технологии и письменное наследие. EI Manuscript 2012. Материалы IV международной научной конференции (Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.)*. Петрозаводск, Ижевск, 112–120.

Иванов А., Кузнецов А., 2009: *Смоленско-рижские акты: XIII в.–первая половина XIV в.: Документы комплекса Moscovitica—Ruthenica об отношениях Смоленска и Риги = Smoļenskas—Rīgas aktis: 13.gs.–14.gs. pirmā puse: Kompleksa Moscovitica — Ruthenica dokumenti par Smoļenskas un Rīgas attiecībām*. Rīga.

Каштанов С., 1998: *Актовая археография*. Москва.

Лихачев Д. et al., 2001: *Текстология: На материалах русской литературы X–XVII веков*. Изд. 3-е. переработанное и дополненное. Санкт-Петербург.

Attempto Project. URL: <http://attempto.ifi.uzh.ch/site/> (20.03.2019).

Attempto Project Tools. URL: <http://attempto.ifi.uzh.ch/site/tools/> (20.03.2019).

CEI. Charter Encoding Initiative. URL: <http://www.cei.lmu.de> (20.03.2019).

Ivanovs A., Varfolomejev A., 2011: Semantic Publications of Charter Corpora (The Case of a Diplomatic Edition of the Complex of Old Russian Charters “Moscovitica—Ruthenica”), in *International Conference “Digital Diplomats: Tools for the Digital Diplomatist”* (Naples). 36–40.

Ivanovs A., Varfolomejev A., 2014: Some Approaches to the Semantic Publication of Charter Corpora. The Case of the Diplomatic Edition of Old Russian Charters, in *Digital Diplomats. The Computer as a Tool for Diplomatist? (Beihefte zum Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde, Bd. 14)*. Köln, Weimar, and Wien, 149–168.

Kamp H., Reyle U., 1993: *From Discourse to Logic: Introduction to Modeltheoretic Semantics of Natural Language, Formal Logic and Discourse Representation Theory*. Dordrecht, Boston, and London.

OWLGrEd. URL: <http://owlgred.lumii.lv/> (20.03.2019).

TEI. Text Encoding Initiative. URL: <http://tei-c.org> (20.03.2019).

Varfolomejev A., Ivanovs A., 2012: Wiki Technologies for Semantic Publication of Old Russian Charters, in *Digital Humanities 2012*. Hamburg. 405–407.

Varfolomejev A., Ivanovs A., 2013: Representation of Historical Sources on the Semantic Web by Means of Attempto Controlled English, in *Knowledge Engineering and Semantic Web. Proceedings of the 4th KESW Conference, Saint Petersburg, 7–9 Oct. 2013. Communications in Computer and Information Science*. Vol. 394. 177–190. Heidelberg, New York, Dordrecht, and London.

Bibliography (Transliteration)

- Attempto Project Tools. URL: <http://attempto.ifi.uzh.ch/site/tools/> (20.03.2019).
- Attempto Project. URL: <http://attempto.ifi.uzh.ch/site/> (20.03.2019).
- CEI. Charter Encoding Initiative. URL: <http://www.cei.lmu.de> (20.03.2019).
- Ivanov A., Kuznetsov A., 2009: *Smolensko-rizhskiy akty: XIII v.–pervaya polovina XIV v.: Dokumenty kompleksa Moscovitica—Ruthenica ob otnosheniyakh Smolenska i Rigi = Smoļenskas—Rīgas aktis: 13.gs.–14.gs. pirmā puse: Kompleksa Moscovitica — Ruthenica dokumenti par Smoļenskas un Rīgas attiecībām*. Rīga.
- Ivanov A., Varfolomeyev A., 2012: Rerezentatsiya sodержaniya istoricheskikh istochnikov v semanticheskikh setyakh: Attempto Controlled English (ACE), in *Informatsionnyye tekhnologii i pismennoye naslediyе. El'Manuscript 2012. Materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Petrozavodsk. 3–8 sentyabrya 2012 g.)*. Petrozavodsk, Izhevsk, 112–120.
- Ivanovs A., Varfolomeyev A., 2011: Semantic Publications of Charter Corpora (The Case of a Diplomatic Edition of the Complex of Old Russian Charters “Moscovitica—Ruthenica”), in *International Conference “Digital Diplomats: Tools for the Digital Diplomatist”* (Naples). 36–40.
- Ivanovs A., Varfolomeyev A., 2014: Some Approaches to the Semantic Publication of Charter Corpora. The Case of the Diplomatic Edition of Old Russian Charters, in *Digital Diplomats. The Computer as a Tool for Diplomatist? (Beihefte zum Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde, Bd. 14)*. Köln, Weimar, and Wien, 149–168.
- Kamp H., Reyle U., 1993: *From Discourse to Logic: Introduction to Modeltheoretic Semantics of Natural Language, Formal Logic and Discourse Representation Theory*. Dordrecht, Boston, and London.
- Kashtanov S., 1998: *Aktovaya arkheografiya*. Moskva.
- Likhachev D., et al., 2001: *Tekstologiya: Na materialakh russkoy literatury X–XVII vekov*. Izd. 3-e, pererabotannoye i dopolnennoye. Sankt-Peterburg.
- OWLGrEd. URL: <http://owlgred.lumii.lv/ý> (20.03.2019).
- TEI. Text Encoding Initiative. URL: <http://tei-c.org> (20.03.2019).
- Varfolomeyev A.G., Ivanov A.S., 2010: Semanticheskiye publikatsii kompleksov istoricheskikh istochnikov, in *Informatsionnyye tekhnologii i pismennoye naslediyе. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ufa, 28–31 oktyabrya 2010 g.)*. Ufa, Izhevsk, 42–46.
- Varfolomeyev A.G., Ivanov A.S., 2011a: Modeli struktury i sodержaniya istoricheskikh istochnikov, *Informatsionnyy byulleten Assotsiatsii “Istoriya i kompyuter”*. № 37. 25–31.
- Varfolomeyev A.G., Ivanov A.S., 2011b: Semanticheskiye publikatsii informatsii istoricheskikh istochnikov na osnove tekhnologii Wiki, in *Vēsture: Avoti un cilvēki. Humanitārās fakultātes XX starptautisko zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture XIV*. Daugavpils, 339–347.
- Varfolomeyev A.G., Ivanov A.S., 2012: Vozmozhnosti Semantic MediaWiki v sozdaniy semanticheskikh publikatsiy istoricheskikh istochnikov, *Informatsionnyy byulleten Assotsiatsii “Istoriya i kompyuter”*. №38. 24–26.
- Varfolomeyev A.G., Ivanov A.S., 2013a: *Kompyuternoye istochnikovedeniye: semanticheskoye svyazyvaniye informatsii v reprezentatsii i kritike istoricheskikh istochnikov*. Petrozavodsk.

Varfolomeyev A.G., Ivanov A.S., 2013b: O preobrazovanii XML-razmetki istoricheskikh istochnikov v semanticheskuyu set, *Informatsionnyy byulleten Assotsiatsii "Istoriya i kompyuter"*. № 40. 33–36.

Varfolomeyev A., Ivanovs A., 2013: Representation of Historical Sources on the Semantic Web by Means of Attempto Controlled English, in *Knowledge Engineering and Semantic Web. Proceedings of the 4th KESW Conference, Saint Petersburg, 7–9 Oct. 2013. Communications in Computer and Information Science*. Vol. 394. 177–190. Heidelberg, New York, Dordrecht, and London.

Varfolomeyev A., Ivanovs A., 2012: Wiki Technologies for Semantic Publication of Old Russian Charters, in *Digital Humanities 2012*. Hamburg, 405–407.

Александр Степанович Иванов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Гуманитарного факультета Даугавпилсского университета, ведущий исследователь Института региональных исследований Резекненской технологической академии

Aleksandrs Ivanovs, Doctor of History, Prof. of the History Department, Faculty of Humanities at the Daugavpils University and Leading Researcher in the Institute for Regional Studies at the Rezekne Academy of Technologies

Aleksandrs Ivanovs, istorijos mokslų daktaras, Daugpilio universiteto Humanitarinio fakulteto Istorijos katedros profesorius, Rėzeknės technologijų akademijos Regioninių tyrimų instituto vyriausiasis tyrėjas

Варфоломеев Алексей Геннадьевич, кандидат физико-математических наук, доцент. Независимый исследователь и Web-разработчик, Южный, Украина

Varfolomeyev Aleksey, PhD (Physico-Mathematical Sciences). Independent researcher and Web-developer, Yuzhne, Ukraine

Varfolomejev Aleksej, fizikos ir matematikos srities mokslų daktaras, docentas. Nepriklausomas tyrėjas, Web projektų vystytojas, Južnė, Ukraina

Рукописный сборник соборных постановлений и других сочинений филипповцев в собрании Библиотеки им. Врублевских АН Литвы

Надежда Морозова

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)
E-mail: nadja.moroz@gmail.com

Аннотация. Осенью 2018 г. Библиотека им. Врублевских АН Литвы получила в дар сборник соборных постановлений, полемических писем и других сочинений староверов-филипповцев. Рукопись включена в состав специализированного фонда церковнославянских и русских рукописных книг F19, ей присвоен номер 331. Она содержит 188 (1+187) листов и представляет собой сборную рукопись-конволют, составленную из разновременных разрозненных тетрадей, писанных на разной бумаге разными почерками полууставом и гражданской скорописью XIX в. Наиболее ранние тексты датируются 1810-ми гг., наиболее поздние — серединой 1880-х гг., но не ранее 1883 г. В сборник включено 34 текста, предположительно, он был составлен в московском центре филипповцев на Таганке — на Братском дворе.

Ключевые слова: староверие, филипповское согласие, книжная традиция, рукописи, московский Братский двор, Библиотека им. Врублевских АН Литвы

A Manuscript Anthology of the Resolutions of Church Congresses (*Sobory*) and Other Essays of the Filippovtsy in the Collection of the Wroblewski Library, Lithuanian Academy of Sciences

Summary. The article analyzes the handwritten anthology of resolutions of church congresses (*sobory*), polemical letters, and other essays of the Filippovtsy, donated to the Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences (WLLAS, F19-331) in the autumn of 2018. The book contains 188 sheets; it is a manuscript convolute composed of several scattered “brochures,” written on different paper with different handwritings — the *polustav* (semi-uncial) and the civil cursive of the 19th century. The study showed that the manuscript was created (more precisely, merged in one book (bound) from separate and multi-temporal documents) in the mid-1880s, most likely in Moscow, in the Filippovtsy concord center at Bratsky Dvor. The collection includes 34 texts (resolutions of 14 Filippovtsy church congresses as well as the most important polemical and dogmatic essays and letters of authoritative mentors and other figures of this Old Believer community). The earliest texts are dated to the 1810s, the most recent ones are from the mid-1880s, but not earlier than 1883.

Keywords: Old Believers, Filippovtsy, manuscripts, literary traditions, Filippovtsy concord Moscow center Bratsky Dvor, Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences.

Received: 29/4/2019. Accepted: 27/5/2019

Copyright © 2019 Надежда Морозова. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Lietuvos MA Vrublevskių bibliotekos sentikių filipininkų bažnytinių susirinkimų nutarimų ir kitų kūrinių rankraštinis rinkinys

Santrauka. Straipsnyje analizuojamas sentikių filipininkų bažnytinių susirinkimų nutarimų, poleminių laiškų ir kitų kūrinių rankraštinis rinkinys (LMAVB, F19-331), 2018 m. rudenį padovanotas Lietuvos MA Vrublevskių bibliotekai. Tai 188 (I+187) lapų *in quarto* rankraštinis konvoliutas, sudarytas iš atskirų lankų, surašytų kelių raštininkų pusustaviu ir greitraščiu XIX a. ant skirtingo popieriaus įvairiu metu. Tyrimas parodė, kad rankraštis buvo sudarytas (tiksliau sakant, atskiri lankai buvo sujungti į vieną knygą) XIX a. devinto dešimtmečio viduryje, greičiausiai sentikių filipininkų brolijoje Maskvoje. Į rinkinį įtraukti 34 kūriniai (14 XIX a. filipininkų bažnytinių susirinkimų nutarimų, įtakingiausių filipininkų dvasios tėvų ir kitų veikėjų svarbiausi poleminiai ir dogminiai veikalai ir laiškai). Anksčiausi tekstai datuojami XIX a. antru dešimtmečiu, vėliausi buvo sukurti XIX a. devinto dešimtmečio viduryje (bet ne anksčiau kaip 1883 m.).

Reikšminiai žodžiai: sentikybė, filipininkai, raštijos tradicija, rankraščiai, Maskvos filipininkų brolija, Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka.

Вводные замечания, цель работы

Осенью 2018 г. Библиотека им. Врублевских АН Литвы получила в дар рукописный сборник соборных постановлений, полемических писем и других сочинений и выписок староверов-филипповцев. Рукопись включена в состав специализированного фонда церковнославянских и русских рукописных книг F19, ей присвоен порядковый номер 331. Даритель — иеромонах Антоний Ламбрехтс (Antoine Lambrechts), магистр филологии и теологии, библиотечарь бенедиктинского монастыря Воздвижения св. Креста Господня в Шеветони (Бельгия). Как сообщил о. Антоний, рукопись ему передал его знакомый профессор-славист из Франции. Известно также, что книга попала во Францию из Москвы.

Цель настоящей работы — дать всестороннюю характеристику данного памятника письменности: описать его с точки зрения палеографии и кодикологии, определить состав сборника и на основе анализа содержательных особенности рукописи попытаться выяснить ее происхождение. Нужно сказать, что основные этапы истории филипповского согласия с разной степенью подробности освещены в исследовательской литературе [см., напр.: Мальцев 2006], поэтому ниже отметим лишь наиболее важные моменты, так или иначе связанные с содержанием интересующего нас рукописного сборника.

Основные сведения о филипповском согласии

Филипповское согласие — одно из направлений в беспоповском староверии, возникшее в Поморье в конце 1730-х гг. в связи с отказом части поморцев (выговцев) признать и принять в качестве богослужебной практики так называемое богомолитие за государя, которое должны были совершать все подданные Российской империи во время богослужений. Старо-

обрядцы также должны были следовать этому правилу, но поскольку, по мнению староверов, после церковной реформы монарх изменил “древле-му благочестию”, то указанные “прилагательные имена” в его адрес употреблять недопустимо. В результате староверы сами определяли, в какой форме совершать (или не совершать) богомолие за государя. Выговцы, как и некоторые другие старообрядческие толки, отказались от “царского богомолия”. В конце 1739 г. по доносу Ивана Круглого о том, что в Выговской пустыни не молят Бога за правящую императрицу, в Поморье была послана комиссия во главе с Осипом Тимофеевичем Квашниным-Самариным. Часть выговских насельников, чтобы не вводить молитвы за императрицу, призывала к саможжению. Однако в этих спорах победило умеренное крыло, желавшее сохранить общежительство, и руководители пустыни перед приездом комиссии вынужденно отказались от догмата немоления и в 1739 г. ввели в богослужение общежительства молитвы за императрицу (~~подробнее см. [Гурьянова 1988, 66]~~).

Это решение стало причиной раскола в поморском согласии. Часть противников “царского богомолия” во главе со старцем Филиппом (в миру Фотий Васильев, бывший беглый солдат) покинула общежительство, образовав новое, филипповское, согласие. И хотя Филипп вместе со своими сторонниками сгорел в 1742 г., его основные идеи нашли многочисленных сторонников сначала в Поморье, а затем и в других регионах.

К началу 1760-х гг. филипповское согласие значительно усилилось, филипповские общины существовали не только в Поморье, но и в Петербурге и Москве, а также во многих областях центральной России. Для филипповского толка с самого начала был характерен полицентризм, какого не было ни в одном другом беспоповском согласии, что в немалой степени связано с быстрым разгромом первого центра филипповцев и гибелью старца Филиппа. В дальнейшем филипповские общины, объединенные фактически лишь идеей немоления за государя, решали многие вопросы внутренней и внешней жизни самостоятельно и часто совершенно по-разному. По этой причине письменное наследие филипповцев XVIII–XIX вв. богато сочинениями уставного характера и многочисленными соборными постановлениями, а также полемическими и обвинительными посланиями в адрес той или иной общины или группы сторонников той или иной идеи. В 1760-х гг. одной из самых авторитетных становится московская община на Балчуге, возникшая в 1762 г. в результате перехода значительной части московских поморцев в филипповское согласие. Общину возглавили братья Григорий и Алексей (впоследствии известный филипповский писатель-полемист) Яковлевы; членов общины по названию местности стали именовать “балчужными”. В 1770-х гг. в Москве появились еще две филипповские общины, ими руководили

И. Алексеев и С. Андреев. К Москве как центру в 1760–1770-х гг. тяготели ярославские и кимрские (из с. Кимры в Тверской губ.) филипповцы, а также часть филипповцев, живших в Поморье.

В XIX в. дробность согласия сохраняется. Филипповские общины действовали в Архангельской и Олонецкой губерниях, в Ярославле, Угличе, Саратове, с. Кимры Тверской губ., в Москве и Петербурге. Основная полемика внутри согласия на протяжении всего XIX в. велась по вопросу о браке и отношении к новоженам и староженам. В 1823–1825 гг. в согласии произошел раскол: московские филипповцы, основным центром которых к тому времени стала община, основанная в Дурном переулке на Таганке и получившая название Братский двор, осудили кимряков и отделились от них, поскольку кимрские филипповцы начали допускать к общению старожен и новожен, а москвичи держались строгих правил безбрачия и целомудренного жития. Иначе говоря, в одних общинах наставники снисходительно относились к живущим в браке, другие же применяли к семейным парам разного рода ограничения, во многом сходные с положениями федосеевского Польского устава 1751 г. В дальнейшем разногласия по вопросу о браке внутри филипповского согласия то утихали, то разгорались с новой силой, о чем свидетельствуют многочисленные соборы второй половины XIX в. [подробнее см.: Беспоповцы 2002, 713; Першина 2010], и лишь в начале XX в., в 1912 г., на Братском дворе состоялся собор, решения которого подтвердили строгие правила согласия.

После Октябрьского переворота судьба российских филипповцев была довольно драматичной. В 1933 г. моленная на Братском дворе была закрыта, какое-то время филипповцы собирались на Рогожском кладбище, в 1941 г. им была передана бывшая федосеевская Никольская часовня на Преображенском кладбище, куда филипповцы собирались на богослужения до 1990 г. — до закрытия часовни и ликвидации общины из-за отсутствия прихожан. В начале 1990-х гг. делались попытки возродить скитскую жизнь в Каргополе Архангельской обл., но эта идея была реализована лишь частично; последний московский филипповец Михаил Юрьевич Орловский умер в апреле 2010 г. В настоящее время зарегистрированных общин филипповцев в России нет, по некоторым сведениям, отдельные представители согласия проживают в Нижегородской и Кировской областях, Кимрах и Сибири, а также в Украине и Румынии [подробнее см.: Беспоповцы 2002, 720–721; Игнатова 2009; Юхименко 2016, 321–333; 2017, 556–558].

В Речи Посполитой и Лифляндии филипповцев не было. Название “филиппоны”, которое использовали официальные власти Пруссии для именованя староверов на Мазуринском поезерье, никакого отношения

к филипповцам как старообрядческому толку не имеет. В Пруссии, как известно, жили староверы другого беспоповского согласия.

Тем не менее, староверы балтийского региона знали о филипповском согласии и в меру возможности и необходимости следили за их внутренней полемикой и отношениями с родственными беспоповскими согласиями. Одним из ярких примеров служит сочинение Василия Золотова “Алфавит духовный, в нем же сущее содержание, бытейское воспоминание”, написанное в 1820–1850-е гг. в Санкт-Петербурге, Дегутях (ныне дер. Дегучай Зарасайского района Литвы) и Гатчине. В нем среди прочего приведены некоторые сведения о российских филипповцах, а в десятой главе “О древе благосенном листовном, в нем же о корени иноческого пострижения в древлеправославном христианстве” помещено краткое родословие иноческого пострижения филипповцев [текст родословия см.: “Алфавит духовный” Василия Золотова 2014, 73–74]¹. В книжные коллекции балтийских староверов попадали отдельные филипповские сочинения, в том числе такие основополагающие, как “Стостатейник” Алексея Яковлева (Балчужного), один из списков которого хранится в книжнице Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины [см. Книжница РГСО, № 3747].

Палеографическое описание рукописи БВАНЛ F19-331

Рукопись, подаренная осенью 2018 г. БВАНЛ, состоит из 188 (I+187) листов (I л. + 374 с.) форматом в четвертую долю листа (215×172 мм). Страницы рукописи пронумерованы карандашом арабскими цифрами, видимо, одним из ее последних владельцев. Книга представляет собой сборную рукопись-конволют, составленную из разновременных разрозненных тетрадей, писанных на разной бумаге разными почерками полууставом и гражданской скорописью XIX в. Некоторые листы (с. 18, 35–42, 96–98, 100, 110, 146, 168, 170, 177–178, 188–194, 203–204, 224, 240–242, 256, 259–262, 293–294, 345–354, 368) оставлены без текста, поскольку в отдельных тетрадях после написания того или иного сочинения оставались пустые листы или их обороты.

В рукописи выделяется не менее 18 почерков, полуустав и гражданская скоропись, как писцов-профессионалов, так и переписчиков-любителей (неумелые, подражательные почерки). По страницам рукописи почерки распределены следующим образом: 1) с. 1–17 — полуустав, 2) с. 19–34 — полуустав, 3) с. 43–95 — полуустав, 4) с. 99, 101–113, 225–239, 243–258, 263 — гражданская скоропись, 5) с. 114 — полуустав, 6) с. 115–156 — каллиграфическая скоропись, 7) с. 157–167 — полуустав, 8) с. 171–187 — полуустав, 9) с. 193–202 — полуустав, 10) с. 205–224 — полуустав, 11) с. 277–292 — полуустав с элементами скорописи,

12) с. 295–306 — полуустав с элементами скорописи, 13) с. 307–344 — полуустав, 14) с. 355–360 — скоропись, 15) с. 361–366 — полуустав неумелый, 16) с. 367 — полуустав неумелый, 17) с. 369–373 — полуустав неумелый, 18) с. 374 — скоропись. Как видим, лишь два разрозненных фрагмента (с. 99, 101–113 и с. 225–239, 243–258, 263) писаны одним почерком.

Рукопись писана на разной бумаге. Наиболее ранние тексты в ней датируются 1810-ми гг., наиболее поздние созданы и/или переписаны приблизительно в середине 1880-х гг., но не ранее 1883 г., см. ниже.

Распределение бумаги в общих чертах совпадает с распределением почерков, хотя в некоторых местах разные писцы использовали одну и ту же бумагу, что указывает или на единый книжный центр, или на синхронность создания списков тех или иных сочинений. В сборнике используется бумага с белой датой [1]810 (с. 355–360), 18/18 с литерами ПМ (?; с. 295–306), 1822 (с. 19–34), 1841. г. (с. 205–240), 1844 с литерами УФП [...] и штемпелем ПП в овале (с. 369–374), бумага с водяным знаком *Pro Patria* с литерами КГКОСН / М[М] и белой датой 18[...] [с. 277–292; Клепиков 1978, 27, № 344 — 1808, 1816 гг.], *Pro Patria* с белой датой 18/07 и контрамаркой *герб под короной* (с. 361–368); с бумажными штемпелями фабрики “Говарда” [с. 35–42; Клепиков 1959, № 45 — 1874 г.], “Троицкой Говарда фабрики” [с. 43–98, 253–294; Клепиков 1959, № 36 — 1856–1857 гг.], “ТРОИЦФАБР Говарда” [с. 241–260; Клепиков 1959, 102, № 42 — 1866, 1867 гг.], “Бумажной Сергеева фабрики” [с. 115–156; бумага в линейку, штемпель не отождествлен], а также бумага без водяных знаков и штемпелей (л. I, с. 1–18, 99–114, 157–204, 307–354). На нескольких листах видны лишь фрагменты филиграней, их отождествить не удалось.

Следует отметить, что некоторые статьи сборника помечены записью *число хх*, выполненной черными чернилами полууставом одного почерка. Эти пометы обнаружены на с. 19 — число И <8> (текст № 3), с. 263 — число ЕИ <15> (текст № 27), с. 277 — число В <2> (текст № 28), с. 369 — число АИ <11> (текст № 34). Таким способом маркированы начальные листы некоторых сочинений (в скобках указаны их номера в соответствии с описанием содержания сборника, приводимым ниже). Можно предположить, что они означали номера документов в какой-то другой подборке/-ах, поскольку на данный момент помеченные ими документы не выстраиваются ни в тематическую, ни в хронологическую последовательность.

Переплет рукописи традиционный — доски в коже с орнаментальным растительно-геометрическим тиснением, на верхней крышке вязью вытиснено *Книга глаголемая*. Корешок местами порван и поврежден жучком; застежки утрачены, на верхней крышке от застежек сохранились

металлические скобы, а на нижней крышке — корешки ремней; кроме того, на нижней крышке имеются четыре жуковины. Обрез окрашен в красный цвет. К сожалению, никаких владельческих записей в рукописи не обнаружено; изредка встречаются лишь читательские пометы и подчеркивания.

Содержание сборника БВАНЛ F19-331

Рукопись содержит следующие тексты:

- 1) с. 1–13: Филипповское сочинение уставного характера 1860-х гг.: “По благочестии добрейшаго ревнителя нами ублажаемаго многолюбзнаго отца и благопремудраго учителя нашего Никиты Яковлевича написанныя статьи числом 15 в ползу чтущим и послушающим всему христианскому обществу нашему О благочинии общежительства статья первая”. *Нач.*: “Дом союзнаго братства спасительнаго общежительства должен иметь избранных старейшин (!) и строителей...”;
- 2) с. 13–17: Выговское соборное постановление от 20 марта 1719 г.: Древлепоморских благочестивых предков наших отец, выговских пустынных жителей, во благочестии всетвердых стоятелей и заповедей евангельских, усердных и зело опасных хранителей... *Нач.*: “Общесоветне общежительнии, и скитстии пустынножителюи духовнии отцы, и книжнии братия, со старостою вкупе...” (текст опубликован в: [Маркелов 2008, 65–66]);
- 3) с. 19–34: Соборное послание филипповцев от 1825 г. *Нач.*: “Господи, утверди нас во святых заповедех Твоих стояти, и от востока к западу Тебе, Христе, не ступати...”. Это одна из подписных копий, в конце документа стоят несколько оригинальных подписей; на с. 19 и 21 в правом нижнем углу оригинальная пагинация славянской цифирью: с. 19 – А, с. 21 – В;
- 4) с. 43–95: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 27 мая 1860 г. *Нач.*: “Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас. Благословением убо Бога Вседержителя [Потребник Иосифа патриарха, лист 768], и споспешением сопредстольнаго и Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содействием Пресвятаго и Единосущественнаго и Равноспокланяемаго Животворящаго Духа...”;
- 5) с. 99–103: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 22 июня 1861 г.: Соборнаго завещание седения. *Нач.*: “Завещание седения. Благоволением Бога Отца, и содействием Единороднаго Сына Господа нашего Иисуса Христа, и споспешением Святаго и Животворящаго Духа, иже от Отца исходящаго, в триипостасном существе единого Бога. В лето от мироздания, 7369-е (1861),

- июня в 22 день в царствующем граде Москве, собравшееся разсеянное братство...”. Одна из подписных копий, в конце документа стоят оригинальные подписи участников собора;
- 6) с. 111–114: Дополнения к постановлению филипповского собора, состоявшегося в г. Москве в 1861 г. *Нач.:* “Между прочим, на окончательном седении присовокупляем следующие братии...”;
  - 7) с. 115–122: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Ярославле 12 февраля 1815 г.: Подобне якоже прежде речено о Вселенских соборех. Такожде и ныне нам подобает всюю силою нашую с помощью Божию безущербно соблюдати, иже по времени сокращения цветущаго благочестия и таковыми остальцами; и таковыми от самага время благочестия... 4-е: Ярославскаго собора, в лето 7323 (1815), 21 статью, февраля 12. *Нач.:* “Божию милостию и вразумлением Всесилнаго и Животворящаго Пресвятаго Духа; бысть собор во граде Ярославле, в Коровниках, в доме у Натальи Алексиевой...”; на с. 115–155 (на нечетных страницах) указаны номера листов карандашом арабскими цифрами от 1 до 21;
  - 8) с. 122–125: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Ярославле 5 марта 1815 г.: Второй собор того же года. *Нач.:* “Г.И.Х.С.Б., помилуй нас, аминь. Божию помощью и вразумлением Всесвятаго Духа и Пресвятаго и Животворящаго Духа бысть собор в городе Ярославле в лето 7323 (1815) марта 5 дня...”;
  - 9) с. 126–135: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в с. Коза 15 января 1820 г.: Козинския соборныя статьи. *Нач.:* “Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. Благодатию всемилостиваго Бога, благоизволившаго всем нам, православным христианом, явити путь к вечней жизни нелестен, неблажен. Слова самого Господа нашего Иуса Христа и святых Его ученик и апостол...”;
  - 10) с. 136: Преамбула постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Угличе 25 декабря 1827 г. *Нач.:* “Углицкия соборныя стати. Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. Благодатию всемилостиваго Бога благоволившаго всем нам, православным христианом, явити...”;
  - 11) с. 137–141: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в с. Богородское 13 (!) сентября 1866 г.: Страха ради собравшияся в селце Богородском в д. Ф[еодота] В[асильева]. *Нач.:* “Благоволением убо Бога Отца Вседержителя, и споспешением сопрестольнаго едиnorodнаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа, и содействием Пресвятаго и Единосущественнаго и Равнопокланяемаго Животворящаго Духа, единого трисоставнаго Божества, в лето 7375 (1866) месяца сеттеврия, 13 (так! – *Н.М.*; исправлено киноварью

- с 14 на 13) день, в Москве, в селце Богородском, в доме крестьянина Феодота Васильева...”;
- 12) с. 142–145: Дополнение к тексту постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 14 сентября 1866 г. *Нач.*: “Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. Благодатию всемилостиваго Бога, благоволившаго всем нам, православным христианом, явити вечныя жизни путь нелестен и неблажен; слова самого Того Господа нашего Иусуса Христа...”; на с. 143 заголовок киноварью: “Ныне в лето 7375 (1866) месяца сентября 14 дня на праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня”;
- 13) с. 147–152: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 14 сентября 1869 г.: Московский собор в 7378 (1869) год². *Нач.*: “Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. Благоволением убо Господа Бога Вседержителя, и споспешением Сопрестолнаго и Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иусуса Христа, и содействием Пресвятаго и Единосущественнаго и Равноспокланяемаго и Животворящаго Духа, единаго трисоставнаго Божества. Мы, чада святыя соборныя апостольския церкви православныя христиане...”;
- 14) с. 153–156: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в с. Кимры “в доме Михаила Михайловича Синцова” 2 октября 1869 г.: “Второе бысть собрание в селе Кимор в 7378 (1869) году в октябре месяце 14 (!) дня”. *Нач.*: “Сего же текущаго года прошлаго сентября по получении соборной грамоты от христиан, собравшихся в царствующем граде Москве...”;
- 15) с. 157–167: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 18 сентября 1872 г. *Нач.*: “Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. Благоволением убо Бога Вседержителя, и споспешением Сопрестолнаго и Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иусуса Христа, и содействием Пресвятаго единосущественнаго и равноспокланяемаго животворящаго Духа; единаго трисоставнаго Божества. Мы, чада святыя соборныя и апостольския церкви православныя христиане святыя восточныя кафолическия веры, ныне в лета 7381-е (1872) месяца сентября в 18 день...”. В правом нижнем углу нумерация листов карандашом с А <1> славянской цифирью;
- 16) с. 171–176: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 9 января 1878 г. *Нач.*: “Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Благоволением убо Бога Вседержителя, и споспешением Сопрестольнаго и Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иусуса Христа, и содействием Пресвятаго и

- Единосущественного и Равнопоклоняемого Животворящего Духа, единого трисоставного Божества. Мы, чада соборныя апостольския церкви православныя християны святыя восточныя кафолическия веры, ныне в лето 7386-е (1878) месяца генваря 9-го дня...”; на с. 176 указано, что список заверен Симеоном Гавриловым³: “С подлинным верно. Удостоверяю в том – Симеон Гаврилов”; на с. 169, перед этим текстом, имеется заголовок карандашом рукой С. Гаврилова (?): “2 бумаги бывшаго собрания в Москве, изложенныя добре в 9-й день генваря месяца 7386-го (1878) года”;
- 17) с. 179–187: Дополнение к постановлениям филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 9 января 1878 г. (о кимрских иноках). *Нач.*: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Лета 7386-го (1878) генваря 9-го дня мы, нижепоименованныи православныя християне грекороссийскаго исповедания, собравшиися из разных стран в царствующий град Москву ради обсуждения нужных вин церковных...”; на с. 187 указано, что список заверен Симеоном Гавриловым: “С подлинным верно. Удостоверяю в том – Симеон Гаврилов”;
- 18) с. 195–202: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в д. Поповка 9 сентября 1881 г. *Нач.*: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Благоволением убо Бога Вседержителя, и споспешением Сопрестольнаго и Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содействием Пресвятаго единосущественнаго и равнопоклоняемаго животворящаго Духа, единого трисоставнаго Божества. Мы, чада святыя соборныя и апостольския церкви истинныя православныя християне и святыя кафолическия веры, ныне в лето 7390 (1881) месяца сентября 9 дня...”;
- 19) с. 205–223: Статьи постановления филипповского собора, состоявшегося в г. Москве 4 июня 1862 г.: Г.И.Х.С.Б.П.Н., аминь. Деяния седения. *Нач.*: “Сего текущаго 7370 (1862) лета 4 дня июня месяца стекшеися собратство древлегрекороссийскаго исповедания кафоликов на поновление винницы...”;
- 20) с. 225–239: Сочинение филипповского наставника Никиты Яковлева “Предложение о благочинии церковнем” (1862 г.). *Нач.*: “1. Как зная всяк християнин, определенное время каждой службы в воскресныя и праздничныя святыя дни...”; на с. 225 на верхнем поле дописано: “Никиты Яковлевича Орловскаго”;
- 21) с. 243–245: Сказание Максима Грека о Сивиллах: Максима Грека сказание о Сивиллах, колико их есть, глава 114. *Нач.*: “Сивилла Халдея, яже евреи именуют Инерсида...”;
- 22) с. 245–247: О кажении святых икон (выписки из Кормчей). *Нач.*: “Кормчая старописменная, глава 126, от Савиных глав Инако вопро-

- шение, вопрос 30: Мирским людям во своих домех по закону живуще православне...”;
- 23) с. 248–249: Выписки из Слова Мефодия Патарского “О царстве народов и последних временах”. *Нач.*: “Во антихристово время о потреблении духовных чинов и церковей рукотворенных святого Мефодия Патарского проречение. В книге его стих 67. В последние дни умаляет человечество, якоже Дух глаголет...”;
- 24) с. 249–250: Выписки о российском гербе: “Книга государственных грамот о двуглавых орлах, часть 1 печати московской в 1813 году” [*Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел*, ч. 1. Москва, 1813, с. 330, 333, 347 и др.]. *Нач.*: “Грамота Иоанна Васильевича, Великаго князя, за подписанием московскаго митрополита Симона...”; на с. 250 изображение российского герба – двуглавый орел с вписанным в двойной круг титулом: “Великіи князь владимирскіи и московскіи и новгородскіи і астра[ханскій]”;
- 25) с. 253–255: Выписки из книги “Глубина премудрости Божия” о блуждении, глава 66, *нач.*: “На труд бо есть любодееяния рать, овогда плоть наша сварена бывает от жизни добрыя...”; на с. 253 на верхнем поле дописано: “сие поставитъ в начале 1-го изъяснения в 6 изъясненних о последних днех”;
- 26) с. 257–258: Выписки из Лествицы Иоанна Лествечника;
- 27) с. 263–276: Филипповское сочинение о “разделах” с федосеевцами, написанное в 1862 г.: Следы разделов поморскаго монастыря. *Нач.*: “Еще в первых летех, до Лексинскаго основания, Федосий Васильич, с некими себе последователи, посети Выгорецкую обитель...”;
- 28) с. 277–292: Филипповское сочинение против федосеевцев: Известие о федосеевом согласии о zelo небрежном и многоззорном их ныне состоянии... Обличение федосееву согласию. *Нач.*: “Понеже сие согласие федосеево всем ведомо, яко начася во християнех от известнаго онаго издавна бывшаго Феодосия Васильича...”, содержит 26 пунктов обличения, в конце на с. 292 указано, что “написася 7313 (1805) года в апреле месяце”; писано на синей бумаге меньшего формата (в восьмую долю листа: 176×106 мм);
- 29) с. 295–306: Письмо филипповскаго инока Филарета Варлааму и Феодосию “и прочим”, 1810-е (?) гг. *Нач.*: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Единаго православнаго исповедания боголюбвейшим и пречестнейшим ми о Христе отцем и иноком Варлааму и Феодосию и прочим всем иночествующим и простым настоятелем духовным... въсеусерднейший доброжелатель во иноцех Филарет...; без конца; возможно, автограф;

- 30) с. 307–310: Краткое родословие иноков филипповского согласия “Родословие православного иноческого пострижения, влекущагося от благочестиваго страдалца Павла, епископа Коломенскаго, сиречь от лета 7164 (1656), и по настоящее осмыя тысящи 391 (1883) лето”. *Нач.*: “Павел, епископ Коломенский, с Игнатием, дияконом и еклисиархом Соловецкаго монастыря, постригли Генадия Каньгина...”; о сочинении см. [Юхименко 2018];
- 31) с. 310–344: Филипповское сочинение против федосеевцев: “Краткое пояснение и от Священнаго Божественнаго Писания оправдателное подтверждение на правилное и существенное во иноческом пострижении оном крестообразное четырежды Святыя Троицы приглашение; суетному же еретиков федосиян на оное приглашение гаждательному поношению опровержение, а на их развращенное пострижение подобающее положися винослове” [другое название сочинения: “Изыскание о иноческом пострижении”]. *Нач.*: “Аще еретицы федосиане и поносят наше православное иноческое пострижение и по своему умовредию многобожием злоухульствующе, но таковый обычай общь есть всем от истины совратившимся...” (22 статьи, содержащие выписки и разъяснения из различных уставных и прочих сборников об иноческом пострижении; о сочинении см. [Юхименко 2018]);
- 32) с. 355–360: Сочинение филипповского инока Феодосия Ярославского об отношении к “брачникам” (1813 г.). *Нач.*: “Господи, Иисус Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Боголюбивейшей братии православным христианом, Честнешему во иноцех отцу Трифону, Иякову Гавриловичу, Терентию Андреевичу...”;
- 33) с. 361–366: Послание к московским филипповцам Андрею Кузьмичу и Григорию Нестеровичу от 30 марта 7319 (1811) г., *нач.*: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. Изряднейших в мужех и любопытательным изыскателем правости законов Андрею Козмичу и Григорью Нестерычу при всяком благополучии и со всею вашею братиею желаем душеспасительнаго здравия...”; автор письма не указан, на с. 366 дата “месяца марта 30 дня 7319 (1811) года”⁴;
- 34) с. 369–374: Послание старца Герасима и др. филипповцев к московским филипповцам Григорию Нестеровичу и Петру Ивановичу, 1810-е (?) гг., *нач.*: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. Милостивийший и милосердниший и многовысокопочтениший Григорей Нестерович и Петр Иванович и вси протчии московстии христяне, отеческое сословие, и мужеское собрание, и девическая чета...”, на с. 374 подписи согласных с посланием старцев указаны другим почерком.

Тематические блоки сборника БВАНЛ F19-331

Как показывает постатейное описание содержания рукописи, в ее составе выделяется несколько тематических блоков. В первую часть включены тексты уставного характера (№ 1–20). Сборник открывает филипповское сочинение начала 1860-х гг. “О благочинии общежительства”, в котором излагаются основные правила внутренней жизни московского Братского двора. Это сочинение напрямую связано с другим текстом — сочинением наставника Братского двора Никиты Яковлева “О благочинии церковном предложении”, которое также читается в вильнюсском сборнике (см. № 20). Указанные тексты по сути являются внутренним уставом Братского двора, созданным при духовном отце Никите Яковлеве. Далее в рукописи следует обширный блок постановлений филипповских церковных “сидений”, открывающийся текстом выговского соборного постановления от 20 марта 1719 г., что, по мысли составителей сборника, видимо, должно было подчеркнуть преемственность идеологии филипповцев с ранней выговской традицией. За ним следуют постановления 14 филипповских соборов: Благовещение, 1825; Москва, 27.05.1860; Москва, 22.06.1861 (в двух частях); Ярославль, 12.02.1815; Ярославль, 05.03.1815; Коза, 15.01.1820; Углич, 25.12.1827 (только преамбула); Богородское, 14.09.1866 (в двух частях); Москва, 14.09.1869; Кимры, 2.10.1869; Москва, 18.09.1872; Москва, 09.01.1878 (в двух частях); Поповка, 09.09.1881; Москва, 04.06.1862. После московского завещания 1862 г. составители поместили уже названное “О благочинии церковном предложении”, таким образом композиционно и идеологически “закольцевав” эту часть сборника.

Второй тематический блок содержит несколько небольших выписок из религиозно-назидательной, церковно-юридической и исторической литературы (№ 21–26). Третья часть сборника (№ 27–34) состоит из полемических и исторических филипповских сочинений и писем разных лет: сначала читаются два антифедосеевских сочинения (“Следы разделов поморского монастыря” 1862 г. и “Известие о федосеевском соглашении...” 1805 г.), затем помещены неизвестное ранее послание инок Филарета кимрским старцам Варлааму и Феодосию, краткое филипповское “Родословие православного иноческого пострижения...” и пространное “Изыскание о иноческом пострижении”. Все три текста посвящены преемственности филипповской иноческой традиции от первых страдальцев за древнее благочестие и правильности иноческого пострижения. Завершают сборник три филипповских полемико-обличительных послания 1810-х гг., в которых обсуждаются вопросы отношения к староженам, правила иноческого пострижения и истоки филипповского родословия.

Время и место создания сборника

Итак, где и когда был создан этот уставно-догматический сборник? На с. 307–310 помещено краткое филипповское “Родословие православнаго иноческаго пострижения” (текст № 30), в котором уточнено, что оно ведет свою историю от 1656 г. “по *настоящее 1883 лето*”, ср.: “влекущагося от благочестиваго страдальца Павла, епископа Коломенскаго, сиреч от лета 7164 (1656), и по настоящее осмыя тысящи 391 (1883) лето” (с. 307). Во втором сочинении этого же цикла на с. 321 на полях помечено: “до ЗТЧ-го лета”, т.е. до 1882 г. Видимо, эти указания и следует считать верхней датой составления сборника: он был создан не ранее 1883 г., вероятно, в середине 1880-х гг. В сборнике читаются постановления филипповского собора, состоявшегося в д. Поповка в 1881 г.; деяний соборов, созывавшихся после 1881 г., а также других сочинений, созданных после 1883 г., в сборнике нет.

Что касается места создания сборника и его потенциальных заказчиков, то учитывая его программный уставно-догматический характер (целевая подборка важнейших соборных постановлений и полемических текстов), а также тот факт, что он открывается текстом, посвященным внутреннему распорядку московского Братского двора, можно предполагать, что рукопись была создана именно в филипповском центре на Братском дворе.

Основные выводы

Таким образом, перед нами сборник соборных постановлений, полемических писем и других сочинений староверов-филипповцев, созданный (точнее, объединенный в одно книжное тело из разрозненных и разновременных документов) в середине 1880-х гг., скорее всего в Москве, в филипповском центре на Братском дворе. В сборник включено 34 текста (постановления 14 филипповских соборов XIX в., а также важнейшие полемические и догматические сочинения и письма авторитетных наставников и др. деятелей филипповского согласия). В составе сборника выявлено несколько оригинальных документов (подписные копии соборных постановлений), а также неизвестных ранее полемических посланий. Дальнейшее исследование этого интересного сборника должно прояснить особенности его состава и выявить круг лиц (книжников или наставников), по чьей инициативе и с какой целью он был составлен из различных документов.

Примечания

¹ Нужно отметить, что начальная часть родословия из сочинения Золотова во многом совпадает с филипповским родословием, представленным в рукописи БВАНЛ F19-331. Сравнению этих двух текстов будет посвящена отдельная работа.

² Заголовок указан на с. 146.

³ Симеон Гаврилов (1842–1930-е гг.; в миру — Иван Гаврилович Квашнин) — северодвинский филипповский духовный отец, книжник и собиратель рукописей, автор обширных филипповских “Родословий” и др. сочинений [Берестецкая 1999, 446–447; Першина 2008; Щипин 2010; и др.].

⁴ На с. 367 добавлено рассуждение о крестном знамении: “В поморских оветах (!) написанна во от[вете] 9, егда тыя же три персты десныя руки, совокупив, полагаем я на чело, глаголюще Господи Исусе, таже на живот тыя жа персты полагая, говорить Христе Сыне, таже на правая плече кладучи, молви Божий и пренося на левое плече, молви Помилуй нас. Зде показуется сеи слова слагателя не токма богословие, не токма простых свободных наук неведый, но иже граматическаго учение коснулься, понеже имя прилагательная Божий учит отделяти от имени существителнаго Сыне. И [на] живот полагающему руку велит говорите Христе сыне Божий, ~~аще бы ведал~~, таж оделятся (!) прилагательное, на десное плечо кладучи, говорите Божий, на левое ж — Помилуй нас”.

Литература

«Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст / Ред.-сост. Н. Морозова. Вильнюс, 2014.

Берестецкая Т.В., 1999: В.Г. Дружинин, Ф.А. Каликин, С. Гаврилов — коллекционеры старообрядческих памятников, in Е.М. Юхименко (отв. ред. и сост.), *Старообрядчество в России (XVIII–XX века)*. Москва, 439–450.

Беспоповцы 2002 = Агеева Е.А., Мальцев А.И., Юхименко Е.М., Беспоповцы, in *Православная энциклопедия* / Под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, т. 4: *Афанасий – Бессмертие*. Москва, 702–724.

Гурьянова Н.С., 1988: *Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма*. Новосибирск.

Игнатова Т.В., 2009: К истории московского филипповского центра Братский двор во второй половине XIX–начале XX вв. (новые документы из фондов ЦИАМ), *Старообрядчество: история, культура, современность*, вып. 13. Москва, 44–62.

Клепиков С.А., 1959: *Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв.* Москва.

Клепиков С.А., 1978: *Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XX века*. Москва.

Мальцев А.И., 2006: *Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в. Проблема взаимоотношений*. Новосибирск.

Маркелов Г.В., 2008: *Выгорецкий Чиновник: тексты и исследования*, т. 2. Санкт-Петербург.

Першина М.В., 2008: «Родословия» северодвинских старообрядцев, in Н.Н. Покровский (отв. ред.), *Общественное сознание и литература России: Источники и исследования*. Новосибирск, 87–106.

Першина М.В., 2010: *Филипповское согласие в XIX в.: идеология, полемика*: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск.

Щипин В.И., 2010: Жизнь и труды старца Симеона Северодвинского, in *Житие Герасима Воицкого: из истории филипповского согласия* (Сочинение старца Симеона Гаврилова) / Публ., предисл. и коммент. В.И. Щипина. Москва, 3–21.

Юхименко Е.М., 2016: *Старообрядчество: история и культура*. Москва.

Юхименко Е.М., 2017: Московская филипповская община и ее книжное собрание, in *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 65. Санкт-Петербург, 550–570.

Юхименко Е.М., 2018: «Изыскание о иноческом пострижении» (Филипповское сочинение 60-х гг. XIX в.), in А.Х. Элерт (отв. ред.), *Традиции русской духовной культуры в памятниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 168–178.

Bibliography (Transliteration)

«*Alfavit dukhovnyi*» *Vasiliya Zolotova*: issledovanie i tekst / Ped.-sost. N. Morozova. Vilnius, 2014.

Berestetskaya T.V., 1999: V.G. Druzhinin, F.A. Kalikin, S. Gavrilov – kollektionery staroobryadcheskikh pamyatnikov, in E.M. Yukhimenko (otv. red. i sost.), *Staroobryadchestvo v Rossii (XVIII–XX veka)*. Moskva, 439–450.

Bespovovtsy 2002 = Ageeva E.A., Mal'tsev A.I., Yukhimenko E.M., Bespovovtsy, in *Pravoslavnaya entsiklopediya* / Pod. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II, t. 4: *Afanasii – Bessmertie*. Moskva, 702–724.

Gur'yanova N.S., 1988: *Krest'yanskii antimonarkhicheskii protest v staroobryadcheskoj eskhatalogicheskoi literature perioda pozdnego feodalizma*. Novosibirsk.

Ignatova T.V., 2009: K istorii moskovskogo filippovskogo tsentra Bratskii dvor vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (novye dokumenty iz fondov TsIAM), *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*, vyp. 13. Moskva, 44–62.

Klepikov S.A., 1959: *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* Moskva.

Klepikov S.A., 1978: *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII – nachala XX veka*. Moskva.

Mal'tsev A.I., 2006: *Staroobryadcheskie bespopovskie soglasiya v XVIII – nachale XIX v. Problema vzaimootnoshenii*. Novosibirsk.

Markelov G.V., 2008: *Iygoretskii Chinovnik*: teksty i issledovaniya, t. 2. Sankt-Peterburg.

Pershina M.V., 2008: «Rodosloviya» severodvinskikh staroobryadtsev, in N.N. Pokrovskii (otv. red.), *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii*: Istochniki i issledovaniya. Novosibirsk, 87–106.

Pershina M.V., 2010: *Filippovskoe soglasie v XIX v.: ideologiya, polemika*: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Novosibirsk.

Shchipin V.I., 2010: Zhizn' i trudy startsa Simeona Severodvinskogo, in *Zhitie Gerasiima Voshchikova: iz istorii filippovskogo soglasiya* (Sochinenie startsa Simeona Gavrilova) / Publ., predisl. i komment. V.I. Shchipina. Moskva, 3–21.

Yukhimenko E.M., 2016: *Staroobryadchestvo: istoriya i kul'tura*. Moskva.

Yukhimenko E.M., 2017: Moskovskaya filippovskaya obshchina i ee knizhnoe sobranie, in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, t. 65. Sankt-Peterburg, 550–570.

Yukhimenko E.M., 2018: «Izyskanie o inocheskom postrizhenii» (Filippovskoe sochinenie 60-kh gg. XIX v.), in A.Kh. Elert (otv. red.), *Traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v pamyatnikakh XVI–XX vv.* Novosibirsk, 168–178.

Надежда Морозова, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка

Nadezhda Morozova (Nadežda Morozova), Doctor of Humanities, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language

Nadežda Morozova, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja

“Жития пророков” Абу Исхака ас-Салаби как источник статьи “Посольство Исы в Антиохию” славяноязычных литовско-татарских китабов

Сергей Юрьевич Темчин

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)
E-mail: sergejus.temcinas@ff.vu.lt

Аннотация. В работе показано, что руськомовный текст, известный как *Посольство Исы в Антиохию* и записанный арабским письмом в рукописных китабах татар Великого княжества Литовского, является сокращенной версией одной из глав книги *Жития пророков* Абу Исхака ас-Салаби (ум. 1035 г.), исламского (суннитского) богослова, историка и толкователя Корана, работавшего в Нишапуре (северо-восточный Иран). Этот славянский текст воспроизводится в латинской транслитерации параллельно с английским переводом соответствующего раздела указанного арабского трактата.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, руська мова, переводная книжность, рукописи литовских татар, китабистика, **К**итаб, **Т**ефсир, Иса (Иисус), Абу Исхак Ахмад ибн Мухаммад ас-Салаби

Abu Ishak al-Thalabi's The Lives of the Prophets as a Source of The Embassy of Isa to Antioch attested in Lithuanian Tatars' Kitabs

Summary. The author argues that the Ruthenian text known as *The Embassy of Isa to Antioch* and written using the Arabic script in manuscript kitabs produced by the Tatars of the Grand Duchy of Lithuania is an abbreviated version of a chapter from the *Lives of the Prophets* by Abu Ishak Ahmad ibn Muhammad al-Thalabi (died 1035), the famous Sunni Islam theologian, historian, and mufassir who worked in Nishapur (Northeastern Iran). The Ruthenian text is reproduced in a Latin transliteration alongside the English translation of the corresponding chapter of the Arabic treatise.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Ruthenian, translations, Lithuanian Tatars, manuscripts, kitabistics, Kitab, Tafsir, Isa (Jesus), Abu Ishak Ahmad ibn Muhammad al-Thalabi.

Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного Национальной программой развития гуманитарных наук Польши (Narodowy Program Rozwoju Humanistyki Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego, 11 Н 16031984; 2017–2021).

Received: 22/5/2019. Accepted: 14/6/2019

Copyright © 2019 Сергей Юрьевич Темчин. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Abu Ishako as-Salabio „Pranašų gyvenimo aprašymai“ kaip Lietuvos totorių kitabuose esančio veikalo „Isos pasiuntinybė Antiochijon“ šaltinis

Santrauka. Straipsnyje parodoma, kad rusėniškasis tekstas, arabiškais rašmenimis užrašytas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės totorių rankraštiniuose kitabuose ir žinomas kaip „Isos pasiuntinybė Antiochijon“, yra Irano šiaurės rytuose esančiame Nišapuro mieste gyvenusio ir 1035 m. mirusio islamo (sunitų) teologo, istoriko ir Korano aiškintojo Abu Ishako as-Salabio knygos „Pranašų gyvenimo aprašymai“ vieno skyriaus sutrumpintoji versija. Šio rusėniškojo teksto lotyniškoji transliteracija perspausdinama lygia greta su minėto arabiško veikalo atitinkamo skyriaus vertimu į anglų kalbą.

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, rusėnų kalba, vertimai, Lietuvos totorių rankraščiai, kitabistika, kitabas, tefsiras, Isa (Jėzus), Abu Ishakas as-Salabis

Несмотря за достигнутый в последние годы значительный прогресс в исследовании славяноязычного (писанного на руськой мове и польском языке) арабскоалфавитного рукописного наследия татар Великого княжества Литовского, отождествление конкретных восточных источников этих текстов только начинается. Так, недавно установлено, что польский перевод Корана, записанный арабским письмом в тefsирах литовских татар, в значительной степени основан на одном из древнейших классических арабских толкований Корана, получившем широкое распространение (особенно с XV в.) под названием *Танвир аль-микбас мин тафсир Ибн Аббас*, которое традиционно связывается с Абдуллою ибн Аббасом (619–686), двоюродным братом пророка Мухаммеда и создателем исламской экзегетики, хотя в действительности создано в Иране кем-то из круга Абу Мухаммада аль-Динавари (ум. 920) или его учителей и лишь приписано Ибн Аббасу как исключительно авторитетному лицу [Темчин 2016].

Ниже речь пойдет о славянском тексте *Посольство Исы в Антиохию*, тематически связанном с 36-й сурой (Йа Син) Корана [Темчин 2019] и повествующем о том, как пророк Иса (Иисус) послал трех своих посланников в Антиохию. Он записан арабским письмом в рукописных китабах татар Великого княжества Литовского (рукописи XVII–XX вв.), например, в китабах Яна Лебеда (1771–1775 гг.), ибн Абрагама Корицкого (середина XIX в.), Александра Александровича (1881–1886 гг.) [Мишкине, Намавичюте, Покровская 2005, 42, 59, 69].

Текст издан в латинской транскрипции по китабу Британской библиотеки (OR 13020) 2-й трети XIX в., л. 11а–13а [Akiner 2009, 370–377]. Здесь арабские фрагменты рукописного текста переведены на английский язык и заключены в квадратные скобки, так же отмечены предлагаемые издателем исправления публикуемого текста. В этой рукописи он изложен на польском языке (*polszczyzna kresowa*), а некоторые текстовые фрагменты – на руськой мове, которую, с учетом динамики языковой ситуации в Великом княжестве Литовском и ее отражения в китабах местных татар, и следует считать исходным для данного текста языком.

Далее я постараюсь показать, что эта kitabная статья является сокращенной версией одной из глав книги *Жития пророков* (Араис аль-Маджалис фи кисас аль-анбия) Абу Исхака Ахмада ибн Мухаммада ибн Ибрагима ан-Нисабури ас-Салаби (ум. 1035 г.), исламского (суннитского) богослова, историка и толкователя Корана, работавшего в Нишапуре (северо-восточный Иран). Это произведение известно мне по английскому переводу [Brinner 2002, 676–680], где соответствующая глава озаглавлена *The Tale of Three Messengers Whom Jesus Sent to Antioch During the Reign of the Petty Kings*.

Ниже славянский текст в латинской транслитерации, заимствованной из указанного издания Ш. Акинер, приводится параллельно с соответствующим фрагментом выполненного В.М. Бриннером английского перевода *Житий пророков* Абу Исхака ас-Салаби, где коранические цитаты даны курсивом и обычно заключены в квадратные скобки с указанием соответствующих сур и аятов.

Для удобства взаимного сопоставления обеих версий их текст разбит на нумерованные разделы (15 в русскоязычной и 14 в арабской). Исходная последовательность разделов сохранена лишь для славянского текста, тогда как в арабском она изменена с подгонкой под славянский источник. Совпадающие по смыслу фрагменты обеих версий выделены.

<p><i>Посольство Исы в Антиохию,</i> китаб Британской библиотеки (OR 13020) 2-й трети XIX в.</p>	<p><i>Повесть о трех посланниках Исы в Антиохию из Житий пророков</i> Абу Исхака ас-Салаби (английский перевод)</p>
<p>1. [Coin for them a similitude: The people of the city when those sent (from Allah) came unto them] ne aznajmiv Muchemmed Mekejskim ludzem Antakijskich ludzej što nad nimi dzejelaše; tako času jak jich posli paslali, Antakijskije ludzi jich za pravdzivich ne prineli. Chikajef. 'Isa prorok.</p>	<p>1. God said, "<i>Narrate to them the example of the people of the city when the messengers came to it.</i> – meaning the messengers of Jesus – <i>when We sent two of them.</i>" There were differences of opinion about the names of these two messengers. According to Ibn Ishāq, they were Fārūd and Rūmāḍ, but Wahb said: Yaḥyā (John) and Yūnus (Jonah). Muqātil said Yūmān and Mālūs, while Ka'b said Šādiq and Šudūq. "<i>[they called them liars; so We sent a third to strengthen them.]</i>" [36:13–14] – that means that we strengthened them with a third messenger, namely Simon the Brass-worker, the leader of the Disciples according to most of the commentators. However Ka'b said that his name was Shalūm, but Muqātil said that it was Sam'an.</p>

2. **Kali ‘Tsa** prorok pačav ludžej da veri pravdživaj navaračac pa mestach razeslav svajich tovarišav, **dvuch paslav da Antakiji mesta**, adnaho zvane Jechja a druhij Ševban, **to obadva poslove kedi do mesta prichodžili, trafili na jednego starca, ovci pašcil; šelam jemu dali. Starac muvi: Co vi za ludži, skont idzece? Oni muvili: Mi poslani ad ‘Tsa** proroka do tego masta, **ludžej do vari pravdživaj navracac, oznajmujonc u jedinostva božim i proroctva ‘Tsa** proroka. **Ten starac muvi: Či jest u nas [vas] na to jaka poznaka abo umajotnošč? Oni rekli: Kedi nad chorim učinim prožba do Pana Boga bendže zdov a šlepego učinim vidoncim a trentevatego zdovim. Starac muvi: u mne jes [jest] sin davno chori**, proše vas idc do mne, prožba činice, nech bendže zdov. **Oni pošli, po gribece pogladžili, zdov stal.** U starca na jednim oku belmo, prožba činili, zdov stal. Tego starca zvano Chebib Nedždžar. **Potim jich slava u mešce rozslavilaša**, ludži potrebni do nich prichodžili, a **oni jim na nich potrebi došic činili.**

3. **Krulovi upovedželi o nich; krul do šebe vezval, pital u nich: Co vi za ludži? Oni muvili: Mi poslani od ‘Tsa** proroka do vac [vas] privracac do vari pravdživaj **od šlepich gluchich balvanov** od paklonav odalajuči, **žebi v jedjego [jednego] Boga verili.** Krul počal jich lajec: Jestešce vi čarovniki, prišli do mesta mego činic zamutak. **Kezal jich bic**, barodi rvac, **ja [pa] mešce vadžic**, muvic: Oto čarovniki, napominam vas žebi jich slovam ne verili.

2. Scholars of the lives of the prophets have related that **Jesus sent two of the Disciples as messengers to the city of Antioch. When they neared the city they came upon an old man pasturing his herds**, who was a dear friend of the companions of Yā Sīn. **They greeted him and he asked who they were. “Messengers of Jesus,” they replied, “come to call you from the worship of idols to the worship of the Merciful One.” He said, “Do you perform miracles?”**—“Yes, we heal the sick, and cure those born blind and lepers, by God’s leave.” The old man said, **“I have a sick son, who has been bedridden for years.”** They said, “Take us to your dwelling and we will observe his condition.” **He took them to his dwelling**, and when they saw the son of the old man in that condition, they drew near him, prayed for him, and **rubbed him with their hands. He stood up** immediately, by God’s leave, **healthy. Word spread in the city and God healed many sick people by their hands.**

3. In the city of Antioch there was a tyrant who worshipped idols, who was called Salāhīn. Wahb said that his name was Abṭīhīs, who was a king of Byzantium. The scholars say that **the news reached the king and he invited them to his presence and asked them who they were. “Messengers of Jesus,” they replied. “What miracles do you have?”** he asked, and they said, “We cure those blind from birth, and lepers, and heal the sick, by God’s leave.” He asked them for what purpose they had come, and **they answered that they had come to call him away from the worship of what cannot hear or see, to the worship of One Who hears and sees all.** The king

	<p>asked, “Is there a god other than our gods?” They said “Yes,” and he asked who it was. They said, “The One Who created you after your non-existence and created your gods.” He said, “Get up and I will look into your matter.” The people followed them, seized them, and beat them in the street.</p>
<p>4. Popravadžili, u turma urucili. Potim ‘Iša prorok ješče jednega poslal do nich, na ime Šeme’un. Ja [jak] u Kurane [When We sent unto them twain, and they denied them both, so We reinforced them with a third] Gdi poslali dvuch tovarišav do mesta Antakiji, tedi za nepravdživich meli; zmocnilišmi dvuch trecim, Šeme’unem. Gdi prišed Šeme’un do mesta Antakije vpred do turmi [margin: Jak ‘Iša trech poslov poslal do Antakiji jedin Jan, drugi Stafan; Šeme’un jest Potr].</p>	<p>4. Wabh said that Jesus sent these two messengers to Antioch, but when they came there they did not reach the king, and their stay was long. One day the king came out while they were glorifying and mentioning God, whereupon he became angry and ordered that they be imprisoned, each one of them to receive one hundred strokes of the lash. They say that when the messengers were rejected and beaten, Jesus sent the leader of the disciples, Simon the Brass-worker, immediately thereafter to help them. Simon entered the town incognito and began to associate with the entourage of the king so that they would become friendly with him.</p>
<p>5. Pod turmoju rek: pozvol mne žebim ja do turmim všed. Pozvolil. Všedši do turmi chleba dželil, pristompivši do svojich torašav [tovarišav] pital: Jak še mace? Rekl do nich: Skvaplive počeli, običajne postompovac treba bo vaša skvaplivošč podobnaha jednaj nevešče ktura džecej ne rodžila, pri koncu veku svego sina porodžila, chčala jeho prendko vikarmic chleb, žujonc z rota karmila i udavila; tak vaši postonpki podobni tej nevasti [Haste is from Satan, patience from God] skvaplivošč od šatana i neskvaplivošč od Boga. Počekajce kílka dnej, bondžce cerplive, pujda do krula za volo božo i vas vizvali.</p>	

<p>6. Potim Šeme'un do domu balvanského pošedši vidžal ludžej balvanom klanajunše i on šad medži ludžej, Pana Boga prošil, sedžde činil; ludži rozumeli že to jich ludžej; potim pošed do mesta cuda pokazival, chorich lečil, tilko na vara ne navracal, ž ludžmi pekne bešadoval, u mešce uslavilša, vžitke ludži jeho šanovali.</p>	<p>8. Now when the king went in to his idol, Simon would enter with him and would pray and entreat God so much that people thought that he was of their faith. [cp. 4: Simon entered the town incognito and began to associate with the entourage of the king so that they would become friendly with him]</p>
<p>7. Krul dovedželse, vžol sobe za upokojevego; jednegu dna s krulem zajedno bendonc, krul rek: Pred tobo co bili dva človeki co i vmojontnoš svoj pokazivali, prorokami nazivališe vara naše ganili; kezalem jich do turmi vrućic. Šeme'un rek: Kaž vaša krulevska moc jim tustac [читай: tu stac – C.T.], obačem za jako moco oni prorostvo na šebe klado.</p>	<p>5. They brought word of him to the king who invited him, enjoyed his company and became friendly with him and honored him. Then, one day, Simon said to him, “O king, I have heard that you have imprisoned two men and have beaten them because they called you to a religion other than yours. Did you speak to them and hear their words?” “My anger intervened between me and them,” he said, and Simon said, “Perhaps the king could hear their call, so that we might understand what they are about.”</p>
<p>8. Krul kazal jich pripravadžic. Šeme'un rek: Kto to vas prislal? Oni muvili: [The Creator Who created all and to Whom there is no equal] Stvoricel Kturi stvoril vžitke reči, Kturemu nimaš ruvni. Šeme'un rek: Bug vaš v jake postaci? muvili: [God says what He wishes to say and decides what He wishes] Bug naš co chce, to učini, jak chce, tak pravuje. Šeme'un rek: Jako moco vi prorostvo činice? muvili: Chorich trendovatic lečim, zdrovi bivajon. Šeme'un rek: I ja to umem. Oni rekli: Mi šlepich vidžoncimi činim. Šeme'un rek: Ubačim kedi vi učinice. Prinešli dzece ktore šlepa od matki uradžila i mejsce tego nemaš gdže meli bi oči bic. Šeme'un rek: Temu džecencu oči odtvarce, benda za vami u pričine prošic do</p>	<p>6. The king sent for the two of them, and when they appeared before him, he said to Simon, “Find out from them,” and Simon asked them who had sent them here. “The One Who created all things,” they replied. Simon spoke to them and they were calm and succinct and said, “He does what He wishes and decides what He wants.” Simon asked them what their miracles were, and they answered, “Whatever you want. We cure those born blind and lepers, and heal the sick and the chronically ill, by God’s leave.” The king gave an order and a young man was brought whose eyes were gone, their place being like his forehead. They kept on praying to God until the place of his sight split open and they took two nut-sized pieces of clay</p>

<p>krula; te dva posli z glini oči urobivši na mejsce ocej položili, prožba činili. Pan Bug temu džecencu oči dal. Šeme'un rek: I ja umem. Prinešli džece šlepe. Šeme'un prožba činil do Pana Boga, uči utvoriliše.</p>	<p>and put them in his pupils and they became organs with which they could see.</p>
<p>9. Oni rekli: Mi martvich uživami. Šeme'un rek: Na tego ne učine, kedi bi vi to učinili, treba bi vas mec za pravdživich. Rekli ludže: Jest umarlij šedem dnejj martvij leži, ucec adšed, bez opsa [acca] ne chovanij; prinešem, uživice. Pošli, prinešli na dosce. Oni prožba činili. Šeme'un milchkem prožba činil; ten martvij odžil. Pitali: Co ti vidžal? Rekl: Šedem dnejj jav [jak] umar šedem pečurav vidžal; u kažnaj pečuri codžen mne menka činona, kožna menka razna bila; u šomoj pečuri dušu maju da cela prinešli i movili: Hlan da hari. Vidžev varota nebeskije adčeneni, adnaho mladženca vidžev charošaho tvar, ruķi svaje pracehnuv až da 'eršu, a hetije tri čeleveķi mene za valasi užali i s taje pečuri vicehnuli i sam sebe tot abačiv.</p>	<p>9. The king said to the two messengers, “Can your God, whom you worship, revive the dead?” They replied, “Our God is able to do anything.” So the king said, “Here is a man who died seven days ago, who was the son of a prominent man. I delayed his burial until his father returned, for he is away.” They brought the dead man, who had already decayed and stank, but the two began to call upon their Lord openly, while Simon did so in secret, and the dead man arose and said to them, “Seven days ago I died as a polytheist, then I was led through seven ravines of fire, and I warn you about what you are doing, so believe in Allah.” Then he said, “The gates of Heaven opened for me and I saw a young man with a handsome face intercede for these three men.” The king asked, “And who are the three men?” He replied, “Simon and these two,” pointing to Simon's two friends.</p>
<p>10. Šeme'un rek: I krulu! balvani naši nechaj martvaho aživec žebi hetije ludži ad jich bili isišneni. Krul muvil: U balvanov našich duši net, ačejj ani jizike, jak majuc martvaho aživic?</p>	<p>7. The king wondered at this, and Simon said to the king, “If you asked your god so that he might perform a deed like this, you as well as your god would have glory.” The king said, “I have no secret from you, so know that our god, whom we worship, does not hear or see, cannot be of harm or benefit.”</p>
<p>11. Šeme'un rek: Ťreba jim veric i za pravdživich mec i mušelmanni zastac; ne jes [jest] oni čarovniķi, ja švadče že jich Bug pravdživij, jediniij; a ludži vžitke krikneli veľkim glosam: Vi namoviliše jednaj movaj, do nas prišli žebi nas</p>	<p>10. The king wondered greatly, and when Simon knew that their words had influenced the king, he reported it immediately, he called upon him and the people to believe. The king was among those who believed while others did not.</p>

<p>od našej vari odvrcili; ne jestešce vi proroki tilko take ludzi jak i mi [They said: Lo! We have been sent unto you. They said: Ye are but mortals like unto us. The Beneficent hath naught revealed. Ye do but lie] ne jestešce poslove tilko take ludze jak i mi Pan Boh z nebos nic ne oznajmil, vi nepravda muvice [They answered: our Lord knoweth that we are indeed sent unto you. And our duty is but plain conveyance (of the message)] Rekli poslove: Pan Bug vadamij, mi do vas v posenlstvo prišli, naleži nam abi mi prikazane bože a prorostve ‘Iša proroka javno učinili žebi slišeli a vam nas treba za pravdživich mec [(The people of the city) said: We augur ill of you] Movili kafire: Vidžim vas za glupich ludžej že vi do mesta prišli glod, frasanak, choroba z vami posbolu prišli [If ye desist not, we shall surely stone you and grievous torture will befall you at our hands] kedi vi od tego ne advruciciše, tedi mi vas ukamenuje, caškujmu muku vam učinim [Is it because ye are reminded (of the truth)? Nay, but ye are froward folk]. Poslove muvili: glupstvo u vas že ne verice u Boga jedinego, ale vam slušna veric [Your evil augury be with you. We have admonished you by God and yet you have threatened to stone us] že mi vam nauka povedami žebi znali Boga jedinego, dla tego mace nas za glupich i muvice: Ukamenujem vas. Nemaš u nas glupstva, vi s prikazane božego lud vistempnij.</p>	<p>Ka’b and Wahb said that, on the contrary, the king did not believe, and that he and his people assembled to kill the messengers. This was reported to Ḥabīb b. Murrā, a companion of Yā Sīn.</p>
<p>12. [And there came from the uttermost part of the city a man running. He cried: O my people! Follow those who have been sent. Follow those who ask of you no fee, and who are rightly guided] Prišov prentka skar u mesta adžin čelavek Chebib Nedždžar, ketoremu jeni sina vilečili i muvil: I ludži, verec tim prorokam, oni od vas zaplati ne patrabujon</p>	<p>11. Ibn ‘Abbās and Muqātil said, “His name was Ḥabīb b. Isrā’īl the carpenter.” Wahb said that he was ill, afflicted by leprosy. His house was near the furthest gate of the city of Antioch, and he was a believer, and charitable. He would gather his earnings, and when he finished, he would divide it into two halves: he would feed his family with one half and give alms with the other. When</p>

<p>u pravdživaj droce stojon in vas do tej pravdživaj drogi pravadžon i vzivajjo [For what cause should I not serve Him Who hath created me, and unto Whom ye will be brought back? Shall I take (other) gods in place of Him] Chebib Nedždžar muciv: Što mne staloša ja ne klanejuša tamu Bohu, Ketorij mene stvariv, jak mene tak i vas, času astatneho da Jeho vernuciše treba. Jim toja muvil pachlebojuči a sam biv mušelmaninam, sluhoj božim [If the Benificent should wish me any harm, their intercession will avail me naught, nor can they save?]. Akrom Boha inšim Boham paklon ne činice. Kali Pan Boh zachoča dapušc na mene prihodu, tije bahove mene ad taho ratavac ne mohuc i ne vizvalac ad taje bedi. Káfire rekli da Chebib Nedždžara: Užo jeni cebe izveli, da svajej veri navernuli; prichoc znov da veri svajej; kali ne prijdžeš, to i cebe zabjem. Chebib Nedždžar rek: [Then truly I should be in error manifest] Kali b ja da vašej veri vernuvša, to bi znovu javno u velikim bludže zastav bi; potim upušcivši tich ludžej, holas pušciv da prarokav, muveči: [Lo! I have believed in your Lord, so hear me!] Poslove, ja da imanu prišov, u vašeho Boha uveriv čujce i švedkami budce što ja Boha adžinaho znaju; Chebib Nedždžar, toj čelavek, što jeni jemu sina vilečili, jon ad taho času iman prinavši da adnoj pečuri uvajšov, Panu Bohu pakloni činiv. Jak pačuv što paslov chočuc tracic, prišov jich ratavac.</p>	<p>he heard that his people intended to kill the messengers, he went to them. Before that he had concealed his belief and worshipped the Lord in a cave. When news of the messengers reached him, he made his religion public and spoke to his people calling upon them to obey the messengers as God had said in His Book, for this is His word, <i>“Then a man came running from the other side of the city, [‘O my people,’ he said, follow the messengers. Follow those who do not ask for any recompense of you,] and are rightly guided.”</i> [36:20–21] His people said to him, “Are you one who contradicts our religion and is a follower of these messengers and a believer in their god?” He replied, <i>“Why should I not worship Him Who brought me into being, to Whom you will be brought back at the end? [Should I take other gods apart from Him, who would neither be able to intercede for me nor save me if the Merciful brings me harm? In that case I would surely be in clear error.] I believe in your Lord, so listen to me.”</i> [36:22–25].</p>
<p>13. Potim tije ludži Chebib Nedždžara pajmali, lancuh na šiju uzlažili pavovši na varotach, u brame pavešili. Inšije muvec, nahami teptali až jemu jelita višli; inšije muvec, našami da šceni pribili, a tich prarokač pakamenovali. Pan Boh u tom čase Chebib Nedždžaru raj ukazav. Holas prišov: I duša</p>	<p>12. When he said that to them, they fell upon him as one man and killed him; there was not one of them who defended him. ‘Abdallāh b. Mas‘ūd said that they trampled him with their feet until his windpipe came out of his rectum. Al-Suddī said that they stoned him with rocks while he was</p>

<p>pabožnaje, idži da raju, vizvolše ad bed šešošvetnich. [It was said (unto him): Enter Paradise. He said: Would that my people knew with what (munificence) my Lord hath pardoned me and made me of the honoured ones!] Chebib Nedždždar rek: Ķedi bi to luđži vedželi, co bože zmilovane jest nade mno co mne Pan Bug povelbil, to bi oni da imanu prišli bi, z laskaj božaj da raju uvavšli b skora.</p>	<p>saying, “O God, guide my people,” until they tore him apart and killed him. Al-Ḥasan said, “They tore a hole in his throat and hanged him on the walls of the city, then buried him in the market-place of Antioch. God made Paradise obligatory for him, for that is His saying, “<i>It was said to him, ‘Enter Paradise.’</i>” When he reached the Garden of Allah and its esteem, He said, “If only my people knew how my Lord has forgiven me and made me one of those who are honored!” [36:26–7].</p>
<p>14. Hetije slova učuli, kamenmi zabili ad sceni adnavši. Chebib Nedždždar rek: I Bože ušahomahuščij, hetim luđzem daj iman, pravdživuju darohu ukaži jim. Poķi duša u cele bila, hetije slova muvil; za žice i pri smerci svajej napominane i nauķi ne zanechav; tije luđži trudnašc jemu činili, a jon za jich Boha prašiv, že jon biv prijacel boži, pomstva ne činiv, bo dobrij čelavek bez veri ne budže a zli čelavek veri mec ne budže. Kali proroku jeho milošci u ched gazejstve halavu jemu pavolbonaju ražbili, zubi vibili, mnoha trudnašci jemu kařire činili, a jon muvil: [O Lord lead my people rightly, for they are ignorant]. Pakaži hetamu ludu pravdživaju darohu, bo jeni mne trudnašc činec, ne vedajuc darohi pravdživaj; kali b jeni vedali darohu pravdživoju, to bi mne taho ne činili.</p>	<p>[cp. 12: Al-Suddī said that they stoned him with rocks while he was saying, “O God, guide my people,” until they tore him apart and killed him]</p>
<p>15. Iznovu da svajich slov prichodžim: Chebiba Nedždžara zabili. Pan Boh Džebra’il prikazav toja mesta iz dvuch storon istrasanuc i holas pušcic. Ad adnaho holasu uše luđži univeč abernuše, jak u Kurane piše: [We sent not down against his people after him a host from heaven, nor do We ever send] pa Chabib Nedždžara šmerci lud, katorije jeho zabili, vojska iz nebos ne zsilali i ne treba zsilac, adnimi muchami</p>	<p>13. They have said that when Ḥabīb was slain, God became angry at them and brought vengeance on them quickly. He ordered Gabriel, who gave them one shout and they died, all of them, for that is His word, “We did not send down any army against his people from heaven, nor did We have to send one. – upon others among the unbelievers of the nations – There was just one blast, and they were extinguished” [36:28–9] – that is to say, dead.</p>

<p>neprijecela zvicenžic mocen jestem. Antakijskich ludžej jednim glosam Džebra'ilovim zvicenžil i univec obrucil [It was but one shout, and lo! they were extinct] tilko od glosu Džebra'ilovego, ktore uslišeli, univeč obruciliše...</p>	
	<p>14. Abū Bakr al-Khamshāwī – Ibn Abī Laylā – his father – the Messenger of Allah said, “He sent to the nations three who did not disbelieve in Allah for one instant: Ḥizqīl, the believer among Pharaoh’s people; Ḥabīb the carpenter, of the community of Yā Sīn; and ‘Alī b. Abū Ṭālib, and he was the best of them”.</p>

Славянская версия имеет значительное по объему продолжение апокалиптической направленности, обусловленное дальнейшим содержанием суры Йа Син и восходящее к иному источнику.

Как видим, приведенный выше русскомоновный текст (подвергшийся вторичной полонизации) в основном следует арабскому, значительно сокращая его. При этом опущен лишь заключительный арабский раздел, тогда как все остальные представлены в славянском почти в том же порядке, с небольшими исключениями: они наблюдаются в изменении последовательности не только выделенных мною разделов, но и отдельных предложений внутри них (см. 4-й и 12-й разделы книжной статьи).

Содержание 5-го, 11-го и 14-го разделов славянского текста в основном не соответствует арабскому источнику, и его происхождение остается неясным. При этом 11-й раздел в значительной степени основан на 36-й суре Корана.

Несмотря на наличие текстовых дополнений, славянская версия восходит к *Житиям пророков* ас-Салаби, а не к более ранним источникам последнего. Это видно по тем фрагментам, где иранский историк приводит альтернативные мнения своих предшественников, и по их частичному отражению в славянской версии: см. 13-й раздел (соответствующий 12-му в арабском): Potim tije ludži Chebib Nedždžara pajmali, lancuh na šiju uzlažili pavovši na varotach, u brame pavešili. **Inšije muvec**, nahami teptali, až jemu jelita višli. **Inšije muvec** našami da šceni pribili.

Вероятно, *Посольство Исы в Антиохию* восходит к указанной главе *Житий пророков* Абу Исхака ас-Салаби не непосредственно, а через промежуточный источник, к которому и следует отнести сокращение повествования и отмеченные выше содержательные отклонения от исходного

арабского оригинала. Видимо, именно автору этого промежуточного источника принадлежит фраза *Iznovu da svajich slov prichodžim* в начале 15-го раздела, где он после очередного экскурса вновь возвращается к своему основному арабскому источнику.

Итак, оба отождествленных на сегодня арабских произведения, к которым в конечном счете восходят славяноязычные тексты арабскоалфавитных рукописей татар Великого княжества Литовского, связаны своим происхождением с Ираном, что вряд ли случайно.

Литература

Мишкинене Г., Намавичюте С., Покровская Е., 2005: *Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар*. Вильнюс.

Темчин С.Ю., 2016: Арабский “Танвир аль-микбас мин тафсир Ибн Аббас” как источник польского перевода Корана по рукописям литовских татар XVII–XX вв.: суры 1-я (Аль-Фатиха) и 36-я (Йа Син), in Krajewska M., Kulwicka-Kamińska J., Szulc A. (eds.), *Święte księgi judaizmu, chrześcijaństwa i islamu w słowiańskim kręgu kulturowym*, t. 1: Księgi wyznawców islamu. Kitabistyka. Toruń, 95–119.

Темчин С.Ю., 2019: Взаимосвязь польского тefsирного перевода Корана с Kitabами литовских татар: сура 36-я (Йа Син) и “Посольство Исы в Антиохию” (в печати).

Akiner Sh., 2009: *Religious Language of a Belarusian Tatar Kitab: A Cultural Monument of Islam in Europe with a Latin-Script Transliteration of the British Library Tatar Belarusian Kitab (OR 13020) on CD-ROM*. Wiesbaden (Mediterranean Language and Culture. Monograph Series, vol. 11).

Brinner W.M. (translator), 2002: *‘Arā’is al-majālis fī qīṣaṣ al-anbiyā’, or “Lives of the prophets” as recounted by Abū Ishāq Aḥmad ibn Muḥammad ibn Ibrāhīm al-Thaḥlabī*. Leiden–Boston–Köln (Studies in Arabic literature, vol. 24).

Bibliography (Transliteration)

Akiner Sh., 2009: *Religious Language of a Belarusian Tatar Kitab: A Cultural Monument of Islam in Europe with a Latin-Script Transliteration of the British Library Tatar Belarusian Kitab (OR 13020) on CD-ROM*. Wiesbaden (Mediterranean Language and Culture. Monograph Series, vol. 11).

Brinner W.M. (translator), 2002: *‘Arā’is al-majālis fī qīṣaṣ al-anbiyā’, or “Lives of the prophets” as recounted by Abū Ishāq Aḥmad ibn Muḥammad ibn Ibrāhīm al-Thaḥlabī*. Leiden–Boston–Köln (Studies in Arabic literature, vol. 24).

Mishkinene G., Namavichjute S., Pokrovskaja E., 2005: *Katalog arabskoalfavitnyh rukopisej litovskih татар*. Vil’njus.

Temchin S.Ju., 2016: Арабский “Танвир ал’-микбас мин тафсир Ибн Аббас” как источник польского перевода Корана по рукописям литовских татар XVII–XX вв.: суры 1-я (Ал’-Фатиха) и 36-я (Ja Sin), in Krajewska M., Kulwicka-Kamińska J., Szulc A. (eds.), *Święte księgi judaizmu, chrześcijaństwa i islamu w słowiańskim kręgu kulturowym*, t. 1: Księgi wyznawców islamu. Kitabistyka. Toruń, 95–119.

Temchin S.Ju., 2019: *Vzaimosvjaz' pol'skogo tefsirnogo perevoda Korana s kitabami litovskih tatar: sura 36-ja (Ja Sin) i "Posol'stvo Isy v Antiohiju"* (v pečati).

Сергей Юрьевич Темчин (Sergejus Temčinas), хабилитированный доктор гуманитарных наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения письменного наследия Института литовского языка

Sergei Temchin (Sergejus Temčinas), Doctor Habilitatus of Humanities, Professor, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language

Sergejus Temčinas, humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vadovas, vyriausiasis mokslo darbuotojas

Путешествие “турка” Синдбада: к проблеме выявления источников в арабографичных славяноязычных рукописях литовских татар

Галина Мишкинене

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)
E-mail: miskinienealina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления источников арабографичных славяноязычных рукописей литовских татар, среди которых могут встречаться как мусульманские, так и немусульманские тексты. Основным источником арабских вставок служили Коран, хадисы, а также многочисленные тексты из мусульманских книг о деяниях пророков или из сборников молитв. К наиболее популярным немусульманским источникам следует отнести Тору, Библию и Псалмы Давида.

Целью исследования является установление источника арабографичного текста о путешествии “турка” Синдбада, обнаруженного нами в рукописи Полтожицкого (1830 г.). В статье высказываются соображения общего характера, относящиеся к предполагаемым источникам, описываются графико-орфографические, фонетические, лексические, грамматические особенности исследуемого текста.

Ключевые слова: литовские татары, рукописи, китабистика, полукитаб, текстологический анализ

The Journey of Turk Sindbad: Question of Determining the Source of Lithuanian Tatar Texts Written in Slavic Languages Using Arabic Characters

Summary. This article talks about the problem of determining the source of Lithuanian Tatar manuscripts written in Slavic using Arabic characters. Among the sources used by manuscript writers, there should be a clear distinction between Muslim and non-Muslim sources. Surah (chapter) of the Quran, separate Aja (verse), Hadiths, texts about the life of the prophets from different books and prayers were one of the main sources of Arabic insertions. Tora, The Bible, and the Psalms of David are the most popular non-Muslim sources.

The goal of our research is to determine the source of *The Journey of Turk Sindbad* text from the Poltorzicki manuscript (1830). In this article is presented a thorough description of the text. The researcher tells general assumptions regarding the used source, describes the phonetic, lexical, grammatical, graphic, and orthographic peculiarities of the text.

Keywords: Lithuanian Tatars, manuscripts, kitab studies, semi-kitab, textual analysis.

Received: 15/3/2019. Accepted: 29/4/2019

Copyright © 2019 Галина Мишкинене. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

“Turko” Sindbado kelionė: Lietuvos totorių slavų kalbomis arabų rašmenimis rašytų tekstų šaltinio nustatymo problema

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjamos, susijusios su Lietuvos totorių slavų kalbomis arabų rašmenimis rašytuose rankraščiuose esamų tekstų šaltinio nustatymo. Tarp šaltinių, kuriais naudojosi rankraščių sudarytojas, išsiskiria dvi pagrindinės rūšys: musulmoniški ir nemusulmoniški. Korano suras, atskiri ajatai, chadisai, tekstai apie pranašų gyvenimą iš įvairių knygų ir maldaknygių buvo vienais iš pagrindinių arabiškų intarpų šaltiniu. Prie populiariausių nemusulmoniškų šaltinių priskiriami Tora, Biblija ir Dovydo Psalmės.

Mūsų tyrimo tikslas — nustatyti teksto *Turko Sindbado kelionė* iš Poltožickio rankraščio (1830) šaltinį. Straipsnyje pateiktas išsamus paleografinis rankraščio aprašymas, nurodomi teksto fonetiniai, grafiniai bei ortografiniai, taip pat leksiniai ir gramatiniai ypatumai, išdėstomos bendros prielaidos, leidžiančios nustatyti panaudotą teksto šaltinį – Supraslėje išleista knyga “Turczyn woiazuiacy” (1797).

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos totoriai, rankraščiai, kitabistika, pusiau kitabas, tekstologiniai tyrimai

Объектом исследований довольно нового направления исследований — *kitabistiki* (от арабизма *kitab* ‘книга’, ‘Священное Писание’) — являются арабографичные славяноязычные рукописи литовских татар. Данная рукописная традиция начала складываться у татар Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) в середине XVI в. Время и причины ее появления тесно связаны с процессами утраты литовскими татарами родного тюркского языка, а также с незнанием ими литургического языка ислама — арабского, что, в свою очередь, сделало необходимым перевод религиозной литературы сначала на (старо)белорусский, а позже и на (старо)польский языки. Рукописи литовских татар — многоязычные памятники, в них представлены как минимум четыре языка. Текстам на восточных (арабском, тюркском) языках сопутствует перевод на указанные выше славянские языки — в большинстве случаев параллельный, в тефсирах подстрочный. В некоторых текстах отмечается проникновение элементов украинского языка [Антонович 1968, 25–30, 118]. В научной литературе упоминаются четыре восточных литературных языка, зафиксированных в рукописях мусульман ВКЛ: хорезмийский, чагатайский, староосманский и крымско-татарский литературные языки [Тарэлка, Сынькова 2009, 15].

Исходным пунктом в изучении рукописного наследия литовских татар стал монографический труд профессора Вильнюсского университета Антона Константиновича Антоновича “Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система” (1968). В конце XX в. за начатыми в нем исследованиями закрепился термин *kitabisticheskie*. С момента зарождения kitabistiki работа над изучением рукописей ведется в разных направлениях: исследуются их содержание и графико-орфографические особенности, устанавливаются принципы транслитерации и транскрипции, перевода на близкородственные и

другие языки, а также каталогизации (в государственных хранилищах и частных коллекциях).

Одной из проблем, требующих комплексного изучения китабов усилиями славистов и востоковедов, является установление источников переводных текстов в составе татарских рукописей ВКЛ. При этом следует различать источники мусульманские и немусульманские. Основным источником арабских вставок служил Коран, определенные суры которого могут цитироваться целиком и по несколько раз, в иных случаях приводятся лишь их фрагменты. В ряде случаев указание на источник цитирования можно найти в самом тексте памятника, например, в рукописи Ивана Луцкевича: “как в Коране записано”; “как Господь Бог в суре ар-Рахман пишет”; “как в Духан-суре Господь Бог сказал” [Miškinienė 2009, 41]. Другим источником цитирования служили *хадисы* — предания об изречениях и деяниях Мухаммеда. Установить, откуда именно взяты хадисы, — довольно сложная работа.

Среди источников отдельных текстов в составе рукописей следует отметить и различные мусульманские книги о деяниях пророков, сборники молитв. В китабах можно встретить такие указания на конкретные источники: “у китабе аджилайи пишет”; “у китабе кензеде значи”; “у кефабе мукедеме пише”; “у мешарику китабе пише”; “баб у китабе шуруту селоу пише”; “баб у китабе кузуде пише”; “у фетвайу пише” и т. п. [Miškinienė 2001, 123, 128, 144]. Исследовательские версии об использовании того или иного источника могут быть довольно разнообразны в силу недостаточной изученности материала и наличия огромного количества мусульманских книг со сходными названиями.

К наиболее популярным немусульманским источникам относятся Тора, Библия и Псалмы царя Давида, а также литературные произведения. Литовские татары в своей полемике с христианами и иудеями чаще всего использовали Библию Симона Будного (1572) [Drozd 1997, 3–34; Мишкинене 1997, 234–250]. Кроме того, в свое литературное творчество литовские татары активно включали, иногда переделывая, а иногда оставляя без изменений, литературные произведения старопольской эпохи [см. подробнее об этом: Drozd 1995a, 52–70; Drozd 1995b, 163–195; Drozd 1996, 95–134; Drozd 1997, 3–34; Drozd 2000, 145–154].

Данная статья посвящена установлению источника текста о турке-путешественнике, обнаруженного в рукописи, названной нами “Полукитабом Полтожицкого” (далее — ПП) и записанной в *Каталоге арабскоалфавитных рукописей литовских татар* под № 40 [Мишкинене, Намавичюте, Покровская 2005, 53–54]. Для установления источника текста, обозначенного в *Каталоге* как “Путешествия Синдбада” (оригинальное название в памятнике — “Turczyn woiażniący”, т. е. “Турок-путешествен-

ник), был проведен текстологический анализ, при котором данный текст сравнивался с польскоязычными текстами со сходным содержанием. В статье высказываются соображения общего характера, относящиеся к предполагаемым источникам, описываются графико-орфографические, фонетические, лексические, грамматические особенности исследуемого текста.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу текста о турке-путешественнике, следует охарактеризовать рукопись, в составе которой был обнаружен данный текст — так называемый “Полукитаб Полтожицкого”.

Полукитаб Полтожицкого (ПП)

Впервые данная рукопись была описана нами в статье “Из археографических находок лета 2002 года” [Мишкинене 2002, 165–173]. Обнаружение объемистого памятника первой трети XIX в. стало одним из важнейших результатов нашей экспедиции в Швенченский район летом 2002 г. Значение находки определялось, кроме прочего, тем, что в настоящее время рукописные книги в татарских семьях Литвы стали исключительно редки — из-за трудностей жизни, смены поколений, а также из-за неконтролируемого в последние годы доступа иностранных ученых и просто любителей старины к наследию татар.

Рукопись хранилась в семье 73-летнего Халиля Якубовского (г. Швенченелай, Литва) и являлась семейной реликвией. Она принадлежала отцу Халиля — Хасеню Якубовскому (1879–1942), исполнявшему до 1940 г. обязанности имама в Докшицах (Беларусь).

Создателем (см. о нем далее) и прежними владельцами рукопись классифицировалась как *хамаш*; однако анализ содержания памятника показал, что его состав гораздо сложнее, чем в хамашах, содержащих как правило молитвы и описания обрядов.

Палеографические характеристики ПП

Памятник состоит из 156 листов размером 16x10 см. Текстовое поле — 12x6 см, количество строк на странице колеблется от 12 до 14. Оригинальная нумерация в рукописи отсутствует. Для удобства работы мы пронумеровали страницы книги карандашом.

В рукописи использована бумага двух цветов: белая и синяя. Белая бумага — с водяным знаком *Pro Patria*, с белой датой 1820, синяя — также с водяным знаком *Pro Patria* и белыми датами 1818, 1821 и 181(?). Бумага пожелтела от времени, некоторые листы загрязнены и повреждены червем. Текст сохранился хорошо и легко читается.

Первоначально 29-я страница была пустой, позже на ней была сделана запись на польском языке латиницей:

Ja Juzeff Paltorzicki molna Dzimiatu Haduciskiego należącego do meczetu Dawbuciskiego w oszmianskim pttcie położonego Reliegij Mechometanskiej przyiołem do liczby Wiernych Boga naszego syna zszlubnych rodziwcow Abrahama i Aseja Jakubowskich kturemu poodprawionej modlitwie azanu dałem Imie Chasien i pobłogosłowiłem na długie lata i poczciwe życie Datti.

(Перевод записи на русский язык: Я, Юзеф Палтожицкий, молла Адутишского прихода, принадлежащего к Давбутишской мечети магометанской религии, расположенной в Ашмянском уезде, принял в число верных нашего Бога сына законных родителей Авраама и Асеи Якубовских, которому после прочтения молитвы азан¹ дал имя Хасень и благословил на долгие годы и праведную жизнь.)

В рукописи указаны две даты ее написания: на с. 304 — *Етот хамальць писалъ Назирь Пулторицкый 1830 год*; на с. 310 — *Подписаль управитель етей книги Назирь Пултожицькой въ году 1829 мунца (? = месяца?) марца 26 дня з Годутишаакъ*. Указанные записи дают основание называть рукопись по имени ее создателя.

В рукописи также указывается имя ее владельца: в записях на с. 308 (*Nalerzy do Chasienia Jakubowskiego w Milkunach*) и 309 (*Ten chamail nalerzy do Chasienia Jakubowskiego*).

Судя по почерку, л. 1 и лл. 153–154 написаны разными писцами. В рукописи использованы традиционные коричневые чернила, однако заголовки, а также отдельные арабские и турецкие слова, обороты и небольшие выдержки из Корана написаны красными чернилами. Текст на с. 31–121 обрамлен красной рамкой.

Новая тема чаще всего начинается словом *баб / bab* (араб. ‘глава’) или сочетанием *то йест хисторийа и повець... / to jest historija i повеśc...; пророк йего милоць мовил... / prorok jeho milośc movil...; заканчивается формулой теммет теммаме / temmet temtame* (араб. ‘конец’), *амин / amin*.

Переplet рукописи — картон, обтянутый кожей; потертый, поврежденный червем, отстающий от книжного блока; на верхней и нижней крышках видны следы застежек. Рукопись имеет футляр — картон в коже, с тиснением на корешке; кожа на футляре также потерта и повреждена червем, часть футляра оторвана.

Кроме польских текстов (не лишенных белорусских языковых особенностей, что характерно для поздних татарских памятников), рукопись также содержит тексты на арабском и турецком языках. Некоторые приписки сделаны на русском языке. Читательских помет на полях рукописи нет.

Используемая графика — арабица, латиница, кириллица. Графика основной части рукописи ничем не отличается от арабицы рукописей начала XIX в., описанных в монографии А. К. Антоновича [1968, 50–177].

Содержание III

Переходя к описанию содержания рукописи, отметим, что благодаря наличию рубрик ее текст легко членится тематически. Основными тематическими блоками в рукописи являются следующие (названия частей, инципиты которых приводятся далее, за исключением сур Корана, являются условными):

Список лиц, за которых следует молиться (с. 3–6): регистр порондек и повиности мусульманем и мусульманкам пенинов чердзесци пец...;

Чтение нийетов (с. 6–11): то йест нийет за свой народ и за прошле дўши...; за беспатомне дўши нийет; за ўвес мизар нийет; за матчин народ и за матку нийет; за ойцов народ и за ойца; за прерока мухемед пророка нийет; дла вдзенчности божей нийет; на божейу дарогу; над хорим нийет...;

Сура Фатиха (с. 11–12; здесь и далее приводятся названия сур в русской орфографии, если этих названий нет в самом тексте);

Сура Йа Син (с. 12–23);

Сура ас-Салам (с. 23);

Сура ас-Салат (с. 23–30);

Молитва после еды (с. 30–31): по йедећу пец...;

О происхождении мусульман от Исмаила (с. 31–55): о виводзе народу изма'елскёго...;

Ответ на шуточное стихотворение Кохановского (с. 55–64): написано кохановски медзи собо фрашки не ё пїсма то вичерпнол леч з дйабалскёй ташки...;

О выводе Моисеем израильян (с. 64–85): хитроци преводзећа народў изра'елскёго...;

Иисус – не сын Богу (с. 85–86): названа хелдейским йензикем la illahu il allahu 'ĭša ĩux allahu то йест окром йединёго боґа нећ а йа йестем дўх божий а не сйн...;

Принятие Иисусом мук за свой народ (с. 86–88): баб хто би рек пан йезус далсе за нас умўчицсе одповец...;

О распятии Иисуса (с. 88–93): баб питам йезуса менчона чему велќим ґлосем до пана боґа волал...;

Спор мусульманина с иудеем (фрагмент) (с. 93–95): баб то йест одповец напрод пан бўћ не майе ў себе кривди й никому сам не чиниц...;

О старшем сыне Авраама (с. 95–97): баб то йест вивод народу нашеґо и сина абрагамовеґо старшеґо...;

О 109-ом псалме Давида (с. 97–99): баб одповец кафирем о псалме сто дзевениц давидовей...;

Повести о всемогуществе Бога (с. 99–107): баб пан бог ведомий йест тайемноџ халопий свайой пан бог шчирий правдзивий йест...; то йест виклад иж пан бог божеством своим присџгайу иж межи ангелми преднейши джебра’ил...; баб йа бог певне вам пожитак дам окром мене бога...; баб хто мене бога вирекџе того и йа вирекуџе; и кажнайа реч џгинец окром пана бога...;

Зикр (с. 107–108): џикџр бџдур...;

У постели больного Али (с. 108–117): аднаго дна ‘алей йего милоџц хорий стал абџ бекир ‘умар ‘усман ‘алей хорего наведзец пришли...;

Благодатные свойства молитвы (с. 117–122): баб а потим хоронгву џзавши окола вшистџких товариствав обносеце пец; баб пророк йего милоџц мовил хто гетуџу ду’а бџдзе пец спасџние за айца и за матку палецац уџе грехи пан бог адпџџциц...; баб разказанџе йего милоџц прарока хто би мал кажнего часу хџта ду’а џџсџбих пец...;

Повесть о находчивом юноше и королевской дочери (с. 122–174): баб то йест гисторийа и повџсц селеваџ певши слџхац гџдзисџе до тому припендзе вера йман ширише бил йеден млидзенец ктџри в розџуме и в науџе досканали...;

Путешествия Синдбада (с. 174–304): турчин войожуйонци подрџш пирша турчина...;

Молитвы (ду’а) на разные случаи жизни (с. 305–307): йџсџли пес шалони џконџил то написавши в вадзе намачивши пец и при собе наџиц и куриц...; џџди крова млека мало даџе те ду’а до глови теџ крови привензац...; малому дзецаци тен телџсим пад галаву падлаџиц од жевтачки в зебах дзержац...; од зембов балеџе на йапко написевши дац йџсц то пан бџг помоц...; од зембов балеџе три рази пец и подмухац по роце и на шийи повџсиц...

Приведенное содержание рукописи Полтожицкого со всей очевидностью показывает, что перед нами не хамаил. По нашему мнению, рукопись принадлежит к типу сборников, которые, по определению С. Кричинского, являются *полукитабами*. В составе таких сборников обычно нет молитв, тематически они близки к китабам, значительно отличаясь от последних своим меньшим объемом [Кгусзыньски 1938, 218].

Текст о турке-путешественнике (“Путешествия Синдбада”)

Рассказ о турке-путешественнике (“Путешествия Синдбада”) помещен в ПП на страницах 174–304. Он состоит из 4 полных и начала 5-й главы. Данный текст известен лишь в одном списке и не встречался до сих пор ни в одной из изученных рукописей литовских татар. Он представляет собой редкий пример текста, для которого удалось установить первоисточник, что оказалось возможным благодаря тому, что в нашем распоряжении было несколько переводов аналогичного текста на польский язык.

Рассказ о турке-путешественнике “Turczyn wojażuiący” на польском языке пользовался большой популярностью на территории Литвы и Польши в конце XVIII–начале XIX вв., о чем свидетельствуют его переиздания в 1789, 1797, 1823 и 1824 гг.

В Библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских под шифром С R-18/258 хранится маленькая книжечка (в 1/8 листа), название которой совпадает с заголовком, вынесенным на 174 странице ПП — “Turczyn wojażuiący”. Она издана в 1797 г. в Супрасле, и, как указывается на титульном листе, является переводом с русского языка. На 150 страницах книги в шести главах (Podróż I–VI) рассказывается о приключениях багдадского купца. Имена сочинителя и переводчика не указаны, однако имеется карандашная запись², идентифицирующая автора как Antoine Galland³.

В Библиотеке Вильнюсского университета хранится варшавское издание “Turczyn wojażuiący” 1823 г. (шифр BAV 38. 10a. 9), отличающееся от супрасльского тем, что на титульном листе сообщается: “Powieść zabawna na siedem podróży rozłożona. Wyjęta z dzieł P. A. Galland”; эта книга издана с примечаниями, некоторыми изменениями орфографии и текста.

В Литовской Национальной библиотеке им. М. Мажвидаса под шифром Blenk. 22/824 находим виленское миниатюрное переиздание книги “Turczyn wojażuiący” (w Wilnie 1824, w drukarni Manesa i Zymela).

Во всех представленных изданиях “Турка-путешественника” на польском языке отсутствует краткое вступление, в котором повествуется о бедняке-носильщике Синдбаде — тезке известного купца-морехода. Однажды, проходя мимо богатого дома, откуда раздавалась музыка и распространялся запах обильных угощений, Синдбад-носильщик “остановился и произнес стих о том, как в жизни одни несчастны и унижены, а другие благоденствуют, и был услышан владельцем дома — богатым купцом Синдбадом-мореходом, который пригласил его в дом и поведал о своих замечательных странствиях” [Фильштинский 1986, 3–22].

Результаты текстологического исследования

Мы сравнили текст из ПП с охарактеризованными выше печатными изданиями 1797, 1823 и 1824 гг. Перед проведением текстологического исследования весь текст повести о турке-путешественнике был транслитерирован⁴ и записан одновременно по всем выявленным спискам текста-источника следующим образом (приводится лишь начало текста):

ПП	potrzeba jeŝcze	poŝwencic jednego
1797	Potrzeba ieszcze było poŝwiećić iednego	
1823	Potrzeba ieszcze było poŝwiećić iednego	
1824	Potrzeba ieszcze było poŝwiećić iednego	

ПП	z našix	kolegov na pečena	dla	počvari
1797	z naszym	kollegów na pieczenię	dla	poczvary
1823	z nas	na pieczenią	dla	tey poczwary
1824	z nas	na pieczenią	dla	tey poczwary

Сегментацию текста на предложения в арабографическом тексте затрудняет отсутствие заглавных букв и знаков пунктуации. При подготовке текста к текстологическому анализу текст рукописи был нами оставлен без изменений: без ввода заглавных букв, знаков препинания и без сегментации текста по своему усмотрению, как мы это делали при публикации других рукописей [Miškinienė 2001, 109–149, 170–199, 214–247]. Соответственно, предполагаемый текст-источник записывался так, как в издании, и это позволило четко проследить возможности сегментации исследуемого текста. Например:

ПП	spodzევajon še	že ten ptak nazva
1797	spodziewaiąc się	že ten ptak nazwany
1823	spodziewaiąc się,	že ten ptak nazwany
1824	spodziewaiąc się,	že ten ptak nazwany

ПП	nej skale nazajūtr poleceni
1797	skała nazaiutrz poleciawszy
1823	Skała, nazaiutrz poleciawszy
1824	Skała, nazaiutrz poleciawszy

ПП	mal mne dīnešc z vopūščonej
1797	miął mię wynieść z opuszczoney
1823	miął mię wynieść z opuszczoney
1824	miął mię wynieść z opuszczoney

ПП	višpi jakoš prependziviši džen v
1797	wyspy; iakož przepędziwszy w
1823	wyspy. Jakož przepędziwszy w
1824	wyspy. Jakož przepędziwszy w

Как показывают исследованные тексты рукописей литовских татар, никаких правил переноса слов на следующую строку не существовало. На следующую строку может быть перенесена любая часть слова. Отсутствуют подобные правила переноса и в анализируемом нами тексте:

ПП	kūpcami provadzoncimi handal mo
1797	kupcami prowadzącemi handel mo
1823	kupcami prowadzącemi handel mo
1824	kupcami prowadzącemi handel mo

- ПП rski i naradzilam še tix ktürix vidzalem
 1797 rski i naradzilem się tych, których widzałem
 1823 rski zasiągnąwszy zdania tych których widzałem
 1824 rski, zasiągnąwszy zdania tych, których widzałem

Возможен перенос слов по слогам: *'uda-lišmi, na-tixmast* (178), *ob-šerne, ordina-rina* (179), *tova-ri, pozvo-lil* (180), *mne-manem, pre-ndzej, poplineli* (181). На следующую строку может переноситься и в конце строки может оставаться одна буква: *o-kciji* (177), *o-lišmy* (178), *so-s* (180), *ča-s* (180), *o-debrañe* (184), *jü-š* (186), *no-i* (187), *v- spanalošc* (188), *o-soblive* (189), *mo-gl* (193), *sto-nd* (195).

Перенос слов в изучаемой рукописи — довольно частое явление, однако каких-либо определенных закономерностей установить не удалось, что совпадает с наблюдениями А. К. Антоновича: говоря о переносе слов в своей работе, он отмечал, что “каждый писец решал его [перенос слов — Г. М.], видимо, по-своему” [1968, 333].

В предполагаемых текстах-источниках перенос слов на следующую строку осуществляется по слогам и не совпадает с переносом слов в арабграфическом тексте рукописи. При транслитерации арабграфического текста для наглядности перенос слов оставляли таким, как это делал переписчик/составитель рукописи.

Следует отметить, что на практике татарские переписчики/составители текстов стремились к точности передачи и сохранению всех особенностей копируемого текста, особенно в том случае, если текст был взят из печатного источника. Как отмечал А. Дрозд, “изменения в таких текстах чаще всего касались только языка” [Drozd 1995b, 175]. Используя литературный источник немусульманского происхождения, будь то Св. Писание, письма св. Павла, рыцарские романы, христианская гимнография, сильвы, стихи или загадки, анонимные авторы татарских рукописей довольно часто оставляли заимствованный текст без каких-либо изменений. В некоторых случаях опускались части, противоречащие основным догмам ислама, и менялись христианские имена на их исламские соответствия. Оставленные без изменения польские формы библейских имен как правило свидетельствуют о том, что в качестве источника использованы тексты Св. Писания или иного литературного произведения (местного происхождения) [там же, 170]. Еще одна характерная особенность татарской письменности — синтез коранической и библейской традиции, когда в переведенный фрагмент суры Корана вплетены фрагменты из Старого или Нового Заветов [см. подробнее об этом: Drozd 1997, 3–34]. В исследуемом тексте из ПП немало примеров пропусков текста, но измененных имен не наблюдается.

Принятая нами форма записи позволяет проследить вариативность в тексте на всех языковых уровнях, в том числе орфографическом. Так, данный отрывок содержит случаи грамматической (*kolegov — kollegów; pošvencic — było poświećić; sve — swą*), фонетической (*okrūcensva — okrucieństwo*) вариативности, отмечены также случаи лексической вариативности. На текстовом уровне в этом фрагменте встречаются пропуски, вставки, перестановки слов.

Мы проследили все случаи лексической вариативности и (не)совпадения с предполагаемым текстом-источником.

ПП	še moj ocec	pravda iž vele	majontkov pošlo na fiks	všelako
1797	się mój oyciec	prawda iż wiele	maiątków poszło na fiks,	wszelako
1823	się mój oyciec	prawda iż wiele	maiątków poszło na konfiskatę	wszelako
1824	się mój oyciec	Prawda, iż wiele	majątków poszło na konfiskatę,	wszelako
ПП	roxomi žastal v mojix ronk	prež sprava	onix	prexovane ‘ale spravžilaš
1797	ruchomy został w moich ręku,	przez sprawne onych	przechowanie	ale sprawdził się
1823	ruchomy został w moich rękach	przez sprawne onego	przechowanie	ale sprawdził się
1824	ruchomy został w moich rękach,	przez sprawne onego	przechowanie	ale sprawdził się
ПП	na nix virok prislove	zle žberańe	djablū še dostane	s’tracilam jix venkša
1797	na nich wyrok przysłowia	złe zbieranie	diabłu się dostanie	straciłem ich większą
1823	na nich wyrok przysłowia	złe zbieranie	na zły koniec wychodzi	straciłem ich większą
1824	na nich wyrok przysłowia,	złe zbieranie,	na zły koniec wychodzi	straciłem ich większą
ПП	čenšc na debošax	rospūsti ‘až baržo		požnalam še na mojim
1797	część na deboszach,	rozpuście, i aż bardzo	późno	poznałem się na moim
1823	część na hulankach	rozpuście i aż bardzo	późno	poznałem się na moim
1824	część na hulankach,	rozpuście, i aż bardzo	późno	poznałem się na moim

Проанализировав предполагаемые источники и сопоставив их с исследуемым текстом, мы пришли к выводу, что источником для рассказа о турке-путешественнике из ПП послужило супрасльское издание “Turczyn woiażuiący” 1797 г. В пользу этого свидетельствует, кроме прочего, сравнение лексического пласта предполагаемых источников, наличие/отсутствие вставок и пропусков.

Ниже приводятся слова и словосочетания из исследуемого текста и супрасльского издания, а также из варшавского (1823) и виленского (1824) изданий (отметим, что варшавское и виленское издание отличаются

ся между собой незначительными изменениями в орфографии и тексте; кроме того, виленское издание дополнено примечаниями).

Полукиتاب Полтожицкого (ПП)	Супрасльское издание (С)	Варшавское (Вр) и Виленское (Вл) издания
na fiks	na fiks	na konfiskatę
djablŭ še dostane	diablŭ się dostanie	na zły koniec wychodzi
na debošax	na deboszach	na hulankach
refleksitami	reflexyami	uwagami
naradzilam še	naradziłem się	zasiągnąwszy zdania
proporciona	proporcjonalnie	wspólne
mīl	mił	lewek
pajonskej	Japońskich	Wak-Wak
ordinarina	ordynaryina	zwyczajna
malenkej vispki	małeńkiey wyspki	iedney wysepki
fatigax	fatygach	trudach
postragajonc	postrzegaiąc	wolaiąc
profitŭjonc	profituiąc	korzystaiąc
na deskrecijon	na dyskrecyą	na wołą
pevnej vispe	pewney wyspę	iaakš wyspę
odebraŭe	odebrania	odzyskania
okziji	okazyi	pomocy
‘aventŭre	awanturę	przygodą
ktŭri	którzy	ci
prežentovani	prezentowany	przedstawiony
regŭlarnošć	regularność	dokładność
profešijo	profesią	powołaniem
v konpanijex	w kompaniach	w towarzystwie
konversovac	konwersować	obcować
kvestije	kwestye	pytania
infŭrmŭjonc še	informuiąc się	badalem
vipersvadovalše	wyperswadowany	przekonanym
sponcego	spiącego	stojącego
drobini	odrobiny	kawałka
tononcego	tonącego	ginącego
siŭnada	Synada	Syndbada
tim mojim opovedaŭem	tym moim opowiadaniem	tą mową
imposterem	impostorem	oszustem
dispŭnŭj	dysponuy	rozrządząy
prežent	prezent	podarunki
vistavilam sobe velke domovstva	wystawiłem sobie wielkie domówstwo	zacząłem utrzymywać dom liczny
drenčil mišlami	dręczył myślami	dręczyłem uwagami
podziveŭu	podziwieniu	zadumieniu

Приведенные примеры позволяют убедиться, что лексика из исследуемой рукописи и супрасльского издания совпадает, отличаясь от варшавского (1823) и виленского (1824) изданий. Анализ совпадений вставок и пропусков в тексте также свидетельствуют о том, что именно супрасльское издание послужило источником для текста о путешествии “турка” из ПП.

В исследуемом тексте обнаружены изменения, внесенные переписчиком/составителем рукописи:

- замена слов, например: *velkého sūltana* (ПП) — *wielkiego Salomona* (С), *saha* (ПП) — *Slahat* (С), *drevnix galendzej* (ПП) — *drobnych gałęzi* (С), *bendonc* (ПП) — *znaduiąca się* (С), *od vekū* (ПП) — *od wielu* (С), *za renka* (ПП) — *za kark* (С), *okropnim* (ПП) — *okrutnym* (С), *šlexetno ūrodzona* (ПП) — *szlachetną* (С);
- толкование слова с помощью другого, например: *čapca to jest żavoj*;
- вставка словосочетания: *ptitim jajū pricisnīlam še barzdo* (ср. в супрасльском издании: *przycisnołem się bardzo*).

В тексте также немало пропусков, которые могли появиться по разным причинам. Некоторые искажения стали возможными из-за записи текста арабским письмом, в результате смешения графического оформления букв.

Выводы

Рукописный сборник литовских татар, составленный в XIX в. Назиром Полтожицким, был им причислен к хамаилам, однако выявленное в процессе анализа тематическое разнообразие текстов памятника позволяет трактовать его как полукитаб, названный нами по имени составителя/переписчика “Полукитабом Полтожицкого” (ПП).

Оказавшийся в центре нашего исследования рассказ о турке-путешественнике (“Путешествия Синдбада”), входящий в состав ПП, является одним из тех немногочисленных текстов, для которых удается установить первоисточник. Данную проблему, столь важную для китабистики, помогают решить находящиеся в нашем распоряжении несколько переводов аналогичного текста на польский язык. В результате сопоставления языковых и содержательных особенностей всех привлеченных текстов было установлено, что источником рассказа о турке-путешественнике из ПП послужило супрасльское издание книги “*Turczyn woiażuiący*” 1797 г. Сделанные в ходе анализа наблюдения подтверждают, что процесс переписывания рукописей не был механическим и требовал от составителя творческого подхода.

Примечания

¹ Молитва *азан* читается при имянаречении младенца.

² Запись карандашом “Galland” также находим на хранящемся в Библиотеке Вильнюсского университета экземпляре (шифр: Cs 3887).

³ Антуан Голлан (1646–1715), французский ориенталист, написал “Дневник путешествия в Константинополь” (1672–1680), “Рассказ о смерти султана Османа” (1676), “Знаменитые восточные изречения, остроуты и максимы” (из книги “Происхождение и распространение кофе”, 1699), перевел Коран. Однако прославился он тем, что познакомил европейцев со сказками “Тысячи и одной ночи”, перевод которых вышел в Париже в 1704–1717 гг. в 12 томах. Впоследствии этот текст переводился на многие языки, в том числе на русский (Москва, 1763–71 гг., переводчик Алексей Филатов [Фильштинский 1986]) и польский (Варшава, 1768–1774 гг., переводчик Łukasz Sokołowski [Galland Antoni 1899]). В сборнике сказок “Тысячи и одной ночи” нет рассказа о путешествии турка на восток, однако есть семь рассказов о странствиях Синдбада-морехода [Синдбада-мореход 1986; Galland 1811].

⁴ Транслитерация проведена с помощью системы знаков на основе латиницы, модифицированной и дополненной Ч. Лапичем при издании книги *Klucz do raju: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku* [Jankowski, Łapicz 2000], а также при помощи системы транслитерации, разработанной нами в ходе работы над рукописями литовских татар [Miškinienė 2001, 94–95; Güllüdağ, Miškinienė 2008, 27–28].

Литература

Антонович А.К., 1968: *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*. Вильнюс.

Мишкинене Г., 1997: Идеологические споры между мусульманами и иудеями (на материале арабскоалфавитных рукописей литовских татар середины XVII в.), *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne: seria poświęcona starożytnościom słowiańskim*, t. 2. Kraków, 234–250.

Мишкинене Г., 2002: Из археографических находок лета 2002 года, *Slavistica Vilnensis 2002* (Kalbotyra 51 (2)). Vilnius, 165–173.

Мишкинене Г., Намавичюте С., Покровская Е., 2005: *Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар*. Вильнюс, 53–54.

Синдбад-мореход, 1986 = *Синдбад-мореход*. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи”. Перевод с арабского Салье М.А. Москва.

Тарэлка М., Сынькова І., 2009: *Адукуль пайшли ідалы. Помнік рэлігійна-налемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага княства Літоўскага*. Мінск.

Фильштинский И., 1986: Реальный и вымышленный мир Шахразеды, in *Синдбад-мореход*. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи”. Перевод с арабского Салье М.А. Москва, 3–22.

Biblia, 1572: *Biblia, to jest księgi Starego a Nowego Przymierza, znowu z języka ebrejskiego, greckiego y łacińskiego na polski przelożone*. Nieśwież.

Drozd A., 1995a: Staropolska poezja Tatarów, *Tytuł. Pismo literacko-artystyczne*, nr. 1(17). 52–70.

Drozd A., 1995b: Tatarska wersja pieśni-legendy o św. Hiobie, *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Literacka*, t. 2 (22). 163–195.

Drozd A., 1996: Staropolski apokryf w muzułmańskich księgach (Tatarska adaptacja Historji barzo cudnej o stworzeniu nieba i ziemie Krzysztofa Pussmana), in Judkowiak B. et al. (eds.), *Innowiercy, odszczepieńcy, herezje*. (Poznańskie Studia Polonistyczne, Seria Literacka, t. 3 (23)). Poznań, 95–134.

Drozd A., 1997: Wpływy chrześcijańskie na literaturę Tatarów w dawnej Rzeczypospolitej. Między antagonizmem a symbiozą, *Pamiętnik Literacki*, t. 88. 3–34.

Drozd A., 2000: Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów, in *Orient w kulturze polskiej*: Materiały z sesji jubileuszowej z okazji 25-lecia Muzeum Azji i Pacyfiku w Warszawie (15–16 października 1998). Warszawa, 145–154.

Jankowski H., Łapicz Cz., 2000: *Klucz do rajy: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*. Warszawa.

Galland A., 1899: Galland Antoni in Karl Estreicher, *Bibliografia Polska*, t. XII, stolecie XV–XVIII. Kraków.

Galland A., 1811: *Les Mille et une Nuits*. Paris.

Güllüdağ N., Mişkinienė G., 2008: *Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarından Türkçe-Lehçe Kılavuz (Yıl 1840) / Turku-lenku kalbu žodynėlis iš Lietuvos totorių rankraščio (1840)*. Vilnius.

Kryczyński S., 1938: *Tatarzy litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej*. Warszawa.

Miškinienė G., 2001: *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai. Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*. Vilnius.

Miškinienė G., 2009: *Ivano Luckevičiaus kitabas. Lietuvos totorių kultūros paminklas*. Vilnius.

Bibliography (Transliteration)

Antonovich A.K., 1968: *Belorusskie teksty, pisannyye arabskim pis'mom, i ih grafiko-orfograficheskaja sistema*. Vil'njus.

Biblia, 1572: *Biblia, to jest księgi Starego a Nowego Przymierza, znowu z języka ebrejskiego, greckiego y łacińskiego na polski przelożone*. Nieśwież.

Drozd A., 1995a: Staropolska poezja Tatarów, *Tytuł. Pismo literacko-artystyczne*, nr. 1(17). 52–70.

Drozd A., 1995b: Tatarska wersja pieśni-legendy o św. Hiobie, *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Literacka*, t. 2 (22). 163–195.

Drozd A., 1996: Staropolski apokryf w muzułmańskich księgach (Tatarska adaptacja Historji barzo cudnej o stworzeniu nieba i ziemie Krzysztofa Pussmana), in Judkowiak B., et al. (eds.), *Innowiercy, odszczepieńcy, herezje*. (Poznańskie Studia Polonistyczne, Seria Literacka, t. 3 (23)). Poznań, 95–134.

Drozd A., 1997: Wpływy chrześcijańskie na literaturę Tatarów w dawnej Rzeczypospolitej. Między antagonizmem a symbiozą, *Pamiętnik Literacki*, t. 88. 3–34.

Drozd A., 2000: Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów, in *Orient w kulturze polskiej*: Materiały z sesji jubileuszowej z okazji 25-lecia Muzeum Azji i Pacyfiku w Warszawie (15–16 października 1998). Warszawa, 145–154.

Fil'shtinskij I., 1986: Real'nyj i vymyshlennyj mir Shahrazady, in *Синдбад-мореход. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи”*. Perevod s arabskogo M. A. Sal'e. Moskva, 3–22.

- Galland A., 1811: *Les Mille et une Nuits*. Paris.
- Galland A., 1899: Galland Antoni in Karl Estreicher, in *Bibliografia Polska*, t. XII, stólecie XV–XVIII. Kraków.
- Güllüdağ N., Miškinienė G., 2008: *Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarından Türkçe-Lehçe Kılavuz (Yıl 1840) / Turku-lenku kalbu žodynėlis iš Lietuvos totorių rankraščio (1840)*. Vilnius.
- Jankowski H., Łapicz Cz., 2000: *Klucz do raju: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*. Warszawa.
- Kryczyński S., 1938: *Tatarzy litewscy*: Próba monografii historyczno-etnograficznej. Warszawa.
- Mishkinene G., 1997: Ideologicheskie spory mezhdū musul'manami i iudejami (na materiale arabskoalfavitnyh rukopisej litovskih tatar serediny XVII v.), *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*: seria poświęcona starożytnościom słowiańskim, t. 2. Kraków, 234–250.
- Mishkinene G., 2002: Iz arheograficheskikh nahodok leta 2002 goda, *Slavistica Vilnensis* 2002 (Kalbotyra 51 (2)). Vilnius, 165–173.
- Mishkinene G., Namavichjute S., Pokrovskaja E., 2005: *Katalog arabskoalfavitnyh rukopisej litovskih tatar*. Vil'njus, 53–54.
- Miškinienė G., 2001: *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai. Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*. Vilnius.
- Miškinienė G., 2009: *Ivano Luckevičiaus kitabas. Lietuvos totorių kultūros paminklas*. Vilnius.
- Sindbad-morehod, 1986 = *Sindbad-morehod*. Izbrannye skazki, rasskazy i povesti iz "Tysjachi i odnoj nochi". Perevod s arabskogo M.A. Sal'e. Moskva.
- Tarjelka M., Synkova I., 2009: *Adkul' pajshli idaly*. Pomnik rjeligijna-palemichnaj literatury z rukapisnaj spadchyny tatarų Vjalikaga knjastva Litojškaga. Minsk.

Галина Мишкинене, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка

Galina Miškinienė, PhD (Humanities), Senior Research Fellow of the Research Centre of Written Heritage, Institute of Lithuanian Language

Galina Miškinienė, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja

“Głowę Twoją drogą do swojej piersi przycisnęłabym i powiedziałabym Ci, jak bardzo Cię kocham”. Listy Józefiny Halkówny do Czesława Jankowskiego z 1884 roku

Irena Fedorovič

Uniwersytet Wileński (Litwa)
Vilnius University (Lithuania)
E-mail: irena.fedorovic@flf.vu.lt

Streszczenie. Celem niniejszego artykułu jest publikacja i analiza trzech listów w języku czeskim, adresowanych do Czesława Jankowskiego (1857–1929), polskiego poety, pisarza, krytyka literackiego i tłumacza. Listy są przechowywane w zbiorach Biblioteki Litewskiej Akademii Nauk im. Wróblewskich (Lietuvos Mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka) w Wilnie. Ich autorką jest nieznaną bliżej Czeszka Józefina Halkova z Kladna, która zapoznała się z Cz. Jankowskim w Krakowie i stała się obiektem jego uczuć. Listy pochodzą z 1884 r., mają charakter miłosny. O istnieniu listów J. Halkovej do Cz. Jankowskiego autorka artykułu wspominała jeszcze w 2000 r., ale nigdy nie były one obiektem odrębnej analizy. Artykuł stanowi przyczynek zarówno do badań nad życiorysem pisarza, jak też nad dziejami związków kulturowych polsko-czeskich w końcu XIX wieku. Jest to również ciekawy przykład słowiańskiej epistemologii miłosnej.

Słowa kluczowe: Józefina Halkówna (Hálkova), Czesław Jankowski, listy miłosne, koniec XIX wieku

“Your Head So Dear to My Heart, I Would Hug Tight to My Chest and I Would Tell How Much I Love You.” Letters of Jozefina Hálkova to Czesław Jankowski from 1884

Summary. The aim of the article is to analyze the three letters written in Czech in 1884 and addressed to Polish poet, writer, literature critic, and translator Czesław Jankowski (1857–1929). The author of the letters is a previously unknown Czech woman, the daughter of a schoolteacher in the city of Kladno. She got acquainted with Cz. Jankowski in Krakow and became the object of his passion. The letters are stored in the Wróblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences in Vilnius. Although the author of this article has already mentioned the existence of these love letters in 2000, J. Hálkova’s letters to Cz. Jankowski have not yet been analyzed.

Keywords: Jozefina Hálkova, Czesław Jankowski, love letters, late 19th century.

Received: 2/5/2019. Accepted: 30/5/2019

Copyright © 2019 Irena Fedorovič. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

“Galvą Tavo brangiąją prie savo krūties prispausčiau ir pasakyčiau Tau, kaip Tave myliu”. 1884 metų Jozefinos Halkovos laišakai Czesławui Jankowskiui

Santrauka. Straipsnio tiklas — trijų laiškų čekų kalbą, rašytų lenkų poetui, rašytojui, literatūros kritikai Czesławui Jankowskiui (1857–1929), analizė. Laiškai yra saugomi Lietuvos Mokslų akademijos Vrublevskių bibliotekoje Vilniuje. Jų autorė yra mažai žinoma čekė Józefina Hálkova, Kladno miesto mokytojo duktė, kuri susipažino su Cz. Jankowskiumi Krokovoje ir tapo jo meilės objektu. Meilės laišakai yra parašyti 1884 metais. Laiškai poetui buvo minėti straipsnio autorės dar 2000 metais, bet tuomet jie nebuvo išnagrinėti. Laiškai pilna apimtini skelbiami pirmą kartą.

Reikšminiai žodžiai: Józefina Halkówna (Hálkova), Czesław Jankowski, meilės laišakai, XIX a. pabaiga.

W zbiorach Biblioteki Litewskiej Akademii Nauk im Wróblewskich (Lietuvos Mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka) w Wilnie znajdują się kolekcje rękopiśmiennych archiwaliów wielu pisarzy polskojęzycznych. Przykładem takiej kolekcji są zbiory dotyczące Czesława Jankowskiego (1857–1929), pochodzącego z ziemi oszmiańskiej poety, publicyisty, tłumacza. Kolekcja Jankowskiego (sygnatura F102) liczy 176 jednostek (listy do niego autorstwa ponad 150 osób, wycinki z prasy itd.). Listy do Cz. Jankowskiego noszą prawie wyłącznie charakter oficjalny — są w nich zawarte prośby, zaproszenia, uwagi, komentarze. Część tej korespondencji została omówiona przez autorkę niniejszego artykułu w monografii Cz. Jankowskiego [Fedorowicz 2005]. Korespondencja ta zawiera listy w różnych językach: polskim (90 procent całości), rosyjskim, niemieckim, czeskim. Przykładem listów w języku czeskim są trzy listy miłosne młodej Czeszki Józefiny Halkówny (Halkovej) z Kladna, z którą Cz. Jankowski zapoznał się w Krakowie w 1884 r. Kontekst związku tych dwojga ludzi był znany od 1990 r. dzięki publikacji J. Starnawskiego, poświęconej kontaktom korespondencyjnym uczonych i literatów polskich oraz czeskich [J. Starnawski 1990, 123–127]. O znajdujących się w Wilnie listach J. Halkówny pisałam w 2000 r., ale ich nie analizowałam [Fedorowicz 2000]. Przygotowanie do druku listów w języku czeskim i w przekładzie na język polski stało się możliwe dzięki pomocy dr Danuty Brannej (przekład) i Veroniki Homulovej (przepisanie z rękopisu)¹.

List nr 1, 24 sierpnia 1884 r. [Papier listowy z nadrukiem: “*Pozdrav z Kladna²*”]:

24. srpna 1884

Můj kochaný Česlave!

Tvá Józa je již doma, daleko od Tebe a trudno při té vzpomínce. Česlave můj, jak se mi stýská po Tobě! Nemohu ani uvěřit, že by to možné bylo, aby spisovatel polský “Czesław Jankowski” mne kochal a přec to pravda, vždyť na prstu mém se skví prstýnek od Tebe, celují jej a jsem šťastna. Čtu Tvé básně, myslím stále na Tebe, povídám o Tobě a jsem pyšna na to, žeš mne si oblíbil. Nemohu se Ti nyní jinak odměnit než Tebe z celé duše a celého srdce kochat. Vzpomínáš i Ty? Ovšem, vždyť jsem našla i Tvé drahé jméno mezi oněmi v telegramu: dekuji Ti vše. Odpusť, drahý, kochaný Česlave, že dnes neposílám slíbené Hálkovy básně, nemohla jsem v Praze všechny dostat, musila jsem je objednat, až přijdou, pošlu Ti je hned. Mou podobiznu Ti též později pošlu, nechala jsem, se teprve fotografovat. Nehněváš se proto? Mam sice ještě jednu svou loňskou podobiznu, práł-li bys si ji, pošlu Ti ji, než budu mít nové!

A což Ty? Jak jsi se dostal z Třebině³ do Krakova a z Krakova do Polan⁴? Jsi zdrów? Povidal jsi Svě paní matce a p. otcu o mne? Neurazi-li je moje pozdravení, vyříd' jim je i uctivé ruky políbení.

My jsme domůšťastně přijeli a pro samé vypravování jsem Ti nemohla dříve psát, až dnes teprve. Jsem docela zdráva, jen kašel mne ještě nepřšel.

Právě nyní si vzpomínám na okamžiky ve střelecké zahradě — pamatuješ? A v té chvíli bych Tvou drahou hlavu na svá prsa přitiskla a pověděla Ti, jak Tě barzo kocham. Škoda, že tak daleko od sebe jsme, však těším se tou myšlenkou, že přijde čas, kdy můj Česlav do Prahy přijde a bude-lichtit, mne si s sebou na Litvu odveze. Na zdar a do widzenia, muj kochanku. Celuje Tě srdečně a prosí o brzkou odpověď

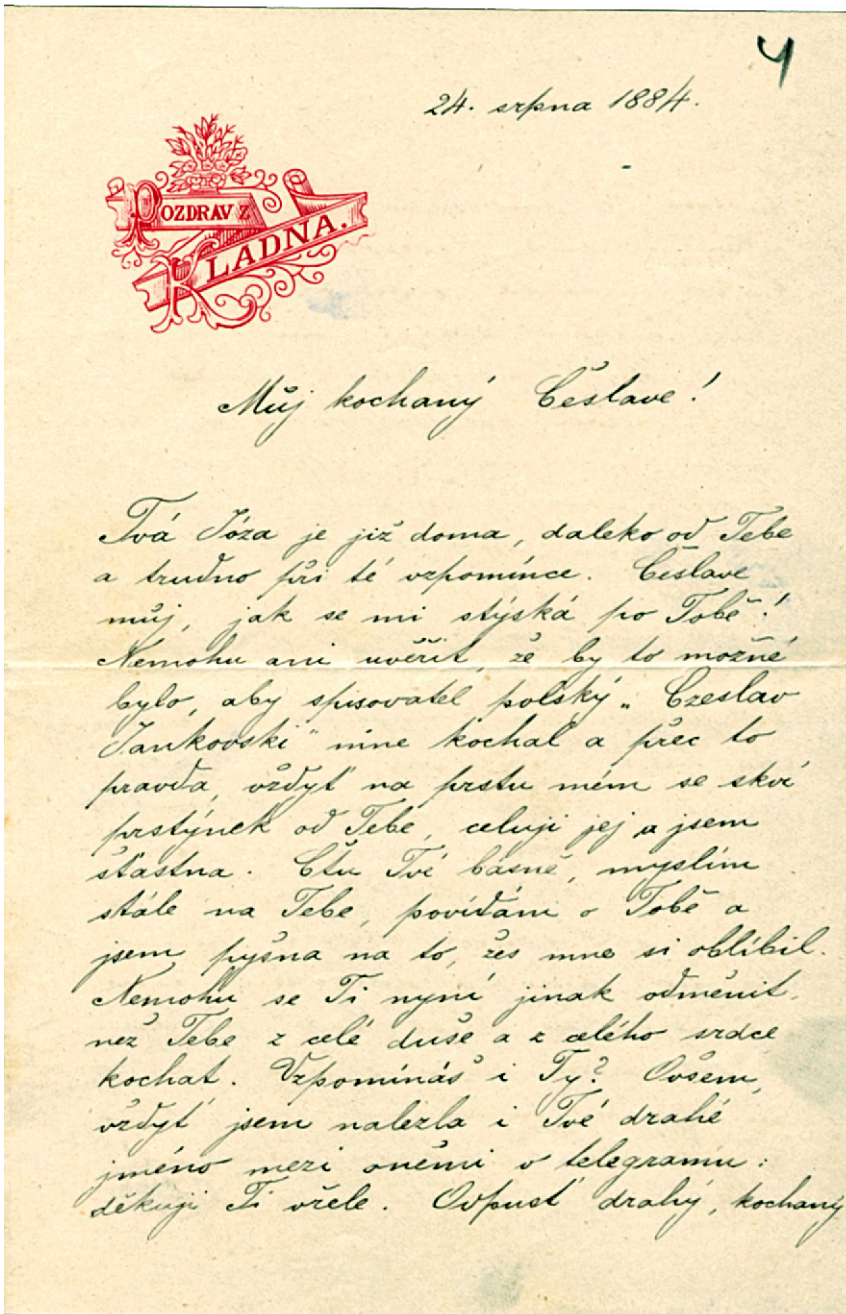
Tvá Józa

Przekład:

24. sierpnia 1884

Mój kochany Czesławie!

Twoja Józa jest już w domu, daleko od Ciebie i smutno przy tym wspomnieniu. Czesławie mój, jakże tęsknię do Ciebie! Nie mogę nawet uwierzyć, by było możliwe, że polski pisarz “Czesław Jankowski” mnie kochał, a jednak to prawda, przecież na palcu moim błyszczący pierścionek od Ciebie, całuję go i jestem szczęśliwa. Czytam Twoje wiersze, myślę stale o Tobie, opowiadam o Tobie i dumna jestem, żeś mnie sobie upodobał. Nie mogę obecnie nijak się Ci odwdziaczyć niż Ciebie z całej duszy i całego serca kochać. Czy i Ty wspominasz? Owszem, znalazłam przecież również Twoje drogie imię wśród tych w telegramie: dziękuję Ci gorąco. Wybacz, drogi, kochany Czesławie, że nie posyłam obiecanych wierszy Hálka⁵, nie mogłam ich w Pradze wszystkich dostać, musiałam je zamówić, kiedy przyjdą, wyślę Ci je natychmiast. Moją podobiznę także przyślę Ci później, nie chciałam teraz fotografować się. Nie gniewasz się z tego powodu? Mam jeszcze jedną swoją fotografię z zeszłego roku, gdybyś sobie tego życzył, wyślę Ci ją nim będę mieć nową!

Rys. 1. Strona tytułowa listu nr 1 [24 sierpnia 1884 r.]

A co u Ciebie? Jakże dostałeś się z Trzebini do Krakowa i z Krakowa do Polan? Jesteś zdrowy? Czy powiedziałeś Swojej pani matce i p. ojcu o mnie? Jeśli nie urazi ich moje pozdrowienie, proszę przekaż je wraz z pokornym pocałowaniem rąk.

My dojechaliśmy szczęśliwie do domu, a tyle musiałam opowiadać, że nawet nie starczało mi czasu, by do Ciebie napisać. Jestem już całkiem zdrowa, tylko kaszel mój jeszcze nie minął.

Właśnie teraz wspominam chwile w parku strzeleckim⁶ — pamiętasz? I w chwili tej głowę Twoją drogą do swojej piersi przycisnęłabym i powiedziałabym Ci, jak bardzo Cię Kocham. Szkoda, że tak daleko od siebie jesteśmy, ale pocieszam się tą myślą, że przyjdzie czas, kiedy mój Czesław do Pragi przyjedzie a — jeśli zechce — mnie ze sobą na Litwę odwiezie. Do widzenia, mój ukochany. Całuje Cię serdecznie i prosi o szybką odpowiedź

Twa Joza

List nr 2, 7 września 1884 r. [Papier listowy z nadrukiem: “Pozdrav z Kladna”]:

Na Kladně, 7. září 1884

Drahý můj Česlave!

Nevíš ani jak velikou radost jsi mi Svým dopisem učinil. A což podobiznou! Nemohla jsem v tom okamžení svou radost jinak na jevo dát, než že v té samé chvíli, kdy jsem Tvůj drahý obraz uviděla, ihned také své rty k němu přičehla. Česlave můj, jak Ti děkuji, nejsem ani sto svůj dík slovy napsat, ale cítím tím více, jak mi drahým jsi. A já již truchlila, myslić, žes na mne zapoměl. I jakou dychtivostí jsem každého dne čekala, že přijde zpráva o Tobě, nešla dlouho, ale přišla přec. To vědomí, že to od Tebe jest, navrátila mi mou dobrou náladu, zkrátka změnila jsem se celá. Rychle jsem psaní otevírala, četla, však po prvním přečtení nerozuměla všecko, musila jsem ještě několikrát znovu číst a nyní již rozumím dokonale všecko ano umím již celý Tvůj rozkošný list nazpamět. Neboj se, můj drahý, že snad s těžší jazyku polskému porozumím jen piš mnoho, všecko co si myslíš, vždyť mou největší snahou a nejlepší zábavou nyní jest učit se polsky, abych Ti mohla hodně brzy ve Tvé drahé meterštine psát, a až sem přijdeš i s Tebou již mluvit.

Česlave můj, Ty sem chceš co nejdříve přijít? Opravdu? Kdybych u Tebe v tu chvíli byla, za tu zprávu bych Tě zlíbala, tak ale mohu zase jen Tvůj obrázek. A na mně, že bude záležet, bych co nejdříve Tvou Litvu spatřila? O je, já bych šla hned, hned bych se rozběhla k Tobě, složila zkoušku zdali bych Tebe hodna byla, a jak bys si mne již mohl nechat a nebo poslat zpět. Ale ne, já bych již zpět nešla, nýbrž vynasnažila se co nejvíce, abych se Tobě zalíbila, všecko, všecko budu dělat, jen abych toho dosáhla. Můj drahý Česlave, odpusť, musím Ti přec jen mou starou podobiznu poslat, poněvadž mé nové nejsou pěkné. Tu Ti ale jen prozatím posílám, dám se ještě jednou fotografovat a pak Ti pošlu novou. Tehdy již tu starou přijmi, vždyť jsem to také já, jen že před rokem. Nehněvej se, prosím, že Ti slíbené básně ještě neposílám, nemohu, poněvadž mi je bratr

z Prahy také ještě neposlal, ale přišť, myslím, Ti je již pošlu. Můj tatínek Ti srdečně za pozdrav děkuje a opětuje ho i s maminkou.

A co já, co Ti mám ještě říci? Mám Ti povídat jak Tě mnoho ráda mám, jak na Tebe celý den myslím, jak se polsky učím? To již víš a proto Tě na rozloučenou srdečně pozdravuji, libám, a prosím, bys mi hodně brzo psal a moc.

Tvá Josefina

Przekład:

Kladno, 7- września 1884

Drogi mój Czesławie!

Nawet nie wiesz, jak wielką radość sprawiłeś mi swoim listem. A co dopiero fotografią! Nie mogłam w tym momencie inaczej swej radości okazać, niż tak, że w chwili, kiedy Twój drogi wizerunek ujrzała, natychmiast usta do niego przycisnęłam. Czesławie mój, tak Ci dziękuję, nie jestem w stanie swej wdzięczności oddać słowami, ale odczuwam ją tym bardziej, jak drogi mi jesteś. A ja już przejęta byłam żalością, myśląc, żeś o mnie zapomniał. I jak niecierpliwie każdego dnia czekałam, że przyjdzie wiadomość o Tobie, nie nadchodziła długo, ale przecież przyszła. Świadomość, że od Ciebie pochodzi, przywróciła mi dobry humor; wprost cała się zmieniłam. Szybko list otworzyłam, czytałam, po pierwszym czytaniu jednak nie rozumiałam wszystkiego, musiałam znowu i to kilka razy list przeczytać i teraz już rozumiem doskonale wszystko, tak — umiem już cały Twój rozkoszny list na pamięć. Nie obawiaj się, mój drogi, że może z trudem polski język zrozumieć, tylko pisz dużo, wszystko, co myślisz, bo moim największym staraniem i najlepszą zabawą jest uczyć się polskiego, bym jak najszybciej potrafiła w Twym języku ojczystym pisać, a także — kiedy przyjedziesz — z Tobą też rozmawiać.

Czesławie mój, Ty chcesz jak najwcześniej przyjechać? Naprawdę? Gdybym przy Tobie teraz była, za taką wiadomość bym Cię ucałowała, a tak mogę tylko mieć Twój obrazek. A ode mnie będzie zależało, bym jak najszybciej Twoją Litwę zobaczyła? Och, ja bym szła zaraz, wnet bym pobiegła do Ciebie, stając przed egzaminem, czy godna jestem Ciebie, a Ty mógłbyś mnie zostawić lub odesłać z powrotem. Ale nie, ja bym już z powrotem nie wróciła, tylko starała się z wszystkich sił Tobie przypodobać, wszystko, wszystko robić będę, tylko żeby to osiągnęła. Mój drogi Czesławie, wybacz, jestem zmuszona wysłać Ci moją starą fotografię, ponieważ nowa nie jest ładna. A więc przyjmij starą, przecież to również ja jestem, tyle że przed rokiem. Nie gniewaj się, proszę, że Ci jeszcze nie posyłam obiecanych wierszy, nie mogę, ponieważ mi ich brat z Pragi jeszcze nie przysłał, ale sądzę, że następnym razem już Ci je przyślę. Mój tata serdecznie dziękuje Ci za pozdrowienia i odwzajemnia je wraz z mamą.

I co ja mogę Ci jeszcze powiedzieć? Mam Ci opowiadać, jak bardzo Cię kocham, jak przez cały dzień myślę o Tobie, jak się uczę języka polskiego? To już wiesz, na pożegnanie serdecznie pozdrawiam, całuję i proszę, abyś mi pisał szybko i wiele.

Twa Josefina

List nr 3, 6 października 1884 r.:

Kladno, 6. října 1884

Můj milovaný Czeslawe!

Odpust', že tak dlouho neodpovídám, nebyla jsem doma, když drahý list Tvůj přišel a přijela jsem až za několik dní po něm.

Nevím, drahý, jak bych dnes písati měla, abys mne pochopil, nevím sama ani jak mi je, jen to cítím, že Tě mám nesmírně ráda, že bych Tě okamžite následovala kam bys mne vedl. Co mi po tom, že bohatý nejsi, já nejsem zvyklá, ani netoužím po životě nádherném, jsem vychována skromně a nemám žádných velkých pažadavků. Víím, že Poláci sve ženy tak milují, že je nic a neb velmi málo pracovat nechají, samotni o všechno se starajíce. Není tak ale u nás.

Češky jsou práci zvyklé a není jim za těžké v cas potřeby muži milovanému i ve výživě pomoci. Můj drahý, kdybys i docela chudým byl, chtěla bych s Tebou žít a spokojila bych se se vším, byť by toho sebe miň bylo, jen když by to z rukou Tvých pocházelo a Ty mi toho s láskou podal. A žes Polák, to mne neodstrašuje, vždyť jsi Slovan, já jsem též Slovanka a Slované si všichni rozumí.

Sedla bych si ku Tvým nohoum, poslouchala Tě a učila se od Tebe polsky. Představuji si, jak by ten život krásný byl a čím více mi takových obrázků na myslí tane, tím více Tě mám ráda a tím více po Tobě toužím.

Strachuji se však, že se tužby mé neuskuteční. Četla jsem dopis Tvůj mým rodičim. Rozmýšleli se a nerozhodli se dosud. Bojí se, že to tak daleko, že bych tam nevykla a pak, že neznají Tebe, ani poměry tamější. Doufám však, že se podají, jáje budu prosit, mají mne rádi a nebudou chtít, bych nespokojený život měla. Nedělej si z toho nic a spolehej na mne, vždyť ono se vše k dobrému obrátí. Libám Tě srdečně a jsem Tvá, jen Tvá

Józa

Przekład:

Kladno, 6. października 1884

Mój ukochany Czesławie!

Wybacz, że tak długo nie odpisywałam, nie było mnie w domu, kiedy Twój drogi list przyszedł i przyjechałam dopiero kilka dni po nim.

Nie wiem, drogi, jak dziś pisać powinnam, abys mnie zrozumiał, sama nie wiem nawet jak się czuję, wiem tylko, że kocham Cię niezmiernie, że natychmiast poszłabym za Tobą, gdzie mnie poprowadzisz. Co mi po tym, że nie jesteś zamożny, ja nie jestem przyzwyczajona ani nie pragnę życia we wspaniałościach, jestem wychowana skromnie i nie mam żadnych wielkich wymagań. Wiem, że Polacy swoje żony tak kochają, że im nic robić i pracować prawie nie pozwalają, troszcząc się sami o wszystko. U nas jednak tak nie jest.

Czeszki są przyzwyczajone do pracy i nie ciężko im w razie potrzeby pomagać kochanemu mężowi zdobywać środki do życia. Mój drogi, gdybys nawet zupełnie biedny

był, chciałabym z Tobą żyć i zadowolę się wszystkim, choćby tym najmniejszym, gdy z rąk Twoich pochodzić to będzie i Ty mi to z miłością podasz. To żeś Polak, mnie nie odstrasza, przecież jesteś Słowianinem, ja też jestem Słowianką a Słowianie wszyscy się rozumieją.

Usiadłabym u Twoich nóg, słuchałabym Ciebie i uczyłabym się od Ciebie polskiego. Wyobrażam sobie, jakie byłoby takie życie piękne, a im więcej takich obrazów pojawia się w mych myślach, tym bardziej Cię kocham i więcej pragnę.

Obawiam się jednak, że moje pragnienia nie zostaną spełnione. Czytałam Twój list do moich rodziców. Namyślali się i dotychczas nie podjęli decyzji. Boją się, że to tak daleko, że bym się tam nie przyzwyczaiła, martwi ich, że nie znają ani Ciebie, ani sytuacji tamtejszej. Ufam jednak, że ulegną, będę ich prosiła, kochają mnie i nie będą chcieli, bym była nieszczęśliwa. Nie przejmuj się tym i polegaj na mnie, a wszystko się na dobre obróci. Całuję Cię serdecznie i jestem Twoja, tylko Twoja

Joza

Analizowane listy Józefiny Halkówny do Czesława Jankowskiego pochodzą z 1884 r., kiedy cieszył się on sławą w kraju i poza jego granicami. Utwory poetyckie Jankowskiego, a przede wszystkim jego arabeski, były wtedy bardzo popularne w Niemczech i Czechach. Korespondencja J. Halkówny stanowi przykład XIX-wiecznych listów o charakterze prywatno-użytkowym [Maciejewski 2000, 212], zasługuje na uwagę jako “źródło historyczne, kulturowe i biograficzno-psychologiczne” [Cysewski 1997, 106], tym ciekawsze, że dotyczące dwóch narodów. Listy te są ważnym przyczynkiem do poznania adresata, czyli polskiego literata, ale też służą do charakterystyki autorki, bliżej nieznannej młodej Czeszki, córki nauczyciela z Kladna. Młodzi ludzie (Jankowski miał wtedy 25 lat) zapoznali się w Krakowie prawdopodobnie jesienią 1883 r., podczas uroczystości z okazji 200-lecia Odsieczy Wiedeńskiej⁷, wskazuje na to wzmianka w liście nr 1 o Parku Strzeleckim, w którym wtedy odsłonięto pomnik upamiętniający tę rocznicę.

Listy z 1884 r., pisane w odstępach dwóch tygodni (24 sierpnia i 7 września) i miesiąca (7 września i 6 października) świadczą o dużym zaangażowaniu emocjonalnym panny, która informuje adresata o swojej tęsknocie i przywiązaniu, oczekuje jego przyjazdu. Dość nietypowo jak na obyczaje epoki końca XIX w., mówi ona otwarcie o swoich uczuciach: “*W tej chwili głowę Twoją drogą do swojej piersi przycisnęłabym i powiedziałabym Ci, jak bardzo Cię kocham*” (list 1); “*Coraz bardziej Cię kocham i więcej pragnę*”; “*Kocham Cię serdecznie i jestem Twoja, tylko Twoja*” (list 3). Józefina jest dumna z faktu bycia narzeczoną polskiego poety, uczy się jego języka ojczystego (nauka jest dla niej formą “zabawy”, a więc zajęciem przyjemnym), jest gotowa “stać przed egzaminem” — poddać się ocenie, czy nadaje się na jego narzeczoną. A po weryfikacji, która ma szanse wypaść na jej korzyść, chcia-

łaby wyjechać z ukochanym do dalekiej Litwy. Autorka listów uczucie ceni ponad wszystko, nie boi się ani nieznanego jej kraju, ani perspektywy życia w skromnych warunkach, ani potencjalnych nieporozumień na tle różnicy językowej czy kulturowej: *“Przecież jesteś Słowianinem, ja też jestem Słowianką, a Słowianie wszyscy się rozumieją”* (list 3). Jedyna różnica obyczajowa pomiędzy Czechami a Polakami, o której wie, to odmienny status małżonek w rodzinach. Jak się okazuje, Polacy wypadają tu lepiej — bardziej dbają o swoje żony i ich utrzymanie niż Czesi, nie obciążają ich pracą. Decyzji o wyjeździe za granicę, do zaboru rosyjskiego, młoda panna, rzecz jasna, nie może podjąć samodzielnie, uzależnia ją od zgody rodziców. Kochająca i kochana córka jest przekonana, że dla jej dobra rodzice zgodzą się na wszystko.

Pewne informacje o pochodzeniu i rodzinie Józefiny były znane wcześniej dzięki listom Františka Kvapila do Cz. Jankowskiego, opublikowanym przez Jerzego Starnawskiego⁸. František Kvapil (1855–1925), poeta, krytyk literacki i tłumacz (m.in. literatury polskiej), był przyjacielem Cz. Jankowskiego i popularyzatorem jego poezji w Czechach, w 1884 r. zamieścił recenzję jego zbiorku *Poezje. Zeszyt III* (Warszawa) w czasopiśmie społeczno-kulturalnym “Květy” [Fedorowicz 2005, 20]. Dzięki tym listom wiadomo, że Kvapil był sprzymierzeńcem planu małżeństwa poety z młodą Czeszką. Na prośbę polskiego przyjaciela za pośrednictwem swoich znajomych z Kladna zbierał informacje o rodzinie Háleków. Panna Priknerówna, przełożona szkoły żeńskiej w mieście Vinohrady, poinformowała go, że ojciec Józefiny, pan Hálek, bratanek poety Vitezslava Háleka (współzałożyciela wspomnianego pisma “Květy”) był nauczycielem mieszczańskiej szkoły w Kladnie. Powołując się na opinie zaufanych osób, Kvapil określił go jako “człowieka pod każdym względem porządnego i odpowiedzialnego”, a całą rodzinę — jako “bardzo solidną” [Starnawski 1990, 126]. Warto w tym miejscu przytoczyć dłuższy fragment polskiego przekładu listu Kvapila z 29 września 1884 r., czyli przed napisaniem przez Józefinę ostatniego z analizowanych listów:

“[...] Ojciec, jak mi mówią, wychował ją bardzo starannie i skromnie. Ich dom jest pod każdym względem nienaganny [...]. Panna Halkówna, jak się wydaje, oprócz wyprawy prawdopodobnie po matce będzie miała jakieś mienie. Majątek ten jednak, wydaje się, nie będzie zbyt wielki [...]. Z serca bym ci życzył, aby to przypadkowe spotkanie w Krakowie stało się podstawą Twego szczęścia domowego. Dlatego niech się spełni wszystko, co tylko pięknego marzysz o tej naszej młodej Czeszce. Może w tym połączeniu jest nowy krok do zbliżenia się obu naszych bratnich narodów, obu zaprzyjaźnionych literatur. Prawda, że pannę Halkównę musisz sam starać się bliżej poznać. Słyszę o niej zewsząd pochwały, ale to nie wystarczy [...]. Co do jednego jednak każdy z nas może Ci zaręczyć: Czeszki są skromnymi dziewczętami, bez pretensji i bywają doskonałymi gospodyniami. Ta sprawa nie jest mało ważna. Sam także ożeniłem się z miłości, a Żona moja pod względem obu tych cech jest ideałem. Porządek jest rzeczywiście podstawą zadowolenia, gdy do tego przylączy się miłość [...]” [Starnawski 126–127; por. Fedorowicz 2000, 386].

Jak wynika z listu opublikowanego przez J. Starnawskiego, plany matrymonialne Cz. Jankowskiego (świadczy o nich wzmianka o pierścionku zaręczynowym ofiarowanym Józefinie) szły w parze z zainteresowaniem literaturą czeską i zamiarem tłumaczenia jej i popularyzowania w prasie polskiej. Jesienią 1884 r. (wrzesień — październik) były one wciąż aktualne, ale z niewiadomych przyczyn do małżeństwa z Józefiną Halkówną jednak nie doszło. Prawdopodobnie jej rodzice nie wyrazili zgody na ten związek. Dwa lata później, w 1886 r., Jankowski, ożenił się z “Litwinką” Marią Jasiońską, która pochodziła z miejscowości Szeszole w gubernii wileńskiej, była (po matce) wnuczką poety Kazimierza Bujnickiego⁹. Nie przetrwała próby czasu również przyjaźń Jankowskiego z literatami czeskimi: w 1891 r. ogłosił on bardzo krytyczny tekst na temat poezji czeskiej, co wywołało ostrą polemikę, która szerokim echem odbiła się w prasie krajowej [Magnuszewski 1951; Fedorowicz 2005, 34]. Kontakty i przyjaźnie polsko-czeskie, jak też zaangażowanie miłosne, okazały się w życiu pisarza tylko epizodem.

Przypisy

¹ Dr Danuta Branna — polska działaczka społeczna na Śląsku Cieszyńskim, posłanka do Zgromadzenia Federalnego Czechosłowacji, przewodnicząca Rady Polaków, redaktor naczelna „Głosu Ludu“. Veronika Homolova — studentka IV roku na Wydziale Nauk Społecznych Uniwersytetu im. Karola w Pradze. W semestrze wiosennym w roku akademickim 2018/2019 odbyła studia semestralne na Uniwersytecie Wileńskim (program Erasmus). W tym miejscu składam obu paniom serdeczne podziękowanie za pomoc.

² Kladno — miasteczko około 15 km od Pragi, w końcu XIX w. tę odległość przemierzało się pociągami w ciągu 1 godziny, dorożką — 6 godzin.

³ Třebíč — prawdopodobnie chodzi o miasto Trzebinia, obecnie w woj. małopolskim.

⁴ Polany — majątek rodzinny Cz. Jankowskiego w pow. oszmiańskim, obecnie na terenie Republiki Białoruś.

⁵ Vitezslav Hálek (1835–1874) — poeta czeski, spokrewniony z rodziną ojca Jozefiny.

⁶ Park Strzelecki — park miejski w Krakowie przy ul. Lubicz 14, o powierzchni 1,4 ha. W 1883 r. wzniesiono tu dwa pomniki autorstwa Walerego Gadomskiego. Jeden z nich był poświęcony 200. rocznicy Odsieczy Wiedeńskiej, a drugi przedstawiał króla Zygmunta Augusta, założyciela krakowskiego Bractwa Kurkowego.

⁷ Szczególnie głośnym wydarzeniem związanym z obchodami była Jubileuszowa wystawa epoki Sobieskiego (11–25 X 1883).

⁸ Listy opublikowane przez prof. Jerzego Starnawskiego pochodzą ze zbiorów Biblioteki Uniwersyteckiej w Łodzi, są ważnym źródłem w badaniach nad polsko-czeskimi kontaktami kulturalnymi [Fedorowicz 2000, 385].

⁹ Rodziny Jankowskich i Jasiońskich miały ten sam herb szlachecki — Jastrzębiec. Po ślubie małżonkowie zamieszkali w rodzinnym majątku Jankowskich, w Polanach. Tu przyszły na świat dwie córki — Ewa (zmarła w 1902 r. w wieku 12 lat) i Irena.

Źródła

LMAVB = Lietuvos Mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, Rankraščių skyrius, F 102–47, s. 1–5. Listy Józefiny Halkovej do Czesława Jankowskiego z 1884 r.

Literatura

Cysewski K., 1997: Teoretyczne i metodologiczne problemy badań nad epistolografią, *Pamiętnik Literacki*, z. 1. 95–110.

Fedorowicz I., 2000: Wokół losów “czeczotkowej szkatułki” Czesława Jankowskiego, in J. Sztachelska i E. Dąbrowicz (red.), *Sztuka pisania. O liście polskim w wieku XIX*. Białystok, 381–391.

Fedorowicz I., 2005: *W służbie ziemi ojczystej. Czesław Jankowski w życiu kulturalnym Wilna lat 1905–1929*. Kraków.

Jankowski Cz., 1926: *Z czeczotkowej szkatułki. Odgłosy ginącego świata*. Wilno.

Maciejewski J., 2000: List jako forma literacka, in Sztachelska i E. Dąbrowicz (red.), *Sztuka pisania. O liście polskim w wieku XIX*. Białystok, 211–218.

Magnuszewski J., 1951: *Stosunki literackie polsko-czeskie w końcu XIX i na początku XX w.* Wrocław.

Skwarczyńska S., 1937: *Teoria listu*. Lwów.

Starnawski J., 1990: Z korespondencji pisarzy i uczonych czeskich i polskich z przełomu XIX i XX wieku, *Prace Naukowe WSP w Częstochowie*, Seria: Filologia Polska, z. III. 117–128.

Irena Fedorovič, doktor nauk humanistycznych, docent Centrum Polonistycznego Uniwersytetu Wileńskiego

Irena Fedorovič, PhD (Humanities), Assoc. prof. of the Polish Studies Center, Vilnius University

Irena Fedorovič, humanitarinių mokslų daktarė, Vilniaus universiteto Polonistikos centro docentė

Ужели слово найдено... (О лингвистических характеристиках и причинах популярности “слова года” *токсичный*)

Елена Генриховна Казимянец

Литовская военная академия им. генерала Йонаса Жямайтиса (Вильнюс)
E-mail: jelena.kazimianec@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются семантика и синтаксически особенности слова *toxic*, названного Оксфордским словарем “словом года” (2018). В русском языке его аналог *токсичный* приобрел большую популярность и практически неограниченную метафорическую сочетаемость в выражениях, характеризующих межличностные отношения, что в статье демонстрируется на многочисленных примерах из современной масс-культуры. Автор показывает семантико-синтаксические различия между словом *токсичный* и его синонимом *ядовитый*, проводит анализ слова *токсичный* как частнооценочного предиката, являющегося видовым по отношению к общеоценочному предикату *плохой*. Предлагается гипотеза распространения этого слова в языке, связанная с переносом качеств неодушевленного объекта на одушевленный, характерным для современного представления о человеке как артефакте.

Ключевые слова: “слово года”, метафорическое значение, межличностные отношения, частнооценочный предикат

Really the word is found ... (On the Linguistic Characteristics and Reasons for the Popularity of *toksichnyj* (toxic), the “Word of the Year”)

Summary. The article deals with the semantics and syntactical features of the word *toxic* named “word of the year” (2018) by the Oxford Dictionary. In Russian, its analogue – *toksichnyj* – has also gained immense popularity and almost unlimited metaphorical compatibility in expressions that characterize interpersonal relationships. The author shows semantic and syntactic differences between the word *токсичный* (“toxic”) and its synonym *ядовитый* (“poisonous”). The article analyzes the word as a privately-estimated predicate that is species-specific with respect to the Russian predicate *плохой* (“bad”). The author proposes a hypothesis of the spread of this word in the language, associated with the transfer of the qualities of an inanimate object to an animate, characteristic of the modern representation of man as an artifact.

Keywords: word of the year, metaphorical meaning, interpersonal relations, privately evaluated predicate.

Received: 27/3/2019. Accepted: 12/5/2019

Copyright © 2019 Елена Генриховна Казимянец. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Nejaugi žodis surastas... (Apie „metų žodžio“ *токсичный* (toksiškas) lingvistines charakteristikas bei populiarumo priežastis)

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjamos žodžio *токсичный* (toksiškas) populiarumo priežastys šiuolaikiniame diskurse. Jo angliškas atitikmuo *toxic* buvo pripažintas 2018 m. „metų žodžiu“. Rusų kalboje žodis *токсичный* taip pat įgijo didelį populiarumą ir praktiškai beribį metaforinį suderinamumą, ypač dažnai apibūdinamas tarpasmeninius santykius. Straipsnyje parodyti semantiniai bei sintaksiniai skirtumai tarp žodžių *токсичный* ir jo sinonimo *ядовитый* (nuodingas).

Žodis *токсичный* analizuojamas kaip dalies vertinimo predikatas, priklausantis predikato *blogas* laukai. Autorė iškelia šio žodžio paplitimo kalboje hipotezę, siejant šį reiškinį su negyvo objekto savybių perkėlimu į gyvą, kas būdinga šiuolaikiniam žmogaus kaip artefakto suvokimui.

Reikšminiai žodžiai: metų žodis, metaforinė reikšmė, tarpasmeniniai santykiai, dalies vertinimo predikatas

В 2018 году, по данным Оксфордского словаря, “словом года” стало слово *toxic* ‘токсичный’ [<https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2018>]. В свою очередь, список топ-слов 2018 года в России, составленный Экспертным советом при Центре творческого развития русского языка, возглавляет слово *новичок* [<https://snob.ru/profile/27356/blog/146301>], за которым следует *токсичный*, а в Институте русского языка словом 2018 года назвали *шпиль* [<https://iz.ru/813218/2018-11-16/v-institute-russkogo-iazyka-nazvali-slovo-goda>] и англоязычное сочетание *хайли-лайкли* (highly likely) ‘весьма вероятно’, ставшее мемом¹.

Связь между решением Оксфордского словаря и выбором российских гуманитариев очевидна: политические события 2018 года обусловили частоту употребления названных слов в СМИ, транслирующих общественные события в публичное пространство. По мнению корреспондента газеты “Ведомости” М. Железновой, Оксфордский словарь выбрал главным словом 2018 г. *toxic* “как наиболее точно передающее «дух и настроение» уходящего года и имеющее потенциал «культурного значения». То есть выбор слова года — далеко не только лингвистическая история, хотя частота поиска значения *toxic* в онлайн-версии Оксфордского словаря в 2018 г. выросла на 45%, следует из пояснения экспертов” [<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/19/786781-toksichnii-slovo-goda>]. Она же указывает, что данное английское слово из словаря химиков перешло в лексикон финансистов около 10 лет назад в составе метафорического выражения *токсичные активы*, не получившего, однако, широкого распространения. Частотность употребления слова свидетельствует, что на данном этапе его употребление в целом обусловлено внешними причинами — ситуацией с отравлением Скрипалей.

Токсичность мира, его ядовитость в буквальном смысле, то есть наличие в нем веществ, разрушительно действующих на организм человека, отражается и в выборе “слова года” другим словарем — Collins English

Dictionary: его составители назвали таковым *single-use* ‘одноразовый’, которым обычно описываются пластиковые товары однократного использования [<https://meduza.io/news/2018/11/07/slovar-collins-vybral-slovo-goda-odnorazovuyu>]. Известно, что пластик разлагается очень долго, и его потребление называют бедой начала XXI в.

Широкая распространенность слова *toxic* заставляет искать объяснений этого явления журналистов и культурологов. Вот мнение журналиста интернет-издания *Стиль К.* Наумовой:

“Слово года” — это слово или выражение, которое, по общему мнению, отражает этику, настроения или переживания уходящего года и имеет потенциал культурно значимого термина. В этом году выяснилось, что этика, настроение и переживания года словаря созвучны слову *toxic* — «токсичный». Если вдуматься, весь 2018-й мы действительно провели в облаке ядовитых паров. Но скапливаться эти газы начали гораздо раньше. С каждым новым ядовитым комментарием в соцсетях, с каждой новой пассивно-агрессивной фразой мы выдыхаем небольшое облачко токсичного дыма [<https://style.rbc.ru/life/5bfe63ef9a7947b45339dc60>].

О слове *токсичный* рассуждают и звезды шоу-бизнеса, см. интервью известной модели Виктории Лопыревой в интернет-издании *Экспресс-газета* от 19 ноября 2018 г. [<https://www.eg.ru/showbusiness/668770-viktoriya-lopyreva-porassujdala-nad-znacheniem-slova-toksichnyy/>]. очевидно, пора и филологам обратить на него внимание: прозрачность причин выбора “слова года” не объясняет появления и широкого распространения метафорических выражений с прилагательным *токсичный* также в русском языке. С другой стороны, в приведенной выше цитате о “ядовитости современного мира и соцсетей” употреблены синонимы *ядовитый* и *токсичный*, которые далеко не всегда равнозначны.

В статье рассматривается соотношение заимствованного прилагательного *токсичный* с его русским синонимом *ядовитый*, устанавливаются некоторые дескриптивные характеристики объектов, определяемых этими прилагательными, и делается попытка с лингвистической точки зрения осмыслить причину бурного распространения данного слова в языке в последнее время.

В толковых словарях русского языка прилагательные *ядовитый* и *токсичный* толкуются следующим образом: *ядовитый* — *являющийся ядом² (в 1 знач.), причиняющий отравление. Ядовитое вещество. Ядовитая змея. Я. газ. 2. перен. Язвительный и злобный. Ядовитое замечание. Я. Характер* [Ожегов]; *токсичный* — *способный отравить, вызвать отравление* [Ушаков], ср. также: *1. соотн. с сущ. токсины, связанный с ним; 2. Способный вызвать отравление; ядовитый* [Ефремова]. В качестве синонимов к прилагательному *токсичный* на сайте словарей и энци-

клопедий dic.academic.ru приводятся: *вонючий, вредный, высокотоксический, высокотоксичный, отравляющий, токсический, фототоксичный, ядовитый*³.

Отметим, что первые значения слов по словарям в основном совпадают: *причиняющий отравление / способный отравить. Токсичный* объясняется через синонимическое *ядовитый*. Однако в прямом значении сочетаемость этих слов различна: *ядовитый* сочетается со словами, называющими растения, животных, и реже — с именами неодушевленных объектов, содержащих вредные для живых организмов вещества (гербициды, металлы и т. д.), что иногда отмечается пометами в словарях, напр., в ЭС: *о животных и растениях*. В словаре Даля так описывается слово *ядовитый*: *в чем есть яд, или самый яд, отравя; вредный, смертоносный. Ядовитые грибы зовут поганками. Скот сам не ест ядовитых трав. Ядовитое поветрие. Ядовитые испаренья серы и ртути. Ядовитый мианский клоп. Ядовитая змея: голова треугольником, скулы широкие, шея тоньше, на голове не щитки, а чешуйка. * Злобный, язвительный, колкий. Ядовитый язык — насмешка. Даль делает специальное замечание относительно неверного употребления этого слова: *ошибочно говорят ядовитый вместо едовитый, съестной, съедомый, особенно о корме, сене* [<https://slovar.cc/rus/dal/582129.html>].*

Прилагательное *токсичный* обычно выступает в сочетании с названиями химических элементов: так, Рунет трансформирует запрос, сформулированный как *ядовитые металлы*, в сочетание *токсичные металлы*. Стоит заметить, что аналогичное явление есть и в других языках, например, в английском: *ядовитое растение — poisonous plant, ядовитое вещество — toxic substance, ядовитый металл — toxic metal*; французском: *ядовитое растение — plante vénéneuse, ядовитое вещество — substance toxique*. Можно констатировать, что слово *токсичный*, в отличие от слова *ядовитый*, сочетается с именами, называющими неживой объект, и имеет ограничения в сочетаемости. Это замечание будет полезно при объяснении распространенности метафорических выражений со словом *токсичный* в современных дискурсивных практиках.

Другое различие между прилагательными *токсичный* и *ядовитый* заключается в сочетаемости существительных, от которых образованы данные прилагательные: желая отравить человека, ему можно *подсыпать яду/вливать яд* и т. д., но вряд ли это можно сделать с токсинами. Есть ли различия в значении слов *яд* и *токсин*?

В электронном русско-латинском словаре к слову *яд* приводится целый ряд латинских переводов-синонимов: *venenum, toxicum, aconitum, sanies, medicamen, potio, virus* [РЛС]. В русско-латинском словаре Мусселиуса XIX в. находим следующие соответствия латинских слов со зна-

чением ‘яд’: *ядовитый сокъ* — *virus*; *ядъ для стрѣль* — *toxicum*; *чаша съ ядомъ* — *rosulum mortiferum* или *mortis*; *приготовлять, составлять ядъ* — *venenum parare* [Мисселиус 1891]. Таким образом, *toxicum* — одна из разновидностей ядов, более частное понятие по отношению к родовому *venenum*. В словаре Ушакова приводится следующее толкование слова: *токсин* — *от греч. toxikon — отравляющее (подразумевается отравляющее снадобье), букв. снадобье для отравления стрел, от toxon — лук) (мед.). Ядовитое вещество, вырабатываемое микроорганизмами (и другими животными и растениями) и вызывающее заболевания.* Здесь важно указание на то, что токсин вызывает заболевания, но не ведет к быстрой смерти: она в нашем сознании связана с применением яда.

Круг метафор со словом *токсичный*, в рамках которых дескриптивное значение прилагательного нередко теряется, очень широк: *токсичная маскулинность, токсичный человек, токсичные отношения, токсичная любовь, токсичные родители, токсичные дети, токсичный (для психики) брак, токсичные чувства, токсичные личности* и т. д. Практически все, что относится к сфере межличностных отношений и характеризуется как деструктивное, может быть описано этим прилагательным, вытесняющим слово *ядовитый* из многих контекстов. Ср. известное в русском языке выражение *ядовитая улыбка* (напр., в НКРЯ: *Они обменялись ядовитыми улыбками, а потом, не удержавшись, рухнули на землю*) — и название повести Игоря Ягупова “Токсичная улыбка” [<http://www.yagupov.ru/toksichnaya-ulybka/>].

В английском языке слово *toxic* в прямом значении получило широкое распространение в конце XX в. В 1984 г. на экраны вышел фильм *The Toxic Avenger* (“Токсичный мститель”), где главный герой после того, как попадает в бочку с токсичными отходами, из слабого парня становится “крутым” мстителем и искореняет зло. Здесь слово *toxic* употреблено в прямом значении. Надо сказать, что идея токсичности мира, его отравляющем воздействии на человека носится в воздухе: знаменитые “Гигантские трехчастные грибы” немецкого художника Карстена Хеллера представляют собой инсталляцию пяти объектов высотой от 1 до 2,5 м, где каждый гриб наполовину состоит из галлюциногенного ядовитого мухомора. Эта инсталляция может быть интерпретирована как модель современного мира, живущего во власти наркотиков и отравляющих веществ. В 2013 г. выходит знаменитый мультсериал *Rick and Morty* (“Рик и Морти”), посвященный злоключениям циничного учёного Рика Санчеза и его наивного, капризного и неуверенного в себе внука Морти. В 6-й серии 3-го сезона (2017) появляется “токсичная версия” одного из главных героев — дедушки Рика, как воплощение черт характера, от которых он хочет избавиться: злость, ненависть ко всему, вранье, нарциссизм,

одиночество, нерациональные привязанности. “Токсичная версия” Морти включает другие качества: нерешительность, трусливость, слабость, глупость и т. д. Таким образом, однозначных дескриптивных черт, определяющих содержание слова *toxic*, мы здесь не находим: оно становится близким по специфике употребления прилагательному с обобщенным значением ‘плохой’, которое не соотносится с определенным дескриптивным содержанием, а является чисто оценочным предикатом.

В русском языке первое употребление слова *токсичный* датировано, по данным НКРЯ, 1934 годом (в монографии Г. Ф. Гаузе “Борьба за существование”), а рост его употребления отмечается с 60-х гг. XX в. До 2009 г. это слово употребляется исключительно в прямом значении, и лишь затем появляются выражения типа *токсичные банковские активы*.

В 2015 г. слово *токсичный* в метафорическом значении еще могло браться в кавычки, ср. заголовок в интернет-издании ФБ.ру: “Как сохранить здоровье ребенка в нашем «токсичном мире»” [<http://fb.ru/post/babies/2015/11/15/2780>]. Несколько позже начинается время “токсичных” метафор; ср., например, название стихотворения В. Филипповой “Токсичный мир” (2018) [<https://www.stihi.ru/2018/11/24/124/>], в тексте которого мы встречаем также слово *ядовитый*: *Ядовитое зло вышло из-под контроля*. В том же 2018 г. появилась “Токсичная книга” Д. Евлампиева, посвященная историческим персонажам, которых объединяет, по словам автора предисловия, одна черта — *токсичность*. В аннотации к книге утверждается, что “с лёгкой руки современной психологии «токсичность» стала одним из невероятно популярных терминов, использующихся для отношений или характеристик личности, приводящих к разрушению себя и окружающих” [<http://fb2bookdownload.ru/culture/4595-toksichnaya-kniga.html>].

Надо сказать, что ни один словарь психологических терминов на русском языке слова *токсичность* не содержит. Тем не менее, Рунет заполнен рассуждениями психологов о том, что такое “токсичные люди” и как с ними бороться, ср. заголовки в интернет-изданиях: “15 признаков токсичных людей — оглянитесь” [<http://www.sncmedia.ru/psycho/15-priznakov-toksichnykh-lyudey/>], “Токсичный человек — кто это и как его определить” [<https://pipa.ru/11107-toksichnyj-chelovek/>], “Как правильно общаться с токсичными людьми” [<https://lifehacker.ru/no-toxic-people/>] и т. п. Хотя “токсичные люди” в интернет-текстах описываются по-разному, но в целом мы понимаем, что общаться с ними подобно тому, как вступать во взаимодействие с ядовитым веществом — таким, которое не ведет к немедленной смерти, но постепенно нас разрушает. Из материалов популярных интернет-изданий мы узнаем, что “токсичные люди”: 1) говорят другим язвительные вещи, принижают их достижения, стара-

ются всячески унижить другого (“Как правильно общаться...”); 2) у них вечно все плохо, они всегда правы, они больше говорят, чем слушают, у них не хватает эмпатии и т. д. (“15 признаков токсичных людей...”); 3) они сплетничают, отнимают ваше время, лгут, отличаются вспыльчивостью, вызывают ощущение дискомфорта... (“Токсичный человек...”). Мы вновь сталкиваемся с неопределенностью дескриптивных признаков. Такая неопределенность характерна для оценочных прилагательных *хороший/плохой*.

Г. Кабирова, анализируя логико-семантическую категорию оценки и ссылаясь на лингвокогнитивные исследования Л.М. Зайнуллиной, отмечает, что “при оценочной категоризации точкой отсчета является «человек и его шкала ценностей» (хороший — плохой, лучше — хуже, дальше — ближе, выше — ниже, нравится — не нравится и т. д.). Создаваемые при этом классы и категории не отвечают требованиям однородности и объединяют объекты не по их физическим свойствам, а по их воздействию на человека, по степени их соответствия его собственной шкале ценностей и существующим стандартам” [Кабирова 2011, 85].

Философско-теоретические основания категории оценки подробно изложены Н.Д. Арутюновой [1988], а специфика основных элементов структуры оценки — в работе Е.М. Вольф [2002]. В приводимой Н.Д. Арутюновой классификации оценок, основанной на различных философских концепциях добра и зла, выделяются два типа предикатов: общеоценочные *хороший/плохой* и частнооценочные, определяемые по отношению к “видам добра”, через которые оно представлено: это, в частности, сенсорные оценки, основанные на восприятии объекта органами чувств; утилитарные, связанные с отношением к понятиям “полезный — вредный”; этические оценки, определяемые по шкале “морально — аморально” и т. д. [Арутюнова 1988, 75 и далее]. Частнооценочные предикаты соотносятся с общеоценочными *хороший/плохой*, но конкретизируют добро/зло по дескриптивным признакам объекта.

Если исходить из приведенной классификации, то *ядовитый/токсичный* в прямом значении соотносятся с предикатом *плохой* и конкретизируют шкалу оценки “полезный — вредный”, описывая вредное воздействие объекта на живые организмы и растения. Если же рассматривать переносные значения обоих прилагательных, то они соотносятся с предикатом *плохой* уже по другой шкале. В выражениях *токсичные родители, токсичные дети, токсичная маскулинность, токсичный брак, токсичные люди* и т. п. всем описываемым объектам и ситуациям свойственно то, что они включают больше одного участника ситуации, и, по крайней мере, для одного из участников эта ситуация некомфортна в силу особенностей другого участника. Название книги американских терапевтов

Сьюзен Форвард и Крэйга Бака *Toxic parents* было переведено на русский язык как *Вредные родители* (2015 г.). Отметим, что переводчик Д.В. Неворова не приняла англоязычной метафоры⁴, заменив ее более привычным прилагательным *вредные*, которое, возможно, являлось метафорическим, но сегодня таковым не осознается, о чем свидетельствуют и данные словарей: *вредный* — *недоброжелательный, неприязненно настроенный (прост.)* (Ожегов). Прилагательное *вредные* отличается от близкого *токсичные* в данном сочетании тем, что не описывает травмирующего воздействия родителей на детей, которое может иметь тяжелые последствия, а указывает на то, что родители, в силу своего представления о воспитании детей, периодически делают нечто, что дети расценивают как плохой родительский характер.

Прилагательное *токсичный* в метафорическом значении вызывает представление о постоянном отравляющем воздействии одного из участников ситуации на другого. На просторах Рунета весьма частотно выражение *токсичные отношения*, имеющее множество толкований на интернет-сайтах, где описываются признаки таких отношений: измена, физическое насилие, обман и т. д. Показательно определение на сайте “Семья и дети”: “токсичные отношения односторонние, где один из партнеров «поработается» другим, становясь эмоционально зависимым. Эта зависимость очень похожа на наркоманию с той лишь разницей, что отравляющий объект в этом случае является не веществом, а человеком” [<https://semyadeti.ru/toksichnye-otnosheniya.html>]. Можно сказать, что словом *токсичный* сегодня можно описывать любой объект, если участник (или наблюдатель) ситуации полагает его воздействие свидетельствующим о неблагополучии отношений. Так возникают выражения *токсичная любовь, токсичный партнер, токсичная школа, токсичный босс, токсичный отец* и т. д. Слово обладает широкой сочетаемостью и неопределенностью дескриптивной части значения. Так, не до конца понятны основания для названия материала “«Токсичное» фото Виктории Лопыревой” [<https://news.rambler.ru/other/41292492-toksichnoe-foto-viktorii-lopyreyovoy-posol-chm-2018-rassuzhdaet-na-temu-slova-goda/>]: оно может быть связано с ошеломляющим воздействием платья модели (и тогда это прилагательное — метафора), но, возможно, прилагательным метонимически обозначается фото самой модели, рассуждающей о слове *токсичный* в английском языке.

Примеры из Рунета позволяют заметить, что все, что касается межличностного взаимодействия и шире — все, что может вызывать раздражение, в том числе мода, музыка, одежда и т. д. — может быть описано выражениями со словом *токсичный*. В Рунете можно найти достаточно сомнительные высказывания с анализируемым словом: *токсичная ди-*

пломатия, токсичная дружба, токсичная школа, токсичная свекровь, токсичная учительница, токсичная благотворительность, токсичная подруга, токсичная женственность, токсичные сотрудники и т. д. Зачастую можно отметить не метафорическое, а метонимическое употребление данного прилагательного: например, информация о заседании исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия в Гааге названа “Токсичные обсуждения” [<http://www.fair.ru/toksichnye-obsuzhdeniya-18041912441138.htm>].

Итак, для описания очень широкого круга явлений, представляющихся отклонением от нормального положения вещей и того, что с ними связано, кажется, найдено слово. Слово, близкое по значению к оценочному предикату *плохой*, но конкретизирующее вид зла и одновременно отвечающее “языковому вкусу эпохи”, признаваемой эпохой “токсичной культуры” [<https://xommer.livejournal.com/377236.html>]. С точки зрения структуры оценки, включающей субъект оценки, объект оценки, саму оценку, основания оценки [Вольф 2002, 47 и далее], слово *токсичный* характеризуется следующим образом: 1) частнооценочный предикат; 2) объект оценки — ситуации межличностного общения и психологические состояния их участников; 3) субъект — частное лицо, подвергающееся воздействию, или коллектив специалистов-психологов, анализирующих ситуацию; 4) точка отсчета — эмоциональное состояние участника ситуации, ощущающего негативное воздействие со стороны другого (других) участника (участников) ситуации.

Остается недостаточно решенным с позиций филолога вопрос о причинах распространения этого слова в метафорическом значении. Конечно, сама мировая экологическая ситуация делает актуальным вопрос о токсичных материалах в мире человека — токсичном мире. Выше говорилось, что атмосфера ненависти, в которой пребывает современное общество (религиозная нетерпимость, террористические акты, истерические политические ток-шоу, бешеная гонка за успехом и деньгами, растущая нетерпимость между людьми, особенная ярко проступающая в социальных сетях в виде троллинга) побуждает видеть мир “отравленным” уже не в прямом, а в переносном смысле.

И все-таки: почему именно слово *токсичный*, характеризующее признаки неодушевленных объектов, а не слово *ядовитый*, сочетающееся и с именами живых объектов или того, что с живыми объектами связано (еда), стало доминирующим в современных дискурсах? Выше упоминалось, что *токсичный* означает замедленное действие, вредящее организму, приводящее к его истощению, в то время как *ядовитый* ассоциируется с достаточно быстрым летальным исходом или повреждением другого рода (напр., ожогом ядовитой травой). Можно предложить еще

одну гипотезу, об обоснованности которой судить читателю. Польский лингвист К. Лючиньский, анализируя английские заимствования в русском и польском языках со значением ‘лицо и тело’, в книге “Языковые заимствования и ментальность” пришел к интересным выводам [Luciński 2009, 69]:

Визажисты, создающие лицо, вместо устраняющих ранее на нем недостатков косметологов, *стилисты*, создающие индивидуальный стиль, который, как известно, **есть человек**, вместо модельеров, работающих над созданием одежды, *имиджмейкеры*, создающие портрет политического деятеля, в который должны поверить избиратели <...>, *модель*, которая задает образец формирования внешности, вместо манекенщицы, просто демонстрировавшей одежду — все эти слова внедряют в сознание идею, что лицо, тело...можно сделать. Человек есть культурный артефакт — вот концептуальная метафора, существующая в сознании современного общества потребления.

Эта метафора, безусловно, “расчеловечивает” человека, ставя его в один ряд с неодушевленными объектами. Кстати, К. Лючинский также отмечает, что первое значение слова *модель* — это “образцовый экземпляр изделия для изготовления чего-нибудь”. Это замечание демонстрирует, что на смену одушевленному существительному *манекенищица* пришла номинация, образованная от неодушевленного имени [ibid., 70]. Не это же ли явление мы имеем в случае метафоризации прилагательного *токсичный*: то, что соотносилось с неодушевленной субстанцией, переносится на явления “человеческого мира”? Человек приравнивается к токсичному объекту, чье поражающее действие носит замедленный характер, и все, что свойственно такому человеку, может определяться словом *токсичный*. Таково слово 2018 года, обладающее широкими возможностями употребления, которые, как представляется, будут только множиться.

Примечания

¹ Данное выражение употребила премьер-министр Англии Тереза Мэй, говоря об отравлении бывшего советско-российского военного разведчика Сергея Скрипаля и его дочери Юлии ⁴ марта 2018 г. в городе Солсбери (Великобритания). По утверждению британского правительства, к отравлению “с большой долей вероятности” причастна Россия.

² Яд — вещество, вызывающее отравление. Смертельный яд. Змеиный яд. Никотин яд. Дать яду кому-н. (отравить). Яд сомнений (перен.). 2. перен. Злоба и ехидство, язвительность [Ожегов].

³ Интересно, что первым синонимом указано *воночий*, в значении которого в современном употреблении *токсичный* практически не встречается.

⁴ В Рунете широко распространен перевод пользователя ЖЖ *Acción Positiva* с другим названием: *Токсичные родители* (2014) [<https://accion-positiva.livejournal.com/283996.html>].

Литература

- Арутюнова Н.Д., 1988: *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. Москва.
- Вольф Е.М., 2002: *Функциональная семантика оценки. Лингвистическое наследие XX века*. Москва.
- Даль = Даль В.И.: *Толковый словарь живого великорусского языка* (в 4-х томах). URL: <http://slovardalja.net/> (15.01.2019).
- Ефремова = Ефремова Т.Ф., 2000: *Современный толковый словарь русского языка*. Москва. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (15.01.2019).
- Кабинова Г.У., 2011: Оценка как языковой концепт, in *Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф.* (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита, 85–87. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1253/> (25.02.2019).
- Luciński K., 2009: *Языковые заимствования и ментальность. (= Zapożyczenia językowe i mentalność)*. Kielce.
- Мусселиус В., 1891: *Русско-латинский словарь*. URL: <https://b-ok.org/book/3403537/b78c34> (15.02.2019).
- НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (12.02.2019).
- РЛС – *Русско-латинский словарь (онлайн)*. URL: <http://dictionarium.ru/> (19.02.2019).
- ЭС – *Энциклопедический словарь*, 2009. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (16.01.2019).

Bibliography (Transliteration)

- Arutjunova N.D., 1988: *Typy jazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt*. Moskva.
- Dal' = Dal' V. I.: *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* (v 4-h tomah). URL: <http://slovardalja.net/> (15.01.2019).
- Efremova = Efremova T.F., 2000: *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo jazyka*. Moskva. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (15.01.2019).
- JeS – *Jenciklopedicheskij slovar'*, 2009. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (16.01.2019).
- Kabirova G.U., 2011: Ocenka kak jazykovej koncept, in *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* (g. Chita, nojabr' 2011 g.). Chita, 85-87. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1253/> (25.02.2019).
- Luciński K., 2009: *Jazykovye zaimstvovanija i mental'nost'* (= *Zapożyczenia językowe i mentalność*). Kielce.
- Musselius V., 1891: *Russko-latinskij slovar'*. URL: <https://b-ok.org/book/3403537/b78c34> (15.02.2019).
- NKRJa – *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (12.02.2019).
- RLS – *Russko-latinskij slovar'* ([online](#)). URL: <http://dictionarium.ru/> (19.02.2019).
- Vol'f E.M., 2002. *Funkcional'naja semantika ocenki. Lingvisticheskoe nasledie XX veka*. Moskva.

Елена Генриховна Казимьянец, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры гуманитарных наук Литовской военной академии им. Йонаса Жемайтиса

Jelena Kazimianec, Doctor of Philosophy, Assoc. Prof. at General Jonas Žemaitis Military Academy of Lithuania, Department of Humanitarian Sciences

Jelena Kazimianec, humanitarinių mokslų daktarė, Generolo Jono Žemaičio Lietuvos karo akademijos Humanitarinių mokslų katedros docentė

Czesław Jankowski (1857–1929) — między „tutejszością” a europejskością: Zbiór studiów / Pod redakcją Ireny Fedorowicz i Mirosława Dawlewicza. **Czesławas Jankowskis (1857–1929) — tarp „čionykliškumo” ir europietiš-kumo: mokslinių darbų rinkinys** / Moksliniai redaktorai Irena Fedorovič ir Miroslav Davlevič. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2018. 366 s. ISBN 978-609-07-0079-2.

Iwona Wiśniewska

Instytut Badań Literackich Polskiej Akademii Nauk (Warszawa)
E-mail: iwona1841@gmail.com

Postać Czesława Jankowskiego, jednego z najbardziej rozpoznawalnych obywateli Wilna początku XX wieku, znana była dotąd współczesnemu odbiorcy głównie z monografii dr Ireny Fedorowicz (*W służbie ziemi ojczystej. Czesław Jankowski w życiu kulturalnym Wilna lat 1905-1929*, Kraków 2005) oraz innych, pomniejszych publikacji tejże autorki. Omawiany tu zbiór studiów pod redakcją Mirosława Dawlewicza i Ireny Fedorowicz ma szansę stać się nie tylko kolejną monografią tej znakomitej postaci, tym razem obejmującą całą twórczą biografię Jankowskiego, ale także wartościową naukowo pozycją o historii i kulturze Litwy końca XIX i początku XX wieku. Zawiera ponad dwadzieścia szkiców i rozpraw wybitnych badaczy — przedstawicieli najważniejszych ośrodków naukowych w Polsce i na Litwie (Vilniaus universitetas, Uniwersytet Warszawski, Instytut Badań Literackich Polskiej Akademii Nauk, Uniwersytet Śląski w Katowicach, Uniwersytet Adama Mickiewicza w Poznaniu, Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, Uniwersytet w Białymstoku, Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, Uniwersytet Szczeciński, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Akademia Sztuki Wojennej).

Zbiór składa się z trzech wyraźnie wyodrębnionych obszarów tematycznych.

Pierwszy obszar poświęcony jest zainteresowaniom Jankowskiego myślą wielkich poprzedników oraz dialogiem ze współczesnymi autorytetami. Krąg ten otwiera szkic **Dawida Marii Osińskiego** *Między lokalnością a europejskością. Czesław Jankowski „na marginesie” lektury Oświecenia* o miejscu tradycji osiemnastowiecznej w dorobku Jankowskiego. To właśnie on przypomniał polskiej publiczności dwie poetki oświeceniowe: Konstancję Benisławską i Elżbietę Drużbacką, odkrywając przy tym interesujące lokalne wzorce poetyckie. Na marginesie swej refleksji Osiński wymienia także spory dorobek translatorski Czesława Jankowskiego, obejmujący właściwie panoramę europejskich poetów dwóch stuleci. **Joanna Januszewska-Jurkiewicz** (*Li-*

tewskim szlakiem Bonapartego w 1812 roku. *Napoleońskie fascynacje Czesława Jankowskiego*) pokusiła się o podsumowanie oceny historycznej roli Napoleona w twórczości Jankowskiego, który postacią Bonapartego interesował się szczególnie. Autorka ukazuje Jankowskiego jako erudytę i popularyzatora historycznych idei, umiejętnie wykorzystującego proste formy literackie (na przykład poetycką gawędę żołnierską) i publicystyczne (prasowe szkice historyczne pt. *Trakt napoleoński*). Dalsze rozprawy zbioru stanowią próbę odtworzenia dialogu Jankowskiego z polskimi mistrzami słowa pisanego. **Magdalena Rudkowska** (*Czesław Jankowski w willi Józefa Kraszewskiego (kilka uwag o polskiej poezji pejzażu w XIX wieku)*) zestawia „okołolitewskie” teksty Józefa Ignacego Kraszewskiego (*Anafielas*) i Czesława Jankowskiego (*Pieśni Litwina*). Porównanie daje ciekawy wynik: Jankowski okazuje się nowoczesnym poetą łączącym romantyczne fascynacje litewską historią z poetyką modernistycznego sensualizmu. Znaczący twórca Henryka Sienkiewicza, **Tadeusz Bujnicki** i **Andrzej Rataj** (*Czesław Jankowski o Henryku Sienkiewiczu*) podsumowują wypowiedzi Jankowskiego dotyczące autora *Trylogii*. Udowadniają przy tym, że Jankowski, który uchodzi za bezkrytycznego apologetę Sienkiewicza, często był krytyczny wobec dorobku i publicznej działalności swego słynnego kolegi. **Małgorzata Okulicz-Kozaryn** (*Czesława Jankowskiego polemika z Adamem Asnykiem*) interpretuje poetycką polemikę Jankowskiego z poetą pokolenia pozytywistów, Adamem Asnykiem, i podobnie jak Magdalena Rudkowska, wskazuje na silny związek Jankowskiego-poety z romantyzmem. **Beata Zaluza** (*Polemika Czesława Jankowskiego ze Stanisławem Cywińskim w kwestii reformy ortografii polskiej z roku 1918*) ukazuje kolejny obszar zainteresowań Jankowskiego: jego stanowisko wobec reformy ortografii z 1918 roku. Jankowski jawi się w owej dyskusji jako ortograficzny liberał, który stoi po stronie pisowni fonetycznej i autorytetu wybitnych pisarzy, za nic mając naukowy autorytet językoznawców. Postać Jankowskiego stała się pretekstem do niezwykle ciekawej analizy pojęcia „krajowiec” i „krajowość”, których używano na określenie postawy politycznej autora *Przechadzek po Wilnie*. Polemiką z zakresem znaczeniowym tego popularnego w dyskursie publicystycznym określenia zajęła się **Grażyna Borkowska** (*Czesław Jankowski – Michał Römer. Paralela*). Na przykładzie zapożyczonej z *Żywotów równoległych* Plutarcha metody porównawczej zestawiała sylwetki, poglądy i działalność dwóch słynnych krajowców, Czesława Jankowskiego i Michała Römera. Metoda biograficzna, odrobina psychologii i jednocześnie historycznej ścisłości dały nieoczekiwane wyniki: badaczka konkluduje, że termin „krajowiec” mógł odnosić się do diametralnie różnych postaw i światopoglądów, i że Jankowski i Römer — choć tak samo nazywani — nigdy na gruncie ideowym się nie spotkali.

Drugi obszar tematyczny niniejszego zbioru studiów poświęcony jest różnym formom twórczości Czesława Jankowskiego. W opinii wszystkich wypowiadających się tu badaczy był on jednym z najwybitniejszych felietonistów epoki, dziennikarskim geniuszem, niekwestionowanym mistrzem gatunku, którego można zestawiać bez ujmy z taką sławą, jak wiedeński felietonista II połowy XIX wieku, Daniel Spitzer, autor *Przechadzek wiedeńskich*. Jankowskiemu jako teoretykowi i praktykowi felietonu poświęcił swój szkic **Marek Kochanowski** (*Czesław Jankowski jako teoretyk i praktyk*

sztuki pisania felietonów na przykładzie tekstów z tomu „*Na marginesie literatury*”). Opierając się na wczesnym zbiorze *Na marginesie literatury* (Kraków 1906) badacz wydobywa z refleksji Jankowskiego jego autorską, oryginalną definicję felietonu, a następnie charakteryzuje coś, co nazywa „wyobraźnią felietonową”, a co polega na grach z konwencjami gatunku. Wileńską felietonistykę Jankowskiego lat dwudziestych analizują **Irena Fedorowicz** („*Notatki brukowe*” *Michała Eustachego Brensztejna* i „*Przechadzki po Wilnie*” *Czesława Jankowskiego jako przykłady felietonów wileńskich lat dwudziestych XX wieku*) i **Walentyna Krupowies** (*Wilno Czesława Jankowskiego. Między opowieścią krajoznawcy a tekstowym pasażem*). Irena Fedorowicz stara się odpowiedzieć na pytanie, czy istniało zjawisko literackie (prasowe), które można nazwać „felietonem wileńskim”, zaś Walentyna Krupowies bada specyfikę miejskiego dyskursu krajoznawczego w felietonistyce Jankowskiego i w jego przewodniku po Wilnie. Podobnie jak inni badacze dochodzi do wniosku, że Jankowski przełamuje konwencje klasycznego miejskiego felietonu, ukazując portret miasta go-dzien modernistycznego flaneura. **Kinga Geben** (*Zmiana wzorców zachowań grzesznościowych wilnian na przestrzeni wieku (1924–2018)*) bada wileńską felietonistykę Jankowskiego z punktu widzenia językoznawcy i kulturoznawcy. Autor *Przechadzek po Wilnie* utrwalił ogromną ilość zwyczajów językowych i obyczajowości wilnian lat dwudziestych ubiegłego wieku. Badania frekwencyjne popularności jego felietonistyki dowodzą, że dzięki poczytności i mistrzostwu stylistycznemu Jankowski sam był regulatorem norm obyczajowo-językowych, nawet jeśli nie to było pierwszorzędą funkcją jego tekstów. **Radosław Okulicz-Kozaryn** („*Młoda Polska w pieśni*” *Czesława Jankowskiego a Młoda Polska w historii literatury (świadczenia ponadpokoleniowej ciągłości wobec walki o pokoleniową tożsamość)*) i **Hanna Ratuszna** („*Wiersz jako obraz*” — *pieśni o Młodej Polsce*) przypominają poetycki dorobek Jankowskiego, a także jego ciekawe przedsięwzięcie edytorskie: antologię poezji polskiej II połowy XIX wieku: *Młoda Polska w pieśni*. Oboje uznają ten zbiór za świadectwo oryginalnego i nowatorskiego sposobu porządkowania zjawisk estetycznych w poezji dziewiętnastowiecznej (w którym nie są ważne ramy epok, ale poziom konfrontacji z romantyczną tradycją Mickiewiczowską) i próbę ocalenia dorobku tego pokolenia poetów, które niejako zniknęło pomiędzy Mickiewiczem a Młodą Polską. W zbiorze nie zabrakło portretu Jankowskiego — krajoznawcy i podróżopisarza. **Andrzej Rataj** (*Czesław Jankowski — krajoznawca, etnograf?*) przypomniał czterotomową ilustrowaną monografię Jankowskiego *Powiat oszmiański. Materiały do dziejów ziemi i ludzi*, Petersburg – Kraków 1896, 1897, 1898, 1900. Wydawnictwo — unikatowe w epoce — przedstawia historię, etnografię, geografę, topografię i heraldykę regionu. Rataj omawia także podróże Jankowskiego po Polsce i Europie, które uwiecznił w swoich książkach (np. *W podziemiach wielickich, Z notatek turysty, Po Europie. Kartki z podróży*). Kolejni badacze przypominają dwa ważne zdarzenia z zawodowej i społeczno-obywatelskiej działalności Jankowskiego w Wilnie. **Maciej Wojtacki** (*Czesław Jankowski w konserwatywnym „Słowie” (1922–1929)*) omawia działalność Jankowskiego jako współredaktora i współtwórcy oblicza i renomy wileńskiego „Słowa” — jednego z najpoczytniejszych dzienników politycznych w międzywojennej

Polisce. Jankowski opublikował tu kilkaset artykułów: cykle felietonowe, popularne szkice historyczne, recenzje teatralne, artykuły poświęcone polityce międzynarodowej. Okazał się nie tylko zdolnym felietonistą, ale także znakomitym publicystą politycznym i mistrzem dziennikarskiej profesji dla swych młodszych kolegów. **Maria Ankudowicz-Bieńkowska** (*Muzyczny epizod Czesława Jankowskiego*) i **Mirosława Kozłowska** („*Introite et hic dii sunt!*”. *Czesław Jankowski o teatrze*) zajęły się teatralnymi fascynacjami Czesława Jankowskiego i jego niewiarygodnie obfitym dorobkiem recenzenckim, przypomniały też próbę ratowania wileńskiej sceny operowej, której podjął się Jankowski w 1925 r. Mirosława Kozłowska twierdzi, że teatralia Jankowskiego zasługują na osobną monografię: był nie tylko autorem recenzji, ale też artykułów interwencyjnych dotyczących sytuacji materialnej i organizacyjnej teatrów, tekstów popularyzatorskich dotyczących teatru, objął swoją refleksją funkcję, jaką teatr wraz ze zmianą historycznych realiów powinien pełnić w społeczeństwie, a zwłaszcza w wielokulturowym mieście, jakim było Wilno. Był zwolennikiem istnienia w Wilnie teatru dramatycznego i opery subsydiowanych przez miasto.

Trzecią i ostatnią część zbioru stanowią materiały bibliograficzne i ciekawostki edytorskie wydobyte z archiwów. Prócz wywiadu z Jankowskim, zamieszczonego w „Kurierze Litewskim” (1906) i fragmentu wspomnień Jankowskiego o pracy dziennikarskiej, mamy tu zestawienie bibliograficzne przygotowane przez **Grzegorza Bąbiaka**: teksty Czesława Jankowskiego opublikowane przez 44 lata (1879–1923) w najpopularniejszym polskim czasopiśmie, warszawskim „Tygodniku Ilustrowanym”. Bibliografia jest imponująca, daje obraz różnorodnych zainteresowań Jankowskiego: kilkadziesiąt tytułów poetyckich (wiersze własne), przekłady poezji i prozy, około stu artykułów i wywiadów, drugie tyle recenzji artystycznych, teatralnych, literackich i kilkadziesiąt rysunków. Jankowski jawi się jako tytan pracy i wzór dziennikarstwa: człowiek władający piórem (i ołówkiem-rysunki) w każdej potrzebie i okoliczności. Zbiór kończy spis zawartości prywatnego archiwum Jankowskiego ocalałego w zbiorach prof. Tomasza Szaroty, oraz wyimek z tegoż archiwum w postaci nieznanego juvenilium: „*Słowniczka szkolnych wyrażień, wysłowień, nazwań, słów, wyrazów itd.*” (1873) *Czesława Jankowskiego* (w opracowaniu Mirosława Dawlewicza), przygotowanego przez nastoletniego Jankowskiego ze sporą dozą umiejętności leksykograficznych.

Recenzowany tom studiów zasługuje na to, by stać się prawdziwym wydarzeniem naukowym. Sylwetka Czesława Jankowskiego okazała się punktem spotkania dla badaczy o różnych zainteresowaniach i specjalnościach. Ten niezwykle człowiek (pisarz, poeta, podróżnik, krajoznawca, dziennikarz-felietonista, dziennikarz-publicysta, recenzent teatralny, działacz społeczny i polityczny) reprezentuje wyimek wielkiej historii Litwy i Polski, jego biografia i twórczość zainteresują literaturoznawcę, historyka, edytora, językoznawcę, teatrologa, etnografa i politologa.

Marzec 2019 r.

І.Р. Корольов: *Національна кооперативна комунікативна поведінка: від когніції до дискурсу*: монографія. Київ: ВПЦ „Київський університет“, 2018, 519 с. ISBN 978-966-439-985-9.

Алла Лихачева

Вильнюсский университет
E-mail: ala.lichaciova@ff.vu.lt

В центре внимания автора рецензируемой монографии — комплексное исследование когнитивного, семиотического и дискурсивно-прагматического аспектов национального кооперативного коммуникативного поведения представителей украинской, русской, литовской и американской лингвокультур.

Значимость данной работы связана с осложнением современных международных контактов, в которых непосредственное участие принимают политики, дипломаты, представители общественных организаций тех стран (Украины, Российской Федерации, Литовской Республики, США), коммуникативная культура которых является объектом исследования И. Корольова. Совершенствование межнационального и шире — транскультурного — общения становится одной из приоритетных задач многих наук о человеке, в том числе лингвистики, основная цель которой в этом плане — разработка комплекса мер, способствующих гармонизации как международных, так и социально-политических контактов внутри каждой из стран. Лингвокоммуникативистика вносит свой вклад в решение этой задачи, изучая возможности разных языков (в частности — украинского, русского, литовского и американского варианта английского) для моделирования кооперативного типа поведения с опорой на те средства, которые в наибольшей степени могут выполнить данную функцию. Такая постановка проблемы свидетельствует об актуальности, своевременности и перспективности рецензируемой фундаментальной научной работы И. Р. Корольова.

В рамках коммуникативной / дискурсивной лингвистики, прагмалингвистики, когнитивистики, лингвосомиотики и лингвокультурологии автор выбирает в качестве объекта исследования национальное кооперативное коммуникативное поведение и с новых позиций рассматривает данное понятие как когнитивно-семиотическое дискурсивное образование, основой которого являются универсальные константы коммуникативного сознания человека вообще, а вариативной составляющей — ценностные доминанты представителей четырех исследуемых лингвокультур.

Особого внимания заслуживает авторская методика сопоставительного параметрического анализа национального коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев, включающего как традиционные (описательный метод, метод контекстуального анализа и др.), так и современные (антропометрический, дискурс-анализ, контент-анализ и т.д.) методы изучения собранного материала. В качестве эмпирической базы исследования выступают реакции информантов, полученные в результате проведенного психолингвистического и социолингвистического экспериментов, а также фрагменты из украинской, русской, литовской и американской художественной прозы XX–начала XXI вв. Таким образом, можно говорить о новизне полученных результатов в плане их объективности, поскольку в монографии представлен обширный и разнообразный фактический языковой материал, тщательно проанализированный (количественно и качественно) в когнитивно-семиотическом и дискурсивно-прагматическом аспектах.

К анализу привлекается как вербальный, так и невербальный факторы кооперативного коммуникативного поведения. Насколько мне известно, второй фактор остается недостаточно учитываемым в описаниях кооперативных коммуникативных практик. Существенна и ориентация автора на выявление национальных ценностных доминант, отраженных в коммуникативном сознании украинцев, русских, литовцев и американцев и проявляющихся в модусной объективации (вежливости, нейтральности, толерантности и фамильярности) речевого общения.

Особенно важным и плодотворным представляется поиск и описание как универсалий, так и национально-культурных различий кооперативного коммуникативного поведения представителей исследуемых лингвокультур. Сопоставительно-контрастивный аспект подобных исследований предопределяет научную новизну монографии и ее актуальность для развития кооперативной лингвокоммуникативистики — прежде всего Литвы и Украины, научная традиция которой в каждой из стран только начала складываться. Более того, весьма положительно само появление в украинском лингвистическом пространстве работы, в которой в качестве части материала для исследования выбраны речевые единицы (поведенческие дискурсивные практики как знаковые структуры) одного из балтийских языков — литовского, что должно послужить определенным стимулом как для научного сообщества Украины в плане развития балтистики и литуанистики, так и для литовских исследователей, область интересов которых касается проблем теории языка в целом и сопоставительной лингвокоммуникативистики в частности.

В качестве существенных результатов рецензируемой книги можно назвать следующие:

1. разработка новой концепции теории национального кооперативного коммуникативного поведения как лингвокогнитивно-семиотического и ментально-дискурсивного конструкта, что обуславливает значительный вклад в контрастивную лингвокоммуникативистику, дискуртологию, прагмалингвистику и лингвокультурологию;

2. выявление стереотипных наивных представлений реципиентов анализируемых коммуникативных культур о кооперативном речевом поведении посредством установления ядерно-периферийной таксономии реакций информантов на стимулы кооперативность / вежливость; кооперативная / вежливая языковая личность;
3. выявление параметрической модусной организации национального кооперативного коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев с определением индекса продуктивности и эффективности конкретного модуса (вежливости / толерантности, нейтральности, фамильярности) в каждой исследуемой лингвокультуре;
4. установление основных взаимодействующих и взаимообуславливающих прагматических регистров модусной организации национального кооперативного коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев, представленных пятью стратегиями (солидаризации, самопрезентации, повышения статуса собеседника, искренности и создания позитивной тональности общения) и широким тактическим репертуаром их реализации;
5. идентификация восьми универсальных констант и национально-ценностных доминант коммуникативного сознания украинцев, русских, литовцев и американцев, влияющих на выбор модусов общения и прагматических средств реализации кооперативной макростратегии, которые обуславливают использование определенных, зафиксированных в коммуникативном сознании, знаковых структур — дискурсивных практик, прежде всего, в этикетно-ритуальных дискурсивных ситуациях.

Обширная библиография, включающая работы на нескольких языках, является весьма ценной для исследователей национального коммуникативного поведения и его речевых воплощений. Впечатляет и количество работ самого автора монографии, прямо связанных с рассматриваемой в ней темой.

В книге, написанной на украинском языке, содержатся аннотации на русском, литовском и английском языках, что позволит всем интересующимся проблемами взаимодействия представителей разных лингвокультур познакомиться с рецензируемой монографией в общих чертах, прежде чем перейти к более глубокому изучению изложенного в ней материала и методов его анализа. Думаю, что монография И. Королева должна представлять несомненный интерес для исследователей, занимающихся национальной спецификой коммуникативного поведения, ее проявлениями в дискурсивных кооперативных практиках.

Май 2019 г.

Е.Е. Королёва. *Диалектный словарь староверов Латгалии. Т. 1 (А–В). Рига: Институт староверия Латвии, 2017, 560 с. ISBN 978-9934-8730-0-3.*

Ольга Ровнова

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
e-mail: supilinn@mail.ru

Одно из активно разрабатываемых направлений современной русской диалектологии — исследование говоров старообрядцев, находящихся в иноязычном окружении. С одной стороны, эти говоры, в силу конфессиональной замкнутости старообрядцев и их ориентации на воспроизведение традиционных форм своей культуры, сохраняют много архаичных языковых явлений, в том числе и в сфере лексики, с другой стороны — эти говоры оказываются открытыми для лексических заимствований из контактирующих языков.

История лингвистического изучения старообрядцев разных стран свидетельствует, что перед исследователями их языка на том или ином этапе неизбежно встает задача — составить словарь, который отразил бы лексическое богатство старообрядческих говоров и их диалектное своеобразие. Если до недавнего времени лексикографических трудов, посвященных таким говорам, насчитывалось не более десятка (краткий их обзор содержится в [Ровнова 2018, 188–190]), то в настоящее время составление словарей стало актуальной задачей лингвистов сразу в нескольких научных центрах, причем эти словари типологически разнообразны. Так, в Тартуском университете (Эстония) завершается подготовка первого тома диалектно-культурологического словаря дифференциального типа “Лексикон традиционной культуры старообрядцев Эстонии” [Кюльмоя 2018]; в Университете Николая Коперника в Торуне (Польша) под руководством профессора Стефана Гжибовского разрабатывается новый словарь говора польских старообрядцев, учитывающий лексические параллели в других русских говорах, а также в белорусском и польском языках [Гжибовский 2017], там же Доротой Пасько-Конечняк составлен “Словарь польских заимствований в русском говоре старообрядцев Сувальско-Августовского региона” [SZPRG], который является

Текст подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-04-00566 «Испоконный язык неисковерканный». Словарь говора старообрядцев Южной Америки».

“диалектным словарем с чертами словаря иностранных слов” [Ганенкова 2018, 121]; в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва, Россия) ведется работа над словарем говора старообрядцев Южной Америки с зонной организацией словарных статей, включающих истори-ческий и лингвогеографический комментарий лексем [Ровнова 2018]. И, наконец, в Риге в 2017 г. вышел первый том “Диалектного словаря староверов Латгалии” [ДССЛ], составленный профессором Даугавпилсского университета (Латвия) Еленой Евгеньевной Королёвой. Ее лексикографический труд — первый наиболее полный словарь говоров староверов-поморцев, проживающих в трех странах Балтии, он значительно отличается от своих предшественников [МСРСГП; СГСЭ] объемом словника.

Материал для Словаря собирался автором — диалектологом, фольклористом, замечательным знатоком языка, культуры, истории старообрядцев Латвии — в течение сорока лет в Латгалии — регионе на юго-востоке Латвии, в котором старообрядцы проживают с конца XVII в. В первый том вошли слова на буквы А, Б, В (*абабóрт* — *в́ячить*).

Важнейший вопрос, который встает перед любым лексикографом, — это вопрос об отборе лексики, включаемой в словарь. В рецензируемом томе богато представлены прежде всего диалектные слова, в том числе семантические диалектизмы. Однако Словарь Е.Е. Королёвой шире, чем собственно диалектный. В него также включена лексика, отражающая духовную культуру старообрядцев как особой этноконфессиональной группы русского населения в Латвии, что придает лексикографическому труду Е.Е. Королёвой этнографический и этнолингвистический характер. Это, во-первых, слова и значения слов, связанные с религиозной жизнью и воззрениями приверженцев древлеправославия: *áзбука* ‘учебник по церковнославянскому языку’, *áзбучка святáя* ‘азбука церковнославянского языка’, *аз́ям* ‘церковное облачение духовного наставника и клирошан-мужчин’ и ‘верхняя мужская одежда покойника’, *аллилу́йный день* ‘первый день Великого поста’, *антíхрист (анч́ихрист)* ‘антагонист Бога’ и *бран*. ‘человек, не признающий Бога и христианские заповеди; нарушитель порядка’, *Ардáн* ‘река Иордан’, *аф́яра* ‘деньги, собираемые в церкви в качестве пожертвования’, *безрéшник* ‘безгрешный человек’, *бескн́ижный* ‘не владеющий церковнославянской грамотой’, *богомáз* ‘очень религиозный человек, состоящий в должности при молитвенном храме’, *богомáсло* ‘лампадное масло’, *вероуч́итель* ‘преподаватель урока закона божьего у староверов’, *водá* ‘освященная в церкви вода’, которую, как следует из примеров, называют *свято́й, свяще́нной, крещёной, молённой, крещёнской и хрещёнской* [ДССЛ, 395], и др. К этой же группе можно отнести антропонимы — мужские и женские имена, дающиеся в старообрядческой среде по церковному календарю, часть их фонетически модифицирована в диалектной речи: *Авва́кум, Авге́ния* (от *Евгения*), *Авдоке́я* (от *Евдокия*, бытовое имя — *Авду́лька*), *Агурья́н* (от *Гурий*), *Апфёя, Астифе́й* (от *Евстифей*), *Афроси́нья* (от *Евфросиния*), *Аксёнья* (от *Ксения*, бытовое имя — *Аксю́тка*), *Ва́нна* (от *Анна*), *Во́сип* (от *Иосиф*) и др. Во-вторых, с этнолингвистической целью в Словарь включены общерусские слова, употребление которых в речи старообрядцев Латгалии несет культурологическую информацию. Например, *аист* и *волк* для них

являются фольклорно-мифологическими животными. С *аистом* связано много примет и поверий: *Где аист живёт, там не сгорит дом; Если у аистов нет птенцов, дети будут далеко от дома* [ДССЛ, 30]; волк входит в пословицы, поговорки, благопожелания: *О волке речь, и волк навстречь; А дело бывало: и козья волка съедала; Пожалел волк кобылку — оставил хвост да гривку; Чтоб волк тебя не видал!* [ДССЛ, 411]. Интересно, что, по данным Словаря, параллельно существующие в говоре лексические диалектизмы *бўсел* ‘аист’ и *бирюк* ‘волк’ не имеют приращения культурологического смысла [ДССЛ, 126, 259].

В Словарь вошла и общерусская лексика, демонстрирующая “исторический контекст и местные бытовые реалии”, а также “социальный статус диалектной личности” [ДССЛ, 8]: *авоська, автолавка, агитатор, азиатский, акушёр, акцѐнт, бахвалиться, бахнуть, башка, башковитый, башильк, бега, билетёр, бластной, волокита, волокно, волюсть, ворчун, ворюга, вражда* и др. Включение общерусских слов может быть мотивировано и чисто лингвистическими задачами: показать системные отношения в лексике, диалектные значения многозначных слов, словообразовательные связи между лексическими единицами и др.

Избранный автором Словаря “широкий” подход к словнику представляется обоснованным и в целом не вызывает возражений. Вместе с тем хотелось бы, чтобы в следующих выпусках Словаря был специально отмечен заимствованный характер ряда слов. В первом томе к явным заимствованиям относятся: *абаборт* ‘ревень’, *аванты* ‘обещания’, *агрест* (*агрыст, ягарест, ягрест*) ‘крыжовник’, *альвас* ‘алоэ, столетник’, *бѐзель* и *бэс* ‘сирень’, *бўсел* ‘аист’ и др. Указание на язык-источник позволило бы эксплицировать языковые контакты старообрядцев Латгалии, говор которых, как пишет автор в Предисловии, испытал на себе в разные исторические эпохи и в разной степени “польско-белорусско-латгальско-латышское влияние” [ДССЛ, 11].

Огромный языковой материал, собранный Е.Е. Королёвой во время многолетних экспедиций, позволил ей представить в Словаре такое важнейшее свойство диалектного слова, как его многозначность. При составлении словарной статьи к многозначному слову любой лексикограф решает две непростые задачи: 1) разграничение многозначности и омонимии, 2) последовательность значений в словарной статье. При лексикографировании многозначного слова Е.Е. Королёва выбирает решение, принятое во многих диалектных словарях: обозначать порядковыми номерами разные значения слова, а переносные значения слов давать после прямых без специальной пометы [ДССЛ, 15]. Однако в некоторых случаях этот подход не соблюдается. Например, в словарной статье на **Битый** под номером 1. стоит значение ‘опытный’, под номером 2. — ‘разбитый, поврежденный ударами, падением’ [ДССЛ, 127], хотя первое значение явно переносное. Такие примеры можно продолжать, ср.: **Бирюк** 1. Богач. 2. Волк. 3. Рукомойник. 4. Угрюмый, замкнутый, необщительный человек [ДССЛ, 126]; думается, что прямым здесь является значение ‘волк’, значения ‘угрюмый ... человек’ и ‘богач’ — переносными, а *бирюк* ‘рукомойник’ представляет собой омоним; **Богало** 1. *Экспресс*. Болтун, пустослов. 2. Колокольчик на шее коровы, лошади. 3. *Экспресс*. Большие резиновые сапоги [ДССЛ, 210] — представляется, что значения

1. (переносное) и 2. (прямое) следовало бы поменять местами, а *ботало* ‘сапоги’, которое в примере *Да скинь ты эти боталы* имеет к тому же форму мн. ч. и в котором прослеживается связь с *ботинки*, *боты*, вынести в отдельную словарную статью как омоним. Трудно согласиться также с лексикографической подачей слова **Весёлка**, которое трактуется как многозначное: 1. Берёза с мягкими ветками ... 2. Чайный гриб. 3. Радуга. 4. Веселье, радость, поднятие настроения [ДССЛ, 330–331]. Между указанными значениями трудно установить общую семантическую связь, к тому же *весёлка* ‘радуга’ является заимствованием из белорусского языка — здесь имеется лексическая омонимия, а не многозначность. Следует отметить, что в первом томе довольно много интересных омонимов, представление которых в самостоятельных словарных статьях не вызывает вопросов: **Баба**^{1, 2, 3}, **Банка**^{1, 2}, **Биток**^{1, 2}, **Болтовка**^{1, 2}, **Борейка**^{1, 2}, **Вежа**^{1, 2}, **Ветерок**^{1, 2}, **Вожжи**^{1, 2}, **Волочуга**^{1, 2} и др.

В Словаре применяются разные способы толкования слов: литературный аналог, синонимический ряд, описание, указание на ситуацию употребления и др. [ДССЛ, 14–15]. Можно порекомендовать автору избегать в толкованиях узкоспециальных и диалектных слов, которые могут оказаться непонятными пользователю, как в случае *вогонёк* ‘зонтовая паста’ и *бесна* ‘родимец’; более уместным здесь был бы описательный способ толкования.

В заключение следует подчеркнуть, что большой и глубоко продуманный охват лексики, включенной в Словарь, высокая информативность иллюстративных примеров, среди которых и малые фольклорные жанры, тщательность лексикографического описания делают “Диалектный словарь староверов Латгалии” надежным источником лингвистического и культурологического знания об этой профессиональной группе русских людей в Латвии. Выход первого тома Словаря — значимое событие не только для диалектологии, но и для старообрядоведения в целом. Пожелаем Елене Евгеньевне Королёвой сил и времени для продолжения ее подвижнического труда.

Сокращенные обозначения словарей

ДССЛ — Королёва Е.Е., 2017: *Диалектный словарь староверов Латгалии*. Рига.
 МСРСГП — Немченко В.Н., Сеница А.И., Мурникова Т.Ф., 1963: *Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики*. Под ред. М.Ф. Семеновы. Рига.

СГСЭ — Паликова О.Н., Ровнова О.Г., 2008: *Словарь говора староверов Эстонии*. Тарту.

SZPRG — Paško-Konecniak D., 2016: *Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń.

Литература

Ганенкова Т.С., 2018: D. Paško-Konecniak. Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego, *Славяноведение* 2018, 6. 120–126.

Гжибовский С., 2017: К вопросу о диалектной общности русского говора старообрядцев в Польше и русских говоров Прибалтики, *Slavistica Vilnensis*, 62. 151–172.

Кюльмоя И.П., 2018: Проблемы отбора и презентации материала в «Лексиконе традиционной культуры старообрядцев Эстонии», in *Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы Международной конференции 26–28 октября 2018 г.* Москва, 146–147.

Ровнова О.Г., 2018. О проекте «Словаря говора старообрядцев Южной Америки», in Калнынь Л.Э. (ред.), *Исследования по славянской диалектологии 19–20. Славянские диалекты в современной языковой ситуации. Диалектный словарь как способ исследования славянских диалектов.* Москва, 188–201.

Май 2019 г.

Профессору Александру Наумову — 70 лет

Замечательному слависту, выдающемуся специалисту в области литургической литературы на церковнославянском языке, знатоку истории церкви Александру Наумову в этом году исполняется 70 лет. Неустанно работая в области православной литературы и культуры, охватывающей огромный период времени (начиная с деятельности братьев Кирилла и Мефодия и вплоть до XVIII в.), А. Наумов снискал заслуженное признание и авторитет в среде медиевистов — текстологов, литературоведов, лингвистов, культурологов, переводчиков, теологов. Являясь теоретиком и исследователем в области медиевистики, А. Наумов выступает также как практик: он перевел на польский язык тексты, связанные с деятельностью солунских братьев, и представил их в одной книге — *Pasterze wiernych Słowian. Święci Cyryl i Metody: wybór, tłumaczenie, opracowanie* (Kraków, 1985, 154 с.).

Александр Наумов, сын православного священника в небольшом городе Орнета на север-востоке Польши, в котором проживают люди разных национальностей и вероисповеданий, с молодых ногтей хорошо знаком с православной культурой. В 1966–1971 гг. он изучал славянскую филологию в Ягеллонском университете в Кракове, здесь же начал заниматься наукой, преподавал в Польше, а также за рубежом — в университетах Сербии, США, Италии. С 2003 г. А. Наумов является профессором университета Ка’Фоскари в Венеции.

Профессор А. Наумов — автор многочисленных текстов, посвященных литературе и культуре православных славян IX–XVIII вв. Его библиография, начатая в 1971 г., содержит свыше трехсот наименований публикаций на разных языках — польском, русском, сербском, болгарском, македонском, итальянском. А. Наумов — автор шести монографий (в том числе трех — в соавторстве с другими польскими и итальянскими учеными). Важнейшая составляющая научной деятельности профессора А. Наумова — деятельное участие в подготовке дипломированных специалистов медиаславистики в качестве научного руководителя, а также в качестве рецензента докторских сочинений разных уровней.

Александр Наумов среди участников международного семинара на кафедре славянской филологии Вильнюсского университета. 1993 г.

Для славистов Литвы профессор Александр Наумов — особенно значимая фигура, поскольку именно с его визита в 1991 г. на кафедру славянской филологии ВУ началось международное сотрудничество славистов Литвы с зарубежными коллегами в области изучения рукописного и старопечатного наследия ВКЛ. На одном из заседаний кафедры А. Наумов прочитал доклад о церков-

нославянской традиции в ВКЛ; по его инициативе в ВУ в 1993 г. был проведен международный научный семинар, в работе которого приняли участие польские, российские, болгарские, литовские слависты. Тогда было принято решение об организации международной исследовательской программы “Церковнославянская письменная традиция ВКЛ” (С. Темчин, Н. Морозова; А. Наумов, Д. Гиль, В. Стемпяк-Минчева, М. Кучиньска и др.). Визиты А. Наумова в 1992, 1995, 1997 гг., ответные поездки С. Темчина, Н. Морозовой в Краков привели к появлению совместного издания, посвященного исследованиям в области славянских древностей — *Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne // Krokuvos ir Vilniaus slavistikos tyrinėjimai*. Первый выпуск, в котором была опубликована монография А. Наумова *Wiara i historia. Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich*, датирован 1996 г. С 2009 г. издание стало ежегодным. В нем публикуются сборники статей и монографий известных специалистов по славянским древностям: так, в пятом томе (2010) была опубликована монография С.Ю. Темчина *Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике*, а в 2017 г. — монография М.В. Чистяковой *Рукописные прологи Великого княжества Литовского и Польского королевства*.

*Поздравляя профессора Александра Наумова с юбилеем,
редакция журнала Slavistica Vilnensis желает ему
долгих лет жизни, здоровья, интересных новых открытий и,
несомненно, продолжения плодотворного сотрудничества
со славистами Литвы*

Międzynarodowa Konferencja Naukowa poświęcona 290. rocznicy urodzin ks. Marcina Poczobuta-Odlanickiego *“Najjaśniejsza gwiazda na wileńskim firmamencie — ksiądz rektor Marcin Poczobut-Odlanicki”* (Wilno, dn. 5–6 grudnia 2018 r.)

Regina Jakubėnas

Uniwersytet Wileński
e-mail: regina.zorro@gmail.com

W dn. 5–6 grudnia na Uniwersytecie Wileńskim (dalej UW) odbyła się Międzynarodowa Konferencja Naukowa poświęcona 290. rocznicy urodzin rektora Szkoły Głównej Litewskiej, wielce zasłużonego uczonego i działacza społecznego ks. Marcina Poczobuta-Odlanickiego. Organizatorem konferencji było Centrum Polonistyczne Uniwersytetu Wileńskiego przy współudziale Biblioteki UW.

W obradach wzięło udział 17 prelegentów: 2 naukowców z Białorusi, 11 — z Polski oraz 4 — z Litwy. Przedstawili oni wyniki własnych badań nad spuścizną wybitnego uczonego. Tematyka referatów dotyczyła takich dziedzin działalności M. Poczobuta-Odlanickiego jak: organizacja szkolnictwa w czasach Komisji Edukacji Narodowej (KEN), edytorstwo (wydawanie kalendarzy, druków okolicznościowych i in.), korespondencja z różnymi osobami (m. in. z poetami F. Karpińskim i A. Naruszewiczem) oraz twórczość poetycka. Przedstawiono również rolę Szkoły Głównej Litewskiej w życiu politycznym, społecznym i kulturowym Rzeczypospolitej Obojga Narodów za kadencji rektora M. Poczobuta-Odlanickiego.

Obrady zainaugurowała dyrektor Biblioteki UW Irena Krivienė. Między innymi podkreśliła ona zasługi ks. M. Poczobuta w zakresie astronomii oraz opowiedziała, że w Sali Białej Biblioteki, w której rozpoczęły się obrady, ksiądz rektor prowadził niegdyś swoje obserwacje: do dzisiaj zachował się w niej sprzęt astronomiczny sprowadzony przez uczonego z zagranicy. I. Krivienė zaznaczyła również, że obecnie Biblioteka UW prowadzi prace nad digitalizacją korespondencji ks. M. Poczobuta-Odlanickiego (z przebiegiem prac zapoznała pracownik biblioteki Veronika Girininkaitė w drugiej części obrad). Z kolei dyrektor Instytutu Polskiego w Wilnie Marcin Łapczyński podkreślił, że ks. M. Poczobut-Odlanicki należy do tych postaci historycznych, których wkład w rozwój kultury zarówno litewskiej, jak i polskiej łączy obydwie narody.

W trakcie sesji plenarnej, której moderatorami byli prof. dr Ramunė Šmigelskytė-Stukienė (Instytut Historii Litwy) oraz prof. dr hab. Tomasz Chachulski (Instytut Badań Literackich Polskiej Akademii Nauk, UKSW), wygłoszono cztery referaty. Prof. dr

hab. Janina Kamińska (Uniwersytet Warszawski) przedstawiła zyciorys ks. M. Poczobuta-Odlanickiego oraz skupiła się na sprawach jego działalności w czasach KEN — na rzecz Szkoły Głównej Wielkiego Księstwa Litewskiego oraz całego szkolnictwa na Litwie (*Marcin Poczubut-Odlanicki (1728–1810) — uczyony i organizator szkolnictwa na Litwie*).

Prof. dr hab. Kazimierz Puchowski (Uniwersytet Gdański) we wspólnym z dr Małgorzatą Puchowską (Akademia Pomorska w Słupsku) referacie podkreślił zasługi M. Poczubuta w tworzeniu koncepcji konwiktów dla ubogiej szlachty (*Rektor Marcin Poczubut wobec koncepcji konwiktów dla ubogiej szlachty w dobie Komisji Edukacji Narodowej*): funkcjonujące w strukturach Szkoły Głównej WKL konwikty stanowiły swoisty fenomen demokratyzujący system oświaty Rzeczypospolitej Obojga Narodów.

Dr Viktor Belazarovich (Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupały, *Rola Uniwersytetu Wileńskiego w kształtowaniu się historii Białorusi*) mówił o szczególnym znaczeniu Wileńskiego Uniwersytetu Cesarskiego dla białoruskiej kultury i nauki w I połowie XIX w., kiedy profesorowie Ignacy Daniłowicz, Ignacy Anacewicz, Michał Bobrowski i in. zainicjowali badania nad źródłami do dziejów Białorusi. Studenci i absolwenci uniwersytetu, wśród których znaczny procent stanowili synowie ziem białoruskich, aktywnie studiowali historię i kulturę własnego narodu, co stanowiło później podstawy do rozwoju białorutenistyki.

Dr Uladzimir Liaushuk (Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupały) w wystąpieniu pt. *Grodzieńskie kolegium jezuickie w latach 1740–1745: ludzie i dzieje* przybliżył lata spędzone przez Marcina Poczubuta w kolegium jezuickim w Grodnie, zwróciwszy między innymi uwagę na nauczanie astronomii w omawianym okresie.

II część konferencji moderowały prof. dr hab. Janina Kamińska (Uniwersytet Warszawski) i dr Lina Balaišytė (Instytut Badań Kultury Litwy). Prof. dr hab. Tomasz Chachulski w referacie pt. *Franciszek Karpiński i Marcin Poczubut — o korespondencji rektora z ziemianinem-poetą* przedstawił historię znajomości M. Poczubuta z jednym z najwybitniejszych poetów epoki Oświecenia F. Karpińskim. Zdaniem T. Chachulskiego dla rektora Szkoły Głównej Litewskiej (a potem Wileńskiej) była to najprawdopodobniej jedna z wielu podobnych znajomości, natomiast niezamożny poeta ziemianin, próbując się odnaleźć w litewskim otoczeniu, szukał nowych przyjaciół oraz nowego środowiska (także literackiego).

Dr Andrzej Paweł Bieś SI (Akademia Ignatianum w Krakowie, *Korespondencja ks. Marcina Poczubuta-Odlanickiego w zbiorach archiwalnych Towarzystwa Jezusowego. Materiały do biografii*) przedstawił w swoim wystąpieniu zawartość dokumentów przechowywanych w archiwach jezuickich w Krakowie i w Rzymie. Pierwszy zbiór stanowią regesta 13 listów z lat 1785–1807 pisanych do M. Poczubuta przez przełożonych generalnych zakonu na Białorusi. Drugi zbiór to odpisy 24 listów M. Poczubuta i króla Stanisława Augusta Poniatowskiego z lat 1766–1792 oraz dwa dokumenty oryginalne z 1773 r. i 1795 r.

Mgr Veronika Girininkaitė (Biblioteka UW, *Korespondencja Marcina Poczubuta-Odlanickiego w zbiorach Działu Rękopisów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego*) zapoznała z korespondencją M. Poczubuta-Odlanickiego przechowywaną w Dziale

Rękopisów Biblioteki UW, jak też z tokiem digitalizacji tych zbiorów. Po ocyfrowaniu listy będą dostępne na odpowiedniej stronie biblioteki.

Dr Wojciech Kaliszewski (Instytut Badań Literackich PAN) mówił o korespondencji M. Poczobuta z poetą jezuitą Adamem Naruszewiczem, który był pośrednikiem pomiędzy księdzem rektorem a królem Stanisławem Augustem w sprawach finansowych i organizacyjnych (*Marcin Poczobut-Odlanicki w korespondencji z Adamem Naruszewiczem*).

Sesję popołudniową moderowali: prof. dr hab. Kazimierz Puchowski i dr Asta Vaškeleienė (Instytut Literatury Litewskiej i Folkloru). Prof. dr hab. Aldona Prašmantaitė (Instytut Historii Litwy) w referacie pt. *Beneficja kościelne Uniwersytetu Wileńskiego: Marcin Poczobut-Odlanicki — pleban onikszyński* mówiła o parafii onikszyńskiej w czasach, gdy jej proboszczem był ks. M. Poczobut-Odlanicki. Tę funkcję pełnił po 1803 r., gdy pod zarząd Uniwersytetu Wileńskiego przeszła sufragania trocka i diecezja parafii diecezji wileńskiej.

Prof. dr hab. Jolanta Kowal (Uniwersytet Rzeszowski) w swoim wystąpieniu *“Auctor beatae pacis...”*. *Wizerunek cara Aleksandra I w wierszach pochwalnych M. Poczobuta-Odlanickiego* podkreśliła, że wśród wielu zawodowych umiejętności M. Poczobuta-Odlanickiego (astronom, matematyk, teolog, działacz oświatowy, wydawca, rektor) prezentuje się go również jako poetę. Mimo że wiersze M. Poczobuta nie wyróżniają się wysokim poziomem artystycznym, posiadają one dzisiaj wyjątkową wartość dokumentu tamtej epoki i oddają nastroje społeczne na Litwie u progu XIX wieku.

Mgr Paulina Podolska (Uniwersytet Rzeszowski, *Poetycki hold imieninowy Ksawerego Zubowskiego dla Marcina Poczobuta*) zaznaczyła, że rozrost i ożywienie wileńskiego środowiska intelektualnego, którego niezaprzeczalne centrum stanowiła reformowana Akademia, nie pozostały bez wpływu na kształt poezji okolicznościowej WKL w II połowie XVIII wieku. M. Poczobut stał się adresatem wierszowanych tekstów pochwalnych, m.in. utworu imieninowego Ksawerego Zubowskiego *Do Jaśnie Wielmożnego Marcina Poczobuta...* (1786).

Przedmiotem wystąpienia mgr Magdaleny Partyki (Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego w Warszawie) był *Żywot uczony i publiczny Marcina Poczobuta-Odlanickiego* pióra Jana Śniadeckiego, który, jak twierdzi autorka, zawiera zarówno treści o charakterze informacyjnym, jak i elementy dalekie od obiektywnego przedstawienia sylwetki człowieka oddanego nauce i służbie publicznej.

Mgr Agnieszka Lis-Listwon (Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego w Warszawie) mówiła o warsztacie edytorskim M. Poczobuta oraz skonfrontowała jego działalność wydawniczą z pracą dwóch wybitnych wydawców XVIII wieku: J. E. Minasowicza i F. Bohomolca (*Marcin Poczobut-Odlanicki, Józef Epifani Minasowicz, Franciszek Bohomolec — wydawcy szkoły jezuickiej*).

Dr Regina Jakubėnas (Uniwersytet Wileński) porównała wydany przez M. Poczobuta w Drukarni Akademickiej w Wilnie *Kalendarz Akademicki Służący Szkołom Narodowym Prowicyi W. X. Litt na Rok Szkolny Rachowany od dnia 1 8bra 1788 r.* do innych kalendarzy wileńskich z II połowy XVIII w. Zdaniem prelegentki *Kalendarz Akademicki* ma charakter ściśle użytkowy i w odróżnieniu od innych kalendarzy nie

zawiera porad praktycznych dotyczących życia codziennego, jak również artykułów, których celem była popularyzacja wiedzy.

Mgr Daiva Milinkevičiūtė (Instytut Historii Litwy, *Człowiek towarzystw: Marcin Poczubut-Odlanicki i Respublica litteraria w II połowie XVIII w.*) mówiła o więziach M. Poczubuta z innymi wybitnymi uczonymi epoki: wileński astronom został członkiem londyńskiego *Royal Society* gromadzącego wybitnych naukowców i mecenasów. Pobyt w Londynie był dla M. Poczubuta bardzo owocny ze względu na nawiązanie nowych kontaktów naukowych, co miało wpływ na wybór jego na członka korespondenta paryskiej *Académie des sciences*.

Mgr Anna Szmuc (Uniwersytet Rzeszowski, *W kręgu przyjaciół i protektorów. Relacje Marcina Poczubuta z mecenasami w świetle dokumentów z epoki*) skupiła się na relacjach ks. M. Poczubuta z wpływowymi osobistościami życia politycznego i kulturalnego, między innymi — z M. F. Czartoryskim, Elżbietą z Ogińskich Puzyniną, Joachimem Chreptowiczem oraz z królem Stanisławem Augustem.

Uczestnicy konferencji

W obradach uczestniczyli również dyrektor Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego Irena Krivienė, dyrektor Instytutu Polskiego w Wilnie Marcin Łapczyński oraz członkowie Komitetu Naukowego i Organizacyjnego: dr Miroslav Davlevič (Centrum Polonistyczne UW), Nijolė Klingaitė-Dasevičienė (Biblioteka UW), dr Kinga Geben (UW). Dział ds. Badań Naukowych i Zbiorów Dziedzictwa Biblioteki UW (Kierownik Nijolė Klingaitė-Dasevičienė) zorganizował wystawę poświęconą księdzu rektorowi oraz jego otoczeniu. Koncepcję wystawy opracowały oraz ekspozycję przygotowały kierownik Działu ds. Organizacji Wystaw i Zbiorów Muzealnych Snieguolė Misiūnienė oraz kierownik Działu Starodruków Virginija Galvanauskaitė. Veronika Girininkaitė oprowadziła uczestników konferencji po Bibliotece Uniwersytetu Wileńskiego, gdzie goście mieli okazję obejrzeć miejsca związane z M. Poczubutem-Odlanickim, m.in. obserwatorium astronomiczne i gabinet rektorski.

Adres oficjalnej strony konferencji: <http://www.pocubutas.flf.vu.lt/>. Planowany jest druk publikacji pokonferencyjnej.

Marzec 2019 r.

Lietuvių kalbos redaktorė *Danutė Petrauskienė*
Anglų kalbos redaktorius *Markas Aurelijus Piesinas*
Viršelio dailininkė *Audronė Uzielaitė*
Maketuotoja *Nijolė Bukantienė*

Už straipsnių turinį
atsako autoriai

Vilniaus universiteto leidykla
Saulėtekio al. 9, LT-10222 Vilnius
info@leidykla.vu.lt, www.leidykla.vu.lt

Spausdino UAB „Baltijos kopija“
Kareivių g. 13b, LT-09109 Vilnius

Tiražas 150 egz. 10,7 aut. l.

Lithuania Language Editor *Danutė Petrauskienė*
English Language Editor *Markas Aurelijus Piesinas*
Cover design *Audronė Uzielaitė*
Layout *Nijolė Bukantienė*

Authors are responsible for
the content of their work

Vilnius University Press
9 Saulėtekis, LT-10222 Vilnius
info@leidykla.vu.lt, www.leidykla.vu.lt/en/

Printed by UAB „Baltijos kopija“
Kareivių g. 13b, LT-09109 Vilnius

Print run 150 copies. 10,7 author's sheet,